

АННА МИНАЕВА

ЛУД ВЕДЬМЫ

Annotation

Захудалое агентство «Замочная скважина» вместо судейской мантии – не о таком будущем я мечтала, когда тратила восемь лет своей жизни на обучение и становилась первой девушкой-дознавателем!

Думала, что в этой дыре будет скучно, но первый же день закончился трупом в подворотне. На второй – меня обвинили в убийстве. От проблем спасло лишь внезапное знакомство с новым главным дознавателем королевства.

И теперь у меня есть шанс узнать, как работают настоящие мастера уголовного сыска. Потому что с этого дня я напарница мистера Джереми Тейта – лучшего следователя столицы.

- [Анна Минаева](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Минаева

Суд ведьмы

Глава 1

– Меня зовут Дана. У меня назначена встреча с Обероном Дефом, – именно с этими словами я вошла в частное агентство дознавателей «Замочная скважина».

А уже через несколько минут стояла в кабинете, пропахшем дымом сигар.

За массивным столом из красного дерева сидел тучный лысеющий оборотень и внимательно просматривал документы, которые я ему передала. Хмыкал и слюнявил пальцы с заостренными желтыми когтями, переворачивая страницу за страницей.

На середине он сдался, захлопнул папку и поднял на меня желтые глаза с вертикальными зрачками:

– Значит, это вас к нам направили на практику, мисс Крамер?

– Просто Дана, – попросила я.

– Веледана Крамер, – протянул оборотень, проигнорировав мою просьбу и откинувшись на высокую спинку кресла. – Почему это к нам отправили именно вас?

Я промолчала, предполагая, что вопрос очень даже риторический.

– Не вошедшую в полную силу ведьму, – продолжал глава. – Женщину.

Зубы мои скрипнули. Если сейчас и он начнет рассуждать о том, что в детективном деле женщинам не место, я за себя не ручаюсь. Наслушалась уже за восемь лет обучения.

Как же ржали однокурсники, когда я сказал, что вообще-то планирую стать судьей. А должность дознавателя поможет мне дорасти до желаемого кресла.

На нашем потоке было всего семь девушек. А вот до последнего курса дотянуть получилось только у меня. И на протяжении всего обучения меня неустанно тыкали носом в то, что выбранная профессия не для меня. Как нашкодившего котенка!

– Если вас что-то не устраивает, мистер Деф, свяжитесь с администрацией академии, – ответила самым спокойным тоном, на который была способна. – А теперь покажите мне место и дайте дело. Я собираюсь приступить к работе незамедлительно.

Оборотень явно был недоволен. Но словами разбрасываться не стал.

Меня провели в один из двух общих кабинетов и указали на пустующий стол в самом темном углу. Судя по бардаку, остальные дознаватели использовали его как склад для ненужных бумаг и грязных чашек.

– Вот ваше место, мисс Крамер, – не сдерживая довольной улыбки, отозвался оборотень. – Обустраивайтесь. Дело вам подберем.

Я прожгла взглядом удаляющуюся широкую спину в темном дублете и окинула взглядом кабинет.

Небольшое и довольно светлое помещение, за исключением того самого угла, в котором оказался мой стол. Несколько шкафов, утыканных папками с делами. И крохотный круглый столик с белым чайником и тройкой чашек.

Письменных столов в кабинете тоже было три. С учетом моего. А значит, «Замочная скважина» могла похвастаться не таким уж и большим штатом дознавателей.

Вот и ответ на вопрос, почему сюда отправили именно меня.

И это после того, как на шестом курсе я самолично раскрыла серию краж из королевской сокровищницы!

Благодарности в виде проклятий администрации академии за мое распределение получит чуточку позже. А пока я решила привести в порядок место, где придется работать ближайший год.

Должно случиться чудо, чтобы я смогла продвинуться по карьерной лестнице и через год оказаться в кресле судьи.

– Или нужно заполучить какое-нибудь громкое дело, – пробормотала я, перенося все грязные чашки на круглый стол.

Однако что-то я сомневалась, что кто-то в здравом уме обратится с таковым в это агентство. Отдел королевских дознавателей всегда получал доступ к подобным делам первым. А всем остальным доставались лишь объедки.

– И как понять, что это важные документы? – в сомнениях произнесла я, потоптавшись рядом со столом, на котором были разбросаны папки, листы и какие-то заметки.

А потом хмыкнула, это не мои проблемы.

И щелкнула пальцами.

Все предметы со стола взлетели, а потом точно так же рухнули в центре кабинета. С грохотом выбивая пыль из тонкого коричневого ковра.

Именно в этот момент открылась дверь в кабинет. И на пороге появился огромный фавн.

Большие закрученные рога, темные глаза и шерсть вместо волос. Строгий костюм, состоящий из белой рубахи, светло-желтой жилетки и таких же коротких брюк. Штанины заканчивались где-то в районе условного колена. А ниже шли звериные ноги с такой же коричневой шерстью, как и на голове, и черные копыта.

– Дела-а-а, – задумчиво протянул он, глянув на бардак, который я перенесла в центр кабинета. Потом поднял взгляд на меня и замер. – Твоих рук дело?

– Моих, – не стала отрицать. – Нечего захламлять мое рабочее место.

– Резо-о-онно, – протянул он и, вздохнув, прошел внутрь. Переступил через кучу бумаг и протянул мне когтистую руку. – Таре Аиз.

– Дана, – ответила я на пожатие.

– Просто Дана?

– Просто Дана.

– Поня-я-ятно, – таким же задумчивым тоном протянул он. – Практикантка?

– Да.

– Заме-е-етно.

Его манера разговора меня настораживала. Будто фавн успел принять что-то запрещенное, перед тем как пришел на работу. Заторможенность в ответах и действиях – это не самое полезное качество для дознавателя.

Больше не сказав ни слова, Таре направился к одному из столов, с грохотом отодвинул стул и достал одну из папок. От того, как медленно он переворачивал страницы и вообще двигался, мне стало плохо.

Да уж, если потребуется кто-то с быстрой реакцией, к нему я точно не обращусь.

Тряхнув копной рыжий кудряшек, я вернулась к своему столу. Стерла пыль, поправила упавший набок цветов и убрала

рассыпавшуюся из горшка землю. В тот момент, когда я пыталась активировать кристальную лампочку в настольной лампе, вновь открылась дверь в кабинет.

Если у них тут работают одни только медлительные фавны, то я знаю причину такого низкого рейтинга этого агентства.

Но нового фавна не предвиделось. По крайней мере, в ближайшем будущем.

– Мисс Крамер, ваше дело. – Это был глава.

Оборотень прошел мимо кучи бумаг, даже не обратив на бардак внимания, и со шлепком кинул передо мной папку. Папку, которая была раз в десять толще того, что хранилось внутри.

Я открыла ее сразу же, не дожидаясь, пока начальник уйдет.

– И ваше удостоверение.

Рядом плюхнулся плоский кругляш. С одной стороны которого должна была находиться эмблема агентства. А с другой – мой портрет и имя дознавателя.

Именно последним кверху оно и приземлилось.

– Кто это рисовал?! – задохнулась я от возмущения, уставились на какую-то карикатуру вместо собственного лица.

Нос сделали слишком большим, глаза косыми. Да даже цвет у них оказался неправильный. Вместо синего какой-то блекло-серый. О жиденьких волосах я вообще молчу.

В жизни у меня была такая грива, что любая пустынная кошка бы обзавидовалась. А тут...

Беспредел!

– Наш штатный художник по предоставленному из академии описанию, – отозвался оборотень. – Не нравится, заказывайте новый, мисс Крамер.

– Закажу! – возмутилась я... а потом мой взгляд упал на дело.

Хватило нескольких секунд, чтобы понять, в чем и у кого там проблема. Это даже не дело, это шутка!

– Гному побрили уши, пока он спал? – пораженно прошептала я, начиная закипать.

А уж когда ведьма закипает, лучше держаться подальше. Даже если она не вошла в полную силу. Это я могу заявить с такой уверенностью, какой нет у троллей. Тех, которые объявляют дороги и

мосты своей собственностью, чтобы пошлину с путешественников сшибать.

– Между прочим, волосы на гномьих ушах – их гордость, – заметил оборотень. То ли издеваясь, то ли пытаясь донести до меня общеизвестный факт. – Вам я поручаю дело очень большой важности, мисс Крамер. И хотел бы получить взамен хотя бы каплю уважения.

– А я бы хотела нормальное дело, – спокойно произнесла я, захлопнув папку. – И новый портрет на своем удостоверении. К вам прислали на практику дознавателя, раскрывшего за время своего обучения более двадцати дел. Четыре из них считались глухими тупиками. У меня высшее образование и одни из самых лучших отзывов на потоке. Я могу вести дела о кражах, убийствах и работорговле. А вы мне подсовываете хулиганство!

Оборотень наконец проявил хоть какое-то подобие эмоций. Нахмурился.

– Хотите вести дело об убийстве, мисс Крамер? Убейте кого-то для этого. А до тех пор, пока вы находитесь в моем подчинении, выполняйте указания. И сейчас вам стоит разобраться в том, кто же обесчестил мистера Фолька, побрив ему уши. Это понятно?

Оборотень ослабился, продемонстрировав мне клыки.

– Понятно, – отозвалась я, сверкнув глазами.

Пусть запомнит, что они синие. А не серые. Может, хоть так следующее удостоверение будет сделано нормально.

– Это зря-я-я-я, – раздалось флегматичное от фавна, который продолжал листать папку с документами.

– Что зря? – я так резко повернулась к нему, что единственный листочек в раскрытой папке затрепетал.

– Нет у нас дел об убийствах. Тебе еще повезло-о-о. Я вот пытаюсь узнать, кто украл бочонок медову-у-ухи из таверны. Однако все указывает на то, что они его просто вы-ы-ыпили. Сами.

Я в шоке опустилась на место.

Это что же выходит, тут все еще хуже, чем я слышала?

Место среди королевских дознавателей мне даже не светило. По тем самым причинам, по которым и исключить пытались. И подставить. Никто не верил, что детектив в юбке – хороший детектив.

Впрочем, единственное, что у них вышло, – это засунуть меня в одно из самых мелких агентств. Да еще и у древнего фавна на рогах!

Домой мне отсюда добираться около часа.

Я вновь опустила глаза к «делу».

Тут ничего не было, кроме адреса того самого мистера Фолька. И записанных с его слов показаний. Якобы он пил в таверне с друзьями, которых не подозревает в таком преступлении, вернулся домой к утру. А когда проснулся, такой кошмар случился с волосами на ушах. Да только мистер Фольк жил один.

– Бред! – выдохнула я, захлопнув папку и откинувшись на скрипящую спинку стула.

Помассировала холодными пальцами виски и резко вскочила:

– Ладно! Хотят, чтобы я расследовала это дело. Расследую! Через час у оборотня на столе уже будет лежать отчет.

С таким боевым настроением я и вышла из здания, захватив папку и значок, который никому показывать не собиралась. По крайней мере до тех пор, пока на нем не будет нормального портрета.

Никто просто не поверит, что это я.

Но мой запал поутих в тот момент, когда мистера Фолька не оказалось дома. Позже я зашла в одно из отделений банка, где работал пострадавший, но и там его не было. У гнома сегодня значился выходной.

А на мои вопросы о том, где мистер Фольк чаще всего проводит выходные, все пожимали плечами. И говорили, что его можно найти в любом питейном заведении столицы. Это его хобби – пеший алкотуризм.

Понимая, что найти гнома в столице, где таверны и трактиры на каждом шагу, попросту нереально, я еще раз пересмотрела дело и фыркнула.

Ну кто составлял этот документ? Где название таверны, в которой он заседал накануне? Где имена тех, кто составил ему компанию в тот вечер? Почему не узнали, есть ли у мистера Фолька враги или хотя бы неприятели?

Эта информация дала бы мне сейчас хоть какую-то зацепку.

Мой первый рабочий день можно было охарактеризовать одним словом – разочарование.

В итоге я просто вернулась в агентство и просидела там целый день, периодически тыкая пальцем в засыхающее комнатное растение. Думала, хоть с остальными дознавателями познакомлюсь, да в глаза

местному художнику посмотрю, но никого не оказалось на месте. Кроме уже знакомого мне фавна.

Даже оборотень пропал. А о том мальчишке, что мне дверь открыл, и вовсе слышно не было.

– Может, помочь? – лениво поинтересовалась я, обращаясь к Таре.

– Не на-а-адо, – протянул он, попивая чай прямо над документами. – Если быстро раскрою, новое дело месяц буду жда-а-ать.

Так вот какой логики они тут придерживаются!

Я ошарашенно покосилась на того, кто целый день сидел над показаниями свидетелей. И ничегошеньки не делал для того, чтобы поскорее раскрыть пустяковое дело.

Захотелось взвыть.

Но такой проникновенный вой, как у оборотня, у меня никогда бы не получился. Может, стоит опять к начальству обратиться? Уж оно-то точно сумеет повыть.

– Рабочий день зако-о-ончился, – флегматично протянула я, уставившись на квадратный артефакт времени над дверью.

За весь день в агентстве не появилось никого, кроме Оберона и Таре. А у меня сформировался вполне закономерный вопрос – есть ли тут кто еще?

– Да-а-а, закончился, – в тон мне отозвался фавн.

А я вздрогнула. Это я ему сейчас таким голосом об этом сказала?! Это что, заразное явление, что ли?!

Тряхнув головой, я постаралась избавиться от скуки, которая будто физически могла замедлять. Встала и даже попрыгала на месте, чтобы взбодриться. Удивленный взгляд второго дознавателя несколько меня не смущал.

Лучше так, чем вести себя как заторможенная улитка.

– До завтра, – попрощалась я с ним, а потом подумала и захватила папку с делом с собой. С утра наведу к потерпевшему. С похмелья давать показание ему, конечно, не понравится. Зато я смогу прощупать эмоциональный фон.

– Пока-а-а.

Я вздрогнула и выскочила из агентства.

Дел еще было по горло. И к феям в прачечную заскочить за рубашкой, на которой еще пару дней назад цвело зеленое пятно. И в

булочную за завтраком себе на утро. Да и не мешало бы проверить, может, мистер Фольк вернулся. Сегодняшнее опьянение тоже станет хорошей почвой для магии.

Со всеми делами я разобралась к моменту, когда уже начало темнеть. Летнее жаркое солнце почти полностью скатилось за горизонт, а я только подходила к дому гнома. Но и в этот раз мне никто не открыл.

Я простояла у порога минут двадцать, прежде чем смирилась с еще одним поражением и решила отправляться домой.

И только тогда поняла, что нахожусь почти на самом краю рабочего магического квартала. И до дома быстрее будет добраться пешком через жилой людской.

Вздохнув, я перекинула через плечо вычищенную до белизны рубашку на вешалке в шуршащем свертке, крепче сжала упаковку с булками и потопала в нужном направлении. Солнце уже село окончательно. Но в магическом квартале, освещенном высокими фонарями, это не так сильно чувствовалось. А вот стоило мне пересечь невидимую границу и оказаться на узких дорожках среди высоких многоквартирных домов из серого камня, как по рукам пробежали мурашки.

Трехэтажные здания нависали надо мной, как древние големы, подмигивая глазами-окнами. Да и вообще, нагоняли странное чувство тревоги.

Решив не углубляться в этот каменный лес сразу, я пошла по краю квартала, так, чтобы знакомые мне фонари хоть какое-то время были в поле зрения. Но, увы, таким путем я бы до дома добиралась до завтра.

Потому свернуть на темные каменные улицы все же пришлось.

Прошло буквально минут двадцать, прежде чем я увидела какую-то странную тень на земле. Что-то большое, будто кто-то приручил волка и заставил его спать на улице.

По спине пробежал холодок.

Так всегда бывало, когда интуиция вопила мне об опасности.

Но в этот раз я решила ее проигнорировать. Что-то было не так с этой тенью на земле. Как минимум то, что она... не шевелилась.

– Эй!

Мой шепот прозвучал как гром в ясный день.

Но тень не шелохнулась.

– Вот весело будет, если это просто какой-то мусор, – пробормотала я себе под нос, осторожно приближаясь к чему... чему-то, от чего у меня похолодели еще и ноги.

На земле лежала одетая в темное женщина. Светлые волосы рассыпались по брусчатке. Ноги скрывались во тьме переулка. Глаза закрыты.

И нет дыхания.

Магия проверила это сама по себе. По привычке.

Мертва.

Это я уже понимала, но все равно подошла ближе и присела на корточки, чтобы пальцами прощупать пульс, и всмотрелась в бледное лицо. Все же чары иногда ошибаются. Может, ей просто стало плохо...

Я убрала руку, не почувствовав биения сердца. На пальцах остались темные пятна крови.

– Хотели труп мистер Деф? – зло бросила я, вытаскивая из кармана артефакт связи. – Да только это уже работа для людского отдела.

Глава 2

– В третий раз повторяю, я шла домой, – сама себе напоминая барана, проговорила я, обращаясь к одному из мужчин в светло-серой форме.

Человеку. Дознавателю.

Его напарник уже какое-то время осматривал тело женщины, которое я обнаружила.

Мое оповещение сразу же передали в ближайший отдел, и оттуда вскоре примчались зевающие на ходу мужчины. Которым теперь необходимо было со всем разобраться.

– Ваше имя? – уже раз в пятый задал этот вопрос детектив, что-то чиркая в крохотном блокноте.

– Веледана Крамер, – вздохнула я.

Перед их появлением я все же достала удостоверение магического дознавателя и показала его несколько раз. Но мужчине, судя по всему, было лень переписывать. Ну, или он, как и я, не поверил карикатуре, что должна была хоть отдаленно напоминать меня.

– Так что вы тут делали, Веледана Крамер?

Выбесил!

– Шла. Домой, – прорычала я. А глаза вспыхнули синим, отбрасывая яркие блики на лицо этого тупицы. – Никого рядом с потерпевшей не видела. Улицы были пустынные. Лучше определите, кто она. Тогда будет проще составить круг подозреваемых.

– А вы что, детектив, Веледана Крамер? – хмыкнул мужик.

Я тихонечко взвыла, вновь тыкнув ему в нос удостоверение:

– Да! Я дознаватель. Ведьма. У вас еще есть новые вопросы, или я могу идти?

Судя по тупому взгляду, отпускать меня так просто он не собирался. Но я уже засыпала на ходу. И сил повторять одно и то же не было.

Слышала я, что ночами дежурят не самые умные дознаватели. Особенно у людей. Но чтобы настолько!

– Идите, мисс Крамер, – второй мужчина выпрямился. – Спасибо, что сообщили.

Уф, ну хоть один нормальный!

– Удачного вам расследования, – отозвалась я. И зашагала домой.

Настроение было испорчено окончательно. Первый рабочий день оказался дерьмовым. Да еще и убийство произошло в человеческом квартале. Магическим существам его расследовать не дадут.

Просто не позволят делу утечь к крылатым и рогатым.

Удивительно еще, как мне штраф не попытались впарить за то, что я зашла почти ночью на человеческую территорию. Зря, конечно, сказала, что ведьма. Но, пожалуй, именно из-за этого меня отпустили. Решили не связываться.

С существами люди не любили вести дела. Старались держаться подальше, будто все мы были разносчиками какой-нибудь заразы. А это, к слову, очень даже существующее и скандальное дело пятидесятилетней давности.

Был некий Бейн Улиф, который во всеуслышание заявил, что магические существа переносят смертельную для человека заразу.

Что тогда началось...

Тряхнув головой, я постаралась избавиться от несвоевременных мыслей. И наконец остановилась рядом с крохотным домом из красного кирпича. Дальше по улице тянулись его братья-близнецы, отличавшиеся от моего только номерком на медной табличке.

Провернув ключ в замке, я оказалась дома. Оставила на кухне булки, приняла душ и рухнула спать. Несмотря на день безделья, я устала как собака.

Интересно, как прошел первый день у остальных выпускников академии? Остальных тридцати трех дознавателей. Тех, кому с распределением повезло куда как больше, чем мне.

Проснулась я под треск плоского будильника на прикроватной тумбочке. Он подпрыгивал от натуги и тарабанил с такой силой, что стены подрагивали.

– Да-да, доброе утро, – пробормотала я, сослепу пытаюсь нащупать его и деактивировать.

За окнами только занимался рассвет. Но я специально решила встать на несколько часов раньше. У меня имелись дела, которые можно было решить только сейчас.

А уже через каких-то полчаса, зевая, я шла обратно в сторону рабочего магического квартала. И завидовала черной завистью тем, кто

мог позволить себе купить домик на его окраине. До работы – рукой подать. Да и через людские кварталы топтать не приходится.

Я вновь свернула в каменный лес трехэтажных зданий, чтобы сократить дорогу. Через дворцовый квартал, кольцом охвативший королевский замок, обычно ходить было куда приятнее. Но дольше.

Люди только начали просыпаться, понемногу выползая на улицу. Я натянула на голову капюшон тонкой темной накидки, чтобы особо не выделяться, и ускорила шаг.

Как бы там сейчас ни обстояли дела между людьми и другими расами, все мы жили на территории человеческого королевства. А значит, приходилось подстраиваться.

До дома мистера Фолька я добралась, когда солнце уже взошло. Фонари на улицах магического квартала погасли, а жизнь забила ключом.

Над головой то и дело пролетали ведьмы, оседлав метлы. А я только провожала их грустным взглядом. Потому как от личной метлы отказалась в пользу обучения. Отец мог оплатить либо то, либо другое.

И тогда я выбрала пешие прогулки.

– Эй, рыженькая, улыбайся! А то от тебя тьмой фонит! – раздалось сбоку.

Я только глаза скосила в сторону высокого широкоплечего демона с крошечными рожками на лбу. Он улыбался и затягивался дымом из курительной трубки.

– Кто бы говорил, – отозвалась я и все же усмехнулась.

Незнакомец отсалютовал мне и отвернулся, рассматривая оживающую улицу.

К ведьмам в небе присоединились феи, воздух наполнился звоном их тонких блестящих крыльев. А камни улиц начали окрашиваться во все цвета радуги – это была пыльца фей, которую тут же уносил налетающий ветер.

Улыбка стала настоящей. И я в который раз убедилась, что в магических кварталах даже дышится иначе. Как-то проще и легче.

К дому мистера Фолька я пришла уже в боевом настроении. Остановилась возле толстой деревянной двери с медным номерком и постучала. Раз. Другой Третий.

Гном всю ночь где-то кутил. И сейчас должен был отсыпаться. Потому и не сразу открывал. Но я была настойчива.

Через какое-то время изнутри послышалось бурчание и тяжелые шаги.

– Кого принесло? – рявкнули из дома, не спеша открывать двери.

– Дознавателя, – отозвалась я. – Из агентства «Замочная скважина».

Гном пробурчал что-то, потоптался и открыл.

Мистер Фольк оказался невысоким, даже по меркам гномов. С рыжей длинной бородой и взлохмаченными грязными волосами, торчащими в разные стороны. Заспанное и помятое лицо прибавило мне уверенности в том, что я подобрала самый лучший момент для разговора.

– Баба? – буркнул он, окинув меня пристальным взглядом. – Я что, вчера кому-то не заплатил в борделе?

Закатив глаза, я продемонстрировала ему значок дознавателя. Правда, стороной с гербом.

Надо сегодня все же найти этого художника!

– Дознаватель, – тупо протянул гном, держа меня на пороге. Задрал голову и еще раз внимательно меня осмотрел. – Дознаватель-баба. Мы точно катимся во тьму!

– И вам доброго утра, мистер Фольк, – отозвалась я. – Пригласите войти?

– А зачем это я понадобился бабе-дознавателю? – упер руки в бока тот, кто не очень-то и на потерпевшего был похож. – Я уже все рассказал этому вашему – рогатому.

Стало быть, показания брал Таре. Тогда я понимаю, как они уместились на один лист. В многословности фавна обвинить было сложно.

– Ваше дело передали мне, – терпеливо объяснила я. – И мне надо задать уточняющие вопросы.

– Баба в дознавателях! – возмущенно взмахнул руками задетый за живое мистер Фольк. – И это при том, что я уже все рассказал!

– Вы не желаете найти виновника? – вскинула я брови.

Гном пренебрежительно фыркнул, сделал шаг в сторону и махнул рукой:

– Ну проходи. Спрашивай.

Он широко зевнул, не прикрывая рот ладонью. Завоняло перегаром.

Вздвогнув, я прошла в дом с низкими потолками и решила остановиться в крошечной гостиной. Где, кроме дивана, камина и круглого стола, ничего не было.

Ждать приглашения присесть не стала, опустилась на диван, раскрыла папку и подняла глаза на гнома.

– Помните ли вы название таверны, в которой были накануне происшествия? – поинтересовалась я, вооружившись зачарованным пером.

Оно меня не раз спасало на лекциях во время последних курсов. И, к счастью, до сих пор исправно служило.

– Помню, – хмыкнул хозяин дома, привалившись спиной к стене. – Это таверна в торговом квартале на границе с трущобами. «Дикий свин».

Я проследила за тем, чтобы перо записало ответ.

– С кем вы были в ту ночь, мистер Фольк? – задала я следующий интересующий меня вопрос.

А сама начала понемногу колдовать. Состояние гнома было расслабленным и спокойным. Удивление от моего прихода и моего существования постепенно начало утихать. Это значило, что настало самое время прибегнуть к некоторым ведьминым уловкам.

– С друзьями, – пожал он плечами, глянув на меня с пренебрежением. – Их я не подозреваю в этом ужасном злодеянии!

Гном попытался пригладить ладонями торчащие в разные стороны волосы на голове. Но полностью спрятать обычные гладкие уши, как у людей, у него не получилось.

Я на мгновение задержала взгляд на розовых ушных раковинах, а потом отвернулась.

– И все же мне нужны их имена, мистер Фольк, – настойчиво проговорила, возвращаясь к делу.

И в то же мгновение с помощью чар смогла уловить нотки беспокойства.

– Ладно, – взмахнул рукой пострадавший, а тревога только усилилась. – Мистер Статилбус, мистер и миссис Кистердач.

– Угу... Были ли у вас враги или недоброжелатели, мистер Фольк? – задавая этот вопрос, я на мгновение отвлеклась. А потом натолкнулась на довольную усмешку, в которую гном сложил мясистые губы.

– У любого гнома есть недоброжелатели, мисс, – произнес он, покачиваясь. – Но я всегда запираю двери и окна перед тем, как иду спать. Даже если пьян вусмерть.

Я обвела взглядом гостиную. Окна действительно были так плотно закрыты и законопачены так, что их бы не открыли с улицы. Да и размер такой, что только гном бы смог протиснуться. И то не факт.

– Где я могу найти мистера Статилбуса и чету Кистердач для дачи показаний? – спросила я следующее.

И опять уловила беспокойство, исходящее от мистера Фолька.

Что-то не так с этими его «друзьями». Ой не так.

– Они, как и я, работают в банке на пересечении улицы Тисов и проспекта Котлов, – буркнул гном и потер виски. – Еще есть вопросы? Я ведь даже не умылся!

– Да, всего один, – произнесла я, вставая с дивана. – Есть кто-то, кого вы подозреваете?

– Нет.

Слишком быстро отозвался гном с похмельем.

– Хорошо, – я спрятала перо в наплечную сумку, а папку прижала к груди. – Спасибо за ответы на мои вопросы. Уверяю, уже очень скоро я найду виноватого.

И опять воздух сотрясло легкое беспокойство.

Прищурившись, я посмотрела на гнома, кивнула и вышла на улицу. Только тогда поняла, насколько спертым и вонючим был воздух в его доме. Похоже, мистер Фольк не лгал, окна в его «уютном» гнездышке открывались редко.

Но тогда кто и как?..

Отойдя на два шага, я окинула взглядом крохотное одноэтажное жилище гнома, затесавшееся между пекарней и башней астрономии. С последней, конечно, можно было попасть на крышу дома потерпевшего и просочиться через каминную трубу. Но, опять же, труба была слишком узкой, чтобы кто-то через нее не только проник, а еще и обратно вернулся.

Такое могло удаться только фее. Но по статистике этот крылатый народец совершал преступления настолько редко, что их все даже в отдельный предмет в академии вынесли. Для особого изучения, так сказать.

Что-то дело о хулиганстве оказывалось сложнее, чем я предполагала.

Решив на второй рабочий день опоздать в агентство, я направилась в сторону банка на пересечении улицы Тисов и проспекта Котлов. Пришла как раз к открытию и остановилась на мгновение, перевести дух.

Огромное здание банка на углу двух широких улиц, потрясало воображение каждый раз, как мимо него проходишь. Каменные стены с ручной лепниной и горгульями на пьедесталах. Высота – этажей в пять.

Однако те, кому уже удосужилось побывать внутри, знали, что этажа тут всего два. А потолки в отделении этого королевского банка настолько высокие, что окна на стенах занимают лишь треть свободного места.

Взлетев по широким мраморным ступеням, я оказалась в просторном прохладном зале. Вдоль одной стены тянулся бесконечный ряд столов с консультантами, чуть дальше виднелась лестница на второй этаж, где уже располагались кабинеты и работники, занимающие более высокие должности.

Демона, который вчера ответил мне на вопросы о мистере Фольке, сегодня не было.

– Добрый день, – я подошла к ближайшему столу, за которым сидела гномка с заплетенными в косы светлыми волосами.

Прическа открывала аккуратные уши, заросшие такой шерстью, что любой фавн бы обзавидовался и начал комплексовать по поводу редкого волосяного покрова на ногах.

– Рада приветствовать вас в отделении банка «Блеск короны», – улыбнулась она и жестом предложила присесть. – Чем могу помочь, мисс? Интересует ли вас кредитование, или желаете оформить?..

Я молча и мельком показала ей значок дознавателя:

– У меня есть несколько вопросов по делу, что я расследую. Я бы хотела встретиться с мистером Статилбусом и мистером с миссис Кистердач.

– Прошу прощения, госпожа дознаватель, – улыбка сползла с лица гномки. – Но сейчас я не могу предоставить вам никаких данных. Вы можете оставить заявку. И как только кто-то из наших сотрудников освободится, с вами свяжутся.

– Да, хорошо, – согласилась я.

С гномами, а особенно работниками банков, спорить бессмысленно. У них всех была какая-то каменная уверенность в том, что только они занимаются важными делами. А остальное мир может и подождать.

Заполнив нужный бланк, я направилась в сторону агентства. Рабочий день уже начался, а я опаздывала.

Но останавливать дилижанс или ускоряться не стала. Несмотря на опоздание, мой рабочий день сегодня был куда продуктивнее вчерашнего.

В здание частного агентства, которое, как и все остальные, сотрудничало и с академией, и с королевской стражей, я вошла через полчаса. Хлопнула дверью и сразу свернула в сторону кабинета.

Таре Аиз сидел в такой же позе, как и вчера. Точно так же лениво просматривал свое дело. Но в этот раз фавн крутил в руках еще и трубку из темного дерева. В помещении пахло табаком и какими-то травами.

А я, кажется, только что нашла причину его заторможенности.

– Пришла-а-а? – протянул он, подняв на меня глаза. – Опа-а-аздываешь.

– Не опаздываю, – отозвалась я вместо приветствия и с хлопком опустила папку с делом мистера Фолька не на свой стол, а на его. – Хотела узнать кое-какие нюансы по делу нашего гнома.

– Спра-а-ашива-а-ай, – взмахнул Таре рукой с черными аккуратно подстриженными когтями.

– Почему не допрашивались те, с кем он был накануне в таверне? И как давно мистер Фольк подал жалобу?

– Не допра-а-ашивались, – лениво отозвался Таре, затягиваясь дымом. А я закашлялась от запаха табака под носом. – Он их не подозрева-а-ал. Дело лежит три неде-е-ели.

– Три недели? – переспросила я, прищурившись. – Уверен?

– Да-а-а. Мистер Фольк не торопи-и-ил. Даже ава-а-анс оста-а-авил. Пятнадцать золоты-ы-ых.

Что сделал?! Сколько оставил?!

Да чтобы гном без угроз оставил аванс... да еще и в таком размере! Какова же общая цена заказа?! И почему Таре за такие деньги не пошевелился?!

Я перевела взгляд на трубку в его руках и, кажется, нашла ответ на последний вопрос. Даже золото не в состоянии сподвигнуть этого фавна работать быстрее.

Дверь в кабинет распахнулась через мгновение, явив злого оборотня.

– Мисс Крамер, вы в курсе, что пунктуальность является одной из самых основных положительных черт хорошего дознавателя?

– И вам доброе утро, мистер Деф, – отозвалась я, ткнув пальцем в папку. – Я с рассвета работаю над делом мистера Фолька. Работа – это не только сидение в агентстве.

– И как ваши успехи? – с сарказмом уточнил он.

– Лучше, чем были вчера.

– Вам говорили, что вы слишком самоуверенны? – последовал новый вопрос от оборотня, который не требовал ответа. – До меня дошли слухи, что отчет вы обещали положить на мой стол сегодня вечером.

Я прожгла взглядом болтливую, когда не надо, фавна, но спорить не стала. И правда ведь сказала такое. Но вместо прямой конфронтации с оборотнем решила узнать другое:

– Ваш художник сегодня на месте? А то мне уже несколько раз за последние сутки пришлось показывать ту карикатуру, что он вместо моего лица нарисовал.

Вначале разберусь со своим значком, а потом узнаю, почему гном был готов заплатить столько золота за то, что никто особо не рвался расследовать.

Глава 3

К счастью, художник сегодня оказался на месте. Однако, выйдя в коридор, я не дошла до второй комнаты, а столкнулась с мужчиной, который спешил зайти в кабинет.

Статный шатен с темными угольками глаз и идеально выбритым лицом. Тяжелая челюсть, приплюснутый нос и самые обычные уши. Человек. А судя по тому, что работает тут, маг.

– Китэл Бодоюн, – произнес он первым, протянув мне руку для пожатия. – Можно просто Кит.

– Дана, – в привычной манере отозвалась я.

– Приятно с вами познакомиться, мисс Дана, – слегка склонив голову, отозвался колдун, которому с виду можно было дать не больше тридцати пяти. Ну, максимум сорока. – Рад расширению нашего штата.

В последнем я с ним солидарна не была. Направление на практику в этой конторе было против моего желания. И не только из-за мизерной ставки практиканта.

– И я, – отозвалась, уважив правила приличия. – Значит, последний стол ваш?

– Верно, – мелькнула легкая и по-отечески теплая улыбка в уголках тонких губ. – Сожалею, что вчера не смог поприветствовать вас вместе с Таре.

– Не держу зла.

Последняя фраза была не просто словами. Ведьм часто обвиняли в том, что мы слишком злопамятные и лучше отомстим позже даже за мелкую обиду, чем не отомстим никогда. И всего тремя словами можно было дать обещание собеседнику, что его не будут ждать ядовитые змеи в ботинках за минимальную оплошность.

– Приятно это слышать, – кивнул он и жестом попросил пройти.

Я пропустила второго дознавателя в кабинет, отметив, что этот вроде бы не такой медленный, как фавн. И наконец достигла последней двери, за которой мне еще не доводилось побывать.

– Могу я войти? – постучала, открыла и спросила одновременно.

В дверном проеме показалась комната, разделенная какой-то полупрозрачной стеной на две части. Перегородка вибрировала и

подергивалась, напоминая поверхность водоема.

А напротив нее располагался всего один письменный стол, заваленный кучей разрисованных, смятых и свернутых листов. За ним сидел высокий светлокожий эльф... даже эльфенок. На вид пареньку было не больше двадцати лет, а это по меркам людей и близких к ним рас не больше десяти. Одним словом – ребенок!

Возраст мальчишки выдавали уши – они у художника оказались слишком короткими – почти как у человека, но все же с крохотными заостренными кончиками.

Светлые короткие волосы и огромные испуганные глаза цвета молодой травы.

Кажется, это он вчера впустил меня в агентство. Но я толком не рассмотрела.

– Зд-зд-здравствуйте, – испуганно проблеял он, спешно отодвигая от себя какие-то листы и деревянную дощечку, на которой разводил краски.

– Здравствуйте, – в тон отозвалась я, вытаскивая свой значок дознавателя и протягивая его парню. – Я так понимаю, это твоих рук дело?

Эльфенок бросил взгляд на карикатуру, потом посмотрел на меня, потом опять на карикатуру. А затем, кажется, прочитал имя вкупе со словом «ведьма».

И побледнел. Да так сильно, что спокойно мог сойти за меловую статую.

– Веле-веле-веледана...

– Просто Дана, – вздохнула я, опустившись на второй из двух стульев в помещении. Злость прошла так же быстро, как и появилась. Стоило только посмотреть на этого горе-художника, как вредить ему за такое издевательство над моим портретом, расхотелось.

– Грег... Грег... Просто Грег, – произнес он, пытаясь взять себя в руки.

Надеюсь, он всегда так сильно заикается, а не я напугала ребенка. Пусть я и ведьма, но злой себя не считала. Вредной? Да. Дотошной? Да. Вспыльчивой? Иногда. Но не злой.

– Я все исправлю! – выпалил он и протянул руку к моему значку.

Сказал и сделал. Правда, ему для этого понадобилось, чтобы я полчаса посидела на месте, не шевелясь. Так эльф мог применить

магию, а не рисовать все самостоятельно.

Последнее, сразу видно, давалось ему не очень хорошо.

За это время мы разговорились. И я узнала, что паренька зовут Грегори. Его фамилия была настолько невыговариваемой, какой может быть только у эльфов.

А вот на мой вопрос, как он попал сюда на работу в столь юном возрасте, мальчик зарделся и сообщил, что занимает сразу несколько должностей в агентстве «Замочная скважина».

Он и художник, и охранник склада вещественных улик, тех самых, что скрывает полупрозрачная стена, и даже иногда помогает дознавателям. Но только тогда, когда им нужны лишние руки или глаза. А попал он сюда совершенно случайно, ему просто было интересно, сможет ли он заработать хотя бы монетку до совершеннолетия, которое у эльфов наступает в пятьдесят.

И смог.

– А как на это смотрят твои родители и закон? – нахмурившись, уточнила я, вспоминая все, что знала об эльфах, которые старались держаться общиной даже среди магических рас.

Мальчишка опять побледнел, и у него дрогнула рука. А я даже зажмурилась, надеясь, что это неловкое движение не добавит моему исправленному портрету разъехавшиеся в разные стороны глаза.

– Никто не знает, – шепотом произнес он и икнул. – Мисс... Мисс... Мисс...

Он опять начал испуганно заикаться, а я поспешно заверила его, что, если у меня никто ничего не спросит, я никому ничего и не скажу.

А сама подумала, что теперь знаю, как в случае чего можно будет вырваться из-под управления одного лысеющего оборотня и пробить себе дорогу к креслу судьи.

Это, конечно, низкий и мерзкий поступок. Но мистер Деф нарушил закон, когда принимал мальчишку на работу. Так что буду смотреть на все обстоятельства, когда это потребуется. И если потребуется.

Успокоив свою совесть именно этим обещанием, я улыбнулась эльфенку. А Грег опять икнул и вернулся к работе.

Но надо отдать ему должное. Через полчаса портрет на моем значке был заменен. На адекватную версию! Очень похожую на ту, что я каждый день видела в зеркале!

– Спасибо тебе, – я чарующе улыбнулась Грегу. А тот резко покраснел и опустил глаза.

Пристыдив себя за то, что в свои двадцать пять пытаюсь издеваться над ребенком, захватила значок и оставила художника-охранника одного. И только когда дверь в его кабинет закрылась, я поняла одну простую вещь – в агентстве всего два дознавателя!

Теперь уже три, конечно!

Ну и, может, мистер Деф ведет какие-то дела сам. Но именно специалистов всего двое. Разве это агентство? Ведь бывают дела, где участвует с десяток специально обученных существ, чтобы вывести преступника или преступников на чистую воду. А тут... М-да, все не просто плохо, а сверхплохо.

Вот только в ту секунду я даже не подозревала, что «плохо» может стать «очень плохо», а потом и вовсе пересечь отметку «отвратительно».

Это случилось после обеда. Я отлучилась из агентства в ближайшую таверну, а когда вернулась – в небольшом кабинете на троих оказалось как-то слишком много посетителей.

Тут и сам Оберон Деф. И Кит с Таре за своими столами. Грега, правда, не было. Но я даже знала причину его отсутствия – а крылась она в том, что здесь присутствовала еще пятерка гостей в довольно примечательных нарядах.

Боги с теми черными кителями. Их можно и просто купить, если задаться такой целью. Но вот особую нашивку на груди могут себе позволить не так много существ.

Нашивку алого цвета в форме меча с надетой на гарду короной.

Только королевские дознаватели.

– Добрый день всем, – натянуто пропела я, обведя присутствующих взглядом. – А что происходит?

– Господа, позвольте представить вам мисс Крамер, – в гробовой тишине голос оборотня прозвучал как-то траурно.

Судя по всему, происходящее ему не нравилось точно так же, как и моей интуиции. Которая уже второй раз мазнула морозом по пояснице, намекая, что мне бы лучше оказаться от этого места как можно дальше.

– Мисс Крамер, – один из королевских дознавателей повернулся ко мне. Высокий мужчина – колдун. – Проследуйте, пожалуйста, за

нами.

Конвой из дознавателей явился за ведьмой?

Что-то мне это напоминает. Кажется, именно так пару столетий назад люди пытались уничтожить магические расы, представители которых имели смелость жить с ними в одних городах. Они просто сбивались в отряды и объявляли на них охоту, как на диких зверей.

– Могу я узнать причину? – мой голос дрогнул.

– Вы подозреваетесь в убийстве, – это сказал еще один дознаватель – демон с крошечными алыми рожками во лбу. – До выяснения всех обстоятельств вы, мисс Крамер, можете хранить молчание. А также сообщить, кто будет говорить от вашего лица на допросе, если желаете избрать защиту.

Я кашлянула от удивления.

Нет, ну администрация академии вместе с другими студентами явно не была рада тому, что я иду против правил и устоев, но они еще не вешали на меня убийства.

Или это не их рук дело?

– Я сама буду себя защищать и с радостью помогу следствию, – сухо отозвалась я, выстраивая границы. – Но, пока мы еще здесь, я бы хотела узнать, в убийстве кого меня подозревают.

В крошечном кабинете, куда набилось столько народу, что стало не продохнуть, повисла еще одна долгая пауза. Видимо, подозреваемой не стоило знать слишком много.

– Мисс Крамер, – это вновь заговорил колдун. – Вы подозреваетесь в убийстве Элен Вархарски.

Это все, что мне удалось узнать перед тем, как весь этот конвой двинулся к выходу, забирая меня с собой.

Последнее, что я услышала, – это тяжелый вздох оборотня. И тихое:

– Крамер, ну я же пошутил про труп.

Глава 4

В отделе королевских дознавателей мне уже доводилось бывать. То на экскурсии вместе с потоком, то когда помогала уже ушедшему в отставку главе разобраться с кражами в королевской сокровищнице... Эх, сколько надежд я на него возлагала. Здоровский мужик ведь был, и плевать, что гном.

Он тогда первым понял, что что-то дело слишком странное. И не мешало бы на допросы свидетелей ведьму с эмпатическим даром пригласить.

Да еще и вышел на меня сам, когда понадобилось. А потом его отстранили от дел. И сейчас я даже не представляла, к кому меня ведет этот разношерстный конвой.

Почему я решила, что мы идем к главе? Просто потому, что меня вели в тот самый кабинет, куда я на шестом курсе несколько недель ходила как на работу.

– Сюда, мисс Крамер, – передо мной открыли дверь и пропустили вперед.

Я шагнула внутрь и мысленно присвистнула.

При гноме кабинет выглядел как тронный зал.

Куча отполированных металлических поверхностей. Половина из металлов, конечно же, была драгоценной. Вторая половина являлась имитацией, что не так уж и просто. А сколько лепнины было на белых стенах и потолке! Не счесть и не пересмотреть.

Сейчас же кабинет главы больше напоминал гостевую комнату в таверне среднего класса. Сдержанный серый цвет стен, деревянная мебель, крохотный камин в углу и тонкий черный коврик на полу.

Непривычно.

– Мистер Тейт, подозреваемая прибыла, – отрапортовал один из моих конвоиров.

Тейт... Проклятие, я забыла глянуть на табличку на двери!

Интересно, это новый глава? Или в этом кабинете теперь кто-то другой дела ведет?

Этот мистер Тейт сидел за столом, перебирая бумаги. И даже не сразу поднял взгляд. Соизволил обратить на меня внимание, только

когда весь отряд дознавателей вышел в коридор и закрыл за собой двери.

Мистер Тейт оказался темноволосым колдуном лет тридцати. Аккуратная стрижка, но при этом легкая щетина на щеках, будто он несколько дней не выходил из своего кабинета. Слегка вытянутое лицо, светлая кожа и серо-голубые глаза. Даже больше голубые, чем серые.

Светлая рубашка с закатанными до локтей рукавами, серая приталенная жилетка...

В какой-то момент я поняла, что просто пялюсь на симпатичного мужчину в кресле главы.

Если этот мистер Тейт все же новый глава, он должен быть самым молодым из тех, кто когда-либо занимал этот пост.

– Проходите, мисс Крамер, – бархатный баритон. Как у главных актеров каких-то пьес, но никак не у борцов с преступностью. – Присаживайтесь.

– Добрый день, – брякнула я, опустившись в неудобное твердое кресло напротив мужчины.

Юбка темного платья зашелестела, корсет впился в ребра.

– Не такое уж оно и доброе, – задумчиво протянул мужчина, вперившись в меня взглядом. – По крайней мере для Элен Вархарски.

Это имя я слышала уже второй раз. И даже не знала, о ком идет речь. Не о той же бедняге, которую я в подворотне вчера нашла?..

– Скажите, вы были знакомы с погибшей? – уточнил мистер Тейт, вытаскивая из чернильницы перо и подтягивая к себе чистую стопку с аккуратно нарезанными листами бумаги.

– Сегодня услышала это имя в первый раз, – ответила я. А потом вздрогнула под пронизательным взглядом светлых глаз, взяла себя в руки и твердо произнесла: – Нет. С погибшей я знакома не была.

– Хорошо, – мужчина что-то отметил на бумаге. – Где вы были вчера вечером, мисс Крамер?

– Возвращалась с работы... Я так понимаю, речь идет о той женщине, которую я нашла на улицах людского квартала?

– Верно, – еще один подозрительный и пронизывающий до костей взгляд. – Это вы убили ее, мисс Крамер?

Он столь прямого вопроса я даже воздухом поперхнулась. Неужели он думает, что убийца вот так с легкостью признается? Я

убийцей не была, но если бы была... да в жизни бы правдиво не ответила!

– Нет.

– Что вы делали в людском квартале в столь поздний час? Как обнаружили мисс Вархарски? И через сколько сообщили об этом?

Я ответила на его вопросы быстро и коротко. Вложив все то, что было бы необходимо любому дознавателю. Мужчина никак не реагировал, записывал мои слова. А потом отложил перо и посмотрел прямо.

– Мисс Крамер, вы заметили что-то подозрительное в тот вечер?

– Нет, – я качнула головой и тут же нахмурилась. – Точнее...

– Точнее, – подтолкнул меня к мысли мистер Тейт, слегка наклонив голову и заглянув в глаза.

– Я почему и подошла к... ней. У меня сработала интуиция.

– Интуиция? – казалось колдун не сразу понял, о чем я говорю.

– Верно. У ведьм это в порядке вещей. Мы чувствуем опасность.

И она там была.

– И вместо того, чтобы как можно быстрее сбежать, – прищурившись, проговорил он, – вы решили проверить, откуда эта опасность исходит?

– Я дознаватель, мистер Тейт. И опасность – это то, чему я хочу посвятить свою жизнь. Так что да, я решила проверить.

Этот допрос казался каким-то издевательским. В нем было все не так.

Его проводил один человек. Не было активировано ни одного записывающего артефакта. Да и вообще... почему меня допрашивает глава королевского отдела дознавателей? Неужели у них закончились свободные кадры? В жизни не поверю.

– Могу я узнать, что происходит? – спросила я, наклонив голову. – Вы привели меня сюда в сопровождении целых пяти дознавателей, как опасную преступницу. А допрос проводите до того небрежно, будто это нужно для галочки.

Колдун вздохнул, откинулся на покачнувшуюся спинку кресла и сложил руки перед собой в замок:

– А это и нужно для галочки, мисс Крамер. У меня нет против вас улик. Потому я не могу ничего требовать и не имею права записывать наш с вами разговор никаким иным способом. Только чернилами.

Ого! Так прямолинейно!

– Тогда почему я тут?

Резонный и в то же время глупый вопрос.

Это ведь я нашла тело погибшей девушки. Зато теперь становится ясно, что интуиция меня не обманула, это действительно было убийство.

– Потому что наши коллеги, – мистер Тейт так отчетливо выделил последнее слово, что сомнения не оставалось – говорил он о людях, – настаивали на том, чтобы вас допросили. А так как они этого сделать не могут, потому что... цитирую, «она ведьма со светящимися глазами и дурным нравом», это решили передать нам.

– Главе королевского отдела дознавателей? – хмыкнула я, расслабившись.

Допрос был закончен, раз мне так в открытую сообщали о сложившейся ситуации.

– Вы можете идти, мисс Крамер, – спокойно произнес мужчина. – Ваши показания мы передадим нашим коллегам. А от меня благодарность за то, что согласились помочь расследованию.

Ого! Как мастерски он меня сейчас за дверь выставил!

Ну что же, убийство человека не мое дело. Да и не всех тех, кто родился в мире магии. Так что тут даже спорить нет смысла. Даже с моей ведьмовской натурой.

– И вам всего хорошего, мистер Тейт, – таким же тоном отозвалась я, вставая со своего места. А потом не удержалась и добавила: – Всегда рада помочь королевским дознавателям. Пожалуй, это мое хобби курса так с пятого.

Подарив ему очаровательную улыбку, я вышла в коридор. И только там позволила себе выдохнуть и ссутулиться. Казалось бы, самый простой допрос по делу, в котором я оказалась чуть ли не единственным свидетелем, а сил это отняло до жути много.

Перед тем как поспешить в сторону выхода, обернулась и мазнула взглядом по медной табличке на двери.

«Джереми Тейт», – гласила надпись.

«Главный дознаватель».

Таки главный. Интересно, как он в таком возрасте достиг этого кресла? Или молодость – это лишь иллюзия?

Отмахнувшись от этих мыслей, я спустилась по лестнице с третьего этажа на первый. И только потом задумалась, как мне возвращаться обратно. Пусть я и находилась в условном центре – в дворцовом квартале. Но он занимал слишком большую площадь, а башня, в которой я сейчас стояла, располагалась на противоположной стороне от рабочего магического квартала.

Пешком – далеко. Трястись в переполненном дилижансе нет желания. Эх, была бы метла...

Спустившись на первый этаж, я прошла к стойке, за которой расположились дознаватели-практиканты. И уже даже рот открыла, чтобы заявить о том, что важного свидетеля стоит доставить обратно, но наткнулась на своего бывшего сокурсника.

В этом не было ничего удивительного. Но я растерялась.

– Веледана, – усмехнулся фавн с темно-алыми рогами, которые успешно завернулись в три бублика каждый. – Какими судьбами? Неужели, уже стала судьей?

Он противно захихикал, а я резко остановилась и с хлопком опустила ладони на длинную столешницу.

– Добрый день, – приветливо улыбнувшись, я сделала вид, что не узнала его, – будьте так добры, выполните свою работу – вызовите карету для сопровождения свидетеля по очень важному и сверхсекретному делу.

Хлопнув ресницами, я открыто улыбнулась, глядя в лицо опешившего однокурсника.

– Дана, с каких это пор ты стала важным свидетелем? – неуважительно фыркнул он, не собираясь выполнять свои прямые обязанности. – Я уж думал, тебя стражникам сдадут, когда увидел конвой.

Он вновь противненько захихикал. А мне с трудом удалось подавить злость.

Сейчас передо мной сидел фавн, который восемь лет портил мне жизнь. Подкалывал и пытался подставить. Он еще на первом курсе собрал вокруг себя компанию таких же недалеких, как он сам.

Ходили вполне обоснованные слухи о том, что это благодаря его стараниям отчислили остальных студенток. И только меня ему не удалось вытравить.

Ни одна его уловка не увенчалась успехом. Даже когда на меня повесили кражу документов из ректорского кабинета. Якобы только у меня была причина выкрасть бумаги, чтобы скрыть заваленный экзамен.

Но потом один из его дружков прокололся на допросе. И взял всю вину на себя. Если бы не декан, который после дела на шестом курсе, начал относиться ко мне мягче, вылетела бы я с обучения, как пробка из бутылки с джином. А так делу дали ход и попытались найти истинного виновника.

– Мистер Оти, мне стоит повторить свою просьбу? – как можно спокойнее поинтересовалась я и вновь улыбнулась.

Вокруг слишком много ушей, чтобы грубить. Мне с рук не сойдет дурной тон при общении с представителем закона. А вот ему очень даже – ведь именно его отец занимал не последнее кресло в агентстве королевских дознавателей.

– Катись отсюда, Веледана! – отмахнулся он от меня, как от болотной мухи. Да еще и назвал полным именем! – Скажи спасибо, что в темницу не отправили.

У-у-у! Отвалятся твои рога. Кровью клянусь, отвалятся.

– Мистер Оти, что вы себе позволяете? – ледяной голос стеганул меня по спине.

Ни капли эмоций. Я не уловила ни одной нотки того, что могло выдать состояние хозяина этого голоса.

– Мистер Тейт, я ничего такого... – тут же залепетал фавн, глянув мне за спину и вмиг став шелковым. – Просто мисс требует предоставить ей карету, как важному свидетелю, а я не получал указаний и...

– Перед вашим носом стоит доска, на которой появляются имена всех свидетелей, которых мы пригласили и которых доставили сюда, мистер Оти, – глава сделал шаг к стойке, а я инстинктивно отшатнулась. Вот вроде бы и не мне выговор делали, а чувство такое противное... – Или вам нужно лично объяснить, что свидетель должен покинуть башню таким же способом, каким сюда попал? Если сам не пожелал иного.

Какой же холодный голос... Высшие силы!

– Мистер Тейт, я...

– А то, как вы позволяете себе говорить с другими, непозволительно. Мистер Оти, вы представитель королевских дознавателей.

– Мистер Тейт, я просто делал свою работу. И...

– Вы уволены.

Чего?!

Дерево с оглушающим треском лопнуло под когтистой рукой фавна.

– А еще должны будете возместить ущерб, – добавил колдун, глядя на оторванную столешницу. – Ваша практика провалена, мистер Оти. Можете сдать удостоверение.

Я еще несколько мгновений стояла на месте, боясь пошевелиться.

Я, будучи эмпатом в пятом колене, не почувствовала ни одного эмоционального отголоска от этого Джереми Тейта за время всего разговора. Это вообще нормально?!

Он только что уволил практиканта! Сломал ему карьеру! И хоть бы сердце быстрее забилося.

Фавн тихо рыкнул:

– Вначале я поговорю со своим отцом, мистер Тейт.

– Как вам будет угодно. Жду ваш значок на своем столе к вечеру.

Тот, кто восемь лет отравлял мне жизнь в академии, просто ушел. Нет, ну ладно! Не просто. Он злобно что-то шипел себе под нос и обивал быстрый ритм копытами по каменному полу. Но в остальном...

Я ошарашенно повернулась к новому главному дознавателю королевства. И даже пикнуть не смогла от шока.

– Ваша карета скоро будет подана, мисс Крамер, – произнес он, а потом повернулся ко второму практиканту, который в шоке взирал на оторванную столешницу, и отдал приказ, вызвать для меня экипаж.

– Спасибо, – это все, что я смогла сказать в тот момент.

Главный дознаватель королевства лишь слегка склонил голову и направился дальше по своим главно-дознавательским делам. А я еще какое-то время пребывала в ужасе от случившегося.

Из-за меня только что уволили одного фавна из довольно известной семьи. С одной стороны, было приятно. А с другой – странно. Еще никто никогда не заступался за меня. И не решал мои проблемы. Да еще и таким кардинальным образом.

В таком же состоянии я проехала половину пути в трясущейся крохотной карете, внутренности которой были обиты черным бархатом. Потом чувство удивления отпустило, и я отмахнулась от него, как от чего-то незначительного. Посчитаю, что это высшие силы наконец дотянулись до Уена Оти. Вряд ли дело было только в грубости. Если уж глава так резко указал ему на дверь, должно быть, имелось еще множество причин. Но меня они не касались.

Впереди было еще слишком много дел, чтобы заострять внимание на одном событии.

«Замочная скважина» встретила меня тишиной и удивлением на лицах Таре и Кита.

– Ну ничего-о-о себе, – протянул фавн, увидев меня живой, здоровой и без кандалов.

– Дана, что это было? – Кит даже папку отложил в сторону.

– Вернулась? – голос оборотня раздался за спиной. – Мисс Крамер, надеюсь, вы желаете объясниться.

– Честно? – устало пробормотала я, глянув на мистера Дефа. – Не особо.

Но кому там было дело до моей честности. Не так часто в агентство приходил отряд и уводил одного из работников, перед этим сообщив, что его подозревают в убийстве.

Потому из меня вытрясли все. Вообще все. Еще немного, и оборотень бы из меня и душу вытряхнул. Но вовремя ослабил хватку.

– Люди! – фыркнул он, когда я закончила рассказ.

– А почему они заподозрили ведьму? – Кит раскачивался на стуле, запрокинув голову к потолку. – Что было такого необычного в убийстве человеческой женщины, что они решили проверить магическое создание?

– Просто решили опросить того, кто нашел тело, обычная практика, – отозвалась я, не желая даже думать о том, что кто-то из магического сообщества мог настолько оборзеть, чтобы убить человека.

Это грозило серьезными проблемами всем общинам и одиночкам.

– Так-то оно так, – согласился Кит, глянув на меня. – Но все же это странно.

– Королевские разберутся, – взмахнул руками мистер Деф. – А теперь возвращайтесь к работе. Раз у нас практикантка никого не

убивала, то и время этому уделять не стоит!

– Слова начальства – закон, – вздохнул колдун, открывая позабытую папку.

– А могу я уйти пораньше? – опомнилась, когда оборотень почти вышел в коридор.

– Мисс Крамер, неужели вы думаете, что я поверю в то, что ведьма решила поработать с самого утра и уже выполнила норму на сегодня?

Вместо слов я пододвинула к нему папку, в которую записала утренние показания мистера Фолька и внесла уточнение, что жду возможности встретиться с тремя подозреваемыми, которых пострадавший сам не подозревал.

Оборотень даже не взглянул на написанное, только махнул когтистой рукой:

– Идите уже. Вы все равно просрочили решение по этому делу. Или это не вы обещали сегодня положить мне на стол отчет?

Вот же...

– Сегодня еще не закончилось, – процедила я по слогам, подскочив с места. Схватила папку с делом оскорбленного гнома и шагнула к выходу.

При этом прекрасно понимая, что вряд ли успею до полуночи найти того, кто обрил уши спящему гному. Но если приближусь к разгадке еще хотя бы на шаг...

Я прокручивала у себя в голове детали этого дела, спеша по улице. Что-то во всем этом было не так. И не только в эмоциях мистера Фолька. Их еще можно было как-то объяснить, но имелось что-то еще, что не давало мне покоя. Что-то...

Замерев на месте, я обнаружила себя у крохотной лавки, на которую смотрела все восемь лет жизни в столице. Но так ни разу и не решилась в нее войти.

Так не вовремя она сейчас попалась на глаза...

Одноэтажное здание, выкрашенное в темно-синий цвет. Плоская крыша, крохотные круглые окошки. И овальная дверь из темных и вышкуренных досок.

Ведьмачья лавка, где можно получить фамильяра. А можно и навсегда расстаться с частью своей души и жизни.

– Я еще не готова, – шепот сорвался с губ до того, как я успела принять решение.

Но так ли это было на самом деле?

Городские ведьмы редко рисковали собой, чтобы разделить жизнь с фамильяром. Ведь, попытавшись призвать духа, можно услышать отказ. Можно остаться ни с чем. Нет никаких гарантий, что тот откликнется.

Но мне... мне нужен был фамильяр. Для той жизни, которую я себе выбрала...

– Ничего ведь не случится, если я просто посмотрю, – пробормотала я как в забытьи. И протянула руку к двери, еще не осознавая того, что только что приняла решение.

Глава 5

Звон колокольчика над головой заставил меня вздрогнуть. Нахлынуло такое неприятное чувство, будто я совершаю какую-то глупость.

И с какого перепуга я именно сегодня решила испытать судьбу? То, что я наконец стала дознавателем, не значит, что я готова пожертвовать своей душой ради призрачного шанса войти в полную силу.

Вон! Большая часть ведьм проживают так всю свою жизнь. И ничего! Не страдают.

Однако остальные ведьмы находят себе относительно безопасную работу, в отличие от меня.

– Добрый вечер, – низкий глубокий голос прервал мои панические мысли.

Лавка, в которую я все же вошла этим вечером, оказалась крошечной и очень темной. Вдоль стен тянулись стеллажи под толстым зачарованным стеклом. Что находилось под ним, сказать было сложно. Лишь кое-где угадывались очертания товаров, которые здесь предлагались.

Хозяйка вышла ко мне сама. Невысокая темноволосая женщина старше меня лет на десять. Тонкие черты лица, зеленые глаза и игривая родинка над верхней губой.

Она прошла к узкой стойке из черного дерева и остановилась, глядя на меня.

– Добрый вечер, – во рту пересохло, руки задрожали.

Пожалуй, я впервые за последние несколько лет испытала настоящий страх перед неизвестностью и собственными решениями.

– Чем могу помочь, сестра? – поинтересовалась она, медленно растягивая гласные. Не так, как Таре, но очень похоже. – Травы, минералы, иные ингредиенты?..

– Я... – «Просто посмотреть?» Глупости! – Я хотела бы испытать судьбу, сестра.

Проронив эти слова, я отрезала себе путь к отступлению.

– Ты уверена в этом решении? – слегка склонила голову хозяйка, темные волосы густой волной сползли с плеча. – Я чувствую страх.

– Я тоже его чувствую, – неловко отшутилась я. А женщина за стойкой легко улыбнулась.

– Ты ведь знаешь, как проходит ритуал?

– Да... Нет... Частично.

Уф! Дана, успокойся! Ведешь себя так, будто тебе десять, и ты первый раз с призраком встретишься.

Но хозяйку лавки мой лепет не смутил. Она только кивнула и направилась к одному из стеллажей. Провела длинным пальцем по толстому стеклу и заговорила.

– Ты должна будешь пожертвовать часть своей души. Часть своей крови. И часть своей жизни. Это усилит зов. Если на него откликнется сущность, ты не только вернешь себе все утраченное, но и обретешь особый дар. Войдешь в полную силу. А если же зов останется без ответа...

– Я могу сильно пострадать, – закончила я за нее.

– Смертность очень редка в этом ритуале, – будто успокаивая, проговорила она. – Но последствия существенные. Подумай трижды, готова ли так рискнуть.

Да я вообще просто поглазеть зашла!

Но если серьезно... Фамильяр был нужен. Может, не сейчас... Но это не отменяло факта необходимости. Не помешал бы и особый дар, которым тот со мной мог бы поделиться. Какой это будет дар, зависит лишь от сущности, что откликнется.

Если сущность примет форму чайки, значит, ведьма сможет летать. Без метлы. Если же станет змеей, то ведьма утратит чувствительность к ядам. Если фамильяр окажется филином, то тьма больше не будет препятствием...

Я замерла, не зная, что ответить. А потом просто выдохнула. Если уж ноги принесли меня сюда именно сегодня, это что-то да значит. Я восемь лет не могла пересечь этот проклятый порог, а сейчас стояла в лавке и смотрела на терпеливо ждущую ответа ведьму.

– Я пришла за фамильяром.

Несмотря на все сомнения, голос прозвучал твердо и уверенно.

– Хорошо, – она вновь улыбнулась. – Тогда следуй за мной, сестра.

Это все, что она сказала, направившись в глубь лавки. Я миновала стойку и тоже окунулась в полумрак задних комнат. Таких же крохотных, как и торговый зал. Прошла за хозяйкой по узкому коридору. И ступила вслед за ней в самую дальнюю комнату. Где посередине был разведен очаг, а над ним на распорках возвышался пузатый черный котел.

– Подумай еще раз, – произнесла ведьма, жестом указав на место, которое нужно занять. – Обратного пути не будет.

– Его уже нет, – вздохнула я, заняв нужное место. И приняв окончательное решение.

Будь что будет. Я готова пожертвовать частичкой себя ради того, чтобы получить возможность войти в полную силу. Или так, или все, чего смогу достичь в жизни, – место младшего дознавателя в «Замочной скважине».

– Хорошо, – она приняла мой ответ и начала расставлять флаконы и коробки на крохотном столике, который я даже сразу не заметила. Так хорошо он спрятался за пузатым боком котла.

Прозрачная вода в чане уже начинала булькать, тепло от очага охватывало помещение уютными объятиями. Запахло мятой и розмарином.

– Закрой глаза, – приказала женщина, отправляя в котел первый пучок трав. – Вдохни.

Я подчинилась.

– Расслабься, – продолжала командовать она, а в воду вылилось какое-то зелье.

Таинство вокруг призыва фамильяра было всегда. Удивительно еще, как мне не завязали глаза. Ведь лишь немногие ведьмы обладали силой провести такой ритуал. Лишь те, кто был ведьмой в тринадцатом колене. И все предшественницы должны были войти в полную силу.

– Представь, что ты одна. Ты чувствуешь весь мир, можешь дотянуться разумом до любых его уголков, – голос звучал успокаивающе. – Ты тянешься к той силе, что тебя влечет. Зовешь ее.

Шорох порошка, высыпаемого в воду.

– Твоя душа разделяется на части, жизнь стремится вперед, а кровь, – в мою ладонь вложили кинжал. И моей же рукой заставили сделать надрез на другой ладони.

Но боли я не почувствовала.

– Твоя кровь жертвуется силе, что ты ощущаешь.

Транс становился все глубже. Я погружалась в чувство спокойствия и принятия. Но по-прежнему не чувствовала никакой силы, к которой меня бы тянуло.

Да только страха это не вызывало. Я была готова пожертвовать и не получить ничего. Давно была готова, но сама себе в этом не признавалась до этого момента.

– Назови свое имя, – прошелестел где-то рядом голос. Такой тихий, что его заглушил всплеск воды, в которую опустили минерал. – Имя, по которому сущность отыщет тебя. Дай ему путь к тебе.

– Веледана, – выдохнула я имя, которым последние десять лет не представлялась.

– Сейчас!

Меня толкнуло в грудь с такой силой, что я не просто не устояла на ногах. Меня отбросило к стене, хрустнули ребра, а боль охватила все тело.

Охнув, я открыла глаза, понимая, что сижу у стены, хорошенько приложившись о камни головой.

– Кажется, я неправильно место указала, – скривилась ведьма и указала куда-то повыше меня.

Буквально на расстоянии вытянутой руки часть камней была зачарована на мягкость. Если бы я отлетела, куда надо, не отбила бы себе мозги.

– Прости, – вздохнула она, шагнув ко мне и протянув руку.

С помощью хозяйки лавки я встала на ноги, чувствуя себя так, будто из меня все силы высосали. Что, впрочем, и неудивительно, я ведь только что расщепила свою душу на две части.

– Уф! – тряхнула головой, стараясь собраться с мыслями. – Что теперь?

– Теперь жди, – ведьма перехватила мою руку, которую порезала кинжалом. На ладони розовел затянувшийся рубец. – И следи за меткой. Если она пропадет, сущность откликнулась на твой зов.

Я несколько долгих секунд сильно тормозила, рассматривая шрам, которого стеснялись те, на чей зов не откликнулись. И кивнула.

– Спасибо.

– Спасибо? – хмыкнула она и протянула ладонь. – Тридцать серебряных. Спасибо!

– Разве это не самый священный ритуал, который требует оплаты лишь кровью и душой? – фыркнула я, потянувшись за кошельком.

– Ритуал – да, – спокойно отозвалась хозяйка лавки. – А вот я – нет. Мне еще за аренду платить.

И несколько раз пошевелила пальцами, намекая на то, что я ее задерживаю.

В итоге я отдала почти все свои деньги. Даже за дом будет нечего отдать на следующей неделе. Надо срочно разобраться с этим мистером Фольком. Или мне придется побираться и показывать фокусы в людских кварталах, чтобы заработать на хлеб.

Оставив за спиной лавку, которую обходила десятой стороной несколько лет, я направилась к нужному отделению банка. Солнце еще не село, а значит, они должны работать.

Призыв сущности стал чем-то неожиданным и незапланированным. Но не ошибочным. И теперь значительно похудевший кошелек намекал, что пора бы поторопиться не только из-за оборотня, который меня ни во что не ставил как дознавателя.

И пусть только попробуют в банке не обработать мою заявку на встречу хотя бы с одним из гномов. Я к ним со всеми своими вещами перееду! Даже не буду дожидаться выселения за неуплату.

В таком боевом настроении я и добралась до места, где пересекались улица Тисов и проспект Котлов. Поднялась по ступеням и нашла взглядом уже знакомую гномку, которая в эту самую секунду общалась с эльфом в классическом зеленом костюме.

Дождаться, пока она впарит ему какой-то неподъемный кредит, у меня времени не было. Я подошла к ней, игнорируя возмущенный взгляд ушастого, достала свое удостоверение и вопросительно подняла брови.

– Добрый день, – дежурная улыбка на ее лице. – Пожалуйста, подождите своей очереди. Или воспользуйтесь помощью другого консультанта.

Последняя фраза звучала издевательски, учитывая, что работала она сейчас одна. А второй консультант поспешил сбежать, только я шагнула внутрь.

– К сожалению, вынуждена настаивать на срочности дела, – таким же елейным тоном отозвалась я и повернулась к эльфу. – Вы же не

станете мешать дознавателю в его работе? Уверяю вас, мне нужно всего несколько минут.

Ушастый еще несколько мгновений рассматривал мое удостоверение, где я наконец-то была сама на себя похожа. И кивнул.

Гномка еле слышно скрипнула зубами. А потом вновь расплылась в улыбке, когда я повернулась.

– К сожалению, ваша заявка еще не была рассмотрена, госпожа дознаватель. С вами обязательно свяжутся, как только работа будет сделана. К еще одному сожалению, специалисты, к которым вы желаете попасть на встречу, в данный момент не могут вас принять...

Она бы еще долго отказывалась и продолжала вешать мне лапшу на уши. Но у меня к ней был сейчас только один вопрос.

– В каких отделах работают мистер Фольк, мистер Статилбус и мистер с миссис Кистердач?

Гномка смотрела на меня несколько секунд:

– Все они работают в одном отделе, госпожа дознаватель. В отделе страхования.

Я пару мгновений наслаждалась приятным звоном в ушах, а потом радостно улыбнулась.

– Спасибо и хорошего вечера!

С этими словами я выскочила из здания банка. И бегом кинулась к агентству «Замочная скважина». Стоило приложиться головой о камни, как все детали сложились в общую картинку.

Не знаю, как мне хватило сил столько пробежать на каблучках. Но в агентство я просто влетела, чуть не сбив с ног Грега. Эльфенок отскочил от меня на метр, испуганно выпучив глаза.

– Веле...веле...веле...

– Дана, – помогла я ему и широко улыбнулась. – Мистер Деф еще на месте?

Горе-художник утвердительно кивнул и схватился за сердце, стараясь перевести дыхание.

– Прости, – я хлопнула его по плечу и кинулась к кабинету оборотня.

– Дана, ты же ушла? – раздался удивленный голос Кита из соседнего помещения.

Притормозив на мгновение, я схватилась за дверной косяк и заглянула к колдуну и фавну:

– Ушла и вернулась. Я же обещала, что сегодня предоставлю отчет по делу мистера Фолька.

Таре удивленно вскинул брови:

– Да ла-а-а-адно.

– Мисс Крамер? – дверь в кабинет оборотня хлопнула. – Что происходит?

Я повернулась к начальнику, не в силах перестать улыбаться:

– У меня есть отчет по делу мистера Фолька. На ваш стол нужно забираться, чтобы его рассказать, или можно остаться на месте?

Глава 6

– Мисс Крамер, вы же понимаете, что это только домыслы? – протянул оборотень, когда я озвучила свое подозрение.

На стол забираться не пришлось. Оберон Деф согласился не придирается к словам, что отчет будет лежать у него на столе.

– Это не домыслы, – качнула я головой. – Это факты, которые указывают на то, куда стоит дальше двигаться! И сейчас мы без королевской стражи больше ничего сделать не можем!

– Дана, это очень серьезное обвинение, – проговорил Кит, расхаживая по кабинету. Он то и дело чесал гладкий подбородок и вздыхал.

– Это не обвинение, – качнула я головой. – А подозрение. Слишком много фактов совпадает.

– Давай по порядку, – колдун все же согласился, остановился наконец и взял в руки папку с делом мистера Фолька. – Начнем с того, что к нему в дом попасть посторонний не мог.

– Именно, – я опять загорелась. – Окна крошечные, двери он запирает, через трубу тоже не пробраться. Так как после происшествия никто не осмотрел его жилище, большего сказать нельзя. О своих врагах мистер Фольк ничего не сказал. Даже не предложил подозреваемых, что странно. Гномы обычно помнят всех своих врагов поименно и желают им зла.

– Почти как ведьмы, – подколот оборотень.

Я зыркнула в его сторону:

– Почти. Но сколько гномов вы знаете, которые не назовут хотя бы одного врага?

– Допустим, – согласился Кит. – Это странно, но не более.

– Как и то, с каким количеством денег ради этого дела был согласен расстаться подозреваемый, – подтвердила я. – Гномы те еще скупердяи.

– Мы по всем стереотипам пройдемся сегодня, мисс Крамер? – хмыкнул начальник, зевнув. – Речь шла о его самой большой ценности.

– Именно, – я вцепилась взглядом в начальника. – Раз волосы на ушах были его самым большим богатством, тогда почему дело лежит

уже три недели? Почему мистер Фольк за свои деньги не потребовал как можно скорее его расследовать? Таре сказал, что ему было все равно.

– Да? – Кит повернулся к фавну, который флегматично рассматривал местами пожелтевшую побелку на потолке.

– Ну-у-у, если это та-а-ак можно описа-а-ать...

– Таре!

– Да, – вздохнул фавн, посмотрев на колдуна.

– Мистер Фольк, работая в банке в страховом отделе, мог застраховать волосы, – произнесла я и только потом поняла, насколько странно вообще прозвучала эта фраза.

– Но доказательств нет, – опять же заметил Оберон Деф.

– Я не обладаю полномочиями, чтобы затребовать в банке чужую страховку, – резко повернулась я к нему. – Вот с этим и надо идти к страже короля. Но и это не все.

– И какую же еще незначительную деталь вы притянете за уши? Да простит меня мистер Фольк за эту метафору, – вздохнул оборотень.

– Дело лежит уже три недели, – по слогам произнесла я, чувствуя небывалый эмоциональный подъем. – Но уши мистера Фолька до сих пор гладкие и блестящие. Ни намека на щетину. Своими глазами видела.

В кабинете повисла тишина. Фавн спустил копыта со стола, Китэл замер, а начальник нахмурился.

Все они знали, что это значит.

– Но мы ведь можем допустить мысль, что волосы просто не успели проклюнуться? – медленно протянул колдун.

– Или можем предположить то, что знают даже дети, – я широко улыбнулась, чувствуя себя победителем. – Что гном, который по собственной воле лишился волос, больше не сможет заплетать из них косы. Потому что волосы больше никогда не вырастут.

– По собственной воле? – оборотень выглядел сбитым с толку. – То есть собственноручно?

– Не обязательно. Он мог быть в стоворе с кем-то из своих друзей. Или даже со всеми. И если существует страховка, то это дело не о хулиганстве, а о финансовых махинациях и мошенничестве.

– Но у нас нет доказательств, что эта страховка существует, – пробормотал Кит. – В это все упирается.

– Верно, – я все еще смотрела на оборотня. – Но мистер Деф, может запросить через королевскую стражу сведения из банка. И, если страховка существует, доложить о наших подозрениях.

Я наконец выдохлась и плюхнулась на свой стул. Включила лампу, не желая находиться в полумраке, и вновь обвела всех собравшихся взглядом. И только сейчас заметила стоящего в дверном проеме Грега.

Эльфенок не ушел домой, остался слушать. И сейчас смотрел на меня огромными глазами, полными восхищения.

– Зачем он пошел на это? – Кит еще раз взглянул на единственный лист в папке. – Неужели не понимал, что обман раскроется?

– Причина преступления, по моим предположениям, – долг, – произнесла я. – Но вот тут я вообще никаких доказательств привести не могу. Кроме того, что наш мистер Фольк уж очень любил проводить свой досуг в тавернах. И, возможно, кому-то задолжал. А вот о том, что обман не раскроется...

Я задумалась. Ответ крутился где-то на поверхности. Но я никак не могла его поймать.

– Преступление произошло после ночи, проведенной в таверне, – прошептала я, глядя в одну точку. – Они пили...

– Мистер Фольк мог надеяться, что, если его избавят от волос в состоянии опьянения, это не посчитается решением, принятым по собственной воле, – оборотень почесал подбородок когтями. – По этой версии соучастник просто обязан быть.

– Возможно, это кто-то из тех, с кем он пил накануне, – поддержала я, не ожидая того, что Оберон Деф наконец согласится с моей гипотезой.

Кит тоже с удивлением взирал на начальника. И только Таре ничего не смущало. Он продолжал рассматривать потолок, будто там было что-то интересное. А потом и вовсе достал свою трубку, чтобы закурить.

– Завтра подам запрос страже, – наконец вынес оборотень вердикт, а я облегченно выдохнула.

Интуиция меня не обманула – мистер Фольк что-то скрывал. И этим чем-то вполне могла быть тайная страховка. Пусть не убийство, но если это дело окажется о финансовых махинациях...

– Мисс Крамер, на вашем месте я бы так счастливо на улыбался, – оборотень вновь натянул на себя личину ворчливого старика. – Если

вы ошиблись и пустили нас по ложному следу, будут проблемы.

– А если я оказалась права? – не удержалась я от вопроса.

– Тогда об этом и поговорим, – сурово закончил наш разговор начальник. – А сейчас рабочий день закончен. Что вы тут все забыли?

Грег пискнул первым, выглянув из-за плеча оборотня и обнаружив, что за окнами начало темнеть.

– Я побежал, а то матушка уши оторвет, – произнес он, ни разу от испуга не заикнувшись.

Мы ему в четыре голоса пожелали удачи. И сами начали собираться.

Силы закончились у меня где-то в этот момент. Навалилась усталость, я безостановочно зевала.

– Ты будешь ждать дилижанс? – Кит задал этот вопрос, когда мы уже вышли на улицу, залитую последними рыжими лучами заходящего солнца.

– Нет, прогуляюсь, – качнула я головой. Эту самую голову не мешало бы проветрить после насыщенного дня.

В отличие от первого, второй день практики оказался просто каким-то бешеным.

– Уверена? – Китэл нахмурился. – Опять через квартал людей? После того, что там вчера произошло?

– Это как с молниями, – зевнув, отозвалась я. – Дважды в одно место не бьет.

Мистер Бодоюн только хмыкнул, но спорить не стал. И я поплелась пешком в сторону дома. От агентства большая часть дороги пролегла через окраины дворцового квартала. И только если бы я хотела срезать дорогу, несколько минут пришлось бы пройти через людской.

Но этот вечер выдался спокойным. Никаких трупов, никаких преступлений. Ничего. У своего дома я оказалась к моменту, когда окончательно стемнело.

Провела ладонью по лицу и вздрогнула. Шрам оставался на месте, не спеша исчезать. Но это еще не значило, что сущность не откликнулась. Бывали случаи, когда фамилляр появлялся спустя несколько лет после проведения призыва.

Отвлеклась я на почтовый сундучок у входной двери. Он слегка подрагивал, сообщая о новом письме.

– Папа, – улыбнулась я, достав конверт и узнав родной почерк.

Распечатала послание на ходу, пробежалась взглядом по ровным строчкам. Отец всегда отличался твердостью руки.

«Моя дорогая!

Твое письмо пришло с запозданием. Я от всей души поздравляю тебя с окончанием обучения и получением диплома. Ты большая молодец. Я горжусь тем, что ты не сдалась и не отступила. И твоя мать тобой тоже бы гордилась».

У меня слезы на глаза навернулись.

«Скажи, как проходит твоя практика? Уже всех преступников переловила? Уверен, с твоим приходом столица станет самым безопасным местом во всем королевстве.

Люблю тебя. Пиши почаще».

У меня слезы уже текли ручьем, а в носу нещадно щипало.

С отцом я поддерживала связь не так часто, как хотелось бы. После того как я покинула дом, он тоже уехал. Стал путешественником, нанялся в охрану какого-то охочего до приключений барона. Впрочем, это было неплохим решением для колдуна.

Учитывая то, что дома один он оставаться просто не мог. И я была рада, что мы продали его. После того как не стало мамы, жить там было невозможно.

Тряхнув головой, я постаралась избавиться от болезненных воспоминаний. Улыбнулась и решила написать отцу ответ прямо сейчас. А потом смыть городскую пыль и наконец нормально выспаться.

Уже засыпая под песнь сверчков за приоткрытым окном, я нащупала на ладони большой выступающий шрам. Он слегка ныл, напоминая о своем существовании.

– Давай же, ты не пожалеешь, если мы станем единым целым, – прошептала я, проваливаясь в сон.

А потом окунулась в тонкий флер сновидений, которые после письма отца обещали превратиться в кошмары. Ведь преступник так и не был пойман.

Глава 7

– Хочу новое дело, – простонала я, уронив голову на стол. И уже оттуда приглушенно добавила: – И от зарплаты я бы не отказалась.

– Никто-о-о бы не отказа-а-ался, – философски заметил Таре.

Это безумие, но фавн до сих пор перечитывал дело о краже медовухи.

У меня бы глаз начал дергаться после десятого раза. А он нет, держится, борется со скукой. Прямо молодец.

– Я бы позвал тебя на помощь, – не менее тоскливым тоном отозвался Кит, видимо, аура мистера Аиза распространялась на всех в кабинете. – Но, увы, заказчик требует только меня.

– У-у-у-у, – взвыла я в ответ.

Шел третий день с момента, когда оборотень согласился с моей теорией и обратился к королевской страже. Ответа от последних до сих не было. Как и изменений со шрамом на ладони.

Он все так же ныл и существовал.

Я в очередной раз провела пальцами по рубцу и скривилась, стараясь гнать от себя дурные мысли. Потерять половину жизни и половину души совершенно не хотелось. Но если ни одна сущность не посчитает меня достойной... что ж, я смирюсь.

– Мисс Крамер! – оборотень не просто вошел в кабинет, он в него ворвался, резко распахнув дверь. Желтые глаза начальника сверкали, как от голода.

Я даже в кресло вжалась, решив, что он явился по мою оставшуюся половину души.

– Делу дали ход! – Оберон остановился у моего стола и с хлопком опустил на него какие-то бумаги. – Я был неправ. Нам с вами повезло. Очень!

В первые мгновения я даже не поняла, о чем он говорит. А потом взвизгнула и вскочила с места.

– Я была права? Он застраховал свои уши? Тьфу! Волосы!

– Да, вы были правы, – мне почему-то показалось, что ему сложно дались эти слова.

А я счастливо улыбнулась и выдохнула.

– Ты знаешь, что это странно? – хмыкнул Кит.

– Что именно? – я уже разбирала бумаги, которые принес мистер Деф.

– Что ты так бурно реагируешь на одно из множества раскрытых дел, – отозвался колдун. – Сколько уже на твоём счету решенных загадок? До пятидесяти дошла?

– Это сорок восьмое дело. Вот оно что! Теперь понятно, почему он не торопил нас! – шурша бумагами, воскликнула я. – Золото ему должны были выплатить, если злоумышленник не будет пойман в течение двух месяцев! А вообще, – я уперла руки в бедра и выпрямилась, посмотрев на Кита. – Как можно не радоваться тому, что найден преступник? Его дело скоро передадут в суд, привлекут сообщников... Кстати! А кто ему помогал-то? Удалось выяснить? Или стажа решила оставить это нам?

Я с надеждой посмотрела на оборотня. Если стража предоставит нам возможность сотрудничать с ними по этому делу и дальше, это сильно поднимет репутацию агентства. Не до уровня королевских дознавателей, конечно. Но и дно царапать брюхом перестанем.

– Нет, нас поблагодарили за предоставленные улики. Дальше уже не наша забота.

– А королевских дознавателей, – фыркнул Кит. – Конечно, только им на постоянной основе позволительно сотрудничать с...

– Тихо, – оборотень прожег его недовольным взглядом. – Еще одно слово об этом, и я не посмотрю, что вы ценный сотрудник, мистер Бодоюн.

Колдун прищурился, но возмущаться перестал.

– Мисс Крамер, – начальник вновь обратился ко мне, – так как дело раскрыто несколько не так, как того желал заказчик, оплату вы за него не получите. Но аванс мистера Фолька ваш.

– Пятнадцать золотых, – приободрилась я. – Отличные новости, мистер Деф.

– Двенадцать золотых и семьдесят пять серебряных, – поправил он меня с каменным лицом. – Не забывайте о проценте агентства. И это без вычета податей. В чистом итоге вы получите десять золотых и двадцать серебряных монет.

Обдиралово!

– Все же лучше, чем ничего, – согласилась я. – К тому же всего за два дня работы.

Смогу заплатить за дом и еду. Может, даже на новый плащ хватит. Сезон бурь приближается.

– С этим поспорить не могу, – мужчина кивнул. – Больше не смею отвлекать вас от работы...

– Мистер Деф! А что с новыми делами? Может, у вас еще что завалилось? – предприняла я попытку спастись от скуки смертной. – Готова взяться за любое.

Мои слова больше походили на мольбу о помощи. Хотя так оно и было. Уйти посреди рабочего дня из агентства я не могла, иначе рисковала быть уволенной и завалила бы практику. Но сидеть в четырех стенах с занудным колдуном и еще более ленивым фавном было выше моих сил.

– Увы, пока не могу дать вам больше ничего, – оказался непреклонен он.

– У нас же есть...

Кит только это и успел сказать, поймав еще один угрожающий взгляд оборотня.

– Мисс Крамер стоит отдохнуть после дела мистера Фолька, – твердо проговорил начальник.

А после наградил каждого из дознавателей тяжелым взглядом. И ушел заниматься своими начальственными делами.

– Что там у вас есть? – выдохнула я, подавшись вперед, и практически легла грудью на стол.

Колдун бросил на меня мрачный взгляд.

– Не сто-о-оит, – протянул фавн, закидывая копыта на стол. – Она же поле-е-езет.

– Полезет, – угрюмо согласился с ним Кит. – Но, может, ей удастся.

– Мо-о-ожет, – отозвался Таре, будто меня тут и вовсе не было. – Но пока не сто-о-оит.

– Эй! Я все еще тут! – возмутилась так громко, что мистер Бодоюн вздрогнул и покосился на дверь.

– Не сто-о-оит, – повторил рогатый, глянув на меня. – Еще перед акаде-е-емией мы в смертя-я-ях практика-а-антов не отчитывались.

Его слова должны были меня испугать, но все сработало в точности да наоборот. Даже шрам на руке сильнее занял.

Интересно, это с какими же делами они столкнулись, что это могло грозить смертью дознавателю?

Блин, хоть бы одним глазком взглянуть.

Но тешить себя надеждами было бессмысленно. Меня бы никто не то что не допустил, даже бы ознакомиться с делами не дал. Потому я продолжала прожигать еще один бессмысленный день на работе.

Прожигать в прямом смысле.

За неимением задания я обложила деревянными брусками и выжигала на них цветочные узоры. Иногда неприличные слова, которые потом обрамляла симпатичными сердечками. В общем, страдала бездельем в полном смысле этого слова.

А потом...

– Помогите! – дверь агентства вздрогнула от ударов. – Нужна помощь дознавателя! Нам нужна помощь дознавателя!

Я встрепенулась практически моментально. Но Грег оказался быстрее. Он успел не просто впустить гостя, но и открыть двери в наш кабинет:

– Сюд...сюд...сюда, пожалуйста.

В помещение ворвался взлохмаченный эльф. Я, пожалуй, в первый раз видела представителя этой расы в таком состоянии. Они всегда старались держаться высокомерно и чопорно, даже если убирали конюшни. А тут...

– Кто сможет помочь моей госпоже? Ее обокрали! – он заломил руки, а я только сейчас поняла, что этот зеленый фрак – форма дворецкого.

Наш эльфеныш стоял за спиной пришедшего эльфа и выглядел сейчас в сотни раз лучше.

– Добрый день, – я сориентировалась моментально. – Проходите. Расскажите, что произошло?

Я выхватила чистый лист и достала свое перо, собираясь записать первые показания. Эльф-дворецкий смотрел на меня несколько долгих мгновений с огромным удивлением, а потом повернулся к фавну и колдуну, будто спрашивая, не шучу ли я.

– Проходите, – кивнул Кит.

А я только вздохнула. Интересно, сколько нужно времени, чтобы общество привыкло к дознавателю-женщине?

– А есть кто-то еще? – смяв в руках платок, которым эльф только что промокнул лоб, поинтересовался наш гость.

Да таким невинным голосом, что меня это почти не задело.

– Вы можете поговорить с нашим начальником, – пришел спасать ситуацию Грегори. – Давайте я вас сопровожу.

Дворецкий какой-то обворованной дамы вцепился в эти слова, как в спасительную ниточку. Вежливо мне улыбнулся и отправился вести переговоры с оборотнем.

– Бесит, – честно призналась я, когда эльф ушел.

– Ве-е-ерю.

– Я думал, ты уже привыкла, – хмыкнул Кит. – Все равно, кроме тебя, никто сейчас не возьмется за его дело.

Покосившись на фавна, я мысленно согласилась с колдуном. Рогатого, похоже, устраивало, что он уже несколько недель копался в деле о пропаже бочонка медовухи.

И это подтвердилось спустя несколько минут. В коридоре раздались тяжелые шаги. Первым вошел Оберон Деф.

– Мисс Крамер, у вас новый заказчик.

Эльф, стоящий за его спиной, выглядел недовольным. Но время, кажется, поджимало.

– Вы немедленно отправляетесь на место преступления для сбора улик. И возьмите с собой Грега.

Оп-па! А это что за номер? Зачем мне брать с собой эльфа...

Я вновь посмотрела на посыльного от новой заказчицы и скривилась. Ну, конечно!

– Хорошо, – безразлично отозвалась я, вставая со своего места. – Вы поведаете суть дела по дороге, или обо всем расскажет ваша госпожа?

Я собралась быстро. Настолько быстро, что дворецкий даже сформулировать ответ не успел.

– Я готова.

– Вам обо всем расскажет моя госпожа, – опустив взгляд, проговорил мужчина.

Вот только я обрадовалась новому заданию, как мне уже успели несколько раз подпортить настроение. Уф!

Грег ждал меня в коридоре. Вот для него этот день оказался, похоже, радостным. Глазки у эльфа блеснули, а сам он чуть ли не подпрыгивал на месте от нетерпения.

– Мы-мы-мы...

– Идем, – улыбка сама появилась на губах.

– Ура!

Я разделяла его чувства лишь наполовину. Появление нового дела радовало, но осадочек остался.

У здания агентства нас ждала крохотная карета ядрено-розового цвета с объемными тканевыми цветами на дверцах.

– Как мы можем к вам обращаться? – задала я вопрос посыльному, когда мы втроем затолкались в крохотное нутро экипажа. Кучер щелкнул поводьями. И карета покатила.

Дворецкий сидел напротив, Грег изо всех сил вжимался в стенку, чтобы не стеснять меня. Странный...

– Меня зовут Рови Навилшенскофаен, – гордо проговорил ушастый, а у меня от звучания его фамилии язык натурально заболел.

Нет, такое я не выговорю. Никогда в жизни.

– Мистер Рови, – выбрала я самый удобный вариант, – расскажите о своей госпоже. Кто она? Чем занимается? О сути дела можете не говорить, раз у вас приказ просто доставить дознавателя.

Я пока решила не записывать его показания. В такой тесноте и тряске не то что писать, достать перо и бумагу из сумки невозможно.

– Вас наняла миссис Аурен. Милена Аурен, – гордо проговорил он, дернувшись на очередной кочке так, что чуть не пробил макушкой потолок розовой кареты. – Миссис Аурен год назад похоронила своего горячо любимого супруга, но даже после этого продолжает его дело. Что говорит о великой преданности!

Все его слова звучали слишком пафосно. Особенно на фоне цвета кареты.

Кареты, которая везла нас в дворцовый квартал.

Неожиданно. Интересно, миссис Аурен знает, что ее дворецкий вместо башни королевских дознавателей нанял детектива из захудалого агентства? И не уволят ли его за эту оплошность?

Я бы хотела посмотреть на ту реакцию, что она не покажет нам, зато потом сполна выльет на одну ушастую голову. Ну так, чисто из вредности.

– Мы почти на месте, – нарушил тишину мужчина.

Я выглянула в крохотное оконце и не смогла сдержать удивленного вздоха. Мы подъезжали к огромной белоснежной усадьбе. Высокий кованый забор ограждал большой парк с могучими деревьями и такими же кустами, которые с чьей-то подачи превратились в фигуры животных и птиц.

Проезжая по широкой каменной дорожке, я увидела и того, кто приложил магию к этой красоте. А точнее, ту.

Высокая дриада в это самое мгновение заговорами и заклинаниями заставляла ветки и листья шевелиться, складываться в нужную форму.

Я не могла поверить. Дриада на службе у какой-то дамы!

Мало того что дриады один из вымирающих видов. Так они еще и старательно выбирают места для жизни подальше от людей. Особенно после кровавых событий с уничтожением всех магических существей.

Но эта девушка не скрывалась. Казалось, ее не смущает и не пугает, что все видят ее местами покрытую тонкой древесиной оливковую кожу. Что солнце так ярко бликует на распущенных изумрудных волосах. А одежда из трав и цветов привлекает внимание.

Настолько привлекает, что даже мне с трудом удалось отвести от нее взгляд.

Мы проехали мимо, свернули к конюшням и остановились. Из кареты я выпала с наслаждением. Было такое чувство, что меня пытались сжать до размеров феи.

– Уф! Как хорошо, – Грег тоже потянулся, прохрустев суставами.

Второй эльф покосился на своего сородича с осуждением, но ничего не сказал. Повернулся ко мне и жестом предложил следовать за ним.

До главного входа было далековато. Но пошли мы, конечно же, не через него. Не стоило и надеяться. В дом нас с эльфенышом провели через дверь для слуг. Затем проводили через холлы и залы, украшенные коврами, гобеленами и картинами, и попросили подождать у широкой мраморной лестницы на первом этаже.

Дом кипел жизнью. Сновали слуги, летали феи, носились домовые. Я наблюдала за этим с легким любопытством, одновременно рассматривая шикарное убранство.

– Мисс Крамер, – голос Грега дрогнул...

– Можно просто Дана, – улыбнулась я ему.

А мальчишка икнул и густо покраснел:

– Да... Да... Дана!

Выпалив это, он еще больше засмутился.

– Да? – я очень постаралась не засмеяться.

– Скажи... те, – выдохнул он, рассматривая носки своих туфель, – а слож... сложно стать доз... доз... дознавателем?

– Ну я же как-то стала, – отшутилась я.

А Грег поднял на меня серьезный взгляд зеленых глаз и, сжав кулаки, выпалил:

– Я хочу стать детективом. Поступить в академию.

И столько решимости в его взгляде я уловила, что даже не смогла больше шутить.

– Поступить – это только половина дела, – на серьезный вопрос я ответила серьезно. – Обучение длится целых восемь лет. Для тебя это небольшой срок, но так только кажется, Грегори. Первые четыре года ты, откровенно говоря, будешь страдать полной фигней, которая не пригодится для дела. А если не вылетишь, то с пятого сможешь уже получать знания, которые потом будут нужны.

Эльф выслушал мой монолог, почесал затылок. И быстро отдернул руку, видимо, вспомнив, что наслаждается компанией женщины.

– А з-з-зачем тогда столько лет?

– Первые четыре – отборочные, – вздохнула я. – Там проверят твою силу воли, желудка и мозгов.

– Ж-ж-желудка?

– Ну, знаешь ли, убийства бывают разными, – как можно расплывчатей отозвалась я.

Но эльфеныш все равно позеленел.

– Миссис Аурен ожидает вас, – голос раздался с лестницы. Дворецкий не стал спускаться, остановившись на верхней ступени. – Пройдемте, господа дознаватели.

Грег даже спину выровнял после такого обращения, а я только вздохнула. Интуиция нашептывала, что это дело будет удушающим.

И, кажется, не ошиблась. Как минимум потому, что, стоило войти в просторный светлый кабинет, увешанный картинами с котиками и

цветочками, в нос тут же ударило приторно-сладким ароматом. Он душил и разъедал глаза.

– Добро пожаловать в мой дом, господа дознаватели, – высокий голос раздался от камина, возле которого стояла невысокая фавна.

Я даже опешила на мгновение.

Белоснежная шерсть, полностью покрытые позолотой рога без завитушек. Больше похожие на бычьи. Пышное розовое платье, высокие перчатки на несколько тонов светлее. А из-под подола выглядывают покрытые золотом копыта.

А заказчица еще интереснее, чем я могла подумать.

– Добрый день, – произнесла я, делая шаг вперед. – Меня зовут Дана Крамер. Я буду расследовать дело о похищении.

Глава 8

– А как ваше имя, мистер? – хозяйка дома не удостоила меня вниманием и посмотрела на эльфеныша.

– Грег, – выдохнул свое имя мальчишка.

– Грег, очень приятно, – фавна взмахнула ресницами. И томным голосом произнесла: – Я надеюсь, что вы и ваша помощница смогут решить возникшую проблему.

Грегори моментально зарделся и приосанился. А потом опомнился, бросил взгляд на меня и испуганно залепетал:

– Я не... не... не дознаватель...

– Грег – мой помощник, миссис Аурен, – безразлично произнесла я, глядя на заказчицу. – Мы можем приступить к своей работе?

– Работе?! – та сделала шаг назад и окинула меня презрительным взглядом.

Нет, я была сегодня, конечно, в простоватом платье светло-синего цвета с кожаным поясом-корсажем, но это не повод смотреть на меня как на продукт жизнедеятельности.

– Рови! – взвизгнула фавна, топнув копытом с такой силой, что картины на стенах задрожали. – Рови!

Дворецкий, который ждал у дверей, оказался внутри. Низко поклонился своей хозяйке.

– Какой приказ я тебе отдала? – фыркнула она, вскинув подбородок.

– Привести дознавателей, миссис Аурен, – покорно отозвался эльф.

– А это кто? Ты зачем притащил сюда какую-то девчонку и ребенка? – она вновь окинула нас взглядом, а я решила подождать и посмотреть, чем закончится это представление. – Ты был в башне королевских дознавателей?!

Эльф вздрогнул и поднял глаза на свою госпожу:

– Нет, миссис Аурен. Я нашел самое ближайшее агентство. Вы же знаете, что до башни далеко. Да и явиться королевский дознаватели смогут только через неделю. А тут такое дело...

– Только мне решать, кого приглашать и кого нанимать, – фыркнула она. – Надеюсь, ты не внес аванс, Рови?

Ее верхняя губа дернулась, а я уловила нотки презрения. Фавна злилась настолько, что мой дар уловил оттенок ее эмоций.

– Внес, миссис Аурен.

Она еще несколько мгновений молчала, прикрыв глаза. А потом указала на дверь:

– Убирайся, Рови!

Эльф поклонился еще раз и поспешил выполнить и этот приказ.

Фавна шумно выдохнула, прошла к столику, на котором стояло несколько кубков. Потыкав в них поочередно, она выбрала один и залпом осушила. И только потом одарила вниманием своих гостей – нас.

– Какое агентство вы представляете? – спросила она, по-новому посмотрев на меня.

– «Замочная скважина», – ответила я, ожидая реакции. Это должно было добить истеричку.

Но, судя по всему, она не сильно разбиралась, кто и в каком порядке идет за королевскими дознавателями.

– Ладно, – возмущенно согласилась она. – Раз деньги уже заплачены, я вас нанимаю. Но сразу скажу, если не найдете вора и не вернете мне украденное, ваше агентство не то что денег не увидит, я вас засужу.

Грег икнул.

– Что украли, миссис Аурен? – перешла я к делу. – Расскажите все. И покажите место преступления. Надеюсь, ваши слуги не успели убрать там улики.

– Я заперла дверь на ключ, – отозвалась она. – Никто не имел доступа в мою спальню после ограбления. Пройдемте.

Грег будто почувствовал, что вот сейчас и начинается настоящее расследование. Возможно, даже первое в его жизни. И такое серьезное выражение на его лице проступило, что я даже улыбку сдержала.

– Все произошло вот здесь, – произнесла миссис Аурен, жестом отослав слуг из коридора. Она достала большой ключ и повернула его в замке. – Вор пробрался в мой дом, обошел стражу и смог похитить дорогую моему сердцу вещь.

– Что это было? – Я шагнула в спальню фавны первой и жестом попросила всех остаться за порогом.

– Золотое ожерелье. С алмазами, сапфирами и рубинами. Эксклюзивное. Такого больше ни о кого нет.

Согласна, такое украшение могло стоить целое состояние.

Я окинула беглым взглядом спальню, в которой царил бардак.

Большая двуспальная кровать с балдахином оставалась единственным островком спокойствия. Зато ширма, которая должна была закрывать кровать от взгляда входящих, оказалась опрокинута. Множественные дверцы шкафов распахнуты, а вот ящики выдвинуты лишь на два пальца. Вещи сорваны с вешалок и разбросаны в хаотическом порядке. Трюмо отодвинуто. Несколько картин сброшено со стен, однако рамы не разлетелись от ударов. А в дальнем углу в стене виднелось углубление.

– Вещь пропала из тайника? – задала я вопрос, не спеша делать и шага внутрь.

– Верно, мисс...

– Крамер, – напомнила я. – Что-то еще было в тайнике?

– Нет.

– Что-то еще пропало?

– Я... не знаю.

– Хорошо, с этим разберемся чуть позже, – я сделала еще один шаг. Окно в комнате на третьем этаже оказалось плотно заперто. – В комнате точно ничего не менялось?

– Я же уже сказала, что слуги не имели доступа в мою спальню! – возмутилась хозяйка.

Но я не отреагировала на негативную эмоцию, полностью погрузившись в работу.

– Вы сегодня ночевали в своей спальне, миссис Аурен?

Фавна шумно выдохнула:

– Что вы себе позволяете, мисс Крамер?! Мой супруг погиб всего год назад!

– Мне нужна эта информация, чтобы понять приблизительное время проникновения в вашу спальню, – произнесла я холодным тоном, обернувшись к хозяйке дома.

Она молчала еще несколько мгновений, глядя на меня. А потом возмущенно качнула рогатой головой:

– Этой ночью я находилась вне своих владений. На то у меня были веские причины.

– Хорошо. Сможете сообщить моему помощнику имена слуг, которые находились в имении с момента вашего ухода и до возвращения? И информацию о том, где вы пребывали ночью, когда совершилось преступление.

После непродолжительного молчания женщина ответила утвердительно. Но что-то мне подсказывало, что на последний вопрос она ответит ложью.

– Грег, попробуй нарисовать пропавший предмет со слов миссис Аурен. Рисунок нам пригодится.

– Х-хорошо, – отозвался эльфенок, которому выдали целых два задания.

– Миссис Аурен, опишите моему помощнику потерянную вещь, пожалуйста. И скажите, есть ли у вас подозрения относительно того, кто мог бы это сделать. Возможно, вы кому-то показывали или рассказывали о том, что владеете особой ценностью?

– Нет, даже мои слуги не знали о тайнике, – резко отозвалась она.

А я засомневалась. Слуги обычно знают намного больше, чем думают хозяева. Другой вопрос, кому потребовалось украсть именно ожерелье. И только его.

Уверена, у фавны куча украшений, потери которых она бы не заметила. Но на прикроватной тумбе стояла раскрытая шкатулка с бусами и перстнями. А на столике лежало несколько подушек с целыми гарнитурами. Но все было на месте.

По крайней мере, с первого взгляда.

– Я осмотрюсь, а потом мне будет нужно, чтобы вы, миссис Аурен, проверили, пропало ли что еще.

Фавна не ответила, а я вытащила из сумки блокнот с пером и заставила их левитировать рядом. Потом достала крохотный пузырек с зельем. И отправилась инспектировать улики.

Перо закрипело по бумаге, как только я заговорила.

– Заказчица – миссис Милена Аурен. Дело о краже. Пропало драгоценное ожерелье, рисунок прилагается. Подозреваемых на данном этапе нет. Место преступления: личная спальня.

Я прошла к окну и капнула зельем на подоконник. Если к нему прикасались или перелезали через него не позднее суток назад,

появится след. Но подоконник оказался чист.

– Предположительно преступник проник в помещение через дверь.

– Дверь всегда запирается, – раздалось за спиной.

– Она была заперта на ключ, – дополнила я. – Ключ?..

– Только у меня.

– Единственная известная копия находится у миссис Аурен. В спальне беспорядок. Предварительно больше ничего не пропало.

Я остановилась рядом со шкафом, переступая через сорванные с вешалок платья.

– Ящики выдвинуты на два-три пальца. Похититель знал, за чем пришел. Беспорядок создан для отвода глаз.

– С чего вы это взяли? – удивилась фавна, рискнув пересечь порог, хотя я и просила этого не делать.

На мгновение остановив перо, я ответила:

– Если бы похититель искал что-то, он бы повыдергивал ящики и пересмотрел все содержимое. А так, это только видимость.

Я поймала удивленный взгляд Грега, который что-то в этот момент зарисовывал, и вернулась к уликам.

– Преступник был в перчатках, – резюмировала я, капнув зелье на несколько ручек, с которыми он просто обязан был контактировать. – Преступление было спланированным. Возможно, преступник знал, когда миссис Аурен не будет дома. К тому же шум должен был привлечь слуг или стражу, но никто ничего не услышал. Что также указывает на то, что преступник знал, за чем явился.

Я остановилась возле одной из картин и капнула зельем на раму. Ничего. Вот только эта самая рама оказалась тонкой и хлипкой. От удара о пол она бы разлетелась.

– Картины были сняты бережно и расположены в таком виде, чтобы поддерживать видимость спонтанного ограбления.

Возле небольшой ниши в стене я стояла несколько мгновений. Осмотрела пол на наличие отпечатков ног или волос. Всего того, что могло помочь магически воссоздать портрет преступника. Но этот вор оказался слишком хорош.

Лишь в одном месте мне удалось обнаружить смазанный отпечаток ботинка.

– Обнаружена улика. Судя по всему, след мужского ботинка. Размером в полторы ладони.

Я сняла чарами слепок и перенесла рисунком на бумагу то, что удалось найти.

– Вор предположительно мужчина.

– Предположительно? – удивилась миссис Аурен, остановившись рядом со столиком, который я уже осмотрела.

– Мужские ботинки могла надеть и женщина, – пожала я плечами. – Специально, чтобы запутать следствие.

Я еще три раза обошла помещение. Но больше ничего обнаружить не удалось.

– Миссис Аурен, все ли слуги, что присутствовали тут в ночь кражи, сейчас здесь? – задала я вопрос фавне, когда она подтвердила, что больше ничего не пропало.

– Вы подозреваете кого-то из моих слуг? – удивилась она. – Большинство из них работают в этом доме больше десяти лет. Их нанимал еще мой покойный супруг!

Я не ответила, но запомнила эту информацию.

– Нет, некоторые слуги живут в других кварталах, – наконец ответила она. – Завтра утром все будут на своих рабочих местах.

Я покосилась в сторону окна. Солнце медленно клонилось к западу. На самом деле, чем быстрее опросить возможных свидетелей, тем лучше. Но тут я почему-то решила, что это может обождать.

Потом, возвращаясь домой, я сама себе не могла объяснить, почему приняла именно такое решение. Но в тот момент лишь уточнила, похож ли набросок, вышедший из-под карандаша Грегори, на ожерелье. И пообещала прийти завтра.

Возвращаясь домой, я жевала купленную по пути булку и размышляла над новым делом. Оно казалось запутанным и странным. Но вполне решаемым. По моим ощущениям, для поиска преступника мне потребуется несколько недель. Может быть, месяц. И это удручало.

Вероятно, именно поэтому я не сразу заметила, что почтовый ящик у дома трясется. Замерла с булкой в зубах и удивленно на него уставилась.

Отцу я только отправила письмо, ответить мне он бы попросту не успел. А так я больше ни с кем не переписывалась и газет не

выписывала.

Подстегнутая любопытством, я вытащила на свет заходящего солнца белоснежный конверт. С мечом, у которого вместо гарды красовалась корона.

И подавилась булкой от неожиданности.

Глава 9

Сказать, что я была удивлена, – это ничего не сказать. Письмо из агентства королевских дознавателей. Это что-то новенькое.

Есть резко перехотелось, а внутри что-то сжалось от дурного предчувствия.

Ну зачем мне еще могут писать оттуда, если не по теме преступления? Меня что, опять подозревают в убийстве той несчастной человеческой женщины?

Узнать хотелось как можно скорее, так что, сломав печать, я открыла дверь дома и на ходу зачитала послание.

«Мисс Крамер,

Памятуя о вашем хобби сотрудничать с королевскими дознавателями, пишу вам. А еще по той причине, что мистер Эхтен отзывался о вас наилучшим образом. И ставил в пример».

У меня улыбка до ушей расплзлась. То, что старый гном, который многие годы занимал пост главы, хвалил меня... О да! Это достойно не только улыбки, но и бокала лучшего вина.

Тряхнув головой, я вернулась к чтению. Все же лесть обычно заканчивается просьбой или даже требованием.

«Именно потому завтра на закате я приглашаю вас на разговор. Найти меня вы можете в башне. Дело серьезное. И помощь ведьмы может оказаться кстати.

Главный королевский дознаватель,

Джеремии Тейт».

– А вот это уже интересно, – хмыкнула я, запирая дверь и сбрасывая обувь.

Что бы за дело там ни оказалось, сотрудничество с королевскими дознавателями могло сильно повысить мой статус как детектива.

Осталось дожить до вечера и послушать, что хочет сказать этот мистер Тейт.

Удивило меня только то, что письмо он написал мне сам. Не через секретарей. И это отозвалось легким холодком в пояснице. Интуиция намекала, что не все так просто.

Но отказываться от приглашения было бы просто безумием.

А уже следующим утром я столкнулась с Грегом перед именем миссис Аурен. Вечерняя встреча лишь маячила на горизонте, загораживаемая нынешними делами.

– Ну что? – эльфенок нетерпеливо подпрыгивал, когда я подошла к нему. – Есть идеи, к...к...кто преступник?

– Пока нет, – зевнув, отозвалась я. – Нужно опросить возможных свидетелей. И будем развивать теории.

– А у меня уже есть одна, – затараторил он, когда мы миновали ворота и направились в глубь разбитого вокруг дома парка.

– И какая?

– Это дворецкий, – заявил он.

– Мистер Рови? – переспросила я, постаравшись отнестись к этой гипотезе адекватно. – А почему?

– Она его уни... уни... унижает, – произнес Грег, глядя себе под ноги. – Это недопустимо!

– Но это еще не мотив для преступления. К тому же мы еще не знаем, как миссис Аурен относится к другим своим слугам.

Эльфеныш лишь пожал плечами. Но полностью разбивать его предположение я не стала. Подозреваемыми сейчас были абсолютно все слуги. И их сегодня стоило опросить.

– Мне нужна будет твоя помощь, – произнесла я, когда мы подходили к дому. И протянула лист с вопросами. – Нам нужно сегодня узнать как можно больше. И не допустить, чтобы эти расспросы слышали другие слуги.

– Понял, – тут же приосанился Грег, забрав у меня список.

А потом нас встретил дворецкий, провел к фавне, и начался мучительно-долгий допрос прислуги.

– Это была не моя смена дежурства, – четко отвечал на вопросы один из стражников, то и дело почесывая крохотные демонические рожки на лбу. – Вам надо с моим напарником поговорить.

– Я не слышал ничего подозрительного, – рассказывал его напарник, с удивлением поглядывая на меня. – Не было шума. Дверь была заперта всю ночь. Я патрулировал третий этаж. Почти не спал.

– Миссис Аурен не показывалась с самого утра, – медленно говорил дворецкий. – Она уехала на своей карете. Это может подтвердить конюх. Я видел, как она заперла двери. Даже у меня нет запасного ключа.

Я отпустила мистера Рови и откинулась на спинку кресла в крохотной гостиной, которую выделила для меня фавна. Грегу не так повезло, он бегал по поместью и допрашивал в основном прачек и кухарок.

– А что вы можете рассказать? – поинтересовалась я, начиная терять надежду услышать хоть что-то значимое.

В кресло напротив опустилась та самая дриада, которую мы с Грегори видели вчера в парке.

Девушка держалась странно, косилась в сторону открытой двери и хмурилась.

Это сразу показалось мне странным. Потому я даже спрашивать не стала, лишь взмахнула рукой и заставила двери медленно закрыться. Дриада вздрогнула и повернулась ко мне, в ее глазах мелькнула тень благодарности.

– Как вас зовут? – первым делом спросила я, кажется, отыскав важного свидетеля.

– Бигна, – тихо ответила она, сцепив тонкие пальцы с зелеными ногтями в замок. – Просто Бигна.

– Дана, просто Дана, – поддержала я, активировав перо. – Что вы можете рассказать, Бигна? Про день...

– Я редко бываю в доме, – перебила она, рассматривая собственные руки. – Потому ничего не знаю о том, о чем вы хотите спросить.

– А вы знаете, о чем я хочу спросить? – удивилась я, вскинув брови.

– Слухи уже расползлись, – подтвердила мои опасения дриада. – Но я думаю, что вас обманули, Дана.

– Продолжайте, – попросила я, наклонив голову. Бигне удалось меня заинтересовать. Что такого я могла пропустить, чего могла не знать?

– Миссис Аурен, – почти на грани слышимости произнесла дриада, – очень жесткая женщина. И она любит внимание.

Сказав это, она вздрогнула и опять бросила взгляд на дверь.

– Не бойтесь, Бигна, нас не смогут подслушать, – уверила я и показала крохотную желтую бусинку, приколотую к отвороту своего белого платья. – Это все же допрос, а не дружеская беседа.

Дриада облегченно выдохнула. И даже спину выпрямила.

– Подозреваю, что все это фарс для привлечения внимания.

Я удивленно вскинула брови. Что-то в этом всем было, но мне почему-то казалось, что фавна не смогла бы так аккуратно создать видимость кражи. Хотя ключ ведь был только у нее. О его дубликатах ничего не известно.

А дриада продолжила спешно рассказывать о том, что творилось в доме. Как доставалось слугам перед приемами. И какой идеальной хозяйкой старалась казаться миссис Аурен перед гостями. Только ради того, чтобы ее тоже пригласили на следующее мероприятие.

– Спасибо, Бигна, – произнесла я, удостоверившись, что все слова девушки записаны. – За вашу честность. Эту теорию я проверю.

Девушка кивнула, но не встала, а посмотрела на меня с каким-то ужасом в глазах.

Потому я поспешила заверить:

– Никто не даст читать ваши показания миссис Аурен. Так что можете не переживать.

– Спасибо, – одними губами прошептала она. – Просто это место досталось мне еще при жизни ее супруга. Я им дорожу, несмотря ни на что. После его гибели миссис Аурен уволила многих...

– Вас не уволят из-за того, что вы тут сказали, – уверила ее.

И попросила пригласить следующего возможного свидетеля.

Допросы продолжались до обеда. Кто-то углублялся в настолько длительное описание того дня и ночи, что я откровенно начинала зевать. Кто-то говорил быстро и коротко, будто стараясь что-то скрыть. Вот с ними приходилось беседовать еще дольше, чем слушать первых.

Но толком я ничего нового не услышала.

Никто ничего не заметил. Никто ничего не знает.

А у меня из головы не шли слова, сказанные дриадой.

Пока под эту теорию подходило только несколько улики. Но вот отпечаток мужского ботинка и аккуратный бардак у нее не

вписывались.

– Ну что, как проходит ваше расследование? – после того как я окончательно выдохлась, половина страниц была заполнена записями показаний, а свидетели закончились, вошла сама миссис Аурен.

– Пока еще рано выдвигать теории, – произнесла я, поднимаясь на ноги. – Но кое-что интересное узнать удалось. Если эта информация подтвердится, я вам обязательно сообщу.

– Мисс Крамер, я требую, чтобы вы держали меня в курсе всего, что касается преступления! – капризно топнув копытом, заявила она. Тонкая голубая шляпка с короткой вуалью при этом съехала в сторону.

– Я и буду держать вас в курсе, как только у расследования появятся хоть какие-то зацепки, – пообещала я, подкрепив свои слова легкой улыбкой. – Или вы хотели бы внести какие-то уточнения по тем показаниям, что дали нам вчера?

Хозяйка дома фыркнула:

– Я все вам сказала.

– Хорошо. И мы работаем, миссис Аурен.

Фавна была недовольна. Но в свете показаний дриады я решила внести некоторые уточнения:

– Миссис Аурен, у меня к вам будет просьба. Просьба, которую стоит выполнить, чтобы не спугнуть преступника.

– Я вас слушаю, – высокомерно отозвалась та.

– Не сообщайте газетам и вашим друзьям о случившемся. Пока что.

Фавна медлила с ответом несколько мгновений. Если она уже подала заявки на интервью в местные газеты и разослала досадную весть всем представителям высшего света, это будет одним из указателей.

– Я вас поняла, мисс Крамер.

Вот и все, что она сказала. Но ее слова не убедили меня в том, что женщина ни при чем.

Именно поэтому, когда мы наконец встретились к Грегори в парке, первым делом я произнесла:

– У меня для тебя будет еще одна задача – проверить алиби нашей фавны. На самом ли деле она находилась в загородном клубе поэзии в ту ночь.

– П...п...понял. Сделаю, – со всей серьезностью ответил мой помощник.

А я только улыбнулась. Все же в четыре руки намного проще искать злоумышленника. Особенно когда нужно посетить всех старьевщиков, ювелиров и перекупщиков. Благо Грег успел размножить листовки с изображением украденного ожерелья.

– Что удалось узнать? – спросила я, когда мы пешком покидали усадьбу.

От экипажа отказались.

– Вот, – эльф протянул мне листы со своими записями. И до ближайшей мастерской ювелира я вчитывалась в кривоватые каракули помощника.

– И у тебя ничего, – хмыкнула я, подкладывая листы в папку с делом. – И это странно. Никто ничего не слышал. И ничего не заметил. Так просто не бывает.

– Но если бардак – лишь уловка, – заметил Грег, – шума бы не было.

– Да, – согласилась я. – Но окно закрыто, да и на третий этаж не так просто забраться, если ты не фея или демон.

– Или не ведьма с метлой.

– Или так, – согласилась я. – Но на подоконнике не было следов. Ведьма или демон должны были его коснуться. С крыльев феи обязательно бы осыпалась пыльца. Если только нам не солгали о наличии запасного ключа...

– Я в загородный клуб, – вызвался посреди моих размышлений мальчишка. – Вст...вст...встречаемся в агентстве?

– Ты пока доберешься туда, пока обратно, – качнула я головой. – Пока разузнаешь все. Нет. Завтра это обсудим.

Грег принял мое решение к сведению и направился искать дилижанс, а у меня началась экскурсия по ювелирам. Вначале стоило обойти самые дорогие лавки и самых известных мастеров. Только они могли себе позволить купить нечто настолько дорогое из-под полы. У других бы попросту не хватило средств.

В первых попавшихся лавках меня ждала неудача. Я старалась уловить хоть какую-то эмоцию у мастеров, когда показывала рисунок. Но дар эмпата молчал. Никто не нервничал, не скрытничал и не боялся.

И только в пятой мастерской я задержалась.

– А можно поближе посмотреть? – спросил мальчишка, стоящий за стеклянным прилавком, где на подушках были разложены тончайшей работы украшения.

Я протянула ему рисунок и спрятала свое удостоверение в сумку.

– Вы видели это ожерелье? – просила я, уловив легкую дрожь в его состоянии. Будто чувство трепета и восхищения.

– Конечно, его делал мой дядюшка, – проговорил он, погладив пальцами листок.

Судя по интонациям, дядюшки давно не было в живых. Но через мгновение я опять удивилась.

– Дядюшка!

Оказалось, лавка принадлежала не мальчишке, а его старшему родственнику. К ней прилегал мастерская. И они распределили обязанности на двоих. Ювелир занимался созданием и ремонтом украшений, а его племянник продавал все это великолепии дамам и господам.

«Дядюшка» был довольно пожилым мужчиной с короткими белоснежными волосами. Поправляя огромные очки, сползающие на кончик носа, он рассматривал рисунок Грега и хмыкал.

– Действительно, это одна из моих лучших работ, мисс, – сказал он. – Вот только на рисунке нет одного камня, могу я это здесь пометить?

– Конечно, – разрешила я.

– Вот, теперь очень похоже, – произнес он, дорисовав крохотный камешек с левой стороны. А потом поднял на меня взгляд. – А почему вы интересуетесь?

– Скажите, а вы его больше не встречали? – вопросом на вопрос ответила я. – Может быть, кто-то хотел его вернуть? Или продать?

Мастер нахмурился, одной рукой снял очки и сурово посмотрел на меня:

– Мисс, этот заказ не возвращался. И его никто не пытался нам продать. Вы все же находитесь в лавке ювелира, а не перекупщика.

– Прошу прощения, если обидела вас этим вопросом, – произнесла я. – Вы сможете со мной связаться, если кто-то придет к вам с этим ожерельем?

– Могу я узнать, что происходит? Неужели моя работа была утеряна?

Я и на этот вопрос не ответила, вместо этого задала свой:

– Для кого вы создали это украшение?

Ювелир явно был недоволен тем, что сам не получает ответов. Но спорить не стал. И назвал имя того, кто заказал ему столь сложную и кропотливую работу.

– Для мистера Аурина.

Для погибшего супруга фавны?

Вот почему она хранила его отдельно от остальных украшений. Оно было памятно для миссис Аурина. Но если бы вор этого не знал, он бы забрал и все остальные драгоценности.

Опять не сходится!

– Спасибо за вашу помощь, – через мгновение отозвалась я, забирая исправленный рисунок из его рук. – Вы очень помогли.

– Мисс дознаватель, я бы хотел знать, что стало с моей работой, – предпринял он последнюю попытку. А мой дар уловил нотки боли. И я нарушила правило.

– Ожерелье было похищено. И я пытаюсь отыскать вора.

Ювелир только кивнул:

– Если что-то узнаю, я вам сообщу.

Распрощавшись с ними, я вышла на улицу и продолжила свою прогулку по лавкам и мастерским. Показывала теперь исправленный рисунок. Но везде слышала только один ответ – никто не встречал это украшение. И никто не пытался его продать.

Мог ли вор похитить его для себя? Или он уже давно за пределами столицы, вместе с украденным?

За сегодня вопросов стало больше, чем ответов. А солнце уже начало клониться к горизонту. А я, которая выстроила себе путь от дома миссис Аурина таким образом, чтобы закончить его в северной части дворцового квартала, нашла глазами высокую черную башню.

– Ну что, мистер Тейт, у меня еще остались силы, чтобы принять ваше приглашение, – с улыбкой проговорила я.

Сердце забилось быстрее, когда до башни королевских дознавателей осталось несколько шагов. Как же я скучала по этому чувству. Чувству, что можешь приложить руку к распутыванию самых опасных и сложных преступлений.

Глава 10

– Проходите, – именно этим словом поприветствовал меня глава, когда я миновала первый этаж, на котором ждал сопровождающий. И постучала в нужную дверь.

Демон, который проводил меня до кабинета, откланялся. И я осталась в Джереми Тейтом наедине.

– Рад, что вы приняли мое приглашение, – произнес колдун, не отвлекаясь от дел. Он что-то записывал, сверялся с какими-то таблицами. И с виду вообще не был заинтересован в моем визите.

– И вам добрый вечер, – не очень дружелюбным тоном отозвалась я и без разрешения заняла место в твердом кресле.

– Так, – мистер Тейт наконец отложил бумаги и поднял на меня взгляд.

А я опять отметила, насколько же симпатичного мужика назначили на место главы дознавателей. И как он только маргинальных субъектов с такой внешностью раскалывать собирается? Вот гному было просто. Как только он начинал хмуриться, так у всех поджилки тряслись. А тут... ну максимум заржут.

– Мисс Крамер, вы готовы вновь помочь королевским дознавателям? – высокопарно поинтересовался колдун.

– Эм... а разве не для этого вы меня пригласили?

– Должен предупредить, перед тем как вы пройдете ритуал молчания, – глава выпрямился, – дело, в котором нам потребовалась помощь ведьмы, намного сложнее всех тех преступлений, с которыми вы имели до этого дело.

– Вы знаете обо всех сорока восьми преступлениях, что я раскрыла или помогла раскрыть? – недоверчиво хмыкнула я.

– Был вынужден ознакомиться, – серьезно отозвался мужчина и посмотрел куда-то в сторону.

Я только сейчас увидела высокую стопку папок. И на каждой из них было написано мое имя.

И тут я мысленно присвистнула.

Вот это у него сила воли и количество свободного времени.

Завидую.

– Так что?

Я вновь бросила взгляд на башню папок, посмотрела на Джереми Тейта и замерла.

Что бы там ни было, я все равно не откажусь. Это ведь дело с королевскими дознавателями. Даже если там надо свалку перекопать, чтобы иглу найти.

– Я осознаю все риски и готова оказать ту помощь, которая требуется, – твердо произнесла я.

– Хорошо, тогда ритуал, – мужчина достал из ящичка стола изогнутый нож с деревянной ручкой, украшенной позолотой и драгоценными камнями, и протянул мне.

– Ненавижу его, – буркнула я, но все же резанула ладонь чуть повыше розовеющего рубца. – Я даю слово, написанное своей кровью, что не стану распространять и искажать детали дела, о котором мне сейчас поведают Джереми Тейт, а также скрывать известную мне информацию, имеющую отношение к данному расследованию. Нарушив это слово, я готова нести наказание, которое изберет для меня сама магия.

Вздыхнув, я вернула нож колдуну и несложными чарами остановила кровь, которая почти капнула мне на белое платье. Нести еще и его в прачечную к феям не хотелось. Я и так не очень аккуратная, каждую неделю таскаю к ним вещи, которые в домашних условиях попросту нереально отстирать.

– Вижу, вы рискнули расколоть свою душу и жизнь надвое, – протянул мистер Тейт, заметив рубец на моей ладони. – Как ощущения?

– Нестерпимого ожидания, – пожав плечами, ответила я. А потом потрянула волосами и, отметив, что за окнами уже начало темнеть, решила перейти ближе к делу. – Мистер Тейт, так в каком деле вам потребовалась помощь ведьмы? Что-то настолько же сложное, как кража из королевской сокровищницы? В каком виде я могу ознакомиться с материалами?

Колдун несколько секунд просто молчал, глядя прямо на меня, а потом вздохнул:

– Лучше я расскажу вам все сам. А потом вы получите папку с записанными элементами дела, мисс Крамер. Дело, которое нам передали, угрожает всему магическому сообществу.

Я только нахмурилась, не совсем понимая, о чем он говорит.

– Помните Элен Вархарски?

– Девушку, которая погибла в людском жилом квартале, – кивнула я.

Еще бы я это имя не запомнила! Меня же подозревали в ее убийстве!

– Верно, – колдун открыл одну из папок, достал небольшой портрет погибшей и протянул мне.

С него улыбалась светловолосая девушка лет двадцати-двадцати пяти. Выпирающие скулы, черные глаза и легкая россыпь веснушек.

– Ее дело передали вам? – наконец начало доходить до меня. – Из людского в магический отдел? Почему?

– Потому что убил ее не человек.

У меня мурашки побежали по рукам.

То есть как не человек?! Это же запрещено! Не просто законом, а законом, написанным кровью. Магическим существам позволительно жить рядом с людьми только в случае разделения. Мы даже обитаем в разных кварталах. Да, они находятся рядом. Да, иногда нам или им приходится заходить на «чужую» территорию. Но все мы защищены пактом. И нападение одного вида на другой попросту недопустимо. Это может развязать новую кровопролитную войну!

– Вы... уверены? – у меня голос задрожал, а по пояснице прокатился такой холод, будто куском льда провели.

– Моя уверенность базируется лишь на том, что сообщили нам люди, – сухо ответил он. – Нам не передали тела девушки. Не сообщили ничего о ранениях. Мы даже представить не можем, с чем именно столкнулась юная Вархарски на темной улице. И там ли произошло убийство.

Каждое его слово толкало меня в спину холодным касанием.

– Но люди уверены, что убийца из магического сообщества?

– Да.

– И как искать кого-то, если даже нет никаких зацепок?

– Над этим мы сейчас работаем, – вздохнул колдун. Но от меня не укрылось одно, тот факт, что мы владеем лишь крошечной толикой сведений, угнетал и его. – Пока мы знаем имя девушки и тех, кто ее окружал. Ни способа убийства, ни мотива, ни подозреваемых. Хотя... сейчас подозреваются все магические существа.

Я нахмурилась:

– Сколько дознавателей будет расследовать это дело?

Убийство человека – это уже громкое преступление. Убийство человека, которое расследуется магическим отделом, первое в своем роде.

– Пока десять, – прямо ответил мистер Тейт. – Я не могу привлечь больше сотрудников по тем же причинам, по которым мы не можем получить тело девушки.

– Они вообще собираются его отдавать? – задала я вопрос, от которого колдун скривился.

Вот и ответ.

Людской отдел не желает помогать в расследовании. Они просто спихнули дело, пометив его как убийство магическим существом. Но так ли это было на самом деле?

Если нет, зачем они обозначили его как таковое? Попытка подставить магических существ?

– Хорошо, – я решила, что пока это неважно. – Что нужно сделать мне?

– Присутствовать на допросах, – главный королевский дознаватель вытащил несколько скрепленных между собой листов и передал мне. – Это те материалы, которыми мы обладаем. Завтра пройдут первые допросы. После обеда. Если мистер Деф решится возражать, передайте ему это.

Поверх бумаг лег запечатанный конверт.

– Хорошо. На чьей территории пройдут допросы?

– За вами явится экипаж, – размыто ответил он. – Благодарю от лица всего магического сообщества за то, что согласились помочь в этом непростом деле.

«Непростом» это еще мягко сказано. Дело уже было глухим. И все из-за нежелания людей идти на сотрудничество. Будто все рогатые и крылатые были виноваты. И подозревались все.

– Мистер Тейт, могу я задать вопрос? – пробормотала я, просматривая выданные мне бумаги.

Было чувство, что к их составлению приложил руку один ленивый фавн. Так же мало информации. И так же скудно она подана.

– Конечно, мисс Крамер, – колдун опять не излучал никаких эмоций. Хотя и должен был слегка утратить контроль к концу тяжелого

рабочего дня.

– Меня подозревали в убийстве мисс Вархарски, – медленно проговорила я, подняв глаза и столкнувшись взглядами с колдуном. – Это связано с тем, что я обнаружила ее тело? Или с тем, что людям уже тогда было известно, что убийца не человек?

– Не знаю, мисс Крамер, – произнес он практически сразу. – Я допрашивал вас как ту, кто нашел тело. А вот что было тогда известно людям – вопрос очень хороший. И лучше бы вам еще и на крови поклясться, что не убивали девушку. С учетом того, как развиваются события, это лучший вариант.

Скривившись, я протянула руку за кинжалом.

Бедная ладонь! Она вообще перестанет у меня калечиться?

Глава 11

– Сезон бурь не за горами, – именно этими словами меня встретил Грегори у имения миссис Аурен.

Эльфеныш переступал с ноги на ногу и вздрагивал от каждого резкого порыва ветра. И пусть небо еще не покрылось ордой серых туч, а ветер был относительно слабым, толк в его словах был. Как минимум, я вспомнила, что нужно купить зачарованный плащ. Потому что работу, как и учебу, на целый месяц никто отменять из-за непогоды не будет.

– Что с алиби? – решила я сразу перейти к делу и остановила помощника, когда он уже собирался шагнуть к воротам.

– А... э-э-э... миссис Аурен была в загородном клубе, – кивнул мальчишка, покосившись в сторону высоких каменных стен дома, способных защитить от пронзливости ветра. – Не одна.

– Не одна? – вскинула я брови.

Грег молча протянул мне записи, которые, видимо, сделал вчера во второй половине дня. Я быстро пробежалась глазами по строчкам, время от времени хмыкая.

Миссис Аурен действительно провела тот день там, где и говорила. Причем в компании некоего мистера Стивса. Именно на его словах было построено алиби фавны. Потому что все остальные видели только то, как она приехала и уехала.

– Что это за клуб-то такой? – нахмурилась я. – На сборище поэтов не очень похоже.

Грег густо покраснел:

– Б-б-бордель.

Я кашлянула и удивленно посмотрела на мальчика.

Это что, я вчера на полном серьезе отправила ребенка в дом разврата?! Гореть мне в вечном пламени!

– Для богатых, – смиренно добавил ушастый.

От этого уточнения меня немного отпустило. Значит, голыми частями тела там никто в коридорах не сверкает. Нежная эльфийская психика не должна была сильно пострадать.

– Получается, наша безутешная вдова очень даже нашла себе утешение, – протянула я, сворачивая вздрагивающие на ветру листы в трубочку. – Тогда она не сама занималась похищением. Но вполне могла его организовать. Вот только зачем?

Эта теория могла быть рабочей, но мне начинало казаться, что мы идем не по тому пути.

Если предположить, что она хотела внимания к своей персоне, ее поездка в загородный «клуб» никак не вписывалась. Ведь если пойдут сплетни по одному пункту, скоро станет известно и о том, что вдова любит проводить время в борделе, прикрываясь несуществующим клубом поэзии. А это очень плохо скажется на ее репутации.

– Как вор попал в комнату? – прошипела я, щелкая пальцами. Мне это помогало собраться с мыслями, которые так и норовили разбежаться. – Дверь была заперта на ключ, окно не открывалось... Мог ли существовать дубликат ключа, о котором не знала миссис Аурен?

Эльфеньш молчал, поеживаясь на ветру.

– Пойдем, – вздохнула я, смирившись с тем, что ответ вот так по щелчку пальцев найти не удастся. – Нужно поговорить с нашей фавной. Есть у меня несколько вопросов к ней.

Грег охотно следовал за мной по пятам, даже приосанился, когда нас впустили в дом. Но стоило встретиться с белоснежной фавной в ярко-желтом платье и широкополой шляпке с живыми цветами, как малец сделал шаг назад.

– У вас есть какие-то вести? – вздернув нос, спросила она, а солнце, проникающее в бордовую гостиную, заплясало искорками на позолоченных рогах.

– У нас есть какие-то вопросы, – ответила я в тон, опускаясь в кресло раньше, чем это сделала хозяйка дома. – Расскажите-ка нам, откуда у вас украденное ожерелье? Вы сказали, что оно очень дорого вам. Но я так понимаю, речь не о цене.

– Вам стоило бы поучиться манерам, мисс Крамер, – дернула она бровью, а потом взмахнула рукой в тонкой перчатке. – Это подарок моего покойного супруга. Мистер Аурен был купцом, плавал в дальние страны. Именно это и погубило его. Шторм.

Я успела активировать перо где-то на середине ее рассказа. Оно закрипело по бумаге, записывая новые сведения.

– Это ожерелье мой дорогой супруг привез из ранее неизведанных песчаных земель. Его носила царица того государства. Так что да, ожерелье дорого мне и как память о нем.

– Из дальних земель, значит, – протянула я, а потом вытащила два практически одинаковых рисунка и передала их хозяйке дома. – Миссис Аурен, сможете сказать, какое изображение ближе к правде?

Она окинула ленивым взглядом оба, а потом фыркнула:

– А что не так?

– Они одинаковые, миссис Аурен? – прищурившись, уточнила у нее.

– Да, – фавна передала мне рисунки обратно. – Это какая-то проверка?

Да.

– Нет. С чего бы нам проверять вас? – я натянуто улыбнулась, а Грег жестом попросил свои рисунки, чтобы посмотреть поближе на перемены в одном из них. – Скажите, можем ли мы еще раз осмотреть вашу спальню?

– Мои слуги уже навели там порядок, – высокомерно заявила она. – Если вы пропустили какие-то улики, они уже уничтожены.

– Не переживайте, – я удержала на лице холодную улыбку. – Все улики были собраны. Но я бы хотела взглянуть на место преступления еще раз. Если вы не возражаете.

– Пожалуйста, – взмахнула она рукой, выказывая полное безразличие к нашим делам.

Для миссис Аурен был важен результат. И чем скорее мы сможем его предоставить, тем лучше.

Так что в спальне хозяйки дома мы оказались очень быстро. Несмотря на возражения Рови, который по приказу госпожи сопровождал нас и получил от нее тот самый злополучный ключ, мы вошли вдвоем. Оставив дворецкого в коридоре.

– Видел, как быстро он открыл замок? – на грани слышимости уточнила я у Грега.

– Да...

– Интересно, это как-то связано с делом, или он просто вхож в ее спальню? – я окинула прибранное помещение взглядом.

После моего вопроса эльфеныш опять густо покраснел. А потом потряхнул головой, пытаясь взять себя в руки:

– Дана, что мы ищем?

– Что-то, что пропустили в прошлый раз, – пробормотала я, убедившись, что двери за нашими спинами плотно закрыты. – Вор как-то попал внутрь. Если верить словам миссис Аурен, что ключ есть только у нее, а окно не открывалось...

Я замолчала, проходясь вдоль комнаты и еле касаясь пальцами стен. Грег, кажется, хотел что-то спросить. Но я жестом попросила его помолчать, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Шаг. Еще шаг. И еще. Пальцы скользили по гладким деревянным пластинам, которыми были отделаны стены. И...

– Что это тут у нас? – одними губами прошептала я, зацепившись да небольшой выступ, из-под которого еле уловимо сквозило.

Я уперлась бедром в угол трюмо. Того самого, что после похищения было частично отодвинуто от стены.

– Да быть не может, – выдохнула я, убрав руку. Подхватила трюмо за ножки и попыталась оттащить его.

– Давай помогу! – кинулся ко мне Грег.

Но я уже справилась с мебелью и вновь нашла тот выступ. Потянула на себя и столкнулась с сопротивлением.

– Вот тут помоги, – прошептала я, чувствуя, как меня подхватывает волна эйфории.

– С-с-сейчас. Ч-ч-что нужно? – эльфеныш занервничал.

Но тут же взялся выполнять мои указания и... деревянная пластина поддалась. Тихо скрипнула и распахнулась, ударившись о спинку трюмо.

Как дверь.

– Это еще что такое? – ошарашенно выдохнул Грег, недоверчиво глядя на фальшивую стену, оказавшуюся лишь створкой.

– Тайный проход, – хмыкнула я, зажигая крохотный огонек и отправляя его в черный проем, открывшийся в самой стене.

Светлячок скользнул во мрак, выхватывая длинный узкий коридор. Запутался в густой паутине, перегородившей верхнюю часть прохода, и, немного побарахтавшись в ней, вырвался на свободу.

– Посмотри сюда, – я присела на корточки и указала на пол тайного коридора. – Вот и ответ.

Слой пыли на камнях оказался смазан. И на нем отчетливо виднелись следы мужских ботинок. Точно таких же, как я обнаружила

у тайника для ожерелья.

– Дана! – восхищенно охнул мой ушастый помощник. – Это... это... это... невероятно!

– Что здесь происходит?! – дверь в спальню с грохотом распахнулась. – Я разрешила вам тут находиться только в присутствии...

Миссис Аурен запнулась на полуслове, оказавшись в спальне и найдя нас с эльфенышем взглядом. Фавна выглядела неподдельно удивленной. Но я все равно обязана была спросить.

– Миссис Аурен, вы знали, что в вашем доме есть тайные проходы?

Она только кашлянула и качнула головой. И столько ужаса промелькнуло в ее глазах, что я могла бы поспорить – завтра на пороге появятся каменщики, которые замуруют все нежелательные входы и выходы.

– Нам нужно выяснить, куда он ведет, – я повернулась к Грегу и уже собиралась с духом, чтобы шагнуть в коридор, как эльфныш поймал меня за руку.

– Я это сделаю. И нарисую потом карту.

– Уверен?

Грегори кивнул и даже спину выпрямил, выказывая всю ту храбрость, что у него была.

– Спасибо, – выдохнула я, обрадовавшись тому, что не придется лезть в неизвестность и пробуждать внутренние страхи.

Прикрепила к его плечу огонек, чтобы не пришлось блуждать во тьме, и выдала флакон прозрачного зелья.

– Если найдешь что-то подозрительное, сначала омой раствором. И только потом поднимай. Если найдешь что-то, что вообще не поддается никакому объяснению, лучше не трогай руками. Отметишь мне на карте.

– П-п-понял, – с готовностью кивнул он, глубоко вдохнул и шагнул в коридор, задевая макушкой паутину.

Я еще мгновение не сводила глаз со спины своего храброго не по годам помощника, после чего повернулась к хозяйке дома, которая продолжала с испугом таращиться на проход за ее трюмо.

– Быть не может, – наконец выдохнула она, осев в кресло и выхватив веер.

– Впустить свежего воздуха? – любезно поинтересовалась я у фавны.

Но она только качнула могучей головой.

– Кто строил дом? – я уже активировала перо, решив сразу поставить точки в возникших вопросах.

– Мой почивший супруг, – выдохнула она, все еще глядя туда, где уже скрылся Грегори.

– Планировка дома от каменщиков есть?

– Если и была, я не представляю, где муж ее хранил, – испуг быстро сбил всю спесь с Милены Аурен.

И я ее даже понимала. Это страшно, узнать, что прямо к тебе в спальню есть проход. По которому может ходить кто угодно.

– Кто из прислуги работает у вас настолько давно, чтобы знать о проходе? Возможно, он был личным слугой вашего супруга. Или работал на территории во время стройки?

– Всего несколько персон, – с готовностью отозвалась она. – Но...

– Имена, – поторопила я.

Фавна спешно перечислила новых подозреваемых. А я подхватила длинную юбку платья, поймала на пороге Рови, которого, к моему удивлению, в этом списке не было, и сообщила дворецкому, что мне от него требуется.

Следующий час превратился в изматывающую пытку. Без дополнительных стимуляторов для допрашиваемых я пыталась задавать обтекаемые вопросы, стараясь уловить хотя бы нотку беспокойства во время их ответов.

Но трое опрошенных честно отвечали на все. Естественно, я не стала спрашивать в лоб, знают ли они о потайном коридоре. Но старалась максимально вывести их самих на эту тему.

Ничего.

– Мисс Крамер, его сейчас нет и... я не понимаю, что происходит, – пожаловался мне Рови, когда я потребовала найти мне некоего Эндриана Фиако.

– Этот вопрос задайте своей госпоже, – отмахнулась я, находясь в состоянии эмоционального выгорания. Сил на прощупывание подозреваемых даром ушло слишком много.

Именно потому я всегда предпочитала допрашивать тех, кто пьян, не выспался, в отчаянии или под гнетом других негативных факторов.

Их проще прочувствовать. А тут...

Голова кругом!

– Дана! Дана! – голос Грегори раздался со стороны входа для слуг.

– Ну что? – я отпустила дворецкого всего на мгновение.

– Набросок, – коротко и по делу.

Я забрала крохотный листочек, на котором художник отметил все ответвления того коридора. И присвистнула от восхищения. Паутина пронизывала почти весь дом. Более десяти скрытых дверей внутри. Но снаружи выход только...

– Возле конюшен, – ткнула я пальцем на точку, которую пометил эльф. – Один?

– Другого я не нашел, – стараюсь отдышаться, проговорил он и наклонился.

А я двумя пальцами стянула с его волос клубок из паутины и бросила на пол. Фу! Мерзость!

– Что-то необычное нашел? Надо осмотреть тот вход.

Эльф вызвался мне с этим помочь. И даже локоть предложил, заметив, что я прихрамываю.

– Дана, все н...н...нормально?

– Устала, – отмахнулась я, решив не загружать одну ушастую голову подробностями о том, как работает дар эмпата.

Вход вблизи конюшен оказался сплошной каменной кладкой. И только в одном месте булыжник слегка выпирал. Это и был ключ к открытию. Но ни отпечатков на нем, ни каких-либо других следов рядом не было. Мы почти час проползали на коленях, пытаясь найти хоть что-то необычное.

– У меня такое чувство, что вор слишком хорошо знал план дома, – прошептала я, потеряв переносицу.

– Земля, – указал мне на лицо эльф. – На носу.

– Привыкай, – отшутилась я, вытаскивая платок. – Жизнь дознавателя – сплошная грязь, Грегори.

Мальчишка только плечами пожал, мол, он знает об этом.

– Надо заканчивать, – устало выдохнула я. – Сейчас только еще с одним подозреваемым поговорим и оставим до завтра.

– Но ведь... мы нашли, как вор попал внутрь! – восторженно заметил он. – Это же почти п...п...победа!

– Почти, – согласилась я, не желая портить ему впечатление. – Мы стали на шаг ближе.

Последней, кого назвала мне фавна, оказалась та самая дриада, что и сама упоминала при нашей первой встрече о том, что долго работает на семью Аурен.

Ее удалось найти в парке. Она вытравливала сорняки, затесавшиеся в изумрудный ковер травы.

– Бигна, добрый день, – я остановилась рядом, сразу активировав перо.

Девушка вздрогнула, подняв на меня глаза. Отряхнула от земли руки и встала:

– Добрый, Дана. Что-то еще от меня нужно?

– Да...

Я должна была спросить, не видела ли она чего странного, когда работала в саду и парке, пока строился дом. Узнать окольными путями о том, что ей известно о тайном ходе. Но вместо этого повела допрос совершенно в другую сторону. В голове что-то буквально щелкнуло за секунду до того, как я произнесла:

– Бигна, скажите, а это кража могла быть мстью старого уволенного слуги?

– Что? – удивленного охнула она.

Дриада, кажется, была обескуражена таким вопросом. И вот тут я без особого усилия смогла уловить ее эмоции.

Чистые, как лесной ручей. Искренние. Она будто никогда не лгала. И не лукавила.

Дитя природы.

– Как я поняла, к слугам тут относятся не очень хорошо, – протянула я в ответ, вспоминая слова самой дриады. – И многие были уволены миссис Аурен. Так мог ли кто-то желать отомстить ей?

Кто-то из тех, кто уволился, но знал о тайном ходе.

Дриада вздрогнула, однако все равно ответила:

– Иногда я мечтаю, чтобы меня уволили, мисс Крамер. В самые тяжелые дни. Но только потому, что мистер Аурен в своем завещании указал одну вещь. Всем слугам, которых он нанимал, при увольнении будет выдано целое состояние. Миссис Аурен уволила многих, не зная об этом пункте. И сильно потратилась после в суде.

Ого!

Вот это сейчас было неожиданно.

– Мистер Аурен был очень добрым и хорошим хозяином, – продолжила рассказывать она. – Он заботился обо всех слугах так, будто мы были его семьей. Я больше не встречала таким гномов, как он. Мистер Аурен будто смог перешагнуть через свою природу.

Я вначале даже не поняла, что она сказала.

– Стоп-стоп-стоп! Мистер Аурен был гномом?

– Да, – распахнув глаза еще шире, подтвердила дриада. – Вы разве не знали? Они с миссис Аурен всегда производили неизгладимое впечатление на окружающих. Настолько необычная семья...

– Это уж точно, – я представила себе эту парочку.

Даже несмотря на то, что по сравнению с остальными фавнами Милена казалась крошечной, для гнома она все равно была целой скалой.

Тряхнув головой, я отогнала комичную картину, возникшую перед внутренним взором, и решила полюбопытствовать:

– Каков был этот брак? Милена выглядит скорбящей... но так ли это на самом деле?

Особенно с учетом того, что вместо попытки найти еще одного состоятельного мужа, фавна гуляет по дорогим борделям в поисках продажной любви.

– Их брак был крепким, – задумчиво отозвалась дриада, а я опять уловила чистый звон истины, что исходил от нее. – Мистер Аурен всегда и во всем поддерживал свою супругу. Одаривал ее.

Угу. Одаривать-то одаривал. Но рассказывал, что украшения из дальних плаваний, а на самом деле заказывал их у ближайшего ювелира.

Бигна ответила на еще парочку моих вопросов. И я наконец оставила девушку в покое. Эльф, который все это время тихо стоял рядом, старался справиться с удивлением.

Сегодня меня посетила одна весьма интересная догадка, которую стоит проверить, как можно скорее. Но не сейчас.

Я подняла глаза и увидела черную карету неподалеку от ворот. Меня уже ждали.

– Топай в агентство, – устало произнесла я, не готовая обсуждать со своим помощником пару гнома и фавны. – И передай вот это мистеру Дефу.

Я сунула ему конверт со знаком королевских дознавателей.

Теперь у парнишки еще и челюсть отвисла.

– Потом расскажу, – пообещала я и поспешила к широкой улице.

Мистер Тейт не обманул. Меня и впрямь уже ждала карета. Эти дознаватели прислали экипаж прямиком к дому миссис Аурен.

Надо было просто видеть выражение лица Грега, когда кучер открыл передо мной дверцу.

Хотя, должна признаться, у меня сделалось примерно такое же выражение лица, когда я поняла, что едем мы не в сторону башни. А по направлению к жилому людскому кварталу.

Глава 12

– Мисс Крамер, – кучер остановил карету и открыл дверцу, – позвольте.

Я не особо охотно выбралась из экипажа на одной из глухих улочек людского квартала. И поежилась. Даже днем в этом каменному лесу было не по себе. Как-то слишком мрачно. Уныло.

– Вас ожидают на параллельной улице, – добавил оборотень, который меня сюда привез.

Убедившись, что я все поняла, он запрыгнул на козлы и щелкнул поводьями. Под грохот колес я осталась в жилом людском квартале одна – в столбе поднятой каретой пыли.

Предвестники сезона бурь тут чувствовались острее. Порывы ветра то и дело хлестали по щекам, взбивали волосы и тянули куда-то в сторону подол платья.

Собравшись с духом, я зашагала туда, где меня должны были ждать. И, к собственному удивлению, через несколько минут оказалась на практически полностью оцепленной улице.

Нет, простые люди продолжали время от времени проходить мимо, будто ничего не замечая. Но я видела демона в том темном переулке, колдуна, который как бы невзначай разговаривает с оборотнем в нескольких зданиях от меня...

Для сегодняшней вылазки королевские дознаватели выбрали тех представителей магических рас, которые могли хотя бы отдаленно сойти за людей. Особенно если скрыть рога под капюшонами, а цвет радужек и форму зрачков прикрыть очками.

Джеремеи я нашла через несколько мгновений. Колдун смотрел на меня все это время из-под полей шляпы-котелка.

Темный плащ, трость с серебряным набалдашником и блестящая печатка на среднем пальце правой руки. Это все, что я успела отметить, когда оказалась рядом.

Ну и еще он был выше, чем мне казалось до этого.

– Добрый день, мисс Крамер, – тихо поприветствовал он. – Вы задержались.

– Почему мы тут? – проигнорировала я укол с его стороны. – Разве допрос проводится не в вашей башне?

– Только если на допрос приглашают магических существ, – слегка наклонил он голову. – А мы с вами сегодня будем действовать от лица людей.

– Подождите, что? – я нахмурилась, не понимая, о чем он вообще говорит.

– Сегодня вы и я люди, – повторил колдун. – Позвольте ваше удостоверение, мисс Крамер.

Я протянула ему значок, до сих пор пребывая в шоке.

То есть нам сейчас не просто нужно будет допросить какое-то количество людей, но еще и притвориться немагическими созданиями? Я дознаватель, а не актриса. Как он себе это представляет?

– Вот, – мне вернули удостоверение, наложив на него чары отвода глаз. – А теперь нам пора. Мы и так уже опаздываем на встречу.

– Допрос будете проводить лично вы? – Я вышла на новый уровень удивления.

Сколько сотрудничала с мистером Эхтенем... Он сам никогда не занимался допросами. Да, бывший глава вел какие-то дела. Но сам редко покидал башню. Гном параноил и говорил, что дворцовый квартал ничуть не опаснее людских. Потому что именно в дворцовом – людям и магическим сущностям позволительно шагать по одним улицам.

– Верно, – кивнул мистер Тейт. – Это дело веду я.

– Отлично, а как вы объясните то, что у вас в помощницах женщина?

Вопрос заставил Джереми замереть и тяжело вздохнуть.

– Мисс Крамер, вам не о чем беспокоиться, – глубоким грудным голосом пообещал мужчина, а у меня аж мурашки по коже побежали. – Пойдемте.

И первым ступил в трехэтажное здание из серого камня.

Я молча поднялась за ним на третий этаж. Так же, не раскрывая рта, подождала, пока нам откроют двери после третьего стука. И молча же вошла вслед за главным королевским дознавателем в крошечную квартиру, состоящую из одной комнаты.

Тут и три кровати. И что-то наподобие кухни. И, судя по запаху, туалет.

– Чем можем вам помочь? – нас встретила худощавая высокая женщина лет пятидесяти. Застыранное серое платье, убранные под такой же серый чепчик черные волосы с проблеском седины.

– Миссис Вархарски, мы по делу об...

– Убийстве моей дочери, – поджала она тонкие бескровные губы. – Опять? Сколько раз я должна повторять одно и то же?

Я уловила раздражение.

Неплохой катализатор для проверки всех остальных эмоций.

– Прошу прощения, я не представился, – так же учтиво отозвался Джереми. – Мистер Вейт, миссис Вархарски. И моя помощница, мисс Рамер. Дело об убийстве вашей дочери передали мне.

Вот это уровень конспирации! Или если немного видоизменить наши фамилии, то никто не станет задавать вопросы?

– Помощница? – мать погибшей фыркнула, окинув меня подозрительным взглядом. – С каких это пор женщинам позволительно расследовать преступления?

– Времена меняются, миссис Вархарски, – сдержанно отметил главный королевский дознаватель. – Но в этой ситуации мисс Рамер выступает в роли той, что сможет помочь нам, мужчинам, понять чувства и мысли вашей дочери. И, возможно, будет полезна, что скажется на скорейшей поимке преступника.

Вот это завалировал!

Я продолжала молчать, стараясь максимально вжиться в роль безропотной овечки, просто желающей помочь безутешной матери.

К слову, таковой женщина не казалась.

Она только вздохнула и, сложив руки на груди, буквально приказала:

– Задавайте свои вопросы и выметайтесь, господа дознаватели. Вам тут не рады.

– Благодарим за согласие помочь следствию, – блеснул нечеловеческой выдержкой колдун. – Миссис Вархарски, скажите, с кем общалась ваша дочь?

– Я уже отвечала на этот вопрос! – отмахнулась она. – Моя Элен посещала женскую школу при храме. И имела крепкую дружбу лишь с девушкой по имени Карен.

– Были ли еще какие-то друзья у Элен? Возможно, по переписке. Или... не из людей?

Этот вопрос оказался неожиданным даже для меня. А уж для матери пострадавшей... Да она так быстро и так огненно разозлилась, что меня аж передернуло от исходящего от нее возмущения!

– Да как вы смеете! – воскликнула женщина. – Моя Элен была приличной девушкой! Она бы ни за что в жизни не посмела даже заговорить с этой магической грязью!

– Нам нужно проработать все возможные теории, миссис Вархарски. – И опять я ощутила ледяное спокойствие, исходящее от колдуна. Ни намек на эмоции. – Никто не пытается оскорбить вас или память о вашей дочери. Но, если она знала или общалась с кем из магического мира, это могло быть причиной ее убийства. Со стороны тех, кто не одобрял подобных связей.

– Да я бы тогда своими руками ее убила! – в сердцах выдохнула женщина.

А я, к своему ужасу, уловила железную решительность в ее словах.

– Где была Элен в ночь убийства? Помогите нам составить ее путь... ведь нашли ее недалеко от дома.

– Моя дочь возвращалась с вечерних занятий, – вздернув нос, сообщила та. – Задержалась. Я решила, что они с Карен забылись и не следили за временем.

Джереми только кивнул и задал следом еще один вопрос. И еще. Но все они сводились к тому, кто мог желать девушке зла. Какие были мотивы. И точно ли она не имела никаких связей с магическими расами.

Ушли мы через каких-то полчаса, которые показались мне вечностью. Может, из-за того, что мне не удалось и слова сказать. А может, потому, что эмоции человеческой женщины били меня наотмашь, заставляя терять дыхание.

– Что скажете, мисс Крамер? – спросил дознаватель, когда мы оказались в нескольких улицах от того дома.

И я только сейчас поняла, что мы вдвоем просто прогуливаемся по мрачным узким дорогам, как обычная человеческая пара.

– Она не горюет, – выдала я первым делом. – Ни капли сожаления, что ее дочь погибла.

– Это я заметил и сам. Что еще?

– Сильное возмущение при попытках расспросить о связи с магическими расами.

– Мисс Крамер, напомните, почему я попросил о вашей помощи? – с издевкой уточнил мистер Тейт.

– Потому что я хороший специалист, – неловко отшутилась я. А потом вздохнула и произнесла: – И к этой подруге дочери миссис Вархарски относится пренебрежительно, будто даже общения между ними быть не должно.

– А вот это странно. Ведь Мисс Карен дочь храмовника.

– Ее уже допрашивали?

– Да. И ее не было в столице в тот день, когда убили мисс Элен. А это значит, что с подругой она не встречалась.

– Насколько достоверна информация, что мисс Карен не было в городе? – почему-то напряглась я.

– Алиби проверено, – заверил меня колдун. – К тому же мисс Карен намного безутешней матери Элен.

– Алиби матери проверили?

– Пытаетесь обидеть? – фыркнул Джереми.

– Вовсе нет. – Я уже была где-то глубоко в своем подсознании, пытаюсь выцепить все те детали, что меня смущали. – А кто с ними еще проживает? Кровати три.

– Младшая сестра Элен. Тоже алиби проверено. Под вопросом была только ее же мать. Потому вы и присутствовали на повторном допросе.

Уф! Ну и у кого мог быть мотив лишить девушку жизни? Если она была такая непримечательная. В том досье, что предоставили люди, прямым текстом сказано, что на теле погибшей осталась медная цепочка. И кошелек с деньгами был нетронут.

Не ограбление.

– Тогда что это, спонтанное убийство? – предположила я и напоролась на тяжелый взгляд главы королевских дознавателей.

– Это самый худший исход, мисс Крамер. Ведь подозреваемые все мы.

Я опустила взгляд, рассматривая серые камни дороги. Мы продолжили идти вдвоем. Остальные дознаватели если и не покинули жилой людской квартал, то на глаза не попадались.

– Почему они решили, что убийца из магических? – бормотала я себе под нос, уже не разбирая, куда иду. – Что могло натолкнуть на эту мысль простых людей? Следов магии они бы не нашли. Будь это, допустим, фея. Яд... если бы и нашли, каковы гарантии, что подмешал его не человек?.. Что такого могло быть на теле жертвы, что вам не отдали тело и...

– Мисс Крамер, вы всегда болтаете о делах вслух? – хмыкнул главный дознаватель, о котором я на мгновение даже забыла.

Вздрыгнула и подняла глаза на колдуна. Но ни намек на смех не заметила.

– Нет, не всегда, – созналась я. – Только когда что-то не сходится в тех уликах, что уже есть...

– На голодный желудок всегда плохо думается, – проговорил мистер Тейт. – Вы сегодня обедали?

– Что? – я даже ушам своим не поверила. – Вы готовы сейчас говорить о еде?

– Лучше говорить о еде, чем о том, о чем столице знать не стоит, – заметил он. – Давайте пообедаем. Может, что и придет в голову.

И с этими словами меня увлекли в сторону самой обычной таверны.

В человеческих кварталах я еще никогда не ела. И почему-то мне казалось, что это вполне здоровое решение. Зачем провоцировать людей просто своим присутствием.

Но колдуна эта мысль, кажется, не посетила. Он выбрал столик на двоих у окна и сделал заказ, даже не уточнив, что бы я хотела съесть.

Сидели в тишине до тех пор, пока разносчица не поставила перед нами две тарелки с жареным мясом, политым клюквенным соусом. И кувшин с лимонным напитком.

– Вижу, вы на работе не пьете, – вскинула я бровь, приняв себя в содержимому в кувшине.

– Так, еще раз напомните мне, почему я решил взять вас в помощницы? – на этот раз мужчина не сдержал усмешки. Она тронула уголки губ.

– Потому что вам советовал меня мистер Эхтен, – ответила я. – И вот он на работе пил. И много.

Не знаю, зачем я сказала последнее. Видимо, действительно от голода мозги начинали плохо соображать.

– Приятного аппетита, – добавила я, взяв в руки вилку с ножом.

Главный королевский дознаватель ничего на это на ответил. Молча наполнил лимонным напитком наши кубки и медленно поднес свой к губам, будто ему сегодня больше никуда не надо было спешить.

А я, утолив первый голод, решила на кро-о-охотную дерзость. Пока главный королевский дознаватель был в относительно хорошем расположении духа.

– Мистер Тейт, могу ли я попросить вас о взаимной помощи? – спросила, сняв зубами с вилки кусочек мяса.

Несмотря на то, что готовили тут без применения магии, еда оказалась вкусной.

– Пока что вы, мисс Крамер, не принесли пользы расследованию, – отрешенно заметил колдун, продолжая рассматривать что-то на серой и скучной улице. – Так отчего бы мне помогать вам в каком-то вашем деле?

– Это пока, – не стала спорить я. – Но ваша помощь мне нужна сейчас.

– В самом деле? – Джереми наконец взглянул на меня. – И что же вы хотите, мисс Крамер, за вашу гипотетическую помощь следствию?

О-о-о, если он думает, что отделается от меня чем-то одним, то сильно ошибается. Тут такое дело разворачивается!

Но пока не стоит сообщать об этом колдуну. Пусть думает, что мне от него будет нужна только одна услуга.

– Нужна небольшая помощь в моем нынешнем деле, – сообщила я. – Ничего сложного.

Ага, как же! Иначе я бы не обращалась к главному королевскому дознавателю.

– Хорошо, – тяжелый вздох. – Но никаких сроков, мисс Крамер.

– Отлично, – я победно улыбнулась и выложила все то, что мне требовалось от мистера Тейта.

Удобно все же иметь связи в королевском отделе.

Но, кажется, колдун моей радости не разделял. Стоило ему услышать о моих подозрениях и о том, какую работу нужно проверить, как мужчина фыркнул:

– Мисс Крамер, и это вы называете небольшой просьбой?

– Самой крошечной из крошечных, – коварно улыбнулась я.

А что? Это правда! Дальше будет только больше. Так что пусть не расслабляется.

Перехватив вилку другой рукой, я тут же вляпалась в клюквенный соус.

– Да что такое! – раздосадовано вздохнула и потянулась за салфеткой.

Да так и замерла, глядя на свои пальцы.

Спину будто пронзил разряд молнии. А по пояснице прокатилась волна холода.

– Вот салфетка, – Джереми подал мне белый квадратик. Но я даже не взглянула на него, продолжая гипнотизировать пальцы.

– Вспомнила, – охнула я и испуганно посмотрела на мужчину. – Когда я нашла мисс Вархарски! Я... Я пыталась нащупать у нее пульс и испачкалась. В ее крови. Там, кажется, была целая лужа... Она еще не засохла... Значит, убили ее в той подворотне...

– Нам пора, – сухо известил колдун. Бросил несколько монет на столешницу и, схватив меня повыше локтя, заставил встать.

На нас уже косились, когда мистер Тейт вытолкнул меня на улицу. И достал крошечный кристалл сине-зеленого цвета.

– Сейчас прибудет экипаж.

– Вы меня слышали? – тряхнув головой, я скинула наваждение от воспоминания, которое напрочь стерлось из моей головы до сегодняшнего дня.

– К сожалению, мисс Крамер, вас услышал не только я, – угрюмо сообщил колдун, а в конце улицы уже слышался быстрый перестук лошадиных копыт. – Вы хоть думаете, что и где говорите?

– Как я могла забыть об этом? – только и охнула, когда мужчина обхватил меня за талию, не найдя во мне ни капли сознательности, и запихнул в карету.

– Мисс Крамер, придите в себя, – щелкнул колдун у меня пальцами перед носом. А за окнами небольшой черной кареты замелькали серые однотипные здания. – Вы сейчас выдали нас обоих с потрохами.

– Я... Я просто никогда не забываю ничего, что касается дел, – раздосадовано прошипела я, хлопнув ладонью по мягкой обивке сиденья.

И в то же мгновение охнула от боли, прострелившей ладонь.

– Все бывает в первый раз. Я вас услышал. Это важная деталь. При условии, что мы так и не получим тело или хотя бы заключение о травмах.

Я только кивнула, все еще чувствуя себя потерянной.

Никогда. Ничего. Не забывала.

А тут...

Двери экипажа распахнулись аккурат возле моего дома.

– Уже? – удивилась я, а в ушах зазвенело.

Да что со мной такое?!

– Вы сами до крыльца-то доберетесь? – поинтересовался колдун.

Мне пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы понять, о чем меня спрашивают.

Кивнув, я выскользнула на улицу и покачнулась. Но от руки кучера, который стоял рядом, отмахнулась.

– Спасибо, – бросила невпопад и шагнула к двери.

Тьма. Провал в памяти. Пальцы, сжимающие ручку двери. Тьма. Щелчок открываемого замка. Провал. Запах родного дома. Тьма и покачнувшийся мир.

Холодный пол под руками.

И демоническая боль в ладони. В ладони со шрамом.

Глава 13

Боль такая, будто мою руку прижали к раскаленному металлу. Сил кричать нет. Есть только животный инстинкт – прекратить это. Окунуть руку в ледяную воду, засунуть в снежный сугроб...

– Вот так, – послышался голос рядом, и я ощутила прохладу на ладони.

Слабую. Еле ощутимую. Но все же прохладу.

Всего несколько мгновений спокойствия и возможности дышать ровно. Но этого так мало. Я должна сделать сама. Что-то сделать сама!

Резко открыв глаза, я сцепила зубы, чтобы не закричать от боли, прострелившей ладонь с новой силой.

Мозг выдергивал какие-то детали из окружающей обстановки, не в состоянии охватить всю картину.

Кровать. Я почему-то в своей постели. На руке, которая горит огнем, пахнущая мятой повязка. А рядом человек... чья-то фигура у кровати.

– Мистер Тейт? – я удивилась настолько, что даже не вздрогнула от того, как слабо и хрипло прозвучал мой голос.

Колдун стоял рядом, накладывал слой пахучей мази на еще одну повязку.

– Лежите, – строго приказал он. – Я уже послал за лекарем.

Лекарем? Каким, к темной магии, лекарем?!

Проклятье!

– Это не болезнь, – простонала я, попытавшись встать в кровати. Но сил хватило только на то, чтобы свесить одну ногу.

Колдун тут же вернул ее на место.

– Я должна быть одна, – как в полубреду заявила я. – Лекарь тут не поможет. Ведьма должна быть одна, когда явится сущность. Почему вы тут?

– Лежите тихо, пока не прибудет целитель, – опять этот приказной тон от мужчины, который никак не вязался с его действиями. Джереми уже снимал нагрешую повязку и накладывая мне на ладонь вторую – свежую.

Но этого мгновения хватило, чтобы я рассмотрела покрасневший и пульсирующий шрам. Он стал больше, шире. Но при этом короче.

– Я должна остаться одна! – вложив все оставшиеся силы в эти слова, я каким-то чудом села на кровати.

– Крамер, вы с ума сошли?! – Наконец хоть какая-то эмоция. – Вы чуть косяк плечом не снесли. И пол почти проломили.

– Знаю, – простонала я, прямо посмотрев на мужчину, который дал мне работу мечты и вообще не должен был видеть ничего подобного. – Но это мое испытание. Фамильяр откликнулся. Я должна встретить его сама!

Мои возмущения больше напоминали мяуканье слабого котенка. И это злило.

Но еще больше раздражало то, что колдун не спешил уходить. Он стоял на месте, глядя на меня так, что я чувствовала себя несмышленным ребенком, не понимающим, почему это не стоит выдирать усы у оборотней.

– Вы должны остаться одни... на сколько? – наконец спросил он. – Если вы будете одни в спальне, а я на кухне...

– Спуститесь в подвал, – сдалась я, надеясь, что этого расстояния будет достаточно. – И закройте дверь. Лекарь не нужен.

Сил бороться сразу на два фронта у меня сейчас не нашлось. Я должна была откликнуться на зов сущности. Она явилась. Пора получить обратно часть своей души и жизни. И разделить это с фамильяром.

Кажется, я закрыла глаза, не просто моргнув. А когда открыла их, Джереми Тейта не оказалось рядом. Только где-то щелкнул замок на двери. А потом хлопнула дверь в подвал.

– Слава магии, – прошептала я, чувствуя себя победительницей. И рухнула обратно на подушку.

Сорвала с ладони холодящую кожу повязку и провела кончиками пальцев по шраму. Сцепила зубы, чтобы не закричать. И сквозь силу выдохнула.

– Мое имя Веледана. Я звала тебя. Я жду тебя. Я чувствую тебя.

Жар усилился в то же мгновение. И сдержать крик я уже была не в силах. Вцепилась зубами в кулак, чтобы хоть как-то заглушить его.

Время тянулось, боль накатывала волнами. А я из раза в раз повторяла.

– Мое имя Веледана. Веледана. Я жду тебя.

В какой-то момент боль накатила с такой силой, что меня буквально подбросило. А потом...

Все резко поменялось.

На меня снизошло чувство, которое ни с чем не сравнить. Будто стоишь на скале, и морские капли оседают на коже, а вместе с тем паришь под облаками, ощущая себя птицей. Чувство свободы, счастья, единения, идиллии.

– Веледана, – повторила я, обессилено уронив руку на кровать.

Ладонь больше не болела, но до ужаса хотелось пить.

Я пролежала так минуту, две, десять. И только потом пошевелилась. Приподнялась и уставилась на собственную ладонь.

Шрам не исчез полностью. Но стал намного меньше, короче и незаметнее.

– Что это значит? – выдохнула я, рывком сев.

Голова закружилась. А потом я увидела ее. Сущность.

Голубовато-синее сияние у своих ног. Крохотное облачко, не спешащее принимать форму. От него исходило и чувство полета, и тот самый морской бриз, и безудержная сила.

– Привет, – прошептала я, протянув раненую руку к туману, который на мгновение дернулся. – Я Веледана. И я рада, что ты здесь.

Приветствие состоялось. Фамильяр явился. Но форму принимать не спешил. И это меня сильно беспокоило. Потому что о таком я еще не слышала. Сущность либо должна явиться, возвращая все то, что получила как плату. Либо нет.

И если случалось первое, сущность принимала форму почти сразу.

Но мой фамильяр оставался в виде облака...

– Мисс Крамер? – раздался приглушенный голос дознавателя из моего заваленного хламом подвала. – Вы там живым?

– Жива, – отозвалась я, чувствуя себя слабой и до ужаса разбитой. – Можете выходить.

Хлопнула дверь. Послышались шаги. Колдун появился в дверном проеме через несколько мгновений. А я даже представлять не хотела, как сейчас выгляжу.

Вряд ли как красотки с первых страниц модных газет.

Джереми окинул подозрительным взглядом крошечную спальню и посмотрел прямо на меня:

– Ничего не хотите объяснить?

– Поздравляю, мистер Тейт, – неловко усмехнулась я. – Вы стали практически свидетелем того, как ведьмы получают фамильяров.

Колдун только головой покачал:

– Это сумасшествие. Вы знаете?

– Сумасшествие – на самом деле ваше упрямство, – вздохнула я, вставая. И с каким-то щемящим чувством проследила за тем, как облачко тоже соскользнуло с кровати и проследовало за мной. Распахнув окно, я подставила разгоряченное лицо холодным порывам ветра. – Вас тут не должно было быть. Сущность могла не явиться.

– Но она явилась? – Мне слышалась обеспокоенность в голосе королевского дознавателя.

– Да. Но форму не приняла, – я и сама услышала ту горечь, что просочилась в мои слова.

– Из-за меня?

– Надеюсь, что нет. Иначе вам со мной не расплатиться за это, мистер Тейт.

Но тревоги по поводу того, что мой фамильяр еще не выбрал себе внешность, а значит, и дополнительную силу для меня, не было. Сама близость сущности и те эмоции, что она излучала, меня успокаивали.

С остальным разберусь потом. Загляну в ту лавку и поговорю с ведьмой, что проводила ритуал. Может, я не единичный случай.

– Чай будете? – наконец вздохнула я, вспоминая, что у меня в гостях не просто колдун, а очень даже главный королевский дознаватель.

А я на него наорала и заставила отсидеться в подвале.

– Вы, оказывается, можете быть гостеприимной, мисс Крамер, – усмехнулся колдун. – Не откажусь от чая.

Я только бросила на мужчину взгляд и прошла мимо, чувствуя себя намного здоровее, чем несколькими минутами ранее. Все же сущность вернула мне все то, что я ей дала. И теперь мы с ней единое целое.

Вода вскипела быстро.

А уже через несколько минут я сидела за крохотным столом на кухне, обхватив ладонями горячую чашку. Джереми же с сомнением

косился на позавчерашние булки в плетеной корзине. Угощения, которые я ему и не предлагала, успели зачерстветь и превратиться в камни.

– Я предложила вам только чай, – не сдержала я улыбки, заметив сомнение в глазах колдуна. – С остальным экспериментировать бы не советовала.

– Намек понял, – пробормотал мужчина, отодвинув корзинку в сторону. И посмотрел на меня. – Я еще могу пригласить лекаря, если это необходимо.

– Нет, – я качнула головой и сделала глоток огненно-горячего напитка. – И я не держу на вас зла за то, что пытались помочь.

– Вот это, пожалуй, самая хорошая новость за сегодня, – тепло усмехнулся мистер Тейт.

А я на мгновение зависла, любуясь его улыбкой.

Может, именно так он раскалывает преступников? Втирается к ним в доверие и выводит на чистую воду?

– Но, думаю, мне уже пора, – произнес он спустя несколько минут тишины, допив при этом чай. – Благодарю за гостеприимство, мисс Крамер.

Последнее прозвучало издевкой, но я не отреагировала. Какая хозяйка, такое и гостеприимство. Так что тут ничего удивительного.

– Я поняла, почему забыла о крови, – неожиданно произнесла я, когда Джереми уже стоял в прихожей и снимал с вешалки свою шляпукотелок. – Эти воспоминания стерлись при проведении ритуала с призывом фамильяра. Я подвергла опасности все расследование.

– Тогда вы еще не участвовали в поимке убийцы, – попытался успокоить меня колдун. – Да и к тому же вспомнили. Осталось только понять, откуда взялась та кровь, что вы обнаружили. И спасибо, мисс Крамер, ваша помощь в этом расследовании очень кстати.

Я даже ответить ничего на это внезапную похвалу не успела. Дверь за колдуном закрылась. А я осталась наедине с крошечной магической сущностью, что продолжала жаться к моей ноге, как преданный щенок.

Глава 14

– Раз-два-три. Ведьма тебя видит – замри, – детская считалочка начинала уже сводить с ума и меня саму, но остановиться я не могла. Продолжала тыкать пальцами в разложенные на рабочем столе золотые монетки и повторять: – Четыре-пять-шесть. Беги-ка оборотень, теряя шерсть.

– Дана, ну сколько можно?! – взвыл Кит, который с самого утра пытался вникнуть в какие-то новые документы.

– Мне скучно, – вздохнула я, наконец убрав руку от денег, что мне выплатил мистер Деф.

– Все-е-ем ску-у-учно, – поддержал его фавн. – Но у тебя хоть де-е-ело есть.

– Дело-то есть, – скривилась я, – но пока нужно ждать.

– У Таре научилась? – поддел меня мистер Бодоюн. – Ты уже третий день просто сидишь в агентстве. – Грегори вон подвывает, подражая нашему начальнику. Скоро на стену лезть начнет. Может, хоть ему расскажешь, чего вы ждете?

Я только вздохнула, вновь ткнув пальцем в одну из монеток.

На метлу этих средств катастрофически не хватало. Зато можно было купить плащ и месяц жить в столице. Похоже, на свое личное транспортное средство я буду собирать следующие несколько лет. Если, конечно, явившаяся сущность не решит стать чайкой. Вот это счастье бы было!

Теплое успокаивающее чувство мягко скользнуло по ноге, поднялось к животу и замерло у сердца. Застывший в переходной форме фамилляр успокаивал одним своим существованием.

К той ведьме в лавку я заглянула прошлым вечером. И описала все, что произошло.

– Фамилляра в любой форме видит только сама ведьма, – ответила тогда она. – И то, что твой еще не принял вид, значит лишь то, что ты сама не знаешь, чего хочешь.

В этом я была с ней категорически не согласна. На жизнь у меня был составлен целый грандиозный план. И пока мне удавалось

выполнять все поставленные задачи в определенном порядке. Так что я очень даже знала, чего хочу.

– Пойду прогуляюсь в торговый квартал, – решила я, в последний раз закончив детскую считалочку.

– Надеюсь, по делу, а то мистер Деф не оценит, – хмыкнул Кит.

– Нет, не по делу, – спокойно ответила, собирая монетки со стола. – Я же сказала, что пока в тупике. И нужно дождаться помощи.

– И кто придет на помощь ве-е-едьме? – мистер Аиз заинтересованно поднял на меня взгляд.

В ответ я лишь коварно усмехнулась и, не ответив, выскользнула из здания агентства.

Никто, кроме оборотня и эльфа, не знал, что я связалась с королевскими дознавателями. И никому больше не стоило знать, что в деле миссис Аурен возник весьма любопытный вопрос, ответ на который собственными силами я бы найти не смогла.

А вот Джереми со своими связями очень даже. И мне оставалось надеяться только на то, что колдун поспешит.

До тех же пор у меня было свободное время, которое я решила потратить с пользой. И направилась в торговый квартал.

Дух фамильяра не отставал, следуя за мной. Иногда на расстоянии нескольких шагов парил над брусчаткой, иногда жался к ноге.

Вместе со мной оказался и в лавке одежды, где я купила себе зачарованный плащ от грядущей непогоды. Темно-синий с узкими длинными рукавами, перетянутыми кожаными шнурками светло-коричневого цвета. И такого же цвета пуговицами.

Покупке я радовалась. А вот тому, что пришлось выложить за нее семь золотых, – нет.

Но или так. Или грядущие несколько недель ходить мне промокшей до нитки, замерзшей и с возможными бесконечными простудами.

– Если плащ переживет этот сезон бурь, значит, я сделала хороший вклад и лишила заработка аптечников, – хмыкнула я, обращаясь к сущности, что вслед за мной выпорхнула на улицу.

Возможно, мне казалось, но с каждым днем наша связь становилась все сильнее. Мы уже объединили наши судьбы и жизни, но что-то все еще происходило.

– Мисс!

Я не сразу обратила внимание на окрик.

– Мисс Крамер?

Меня нагнал мальчишка с растрепанными черными волосами и тонкими рожками на лбу.

– Вам просили передать, – стараясь отдышаться, произнес он и протянул мне запечатанный конверт.

– Кто? – выдохнула я до того, как увидела на плотной бумаге говорящий сам за себя символ.

Мистер Тейт!

– Спасибо.

Я выдала мальчонке монетку, распечатывая послание на ходу.

И буквально через мгновение возбужденно подняла руку, попросив остановиться дилижанс. Нужно было спешить.

А Грегори не простит, если я сама раскрою преступление. Стоит за ним заехать.

* * *

– Дана, расскажи! – Грегори подпрыгивал на месте от нетерпения.

Когда он в первый раз услышал, что есть подвижки и мы идем ловить преступника, эльфеныш радостно взвизгнул и вскочил из-за стола. Потом на половине пути начал беспокоиться и интересоваться, хорошая ли это идея – лезть без королевской стражи к вору. А потом вновь попытался расспросить меня.

Но я только коварно улыбалась и молчала. Хотелось, чтобы Грег все увидел все своими глазами. Я бы на его месте попросту не поверила, что такое возможно по одному только рассказу.

– Ну, Да-ана-а!

– Мы почти на месте, – усмехнулась я, продвигаясь к площади торгового квартала.

И оказались в одной из жилых и самых богатых улиц района. И это стало неожиданностью даже для меня. Потому что, как оказалось, чтобы скрываться, совершенно не обязательно прятаться в трущобах.

– Дана...

Эльфеныш уже в который раз взвыл, но этот вопль не пронял мое черствое ведьминское сердце.

– Сюда, – только и сказала, указав на нужный двухэтажный дом.

Грег замолчал, испуганно тараща глаза, а я уже коснулась дверного молоточка, вырезанного из красного дерева в форме львиной головы. И трижды постучала.

– Дана, разве это разумно? – запричитал мой помощник. – Просто прийти в гости к преступнику? Боги! Что же мы делаем? Что мы дела...

На «ем» дверь открылась. По ту сторону парила небольшая феечка в белом переднике, с синими полупрозрачными крыльями и длинными голубыми косичками.

– Добрый день! – раздался звонкий голос. – Чем могу вам помочь?

– Добрый день, – улыбнулась я и достала значок дознавателя. – Думаю, вы – ничем. А вот с вашим хозяином мы бы хотели поговорить.

Представительница крылатого народца несколько мгновений смотрела на жетон. А потом отлетела в сторону.

– Проходите, господа дознаватели. Я сообщу мистеру Желтерну, что вы хотите с ним увидеться.

– Конечно, – я мягко улыбнулась и шагнула внутрь.

И только когда двери закрылись, а мы с Грегори остались наедине в просторном прохладном холле, эльф задал свой следующий вопрос.

– Дана, кто такой этот мистер Желтерн?

– Ты будешь о-о-очень удивлен, – я сама от предвкушения начинала перекатываться с носков на пятки, рассматривая целый ряд мраморных статуй на пьедесталах. Тут и гологрудые нимфы были, и рыцари в полном обмундировании, и даже одна фигура смиренно сидящего дракона.

Нам пришлось прождать довольно недолго. Наш мистер «Желтерн» даже не попытался сбежать через черный ход, а спокойно спустился к гостям со второго этажа.

– Доброго и светлого дня, господа дознаватели, – произнес светловолосый, крепко сбитый гном, остановившись на последней ступеньке.

– И вам, добрый день, – улыбнулась я, рассматривая блестящие пуговицы на алом камзоле. – Хорошо выглядите для мертвеца, мистер Аурен.

Хозяин дома даже бровью не повел, когда я назвала его настоящим именем. А вот Грег охнул и даже на шаг отступил, будто призрака увидел.

Хотя этот призрак был очень даже во плоти. И довольно неплохо поживал под новой личиной.

– Хотите чаю? – как ни в чем не бывало поинтересовался гном, почесав волосатое ухо, проглядывающее сквозь копну жестких волос.

– Только если вы ответите на все наши вопросы, – согласилась я.

– Разве я вправе отказывать? – хмыкнул он и жестом предложил проследовать за ним.

А уже буквально через несколько минут мы втроем сидели в небольшой светлой гостиной. Слуги принесли поднос с чашками и сладостями, разлили чай. И удалились по приказу хозяина.

– Мисс Крамер, – наконец вздохнул гном, попросив и рассмотрев мой значок, – могу я узнать, как вы меня нашли?

– Боюсь, что не могу раскрыть вам эту тайну, мистер Аурен, – качнула я головой, краем глаза наблюдая за Грегори. Эльф был шокирован настолько, что перестал контролировать нижнюю челюсть.

– А причину вашего визита? – любезно поинтересовался хозяин дома, делая глоток.

Я же к своему напитку решила пока не притрагиваться. Не стоило забывать, что я в логове преступника. Пусть он и столь гостеприимен.

– Думаю, вы и сами знаете. Но раз спросили... Причина нашего визита в том, что несколько дней назад вы проникли в дом вашей... м-м-м бывшей?.. супруги и украли одно весьма ценное украшение из ее тайника, – легко раскрыла я карты, глядя тому в глаза.

– Мисс Крамер, – усмехнулся гном, – как вы себе это представляете?

– Очень даже ярко, – отметила я. – Вы воспользовались тайными проходами, ведь именно под вашим руководством каменщики сделали их при строительстве. Полагаю, вы смогли узнать, когда вашей... миссис Аурен не будет дома, и проникли внутрь. Об этом говорит десяток улик, которые нам удалось обнаружить на месте преступления.

С десятком я, конечно, преувеличила. Но сделала это намеренно. А потом расслабленно подхватила чашечку и выпрямилась, глядя гному в глаза.

– Если у вас столько улик, мисс Крамер, тогда почему вы рассказываете об этом мне, а не королевской страже? – вскинул кустистую бровь мистер Аурен.

– Хотелось бы услышать вашу версию происходящего, мистер Аурен, – призналась я, а Грег подавился печеньем. – Как же так вышло, что купец и путешественник дарит своей дорогой супруге ожерелье, созданное одним из столичных мастеров? Как удастся ему разыграть свою собственную смерть, да и зачем? И только спустя год проникает в свой собственный дом, чтобы украсть не ценные бумаги, а какое-то ожерелье жены.

Я приняла самое безмятежное выражение лица и застыла.

Если Бигна не солгала, передо мной сейчас должен был сидеть один из самых благородных представителей гномов. И уж он мог бы и ответить на мои вопросы прямо. А если нет... улик бы все равно хватило, чтобы привлечь его к более серьезному расследованию.

– Вы, правда, хотите услышать историю, которой я буду себя оправдывать? – удивился мужчина.

– Только если вы хотите эту историю рассказать, мистер Аурен.

Я поднесла чашку к губам и сымитировала глоток.

– Я поражен той работой, что вы проделали. – Неожиданная похвала от преступника даже меня выбила из равновесия. Что уж говорить о моем помощнике. – Но должен вас разочаровать, мисс Крамер. По закону я ничего не украл. А лишь вернул собственную вещь.

А вот и чистосердечное признание.

– Возможно, – согласилась я. – Но вы нарушили закон, когда разыграли свою смерть. Нарушили его, когда проникли в дом, который больше не принадлежит вам, ведь ваше имя и статус тоже мертвы.

Это была довольно спорная тема. И без королевской стражи обсуждать это было бессмысленно.

Видимо, это понимала не только я.

– Прошу вас подождать несколько минут, – мистер Аурен встал с кресла и, дождавшись от меня кивка, вышел из гостиной.

– Он же сейчас сбежит! – запаниковал Грег, впервые заговорив и зашевелившись.

– Не сбежит, – вздохнула я, отставив от себя чай.

– Дана, как ты вообще его нашла? Это было просто невозможно!

– Прошу прощения за ожидание, – голос хозяина дома заставил моего помощника замолчать. Гном вернулся в комнату и поставил на стол плоскую квадратную коробку из тонкого дерева. Откинул крышку и вернулся на место. – Это то, за чем вы пришли, мисс Крамер.

Вот тут даже я удивилась. Потому что мистер Аурен только что принес украденное ожерелье.

Я несколько мгновений рассматривала украшение, которое Грег не так давно смог изобразить на бумаге, и качнула головой, заметив недостачу.

– Из него исчез один камень, мистер Аурен. Неужели, это и было причиной кражи?

Мой вопрос повис в воздухе, а гном только тяжело вздохнул. И заговорил. Заговорил совершенно не о том, о чем я спрашивала. И, признаться, я даже не была готова услышать настолько откровенную историю.

– Я в самом деле не собирался разыгрывать свою смерть, – произнес он. – Я пытался сохранить семью. Но мои длительные поездки и путешествия сильно подкосили наш брак. Милена пропадала на приемах, гуляли сплетни о ее неверности, наши чувства охладели. Желай я развода, она осталась бы ни с чем. Но я не мог так с ней поступить. Свою жизнь я мог бы начать заново, она – нет.

У меня дыхание перехватило. Не столько от слов гнома, сколько от эмоций, которые он излучал.

Все его слова были приправлены долей сожаления и боли.

– После моей «смерти» Милена пыталась подделать завещание, несмотря на то, что и так большая часть состояния должна была отойти ей. Это только убедило меня в том, что я все сделал правильно. Благо копия завещания хранилась у одного моего доброго друга.

– К чему вы это все рассказываете? – Грег кашлянул, полностью сбитый с толку.

– Разве не для этого вы сюда явились? Мисс Крамер?

– Продолжайте, – попросила я, не в силах отвести взгляд от украшения, за которым скрывалась самая настоящая семейная драма.

– Это ожерелье я заказал в день, когда понял, что восстановить нашу семью уже не выйдет. Я должен был спрятать свою семейную реликвию на время. Не пользуясь банками и ячейками, записанными

на имя мистера Аурен. Чтобы не выдать себя. Нужно было безопасное место. И тот, кто сможет его сохранить.

– И вы выбрали вашу жену? – вскинула я брови.

– Мисс Крамер, несмотря на все разногласия в нашем браке, Милена довольно бережно относилась к моим подаркам. И мне оставалось лишь надеяться, что какое-то время она сможет сохранить для меня одну вещь.

– Я так понимаю, речь идет о том камне, что не вписывался в рисунок украшения. И сейчас отсутствует на своем месте?

– Да, мисс Крамер. Этот камень передавался в моей семье из поколения в поколение многие столетия. Это талисман, который помогал всем нам стать успешными купцами. Умело вести дела. К сожалению, моей жене он не помог, пока находился у нее. Все, что я оставил, приходит сейчас в упадок.

Гном на мгновение замолчал, смочил горло чаем. И продолжил.

– И сейчас я наконец получил возможность вернуть свой талисман. К сожалению, на месте извлечь камень я не смог. Ожерелье же на днях должны были доставить тайной посылкой обратно моей жене. Мне оно ни к чему. Но я так понимаю, что в этом уже нет смысла. Вы ведь поделились с ней всеми своими подозрениями касательно меня?

– Ваша жена знает о существовании тайного прохода, – ответила я честностью на честность.

С точки зрения закона мистер Аурен не был вором. Все это принадлежало ему. Но мошенником он все же стал в тот час, когда разыграл свою гибель в каком-то там шторме.

– Почему вы остались в столице? – спросила я, чувствуя себя невероятно паршиво. – Вы могли уехать. Начать новую жизнь. Вернуть себе талисман намного раньше и покинуть это место.

– Я купец, мисс Крамер, – теплая улыбка промелькнула в густых светлых усах. – А где можно развить свое дело лучше, чем в столице? Да и талисман слишком ценен, чтобы держать его всегда при себе. Это сейчас мне удалось заполучить ячейку в одном из самых лучших банков королевства...

– Но вас ведь знают в лицо...

Я все еще была сбита с толку всей этой историей.

– Теперь есть те, кто будет заниматься торговлей и другими делами от моего имени. Мне больше незачем делать все самому.

В гостиной стало тихо.

Но всего на секунду.

– Вызывайте стражников, мисс Крамер, – спокойствие мистера Аурена было завидным. – Я готов дать чистосердечное признание в том, что сделал. Но талисман своей жене я не верну. Он принадлежит мне. Ожерелье пускай забирает. Она ведь даже не подозревала о том, что ценность на самом деле не в нем самом.

И вот тут мне стало настолько не по себе. Настолько... сложно. Будто я сейчас была тем, кем хотела стать все это время. Судьей. Тем, кому пора было вынести приговор подсудимому, опираясь на все улики и факты.

Одно слово – один приговор.

И так неуютно от этого стало. Так противно. Ведь со стороны закона мистер Аурен виновен. А со стороны нравственности – нет.

– Вы вернете ожерелье своей жене сами, – голос охрип, но это не остановило меня. – Мне нужно закрыть это дело, мистер Аурен. Но не мне решать, вызывать ли стражу. Это дело семейное, а не криминальное.

– Что?! – Грег подпрыгнул на месте, покосившись на меня с удивлением. – Дана, но ведь...

– Раз вы собирались вернуть миссис Аурен ожерелье, сделайте это, – с трудом произнесла я и встала, чувствуя себя раздавленной.

Совершенно не за такими чувствами я охотилась, расследуя дела. Я шла в эту отрасль, чтобы наказывать преступников. А мистер Аурен таковым не являлся. По крайней мере, не до той степени, к которой я была готова.

– Мисс Крамер, – гном тоже встал, – правильно ли я понимаю, что...

– Да, мы сейчас же отправляемся к вашей бывшей жене. А если вы с этим не согласны, я вынуждена буду сообщить королевской страже обо всем произошедшем.

Мистер Аурен молчал несколько долгих мгновений. Потом наклонился, забрал коробку с украшением и выпрямился.

– Я принимаю ваше решение, госпожа дознаватель. Сопроводите меня тогда в этом нелегком путешествии.

– Конечно.

Грег молчал всю дорогу, лишь изредка бросая на меня удивленные взгляды. А я старалась понять, что меня смущает во всем происходящем. Ведь преступление раскрыто, вор найден, украденное скоро вернется к хозяйке... Так почему я чувствую себя так, будто стала соучастницей преступления?

Первой восставшего из мертвых хозяина заметила Бигна, когда мы выходили из дилижанса и направлялись к дому. Дриада охнула и схватилась за ветвь дерева в поисках опоры. Дворецкий, открывший дверь, испуганно отшатнулся, когда увидел, кого привели дознаватели. А вот дальше начался настоящий шум, который и привлек хозяйку дома.

Миссис Аурен спустилась в гостиную, куда уже натолкались удивленные и шушукающиеся слуги. Все они недоверчиво косились на мистера Аурен и не могли успокоиться.

– Мисс Крамер? Что тут происходит? – фавна величественно ступила в переполненную гостиную.

– Добрый вечер, – я шагнула в сторону, позволяя ей увидеть своего супруга. – Ваше преступление раскрыто. Вор найден. Как и ваше ожерелье.

Миссис Аурен несколько мгновений недоверчиво смотрела на гнома. А потом, как в дамских романах, закатила глаза и рухнула на пол, потеряв сознание.

– Мне кажется, теперь мы тут лишние, – шепнула я на ухо Грегу, когда слуги в несколько рук перенесли свою госпожу на тахту.

Кто-то побежал на нюхательными солями, кто-то за водой.

– Дана, но ведь преступник еще тут и...

– И это больше нас не касается, – повторила я, подхватывая помощника под локоть. – Пойдем. Им теперь стоит о многом поговорить.

Эльфеньш еще несколько раз обернулся, а потом сдался и больше не сопротивлялся. Только на улице остановился под вспыхнувшим уличным фонарем и покачал ушастой головой:

– Как его удалось найти? Я не понимаю... Скрываться целый год от всех, кто его знал...

– Многим удастся скрываться намного дольше, – мрачно заметила я и тут же уловила волну умиротворения, посланную фамильяром.

Сущность поддержала и успокоила.

– А теперь давай по домам, – предложила я. – Это был слишком длинный день. Думаю, об этой семейке мы еще услышим.

Как минимум миссис Аурен нам еще не заплатила полностью.

С этим Грегори спорить не стал. Попрощавшись со мной, эльф пожелал хорошей ночи и поспешил домой. Я же поймала дилижанс, идущий в сторону жилого магического квартала, и, прикрыв глаза, устроилась на свободном месте у окна.

Экипаж убаюкивал, покачиваясь из стороны в сторону. И тут же бодрил, резко подпрыгивая на неровном камне. Так что на своей улице я оказалась уже сонной и вымотанной окончательно. Вытащила ключ и выбралась на свежий воздух. Глубоко вдохнула и зашагала в сторону дома.

Дух фамильяра поспешал следом, пытаюсь выровнять мою уверенность, которая сегодня пошатнулась.

До сегодня я считала, что есть только преступник и пострадавший. Но, как оказалось, не всегда дознаватель или судья сможет сказать, кто виноват в том, что чей-то брак распался. Не всякий найдет в этом деле преступника. А кто сможет... тот окажется тем еще лжецом.

– Да, так тоже бывает, – пробормотала я, обращаясь к облачку, что скользило за мной.

Крутанула на пальце ключ и вставила его в замок, мечтая закончить этот день бокалом вина и сладким сном. Но...

– Явилась.

Грубый голос раздался за спиной вместе с первым щелчком замка.

Я обернулась, выпустив ключ из рук. И сплела пальцы в защитном жесте. Чисто инстинктивно. Интуиция с запозданием мазнула холодом по пояснице.

Но было уже поздно. Чужая когтистая рука схватила меня за горло и с размаху впечатала в каменную стену, оторвав от земли.

Из глаз посыпались искры. Руки будто отнялись. Слова не складывались в заклинания. Взятая врасплох ведьма оказалась беспомощна.

– Веледана Крамер, – процедил незванный гость.

В свете чужих окон блеснуло лезвие кинжала. Его блик отразился от свернутых в три бублика алых рогов.

Первый удар в живот выбил из меня весь воздух. Лезвие показалось пугающе холодным. Но всего на мгновение. А потом вспыхнуло демоническим жаром.

Еще удар. Еще и еще.

И только когда сознание начало покидать меня, чужая рука разжалась.

Соприкосновение с землей было ничем по сравнению с тем, что только что сделал нападавший.

– Тринадцать ударов, – выдохнула я, находясь в полубреду.

И попыталась призвать магию, чтобы залечить раны.

Но рука не шевельнулась. А свет, исходящий из соседских домов, померк.

Глава 15

Тьма. И покой.

Будто я сплю и вот-вот проснусь. Такое сладкое марево. Так приятно. Хорошо.

Толчок в грудь заставляет меня выгнуться. Я сопротивляюсь. Не хочу выныривать из дремы. Не хочу отпускать сон, который распадается на осколки и режет мне руки. Ладони горят от боли. И я вижу шрам на одной из них.

Он уменьшается. Всасывается. Бледнеет. И в конце концов исчезает полностью.

– Вставай! Веледана! – незнакомый высокий голосок где-то под ухом. – Вставай! Хватит делать вид, что не слышишь меня!

Я что-то прохрипела в ответ, отмахнулась от навязчивого кого-то и попыталась опять уснуть. Настолько уютно было. Настолько хорошо...

Стоп! Что за голос?! Кто ко мне в дом проник?!

Резко распахнув глаза, в первое мгновение я решила, что ослепла. Вокруг было темно, голова болела, вдохнуть было трудно. И под спиной что-то хлюпало.

А потом я все вспомнила!

Когтистая лапа, рога, завернутые в три бублика каждый, и тринадцать ножевых. Несколько из них в грудь. В сердце.

– Его надо поймать, – простонала я, скривившись от боли.

Но даже эта боль показалась какой-то слишком слабой для тех ранений, что мне нанесли. Будто меня отпинали по ребрам, а не превратили в решето.

– Тише ты, только ожила же, – опять заговорил этот голос. – Поздравляю, у нас с тобой осталось восемь жизней.

– Ч-чего? – я скосила глаза и наконец увидела того, кто все это время говорил.

Сбоку от меня сидел синий кот. Пушистый. Большой. С кисточками на ушах. И как ни в чем не бывало вылизывал лапу.

И при всем этом я могла видеть сквозь него.

– Фамильяр? – ошарашенно выдохнула я, а в голове промелькнуло сразу несколько мыслей.

Восемь жизней? Кот. Дар девяти жизней? Значит, меня убили?
Отличное начало, Дана!

Откинувшись на холодные камни у собственной входной двери, я пробормотала:

– Вовремя ты.

– Сам в шоке, – фыркнул дух, прошагав мимо меня и усевшись у головы. Опустил морду и заглянул в лицо, щекоча щеки усами.

– Фу! Прекрати! – возмутилась я, пытаюсь увернуться.

– Ну, раз огрызаешься, значит, я точно вовремя форму принял, – промурчал он, вернувшись к умываниям. – Лежи и слушай. Сейчас начнется веселье, Веледана.

– Зови меня просто Дана, – попросила я, скривившись.

– Ты призвала меня как Веледана, – отозвалась эта синяя морда, которая так вовремя приняла форму и подарила мне девять жизней. Ну, и себе тоже. Так как мы теперь были полностью связаны, а я вошла в силу.

– Одна из оставшихся восьми жизней только твоя, если будешь называть меня Даной, – предложила я, продолжая валяться на земле у собственного дома. С каждой секундой боль становилась все глуше.

– По лапам, – согласился он. – А я Сальватор. В переводе с древнего наречия – спаситель.

– Пафосно, – вздохнула я и прикрыла глаза. – Долго мне еще так лежать? Холодно, если что.

– Нет, немного осталось, – загадочно протянул он и принюхался. – Но платье придется выбросить. Столько крови не отстирать.

– Это ты с магией фей не знаком просто, – буркнула я и только потом задумалась о том, насколько все на самом деле плохо.

– А штопать они тоже умеют? – как бы невзначай поинтересовался Сальватор.

– Она там! Там! – истеричный голос раздался со стороны соседнего дома. Окна в нем горели.

– Ваше имя? – мужской голос.

– Миссис...

Я прикрыла глаза, не зная, радоваться или злиться.

Моя соседка вызвала дознавателей. И стражу. С одной стороны, хорошо. Все же не у всех внезапно появляются дополнительные

жизни. А с другой... вот только этого мне не хватало. Выспаться этой ночью точно не дадут.

– Что вы видели? Дайте показания нашим дознавателям, – все тот же голос. А потом он же, но чуть громче: – Мистер Тейт, останьтесь со свидетелями!

– Еще чего! Где ваш лекарь?

– Нам сообщили, что девушка мертва.

Шаги ускорились. А я продолжала лежать, рассматривая темное небо без единой звездочки.

– Можешь вставать, – проворчал Сальватор. – Тело готово.

– Спасибо за реакцию, – поблагодарила я его и попыталась сесть.

Боль почти пропала. Несколько неприятно было двигаться, но это и неудивительно. А вот мое платье... да, кот был прав, его только на помойку. Решето в истинном виде.

– Дана! – ошарашенный возглас колдуна заставил меня поднять взгляд.

Главный королевский дознаватель выглядел сейчас не лучше меня. Скорее всего.

А вот ту парочку оборотней в форме стражи, что следовали за колдуном, еще немного – и можно будет вперед ногами уносить. Вместо меня.

– Живая я, – буркнула им всем, пытаюсь встать.

Джереми отмер первым, оказался рядом и подал руку, помогая встать из лужи чего-то холодного и противного. А... ну да.

– Мисс Крамер, я требую объяснений, – твердо произнес мужчина. – Что здесь происходит?

– Ложный вызов, – фыркнул один из оборотней. – Вот делать нам больше нечего, как... Эй! – крикнул он кому-то, кто, кажется, продолжил допрос моей сердобольной соседки. – Штрафуй за ложный сигнал! Она живая!

– Меня убили, – сухо известила я колдуна, напорвшись на непонимающий взгляд.

– Мне кажется, вы ударились головой и...

– Мой фамильяр принял форму, – так же кратко отозвалась я. – Его дар – девять жизней. Меня убили, мистер Тейт.

Если я думала, что его бледность максимальна, то сильно ошибалась. После моих слов колдун еще и помрачнеть умудрился. А

потом резко развернулся к стражникам.

– Убийство было. Перед нами ведьма, вошедшая в полную силу. Поднимай тревогу, преступник не мог далеко уйти. Нужно собрать улики...

– Я знаю, кто это был, – дернула я главного за рукав. – Рассмотрела.

Джереми поперхнулся на полуслове и вновь посмотрел на меня. Да так, что захотелось сквозь землю провалиться. У Тейта вон сколько важных дел, а ему сейчас еще одно убийство придется расхлебывать.

– Вы знаете, что с вами не соскучишься, мисс Крамер? – вздохнул мужчина. А потом взял себя в руки.

И началось расследование.

Показаний у меня пока никто не спешил брать, несмотря на то, что я прекрасно знала, кто с такой яростью пытался убить меня окончательно. Меня передали в руки бледной соседке и приказали напоить целебным чаем.оборотница не спорила, заварила самый сильный травяной сбор. Но пили мы его на крыльце ее дома.

– Веледана, ты меня напугала, – вздохнула женщина, наконец заговорив со мной напрямую.

– И мне жаль, – отозвалась я, поплотнее закутавшись в шаль, которой со мной поделилась соседка.

Полагаю, возвращать ее придется только после очистительной магии фей.

– Еще не задумались продавать этот дом? – в шутку поинтересовалась я у оборотницы.

– Да с чего бы это вдруг? – фыркнула женщина, сверкнув желтыми глазами. – Что мы преступлений не видели? Глупости какие.

Я только усмехнулась. Но потом оказалось, не все настроены так, как моя соседка-спасительница.

Окна в соседних домах начали постепенно загораться. В них замелькали любопытные лица. А уж самые нетерпеливые вскоре оказались на улице, привлеченные шумом.

– А что случилось-то? – щурясь сослепу, поинтересовалась старушка с крохотными серыми рожками во лбу, остановившись у крыльца моей соседки.

– Убийство, – флегматично отозвалась я, делая глоток чая и наблюдая за тем, как дознаватели заканчивают сбор улик.

Все же моих показаний могло не хватить, и они собирали вещественные доказательства.

– Что? Правда? – охнули демоница. – Ох, такая спокойная улица была... А кого убили-то?

– Меня.

Соседка хрюкнула и покосилась с ужасом и недоверием.

А я, не почувствовав ни капли угрызений совести, слегка развела в стороны края шали, показывая разорванную и окровавленную одежду.

Женщина побледнела и поспешила скрыться.

– А вот они, скорее всего, переедут, – хмыкнула оборотница, допивая свой чай. – Веледана, ты не взрослеешь.

– Взрослею. Но снобом от этого не становлюсь, – усмехнулась я. И вернула хозяйке чашку. – Спасибо за чай. Я шаль верну после прачечной.

– Ой, я тебя умоляю, – махнула когтистой рукой та. – И не такие пятна отстирывала.

– Мисс Крамер? – на дорожке к дому соседки остановился главный королевский дознаватель. Подошел к нам и кивнул: – Ваше время пришло. Кто напал на вас?

– А вы его отлично знаете, мистер Тейт, – поежившись на ветру, отозвалась я. – Уен Оти.

Мгновение колдун молчал, кажется, переваривая информацию.

Или вспоминая, где слышал это имя. Все же главе королевских дознавателей приходится общаться со множеством существ. И помнить всех тех, кого уволил, мужчина не обязан.

Но, может, память освежила оторванная от гнева столешница? Или, может, то, какой пост занимал отец этого фавна.

– Его ждет смертная казнь, – рыкнул колдун, прикрыв глаза. – Мотив...

– Не только из-за того, что вы его уволили, – решила я помочь. – Мы с ним на одном потоке учились. Восемь лет.

Я вкратце описала весь тот бардак, что творился в академии. Рассказала и о том, как мистер Оти со своими дружками помог остальным девушкам покинуть обучение. И как у него ничего не вышло со мной. И о многом другом.

С каждым новым словом Джереми Тейт мрачнел все сильнее. А записывающий кристалл помигивал, подтверждая, что все мои показания надежно сохранены.

– Я...

– Мистер Тейт! Мистер Тейт! – к главе спешил седовласый тощий эльф в форме королевских дознавателей. – Срочно!

Колдун деактивировал записывающий артефакт, повернулся к одному из своих людей и, бросив на меня осторожный взгляд, поспешил выслушать доклад.

– Чего стоишь? – мурлыкнул возникший возле ноги Сальватор. – Там же явно что-то интересное происходит.

Дважды упрашивать меня не нужно было. Я уже спешила за колдуном, который стоял молча возле тихо бубнящего эльфа и только время от времени кивал.

Стоило мне оказаться достаточно близко, чтобы разобрать хотя бы часть разговора, как ушастый затих и бросил на меня осторожный взгляд.

– Я понял, – никак не отреагировал на мое приближение колдун. – Сейчас же выдвигаемся. Нам нужно ее забрать.

– Ее? – я сделала еще один шаг вперед. А мороз коснулся поясицы.

Ну конечно! Значит, сейчас ты, интуиция, возмущаешься. А когда меня убивать собирались, молчала!

– Мисс Крамер. – Последовал тяжелый вздох. – У нас еще одно убийство за эту ночь. И, к сожалению, второй жертве повезло меньше.

Я ничего не ответила, ожидая подтверждения дурного предчувствия. И оно не заставило себя ждать.

– Тело молодой женщины в человеческом квартале. Скорее всего, то убийство не было спонтанным.

– Только не говорите, что мы столкнулись с серийником? – недоверчиво покачала я головой.

– Это мы сможем узнать только в том случае, если наши коллеги пойдут навстречу.

– Я так понимаю, выходной мне не светит, да? – хмыкнула я, помассировав холодными пальцами виски.

– Увы, мисс Крамер, – ответил мне такой же усмешкой колдун. – Выходной из-за смерти полагается, только если эта самая смерть

состоялась.

Глава 16

Утро началось с грохота ливня и вспышек молний. Я сидела на кровати, закутавшись в одеяло, и недовольно наблюдала за начавшейся бурей.

– Будешь так и дальше сидеть – опоздаешь, – пробормотал Сальватор, расхаживая по моей постели.

Причем мебель не сильно смущало то, что мой фамильяр – просто дух. Кровать скрипела под тяжестью его веса. И покачивалась.

– Мой плащ в агентстве остался, – поежилась я от прохлады.

– А был бы вчера на тебе – выбросить пришлось, – заметил кот, разлегшись на моей подушке.

И то верно.

Но вот так выходить под ливень, чтобы добраться до работы... Все равно ведь выбора нет. Если даже глава королевских сказал, что выходного мне не видать, то от оборотня такой милости точно ждать не стоит.

– Уф, ну, пойдем, – решила я, сбросив одеяло.

– А мне-то что, – хмыкнул Сальватор. – Я всегда рядом с тобой. Вот только мне мокнуть не придется.

И растворился в воздухе.

Счастливчик!

До агентства я добралась мокрая, несмотря на то, что воспользовалась городским транспортом, уставшая после вчерашнего и жутко злая. Последнее случилось из-за того, что в дилижансе мне успели несколько раз наступить на ногу, ткнуть локтем в бок и обругать последними словами за то, что заняла место у окна, а не вышла на несколько остановок раньше.

– Дана, доброе утро, – Кит бросил на меня один короткий взгляд, когда я хмурой тучей проплыла мимо и тряхнула копной мокрых волос, которые облепили лицо.

– У кого как, – шикнула я, стягивая промокшую насквозь накидку и вздрагивая от отвращения.

В это время за окном сверкнула молния таких размеров, что ею можно было всю столицу осветить.

– А что, у тебя сегодня утро не задалось? – поинтересовался колдун, повернулся к Таре и хмыкнул. – Видишь, ты сегодня такой не один.

– Утро средней паршивости, – пробормотала я, чарами высушивая накидку и платье. Закашлялась от обилия пара и рухнула на стул, наконец чувствуя себя нормальной ведьмой. – А вот ночка выдалась не из лучших.

– Только не говори-и-и, что еще один труп нашла-а-а.

– Ну как тебе сказать, – отозвалась я, массируя пальцами виски. – Трупом вчера побывала я сама.

В кабинете повисла тишина. И только ветер ударился безумной птицей в окно.

– Дана, что ты хочешь этим сказать? – Кит медленно опустил на столешницу перо, которое до этого зажимал между пальцами, и с недоумением уставился на меня.

– Что значит, вас вчера убили, мисс Крамер?! – оборотень рывком открыл дверь, делая шаг внутрь. – И почему я узнаю об этом не от вас, а от отдела королевских дознавателей?!

Три взгляда сосредоточились на мне.

Пришлось рассказывать. Все. Начиная с момента, как мы расстались с Греггом, и заканчивая тем, как я легла спать.

– Поздравляю с приобретением фамильяра, – не к месту ляпнул Кит, когда рассказ был закончен, а оборотень мне самолично чаю сделал.

– Да, повезло, что он так вовремя принял форму, – согласилась я, согревая ладони о ботики чашки.

– Не благодари, – раздалось из-под стола. – Это и в моих интересах. Погибни ты, погиб бы и я.

– Так это значит, что у нас проходит практику вошедшая в полную силу ведьма, – задумчиво протянул мистер Деф. А мелькнувшая за окном молния вспышкой отразилась в его вертикальных зрачках.

– Именно, – подтвердила я, делая глоток чая. – А значит, теперь я готова взяться за одно из тех дел, что может грозить мне смертью. Теперь не страшно рискнуть жизнью.

– У тебя их осталось всего семь, – донеслось все из-под того же стола. – Не расточительствуй, Дана.

Я только отмахнулась и выжидающе посмотрела оборотню в глаза.

– Пока ничего не могу вам обещать, мисс Крамер, – сухо проговорил Оберон Деф.

– Из-за них нас и пони-и-изили, – протянул Таре. А оборотень в ту же секунду наградил его суровым взглядом.

– В каком смысле понизили? – я перевела непонимающий взгляд с одного дознавателя на другого и опять на начальника. – В смысле, агентство уронили в рейтинге?

– Так везде, мисс Крамер, – заметил оборотень. – Если процент нераскрытых дел довольно существенен, рейтинг агентства в общем списке снижается.

Стало быть, общее количество дел не так уж и велико, рез парочка глухарей так сильно подкосила «Замочную скважину».

– Значит, будем раскрывать дела! – хлопнула я ладонями по столешнице, выводя всех собравшихся из состояния оцепенения. – Дело миссис Аурен раскрыто. Так что я готова братья за новую работу.

– А я только собирался дать вам выходной, – с сарказмом протянул оборотень, – но если вы так рветесь в бой...

– Миссис Аурен к мисс Крамер! – Грег заглянул в кабинет и удивленно окинул взглядом всех собравшихся. – Я что-то пропустил?

– Ничего, – хоровой ответ, кажется, не убедил эльфа. А я кашлянула и рассмеялась. – Где там миссис Аурен?

– Добрый вам день, мисс Крамер, – фавна отодвинула в сторону моего помощника и шагнула внутрь.

– Добрый день! – опять вместе гаркнули все в кабинете.

Грегори тихо прыснул и покосился на меня, будто спрашивая, можно ли ему остаться.

– Идите, мистер Деф, – усмехнулась я, – поговорим о моем новом деле чуточку позже. А потом повернулась к фавне. – Желаете чаю, миссис Аурен? Присаживайтесь.

И украдкой кивнула Грегу, чтобы он не стеснялся и проходил внутрь.

Эльфеньша дважды уговаривать не пришлось. Фавна сняла свою лишь слегка промокшую шляпку и встряхнула ею, сбивая капли на

пол. Стянула с рук перчатки, кивнула мне, принимая чашку с чаем и заговорила.

Причем первые ее слова оказались для меня полнейшей неожиданностью.

– Полагаю, я должна извиниться перед вами, мисс Крамер, – проговорила гостья, сделав крошечный глоток. – Наша первая встреча была далека от идеала и гостеприимства.

– Ничего, – сдавленно отозвалась я и поймала удивленный взгляд Грегори. – Бывает...

– Со мной такого происходить не должно, – с должной строгостью заметила фавна. – Надеюсь, мои извинения приняты.

– Приняты, – поспешно подтвердила я.

Интересно, это она так хорошо своей рогатой головой после потери сознания приложилась? Или все заслуги на плечах мистера Аурен? Может, это он так хорошо на свою жену повлиял?

– И я бы еще хотела поблагодарить за то, что вы не стали сообщать обо всем королевской страже, хотя и должны были, – продолжила говорить женщина, бросив осторожный взгляд в сторону остальных дознавателей.

Но Кит и Таре делали вид, что сосредоточены на своих делах. И вообще не слушают, о чем мы тут говорим.

– Мы благодарны вам за тот выбор, что вы сделали, мисс Крамер, – последовала очередная шокирующая фраза от миссис Аурен. – Но больше никто не должен знать, кто стоял за кражей. Мы решили сохранить ту тайну, что вы разгадали.

– А ваши слуги? – спросил Грег, вклинившись в монолог фавны.

– Они никому ничего не скажут, – заявила она. – И вас я попрошу сделать то же самое.

– Конечно, миссис Аурен, – кивнула я. – Это тайна расследования. Мы будем молчать.

Возможно, мне показалось, но она облегченно выдохнула. А потом сделала еще один глоток чая и даже улыбнулась:

– Все же хорошо, что среди дознавателей появилась женщина. Думаю, ни одному мужчине не удалось бы сделать для меня то, что сделали вы.

Немного непривычная и даже странная похвала. Но я только кивнула, просто принимая ее слова.

– А еще, – миссис Аурен понизила голос, – я посоветовала вас одной своей подруге. У нее тоже есть одно весьма деликатное дело, которое не всякому дознавателю можно доверить. Надеюсь, я не зря назвала ей ваше имя, мисс Крамер.

– Я тоже надеюсь, что смогу ей помочь. – На моем лице мелькнула дежурная улыбка.

Фавна только кивнула и добавила несколько фраз, прежде чем сообщить, что теперь ей необходимо поговорить с главой агентства и оплатить услуги, которые мы ей предоставили.

Грег тут же вызвался проводить миссис Аурен к мистеру Дефу, а я облегченно выдохнула, когда за ними закрылась дверь кабинета.

– Дана, так ты покрываешь преступников? – хмыкнул Кит, бросив на меня взгляд поверх папки с делом.

– Не всегда виновники каких-то дел являются преступниками, – отозвалась я, показав колдуну язык.

– Ну коне-е-ечно, – отозвался Таре, набивая трубку табаком. – Не все убийцы должны быть пове-е-ешены и не все контрабандисты отправлены на ка-а-аторгу.

Спорить с фавном я не стала, веря, что поступила правильно, пусть и не совсем по закону. Хотя последний был довольно гибким и мог как оправдать действия мистера Аурен, так и отправить его на виселицу.

– Миссис Аурен ушла, – эльф заглянул к нам где-то через полчаса. – Дана, мистер Деф хочет тебя видеть.

– Ну, раз хочет, – пожалала я плечами и встала. – Надеюсь, он уже подготовил папку с каким-то нераскрытым делом.

Кит только закатил глаза, а я усмехнулась и пошла на ковер к оборотню.

– Хотели меня видеть? – я вошла к начальнику, постучав.

– Проходите, мисс Крамер, – не отвлекаясь от своих дел, отозвался мистер Деф. – У нас возник один вопрос, который я хотел бы обсудить с вами.

– Я вас слушаю.

– Дело в том, что миссис Аурен только что оплатила вашу работу, – произнес Оберон, наконец посмотрев на меня. – Но только вам решать, какая часть этих денег будет передана вашему помощнику.

Я нахмурилась, не успев сесть. Остановилась возле стула и положила ладони на высокую спинку.

– Я бы советовал передать Грегори не менее десяти процентов от выручки, мисс Крамер, – тем временем продолжил говорить начальник, пытаясь найти какой-то лист среди бардака на столе. – Но последнее слово за вами, как за главным дознавателем в этом деле...

– Десять процентов? – наконец спросила я, удивленно вскинув брови. – Seriously?

– Я бы не советовал давать меньшую долю, но...

– Меньшую?! – возмутилась я такой несправедливостью. – Оплату от миссис Аурен мы делим пополам! И никак иначе!

– Мисс Крамер, вы сейчас говорите серьезно? – Оберон даже найденный лист выронил, посмотрев на меня. – Вы готовы отдать половину дохода помощнику в этом деле?

– Мистер Деф, вы очень недооцениваете Грегори, – улыбнулась я. – Без его помощи я бы не смогла так быстро во всем разобраться.

А еще без помощи Джереми Тейта. Но он, пожалуй, сможет обойтись без заработка на стороне.

– Пятьдесят процентов, – твердо произнесла я. – И ни монетой меньше.

Глава 17

Сезон бурь в этом году был каким-то слишком уж активным. Дожди не прекращались, вода реками стекала по улицам к водостокам. Молнии то и дело разрывали густые черные тучи, нависшие над всем континентом.

А я проводила в абсолютном безделье третий день кряду. Новых дел не поступало, мистер Деф не спешил выдавать мне доступ к висякам, а от Джереми Тейта не было никаких вестей.

За это время я уже вся извертелась, терзаемая догадками. Получилось ли у королевских дознавателей забрать тело второй убитой человеческой женщины? Совпадение ли это или все же еще один сигнал о появлении серийного убийцы? И почему, демоны бы их подрали, меня до сих пор не вызвали в башню?!

Один Сальватор в эти дни чувствовал себя комфортно. Пропадал, когда я выходила на улицу под стену дождя, и появлялся, когда переступала порог здания. Да и то не всегда.

В общем, фамильяр своевольничал как мог. И не сильно страдал от этого.

– Вы мисс Крамер? – уточнила невысокая хрупкая девушка с серебристыми волосами, открыв дверь в кабинет на четвертый день.

– Да! Верно! – оживилась я, аж подпрыгнув на месте и отодвинув в сторону стопку карт, по которым пыталась предсказать будущее.

Это самое будущее, к слову, предсказываться не желало. И уже десятый расклад подряд прямо сообщал, что я страдаю полнейшей фигней. А надо бы делом.

Кита с Таре не было. Один ушел допрашивать свидетеля, а второй – в таверну. И, думаю, несложно догадаться, какой куда направился.

– Добрый день, – я уже была на ногах, радуясь новому заказчику. Должно быть, тому самому, о котором говорила миссис Аурен. – Проходите. Присаживайтесь. Чаю?

– Нет, спасибо, – девушка мягко улыбнулась. А я отметила пусть простое платье, но из дорогой лиловой ткани. – Мне вас посоветовала миссис Аурен. Я бы хотела нанять вас.

– Конечно, – я еще раз указала ей на стул возле моего стола и села напротив. – Расскажите...

– Мой брат – полный кретин! – перебила она меня, резко превратившись из нежной нимфы в разъяренную валькирию.

И тут-то я идентифицировала ее расу. Ведьма.

– Мало того что после смерти наших дорогих родителей он все унаследовал, так как был старше! Так теперь транжирит все наше состояние направо и налево! Мисс Крамер, он уже тянет руки к моему приданому, представляете?!

Я не представляла, но участливо кивнула.

А девушка продолжала:

– И ладно бы он проигрывал деньги или пропивал, так нет! Мой брат не посещает таверны и игровые дома! Он нашел себе какую-то даму легкого поведения и на каждую их встречу дарит ей настолько дорогие украшения, что мне и представить сложно! Да на стоимость ее последнего перстня можно три месяца сотню слуг содержать!

– Хорошо, – отозвалась я, спешно записывая ее показания. Мое перо подвело в самый неподходящий момент. Резко рухнуло на стол, записав лишь первые несколько слов. – Мисс?..

– Ой, простите! – покраснела она от смущения, так же резко возвращаясь к образу нимфы. – Я не представилась. Мое имя Зева Сиван.

– Мисс Сиван, – обратилась я к ней, отметив на полях исчерканного кривым почерком листа имя заказчицы, – что именно я должна для вас сделать?

– Я подозреваю, что мой брат покровительствует мошеннице и вымогательнице, – наконец выдала она причину своего появления. – Ходят слухи, что женщина, которая в скором времени приберет к рукам все наше состояние, уже была под покровительством нескольких знатных мужчин. И все они потеряли весь свой капитал. Некоторые даже завещали все этой мошеннице. Боюсь, что и моего брата ожидает такая участь, если ее наконец не отдадут в руки правосудия!

Ого, звучит интересно. Что же там за роковая красотка такая?

– Скажите, мисс Сиван, вы сможете сообщить мне имена тех нескольких господ, что уже пострадали от рук мошенницы?

– Да, конечно.

– Они живы? – на всякий случай уточнила я, после того как зашла речь о завещаниях.

– Наш мир покинул только один, насколько мне известно, – спокойно добавила ведьма. – Старость.

Так, ну, криминалом тут не особо пахнет. Вот если бы подозреваемая убивала своих ухажеров, после того как те переписывали на нее всю свою собственность... Да, такое дело могло бы меня значительно продвинуть по карьерной лестнице.

Но увы. Придется работать с очередным мошенником. Надеюсь, будет не сложнее, чем дело мистера Фолька.

Я закончила с расспросами спустя полчаса. А ведьма встала со стула аккуратно в тот момент, когда вернулся Таре. Бросив осторожный взгляд в сторону фавна, она повернулась ко мне и шепотом добавила:

– Я рада, что среди дознавателей наконец начали появляться женщины. Уверена, вам удастся докопаться до истины. И вы не попадете под чары этой гадины!

Шокировав меня еще раз, ведьма отправилась к мистеру Дефу решать вопрос со стороны финансов.

– Вот так никого не тро-о-огаешь, а тебя уже в помо-о-ои окунули, – со вздохом протянул Таре, доставая коробку с табаком.

– Я не при делах! – вскинув руки, отозвалась я. И мы оба рассмеялись.

– Интересно, сколько она готова заплатить, при условии, что дело как раз касается денег? – хмыкнула я, забирая чашку и отправляясь за новой порцией чая.

Как только получу отмашку от оборотня, надо будет выдвигаться. Мисс Сиван хорошо подготовилась, перед тем как прийти. У меня на руках были все имена и места пребывания действующих лиц.

– Дана? – в дверь робко заглянул Грег. – Твоя заказчица ушла. Мистер Деф принял задаток.

– Отлично! – я не успела дотянуться до чайника и обернулась к эльфу. – Значит, пора ловить преступников!

– А с тобой мож...мож...можно? – сглотнув, спросил Грегори, продолжая опираться на не до конца открытую дверь.

– Увы, в этот раз заказчица хочет видеть только женщину-дознателя, – произнесла я и тут же натолкнулась на разочарованный

взгляд. А потому добавила: – Но, если понадобится какая-то косвенная помощь, я тебя попрошу.

– С...с...спасибо! – выдохнул эльфеныш, радостно разулыбавшись. А потом смутился, отвел взгляд. – И с...с...спасибо за большой процент!

– Ты его заслужил, – отозвалась я, снимая плащ с вешалки. – Если бы не ты, мне бы пришлось самой кататься в загородные бордели и ползать по темным тайным проходам.

Грег зарделся еще сильнее и спешно уступил мне дорогу. А я улыбнулась и поторопилась выскочить под раскаты грома. Тяжелые капли ударялись о глубокий капюшон и разлетались в разные стороны, а я, жалея, что не владею еще и зачарованными сапогами, побежала к скоплению дилижансов.

Как только мистер Деф выплатит нам с Грегори деньги за дело миссис Аурен, куплю себе и их. Осталось надеяться, что оборотень не станет дожидаться окончания сезона бурь.

Я уже видела дилижанс, который мог меня отвезти в торговый квартал, как дорогу преградила темная крытая карета с алым символом меча и короны.

Ну, конечно! Очень вовремя. Спасибо за поломанные планы, мистер Тейт!

– Мисс Крамер, – привлек мое внимание кучер, – прошу сесть в экипаж. Вас ожидают.

– Вы очень «вовремя», – вздохнула я, перепрыгивая через огромную лужу и хватаясь за ручку дверцы. – Может, в следующий раз ваш работодатель будет заранее оповещать о том, когда я понадоблюсь?

– Лучше вам передать свои пожелания ему напрямую, – с легкой улыбкой отозвался гном, придерживая рвущуюся вперед молодую кобылку. – Садитесь. Домчу вас с ветерком.

– Да тут и без вас буря нешуточная, – пробормотала я, запрыгивая в теплое и сухое нутро повозки.

Сбросила с головы капюшон и откинулась на мягкую спинку сиденья.

Ничего не поделаешь. Дело, в котором меня пригласили поучаствовать, ждать не может. К тому же я бы солгала, если бы

сказала, что разбираться в финансовых проблемах чужих людей мне интереснее, чем как можно скорее поймать убийцу.

От одной только мысли о том, что кто-то считает себя вправе отобрать чужую жизнь...

Я тряхнула головой и сжала кулаки с такой силой, что ногти впились в кожу, оставляя красные полумесяцы.

Не стоит об этом думать, Дана. Не стоит. Он еще поплатится за то, что сделал. У меня на руках достаточно улик. Осталось только получить влияние. И он сядет. Обязательно.

А лучше, если взойдет на виселицу.

Пока же стоит сосредоточиться на том, что даст путь наверх.

Успокоиться я смогла только к тому моменту, когда карета, покачнувшись, остановилась у башни королевских дознавателей. Несмотря на бурю, площадь кишела каретами и пешеходами.

– Благодарю, – высунувшись наружу, я обратилась к кучеру и подкинула монетку.

Гном ловко ее поймал и на несколько секунд даже снял зачарованную шляпу в жесте благодарности. Парочка больших капель щелкнули его по лысой макушке. Но кучера это, кажется, не смутило.

А я уже выскочила из экипажа и, перепрыгивая через лужи, поспешила в башню.

Джереми Тейт ждал меня в своем кабинете, о чем я узнала на первом этаже у стоек. При этом меня передернуло от страха, когда взгляд упал на столешницу, которую, казалось, не так давно один фавн оторвал с корнем.

Может, потому я не стала ждать подъемника, а белкой взлетела по лестнице и, запыхавшаяся, вошла в кабинет главного дознавателя.

– Похвально, что вы так спешите к нам, – поддел колдун, когда я открыла дверь после первого же стука, не дожидаясь ответа. И буквально ввалилась внутрь, не найдя сопротивления двери, которая и закрыта-то не была.

– Рада, что вас это радует, – отозвалась я, выпрямившись и одернув плащ. – Но надеюсь, что в следующий раз вы попытаетесь предупредить меня заранее о необходимости явиться. Мистер Тейт, я все еще практикантка и мне нужно проработать год без нареканий.

– Мисс Крамер, если вы поможете нам раскрыть это дело, я, так уж и быть, смогу повлиять на закрытие вашей практики, – с усмешкой

произнес мужчина и жестом предложил войти.

Вот после этих слов у меня пропал весь запал огрызаться. И я закрыла дверь.

– Отлично, – Джереми Тейт возвышался надо мной, положив руки на столешницу. – Начну с того, мисс Крамер, что мистер Оти пойман и сейчас находится в королевской темнице. Он обвиняется в нападении, нанесении тяжкого вреда и причинении магических убытков.

– То есть не в убийстве, – процедила я, замерев на месте.

– Для подобного обвинения нужно тело, – ответил мужчина. – Но, если вы сможете выступить в суде, возможно, суд учтет ваше пожелание отправить обвиняемого на виселицу.

Уф...

– Давайте вернемся к этому вопросу потом, – попросила я, отряхнув головой. – Я рада, что его поймали. Сообщите мне потом дату суда.

– Конечно, мисс Крамер, – кивнул главный королевский дознаватель. – А теперь, когда мы разобрались с тем, что не связано с убийствами людей, перейдем к главному.

– Какие успехи? – я моментально сосредоточилась. – Это как-то связано с убийством мисс Вархарски?

– Боюсь, что да, – колдун протянул мне стопку бумаг. – И в этот раз нам даже удалось договориться с нашими коллегами и забрать тело убитой.

– Ния Берол, – вслух прочитала я. – Человек. Тридцать два года, замужем, двое детей. Работала третьим библиотекарем... Какой кошмар!

Я отвернулась от записей, будто это могло изменить реальность. А перед внутренним взором замелькали ужасные картины из прошлого. Моего прошлого. И так жаль мне стало детей этой несчастной...

Ровно такое же чувство должно было тронуть сердце другого дознавателя в тот момент, когда он читал другое имя в графе «дети» десять лет назад – мое имя.

Но, видимо, не тронуло.

– Мы должны поймать эту гадину любым способом, – процедила я сквозь зубы, сжимая листы с такой силой, что они помялись.

– Вы мне для этого тут и нужны, мисс Крамер, – без каких-либо эмоций отозвался колдун и кивком попросил дочитать. – Наши

специалисты нашли повреждения, которые привели к смерти. И теперь я понимаю, почему люди сразу сказали, что виноваты магические создания.

– У вас есть подтверждение того, что мисс Вархарски получила такие же травм?.. – я запнулась на полуслове, найдя тот абзац, где указывалась причина смерти.

Помимо нескольких ушибов, ссадин и синяков...

– Исушение? – выдохнула я, недоверчиво глядя на перечень причин. – Вы хотите сказать?..

– Кто-то из вампиров утратил контроль, – кивнул Джереми. – И, если вы не против, мисс Крамер, нам не мешало бы разобраться, кто именно.

Глава 18

– Даже подумать не могла, что в столице сто-о-олько вампиров, – простила я.

Вот и кто меня за язык тянул?! Ведь просили только помочь с проведением допросов, но мне этого показалось мало. Хотелось же как можно скорее найти преступника, остановить череду убийств. Ведь если это кто-то из утративших контроль, он не остановится просто так. Вот я и вызвалась помочь составить список подозреваемых.

Да только не оценила масштабов работы.

Джереми Тейт не стал отказывать. Может, потому, что, когда я это предлагала, у меня светились глаза. А может, из-за того, что пока это дело расследовало слишком мало дознавателей.

Но вскоре и это должно измениться. Ведь убийство людей вампиром стоит раскрыть как можно скорее. Пока общественности не стало известно о нарушении пакта между магическими и немагическими созданиями.

– Мисс Крамер, я вас тут не держу, – шурша бумагами, отозвался колдун.

– Я сама себя тут держу, – вздохнула я в ответ, бросив взгляд в сторону окна, за которым уже расцвела глубокая ночь. Но этого было не видно из-за тяжелых туч. Дождь прекратился, но ветер бил о стекла с такой силой, что те вздрагивали и звенели.

Списки вампиров столицы действительно казались огромными. А ведь в этом нет ничего странного, однако о таком не задумываешься, пока не начинаешь расследовать убийства или не становишься, как и они, ночной тварью.

Я же ночами предпочитала спать. Потому и не подозревала, насколько велика община кровососущих.

– Эти отпадают, – произнесла я, отодвигая от себя высоченную стопку досье. – Алиби.

И мысленно поблагодарила тех, кто успел собрать по всем вампирам хоть какую-то информацию. Подтвержденное алиби уже много значит.

– Этих не было в столице, – отозвался колдун, пододвигая еще одну стопку. – По крайней мере, так значится в документах. Но их мы тоже должны будем проверить, на всякий случай.

– Эти значатся погибшими, – пробормотала я, откладывая еще несколько листов.

– А эти переехали из столицы еще в прошлом году, – Джереми добавил листы.

– Эти вне подозрений? – удивилась я, отыскав несколько страниц с определенной красной печатью.

– Дознаватели, – лишь мазнув взглядом по отметке, объяснил глава королевских. – Обо всех их перемещениях известно. Будь это кто-то из наших, мы бы заметили их странное поведение.

– А если это не потеря контроля, а вызов? – высказала я совершенно безумную теорию, посмотрев на мужчину.

Джереми замер, впившись в меня взглядом. Лицо колдуна окаменело.

– Если кто-то из магического сообщества решил бросить вызов правилам, нам конец.

У меня мурашки поползли по рукам. И это было не дурное предчувствие. А реакция на слова одного из самых влиятельных колдунов столицы.

– Тогда для начала остановимся на тех, кто под полным подозрением, – сглотнув вязкую слюну, проговорила я, выдвинув вперед выбранные досье. Мистер Тейт через мгновение положил поверх еще несколько листов. – Итого почти пятьдесят вампиров. Я не переживу, если всех будем допрашивать одного за другим.

Мистер Тейт только бровь вскинул:

– Такого даже я не переживу. Потому с завтрашнего дня штаб расширяется. У нас будет больше дознавателей в этом расследовании.

Я замерла всего на мгновение, а потом медленно произнесла:

– Но мы можем получить ответы на некоторые свои вопросы без сложностей.

– Что вы имеете в виду, мисс Крамер? – глава, кажется, заинтересовался моими словами.

– Неужели у королевских дознавателей нет некроманта? – недоверчиво покачала я головой. – Да, это большая редкость, но я полагала, что в штате королевских один да найдется. А у нас есть тело

последней убитой. Можно призвать ее дух и прояснить хотя бы часть случившегося. Если уж обычные допросы на в силах пролить свет.

– Некромант есть, – подтвердил мою догадку мужчина. – Вот только одна незадача. Вы знаете, как работает ритуал призыва души, мисс Крамер? И почему он, в общем-то, запрещен?

– Эм-м-м... нет.

Это было правдой. В академии я несколько раз слышала упоминания о том, что ради разгадки сложных преступлений обращались к некромантам, которые к тому же были сверхредкими. Но никто ни разу не объяснил и не ответил на интересующих многих вопрос – почему с их помощью не раскрываются все дела, в которых фигурирует труп.

– Потому что цена за призыв души слишком высока, – ответил глава дознавателей, глядя прямо мне в глаза. – И чем выше эта цена, тем выше шанс, что призванный дух убитого сможет ответить на вопрос.

– И какова цена? – нахмурилась я.

Мистер Тейт тяжело вздохнул, перед тем как ответить:

– Чужая жизнь.

У меня руки похолодели от этого открытия.

– Хотите сказать, что ради раскрытия личности преступника необходимо убить кого-то другого?!

Что за безумие?!

– К некромантам мы обращаемся только в том случае, если не можем своими силами воссоздать внешность или определить личность убитого, – то спокойствие, с которым он это говорил, будоражило. – Это редкость. Удар по казне. И это стоит жизни одной курице.

Последнее предложение меня несколько озадачило:

– Курице, мистер Тейт?

– Да, самой обычной курице, которая потом в ближайшей таверне идет в суп, – отмахнулся мужчина. – Смерть курицы дает нам возможность узнать, кто перед нами. Но вот чтобы задать вопросы и провести допрос духа, нужна более существенная жертва.

Я нервно сглотнула.

– Желаете пожертвовать одну жизнь, мисс Крамер? – с издевкой поинтересовался глава королевский дознавателей.

– Не вздумай, – промурчал Сальватор, появление которого я пропустила. – Ты еще слишком молода, чтобы вот так жизнями разбрасываться.

– Пожалуй, пока воздержусь, – качнула я головой, возвращаясь к спискам подозреваемых. – Надеюсь, что моя помощь понадобится не со всеми допрашиваемыми.

Или тогда один глава не отделается от моих просьб. Уж я придумаю, как они расплатятся со мной за эту работу. И речь не только о деньгах.

– Будем смотреть по обстоятельствам, мисс Крамер, – расплывчато отозвался мужчина и улыбнулся.

А я замороженно замерла, не в силах разорвать наш зрительный контакт. Было что-то такое в его улыбке, его глазах... Что-то, что пробуждало в душе приятные чувства.

Тряхнув головой, я наконец смогла отогнать наваждение. И вернулась к тому, зачем сюда и приехала. К работе.

Время вновь потянулось.

– Пожалуй, это все, – еще через час выдохнул мистер Тейт, рухнув в кресло, и взлохматил волосы пятерней.

Я даже вначале не поверила своим глазам. Ни разу не видела, чтобы кто-то из знатных так делал. Все обычно берегли свои прически, на которые тратились часы. Да, даже мужчины укладывали волосы и шерсть, чтобы казаться солиднее.

А тут такая пренебрежительность к собственной внешности от самого главного королевского дознавателя!

– Мисс Крамер, что-то не так? – усмехнулся колдун, поймав мой ошарашенный взгляд.

– Ваш жест, – нахмурившись, я почему-то ответила честно. – Ни один знатный господин не позволяет себе делать так.

– Как так? – настал черед колдуна нахмуриться. Он медленно поднял руку и вновь почесал пятерней густые черные волосы. – Вы об этом?

– Да, – я усмехнулась. – Мистер Тейт, вы из простых?

– Никогда бы не подумал, что мое происхождение выдаст один жест, – рассмеялся колдун, слегка запрокинув голову. – Буду знать, чего не стоит делать на приеме у его величества.

Я тоже улыбнулась и встала с жесткого стула. Пожалуй, в следующий раз, когда придется проводить больше пяти часов в кабинете главного дознавателя, я намекну, что хочу свое кресло.

– Прикажу подать вам экипаж, уже поздно, – правильно истолковал мое поведение Джереми Тейт.

– Спасибо. И у меня будет просьба.

– Еще одна? – поддел меня колдун, постучав стопкой листов о стол. – То есть вам недостаточно того, что раскрытие этого преступления спасет все магическое сообщество, осветит ваше имя в широких кругах и закроет вам целый год практики?

Не часть практики, а целый год? Звучит весьма соблазнительно.

Но на обещание я не купилась. Сказать сейчас можно что угодно, а потом академия не согласится с этим.

– Ведьмам свойственно желать больше, чем им предлагают, – взмахнула я ресницами. – Но сейчас хотела бы попросить сообщать заранее, когда я понадобится. Потому что, к счастью или сожалению, у меня сейчас есть дело, которое тоже требует времени.

– Оно настолько же важно, как вампир, убивающий человеческих женщин?

– Все дела важны, – твердо произнесла я, серьезно глядя на мужчину. – Будь то убийство или подрезанный кошелек. Если существует преступник, должно найтись и наказание.

Мистер Тейт несколько мгновений помолчал, а потом кивнул:

– Мне нравится ваш подход, мисс Крамер. И я учту вашу просьбу.

– Спасибо, – я наклонила голову и оставила главного королевского дознавателя одного.

Вскоре я была дома. А уже следующим утром меня ждал весьма странный и даже неприятный разговор.

– Так ты работаешь на королевских дознавателей? – Кит остановил меня в коридоре, уперев руки в бока и не давая проходу.

Учитывая, что я спала всего несколько часов и чувствовала себя пережеванной троллем, его тон мне не понравился до покалывания в пальцах.

– И кто это у нас тут трепло? – процедила я ему в лицо, вскипев за мгновение.

Грег? Мистер Деф? Кому уши повыкручивать?!

– Видел, как ты вчера садилась в карету, – через губу протянул колдун, не спеша сходить с пути.

– Отойдите, мистер Бодоюн, – фыркнула я. – У меня есть неотложные дела. И вы меня задерживаете.

– Дана, что они тебе наобещали? – верхняя губа дознавателя искривилась в гримасе отвращения.

– А почему они должны мне что-то обещать? – агрессивно отозвалась я.

Вот только проповедей мне тут не хватало.

– Они используют тебя и выкинут, – с вызовом произнес мужчина. – Уж поверь, я через это проходил.

– Что?..

– Я был королевским дознавателем, – окрысился Кител. – До тех пор, пока это было выгодно моему отделу. А теперь, как видишь, я нигде больше не нужен. Спасибо, хоть Оберон принял. Иначе побирался бы в трущобах, выпрашивая кусок хлеба.

– Мистер Бодоюн, мне кажется, что вы преуменьшаете свои умения, – злость рассосалась не до конца. – Магический дар ценится не только среди дознавателей. Но отвечу – я сама хочу помочь в том деле, на которое меня пригласили. И я не в первый раз сотрудничаю с королевскими дознавателями. Спасибо за заботу. Но она мне не нужна.

– Дана!

– Кит, – я выдохнула. – Все нормально. Причин волноваться нет.

Колдун явно был со мной не согласен. Но только вздохнул и наконец отошел в сторону, пропуская меня внутрь.

– Они умеют подставлять, – бросил он мне в спину. – Будь осторожнее, пока работаешь на корону.

Я ничего не ответила. То, что случилось с Китом, не обязательно должно повториться со мной.

А потом отправилась на дело. Для начала не мешало бы узнать, что это за дама такая, что умело крутит мужчинами.

Этим я и занялась. Захватив все необходимое, наконец добралась до торгового квартала. И нашла дом с тем номером, что дала мне мисс Сиван.

И вот честно, я была готова обнаружить на этом месте почти что угодно. Бордель, игровой дом, даже приют. Но никак не театр.

– Та-а-ак, и что это значит? – пробормотала я, допивая бодрящий отвар, захваченный из ближайшей кофейни.

Монументальное здание из кремового камня ответа мне не дало.

Я еще несколько мгновений погипнотизировала взглядом толстые колонны, поддерживающие козырек крыши. И, смяв бумажный стаканчик в кулаке, направилась к театру.

– Интересно, Сальватор, кем же у нас тут работает наша роковая красотка?

Фамильяр не ответил. Не любил появляться посреди улицы, когда с затянутого тучами неба срывается мелкий противный дождь.

Поеживаясь от прохлады, я поднялась по широким ступеням, стянула с головы капюшон и шагнула в просторный прохладный холл театра.

Стены пестрели от вывесок с яркими нарядами, улыбчивыми лицами и большими заголовками. Но в самом театре было пустынно. Народу не было, видимо, представления в будние дни ближе к обеду приносили мало золота.

– Добрый день, – я подошла к кассе, за которой парила фея с белыми крыльями и такими же белыми волосами.

– Добрый, – крылатая улыбнулась мне и подлетела поближе, практически зависнув в окошке выдачи. – Чем могу вам помочь?

– Вы и в самом деле можете помочь, – отозвалась я, пытаюсь вспомнить, куда сунула значок дознавателя. – Мне нужна мисс Яни.

Значок находится не желал. Ни в карманах плаща, ни в тайной складке платья. Да куда я его дела?

– Прошу прощения, но у актеров сейчас репетиция, – с самой невинной улыбкой отозвалась работница театра. – Мисс Яни не сможет выйти к вам, даже чтобы дать автограф. Но вы не отчаивайтесь, приходите завтра на премьеру новой постановки.

Она выловила откуда-то огромный лист с изображением свободных мест и сцены. Тот приземлился передо мной на стойку.

Почти все кресла светились красным, что означало, билетов осталось совсем ничего.

– А после выступления я смогу встретиться с мисс Яни?

Боги! Был бы сейчас значок с собой, кто бы мне что сказал? Пропустили бы как миленькую! Неужели я его где-то выронила?!

– Актеры почти всегда дают автографы после выступлений, – все с той же дежурной улыбкой проинформировала меня фея.

– Сколько за билет? – поинтересовалась я, продолжая хлопать себя по карманам плаща.

Демонская кровь! Я же сегодня его не доставала и не выкладывала! А вчера... Да чтоб тебя!

Последний раз я касалась своего удостоверения в кабинете мистера Тейта. Вытащила из кармана плаща, чтобы тот не выпал. И... и положила на край дознавательского стола.

Проклятие!

– Так что, брать будете? – невинно поинтересовалась у меня работница театра.

– Простите, я прослушала цену, – отмахнувшись от собственного внутреннего голоса, произнесла я в ответ.

– Всего пятьдесят серебряных, – невинно взмахнула ресницами крылатая.

А я воздухом подавилась. Сколько?! Это что там за представление такое?

– Беру, – скривилась я.

Если сегодня встретиться с мисс Яни не удастся, сделаю это завтра. А если смогу поймать ее сегодня, верну билет уже вечером.

– О, вам должно понравиться, – заверила меня фея, подставляя медное блюдечко для монет.

Я вытащила кошелек и уронила в подставку золотую монетку. Но вместо сдачи получила два билета на пьесу под названием «Песнь о любви».

– Э-э-э, мне нужен был один билет...

– Уверена, вашему супругу очень понравится, – уверила меня проклятая феечка, уже успев утащить золотую монету.

– Но...

– А если вы еще не замужем, после этого представления ваш кавалер просто обязан сделать вам предложение руки и сердца, – затарахтела крылатая, отлетая от окошка.

– Эй!

– Всего доброго. Ждем вас завтра на представлении. У нас обеденный перерыв! И да, билеты мы обратно не принимаем!

И с устрашающим хлопком закрыла передо мной окошко кассы.

Вот гадина!

Я еще несколько мгновений постояла на месте, прожигая взглядом два покрытых позолоченными вензелями билета, и тихо выругалась себе под нос.

Ну что за день!

Ладно, если сегодня не повезет еще раз, завтра Грегори с собой потащу. Пусть познает силу искусства. Ну, или хотя бы поможет мне потом найти эту мисс Яни.

Потому что, если завтра я сюда вернусь в одиночестве, точно все к демоновой бабушке разнесу за нарушение прав потребителя.

С этими мыслями я выбралась на улицу, присмотрела кафе напротив и заняла наблюдательную позицию за одним из столиков у окна. Репетиция у труппы не могла продолжаться до утра. Так что я лучше подожду. А потом верну себе жетон. И вместе с ним заявлюсь к фее, которая явно превышала свои должностные полномочия.

Спустя несколько часов, парочку кружек чая и один пирожок я увидела вываливающихся на улицу группу актеров. Они шумно что-то обсуждали, активно жестикулировали и смеялись.

– Так, и кто у нас тут мисс Яни? – пробормотала я, расплачиваясь за все те угощения, что успела стрескать. И захватывая плащ.

По описаниям моей заказчицы эта девушка была довольно невысокой, с темными прямыми волосами. И без рожек.

Расу этой «роковой красотки» ведьма мне внятно назвать не смогла.

– Интересно, это она? – я уже стояла в дверях забегаловки, когда от шумной компании отделилась небольшая фигурка в длинном ярком плаще. Из-под капюшона выглядывала толстенная черная коса. А потом рядом появился высокий мужчина с белоснежными волосами.

Уж очень похожий на брата мисс Сиван.

– Мистер Арнольд, вы ли это? – пробормотала я, оказавшись на улице.

Парочка мило друг другу поулыбалась. А потом мужчина предложил даме локоть. И они медленной походкой направились в мою сторону.

Я сделала вид, что усердно ищу что-то в своей сумке.

– Ох, Арни, вы такой забавный, – рассмеялась девушка, прижимаясь грудью к мужскому локтю. – Вы же завтра сможете

посетить мое выступление? Мне дали главную роль.

– Ох, моя милая, конечно же смогу, – низким голосом ответил ее спутник. – Как вы смотрите на чашечку лазурного чая? Здесь его просто прекрасно готовят.

– С вами хоть на край света, – лукаво отозвалась она.

И пара скрылась в том кафе, из которого я только что вышла.

Долго стоять на месте было не самой лучшей идеей. Но я все же проследила за тем, как они заняли дальний столик, как мужчина помог мисс Яни опуститься на стул. Как она заливисто засмеялась. И какими глазами посмотрела на своего спутника.

Выглядело все так, будто они действительно влюблены друг в друга.

А мне внезапно стало так паршиво на душе.

Может, из-за того, что весь день сегодня перевернулся с ног на голову. А может, потому, что я даже вспомнить не смогла, когда в последний раз сама была на свидании.

Глава 19

К моему счастью, мисс Яни не так долго пожелала находиться в кафе, как я думала. Они выпили по чашечке чая, съели по пирожному и, смеясь, вышли на улицу.

К тому моменту опять пошел дождь, а я заняла выжидательную позицию в ближайшем переулке. Легкие чары отвода глаз помогли продолжить шпионаж, следуя за ними незаметно.

И, пожалуй, это было одно из самых нелюбимых моих занятий в работе дознавателя. Тягаться по гадской погоде за счастливой парочкой было тем еще наказанием.

Я пока просто наблюдала за братом заказчицы и его спутницей.

После кафе они наведались в несколько лавок. Вскоре к ним присоединился носильщик, нагруженный объемными покупками девушки. А парочка продолжала светиться от счастья и смеяться.

– Что-то не похожа она на преступницу, – пробормотала я, издали рассматривая мисс Яни.

Но меня пока смущало то, что и я расу девушки не могла определить. Было в этом что-то нехорошее. Блинский, был бы значок, допросила бы ее на месте! Или хотя бы дождалась, когда мистер Сиван оставит свою спутницу одну.

Однако последний не спешил уходить. Он продолжал осыпать мисс Яни комплиментами, заставлял ее смеяться, предлагал навестить все новые и новые магазины, а она... отказывалась.

Нет, ну это вообще не похоже на все то, о чем говорила мисс Сиван. Если только я не стала свидетельницей какой-то странной игры.

А в тот момент, когда я уже обрадовалась, понадеявшись, что сейчас они отправятся домой к мисс Яни, мистер Сиван предложил отужинать в одном шикарнейшем ресторане. И девушка согласилась.

Ждать их под окнами заведения «Жемчужная россыпь» мне совершенно не хотелось. Особенно учитывая, что уже начало темнеть. Я убила практически весь день на то, чтобы разнюхать ситуацию, а нюхала пока только дурное настроение.

Именно в таком расположении духа я и направилась в сторону башни королевских дознавателей. Может, вся невезуха из-за того, что я

свой значок потеряла? Высшие силы меня просто наказывают?

Это было бы неплохим объяснением. Особенно, когда каблук сапога провалился в расщелину между двумя камнями и намертво застрял.

– Ненавижу этот день, – прошипела я, пытаюсь чарами расшатать камни и выдернуть ногу из плена.

Ногу-то я выдернула. Но вот набойка осталась где-то там, застряв между камнями.

Думаю, не стоит объяснять, в каком настроении я была после этого. Потому в башню дознавателей я вплыла мрачнее тучи. Глаза светились так ярко, что даже я это замечала. И меня никто останавливать не стал.

Какой-то практикант за стойкой на первом этаже просто в кресло вжался, когда я встретилась с ним взглядом. И нервненько так икнул.

– Можно? – спустя несколько минут постучала я в кабинет главы.

– Да, – последовал глухой ответ. А после открытия двери: – Мисс Крамер?

– Добрый вечер, – буркнула я, шагнув внутрь. – Прошу прощения за то, что врываюсь. Я у вас где-то тут удостоверение вчера оставила.

Джереми Тейт махнул кому-то рукой. И я только сейчас заметила, что глава не один. В его кабинете находилось еще двое: оборотень и гном.

Они разложили на соседнем столике карту столицы и расставляли на ней деревянные фишки.

– Оставьте нас, пожалуйста, – отдал он приказ.

Его подчиненные зашевелились. Кивнули мне в знак приветствия и спешно покинули кабинет.

– Должен сказать, вы успеваете опережать оповещения, которые я вам отправляю, – усмехнулся колдун, открывая верхний ящик стола. – Сегодня вечером вам должны были доставить ваше удостоверение. А еще сообщить, что завтрашняя ночь у нас с вами рабочая.

Я тихонечко застонала.

Опять не выплюсь. Кажется, это становится персональным проклятием.

– Ваше удостоверение, мисс Крамер, – мужчина вытащил мой значок и положил на край стола.

– Спасибо, что не отправили на свалку, – вздохнула я, протягивая руку к потерянной вещице.

И именно в этот момент лямка моей сумки решила взять выходной вместо хозяйки. Тихо щелкнула и отлетела. Сумка перевернулась, а все ее содержимое водопадом полетело на пол.

– Твою же волосатую ногу, – выругалась я, чувствуя, как накатывают слезы.

– Вижу, день у вас сегодня не задался, – решил пошутить под горячую руку мистер Тейт.

Но выплеснуть на него гнев я не успела. Колдун просто присел на корточки и начал собирать мои вещи.

– И завтра не задастся, – только и ответила я, пытаюсь починить лямку. Руки дрожали, магией бы я сейчас сделала только хуже.

– Давайте я, мисс Крамер, – предложил свою помощь мужчина с легкой усмешкой на лице.

А я просто протянула ему сумку и начала сгребать в кучу огромное количество листиков и кусков пергаментов, на которых делала краткие записи по любому поводу. Начиная от мыслей и зацепок и заканчивая запланированными делами.

Их бы давно уже перебрать и половину выбросить, но сейчас я решила просто вернуть все в недра сумки.

– Вот, – под умелыми пальцами лямка встала на место, будто и не отлетала вовсе.

– Спасибо, – вздохнула я, сбрасывая все, что находила на полу, обратно в сумку. Туда же бросила и свое удостоверение.

Джереми нашел под столом мое перо, которое стоило бы отнести в лавку артефактора на починку, и отправил туда же.

– Вроде бы все, – я встала с ковра, подхватив сумку за, как оказалось, не такую уж и надежную лямку.

– Заходите еще, мисс Крамер, – рассмеялся мистер Тейт. – Вы умеете поднимать настроение.

Я только кисло улыбнулась и уже собиралась уходить, как мужчина хмыкнул:

– Неужели это приглашение, мисс Крамер?

Обернувшись, я заметила в руках колдуна один из двух билетов на театральное представление, куда я завтра собиралась отправиться. Правда, с Грегори, но...

– Если хотите, – только и пожала плечами, плюнув на все.

– Заеду за вами вечером, – легко отозвался колдун и взмахнул доставшимся ему билетом.

А я даже бровью не повела. Настолько сильно устала. И так хотела спать.

Но неудачи в этот день не отступили. Вернувшись домой, я открыла дверь и... вступила в огромную лужу, растекающуюся на полу в прихожей.

Кап... кап... кап...

Тяжелые капли срывались с потолка и разбивались вдребезги о деревянный пол.

Я медленно подняла взгляд на дыру, которой этим утром в крыше еще не было, и закатила глаза.

– Мы утонем? – флегматично поинтересовался появившийся рядом Сальватор.

– Нет, – пробормотала я и поплелась в подвал за ведром, чтобы подставить его под дырку в потолке.

– Это все, что ты собираешься сделать? – фыркнул фамильяр, наблюдая за тем, как я лениво поставила бадью прямо в центр лужи и пошла в спальню.

– Если я сейчас попытаюсь залатать его самостоятельно, даю руку на отсечение, она станет только больше, – глухо ответила я, стягивая с себя одежду. – Так что лучше не рисковать.

Сальватор явно не был рад, что его хозяйка оказалась настолько нехозяйственной. Но в его недовольном бурчании я ничего конкретного разобрать не смогла. И потому с чистой совестью легла спать.

Чтобы следующим утром осознать сразу две вещи.

Во-первых, мы все же утонем, если ничего не предпринять. Дыра в потолке в сезон бурь – это как пробоина в корабле во время плавания.

Во-вторых, сегодня вечером и иду в театр вместе с главным королевским дознавателем.

– Почему ты меня не остановил? – шикала я на Сальватора все время, что собиралась в агентство. – Я же совершенно не думала!

– А что такого? – непонимающе мурчал в ответ он. – Ну идешь ты в театр с ним... и?

– Я иду с главой королевских дознавателей! – паника звенящими нотками отдавала в голосе.

– Ты с ним еще и работаешь, Дана, – напомнил мне Сальватор.

– Да, но это другое! – упрямо отмахивалась я. – А тут... как будто свидание!

– И что? Ты же сама недавно жалела, что давно не ходила на свидания, – по-прежнему не видел причины паниковать мой фамилляр.

– Но не с главным же королевским дознавателем!

Кот совершенно по-человечески закатил глаза и растворился в воздухе, не желая продолжать этот разговор.

Вылив воду из ведра, я вернула его на место и поспешила в «Замочную скважину». День обещал быть простым, в отличие от вечера и ночи.

Так оно, в общем-то, и вышло. За день не произошло практически ничего знаменательного. Разве только Таре на месте не оказалось.

А вот вечером, когда я вернулась домой, передо мной встал весьма понятный вопрос – что надеть?

С одной стороны, после театра мне придется топтать к вампирам и допрашивать их вместе с королевским дознавателем. Значит, лучше что-то практичное и простое. Может, даже брюки достать, которые пылились на верхней полке.

С другой стороны, я шла в театр. И выглядеть не по «погоде» не хотелось.

– У тебя же свидание, – раздалось ворчливое сзади. – Чего думаешь? У тебя вон синее платье есть.

Сальватор, появившийся у ног, ткнул лапой в одно из самых дорогих платьев в моем гардеробе. И, с одной стороны, он был прав. А с другой...

– Что, если мистер Тейт действительно решит, что я пригласила его на свидание? – выдохнула я, коснувшись пальцами темно-синей юбки.

Этот наряд я надевала всего раз в жизни. На день выдачи дипломов.

– Дана, – простонал мне в ответ фамилляр и растворился.

А я еще несколько мгновений яростно кусала губу, не зная, что предпринять. И только когда в дверь постучали, очнулась от оцепенения и схватилась за платье.

Пожалуй, еще никогда в жизни я так быстро не одевалась, не расчесывалась и не пыталась нанести хоть какой-то макияж.

– Мисс Крамер, я вижу, что вы дома, – раздалось насмешливое с крыльца. – У вас свет горит.

– Прокля-я-ятие, – взвизгнула я, на ходу хватая плащ и сумочку. – Открыто, мистер Тейт.

– Открыто? – мужчина недоверчиво потянул дверь и шагнул в прихожую. – Вас что, ничему первая смерть не научила?

А потом опустил глаза и наткнулся на ведро. Новая капля с громким «плюх» разбилась о поверхность и разлетелась брызгами, которые почти коснулись носков его обуви.

– Так, а это что за произведения искусства?

– Это...

Я наконец отодрала запутавшийся гребень от волос и отбросила его в сторону. Но договорить не смогла, просто замерев на месте.

Джереми Тейт и до этого момента казался мне слишком красивым для своей должности. Но, как оказалось, до этого он не укладывал волосы и не подбирал наряд.

Сегодня же на пороге моего дома стоял до ослепительности красивый мужчина. В черном с золотыми пуговицами дублете, с алым цветком в нагрудном кармане и завораживающей улыбкой. Ниже посмотреть я просто не смогла себя заставить.

Нет, главный дознаватель точно надел сегодня брюки, но отвести взгляд от его ярких голубых глаз, в которых будто плясали демонята, я попросту не могла.

– Мисс Крамер, – скрывая улыбку в уголках губ, позвал меня этот представитель какой-то высшей идеальной расы. – Я все же хочу знать, зачем вы набираете дождевую воду. Это как-то новый ритуал?

– Э-э-э, нет, – я с трудом разорвала зрительный контакт, посмотрев на проклятое деревянное ведро, которое с трудом сжимали местами проржавевшие металлические кольца. – Просто крыша не выдержала напора стихии.

Мужчина задумчиво посмотрел на потолок и только хмыкнул:

– А вы радикально к решению проблем подходите.

– Радикально бы я подошла, если бы заткнула этим ведром дыру, – огрызнулась я, обходя обсуждаемый предмет по широкой дуге.

– Справедливости ради, вам бы пришлось очень сильно ее расширить, чтобы это получилось, – покачал головой колдун, а потом посмотрел на меня и улыбнулся той самой улыбкой, которая играла у него на губах несколькими минутами ранее. – Должен признать, выглядите вы просто сногшибательно, мисс Крамер.

– Благодарю, – коварно улыбнулась я в ответ, не собираясь возвращать комплимент.

Ишь ты! Мое решение проблемы ему не нравится!

Если бы я вчера взялась решать эту проблему, ее бы просто не стало. Вместе с крышей.

– Раз вы готовы составить мне компанию, – произнес мужчина, протягивая руку в приглашающем жесте. – Или, скорее, наоборот...

– Пойдемте уже, – перебила я, опуская пальцы на его ладонь.

– Ты убиваешь всю романтику, – раздалось недовольное мне в спину.

Сальватор умел подобрать и момент, и слова. И я бы ответила ему, что это все же не свидание. А очень даже работа. Но колдун уже открыл дверь и придержал ее для меня, пропуская вперед. Туда, где у дома стоял сверкающий экипаж со стеклянной крышей.

– Ну ничего себе, – только и сказала я, увидев карету, которой суждено было везти нас на представление.

– Вам нравится? – небрежно поинтересовался колдун, а кучер уже прыгнул с козел, спустил ступеньки и распахнул дверцу.

– Всегда любовалась этими каретами, – не стала скрывать.

Внутри оказалось просторнее, чем мне думалось. По стеклянной крыше уютно барабанил дождь, пахло свежестью.

– Так что это за представление? – поинтересовался мистер Тейт, когда карета, покачнувшись, поехала. В руках колдун крутил доставшийся ему билет.

– Там выступает одна подозреваемая, – спокойно ответила я и напоролась на укоризненный взгляд. – Что?

– А я уж подумал, что вы меня в самом деле решили на свидание пригласить, мисс Крамер, – наигранно вздохнул мужчина и улыбнулся.

– Я не привыкла приглашать на свидания, – сказала чистую правду и ответила такой же улыбкой.

– Ну, должен сказать, что у вас неплохо получается. Оригинально. Я закатила глаза, а мужчина рассмеялся.

Джереми не стал заострять внимание на том, что свидание, в общем-то, липовое. Он как истинный джентльмен подал мне руку, первым выйдя из кареты. Купил освежающие напитки и провел в партер.

Но вот когда погас свет, а на огромную подсвеченную сцену вышли актеры...

– Как думаете, что это? – хмыкнул колдун, указав на актера в бесформенном черно-зеленом костюме.

– Он просто лежит, – шепотом заметила я, наклонив голову. – Посреди сцены.

– Кого он играет?

– М-м-м, может, это черепаха?

– Черная с зеленым? – покачал головой мой спутник. – Сомневаюсь. Может, какое мифическое существо?

– Какое? Гигантский слизняк?

Сзади на нас зашипели, требуя тишины в зале.

А мы сдавленно рассмеялись, переглядываясь как заговорщики.

– О, я так спешу! – закричал мужчина в алом костюме с перьями, выскакивая на сцену. Между его ног была зажата палка, увенчанная искусственной лошадиной головой. – Меня ждет моя возлюбленная! И я... О нет! Это же камень!

И споткнулся о того, чью роль мы не смогли определить.

– Камень?

– Камень...

Я покосилась на Джереми. Он поймал мой растерянный взгляд и пожал плечами.

Актера, играющего камень, мы встретить не ожидали. А представление тем временем продолжалось.

– Что она делает? – наклонившись ко мне, поинтересовался колдун.

– Умирает? – предположила я, делая глоток напитка.

– Да! – взвизгнула мисс Яни, напялив на себя рыжий парик. – Я чувствую вашу любовь, о милый рыцарь!

– То есть она не умирает? – флегматично поинтересовался колдун, подперев лицо кулаком.

– Похоже, что она живее живых, – поддержала я его, с ужасом глядя на то представление, которое обошлось мне в целый золотой.

– Либо я далек от искусства, либо это какой-то бред, – вздохнул мистер Тейт.

– Присоединяюсь к вашей коалиции.

– Тш-ш-ш! – опять раздалось из-за спины.

– Если на меня еще раз шикнут, я за себя не ручаюсь, – понизив голос, пообещала я.

– Я вас за это даже страже не сдам, – поддержал меня Джереми.

А представление не заканчивалось. Актеры прыгали по сцене, выкрикивали какие-то не особо связанные между собой слова. И иногда на всеобщее обозрение выползал актер в костюме камня.

Он просто лежал, а об него спотыкались. И каждый раз от этого отталкивалось развитие сюжета. То дама упадет в руки рыцарю, то карета сломается и появятся разбойники, то эти же самые разбойники ногу об него сломают.

– Может, им мост через этот камень построить? – со вздохом поинтересовался колдун.

– Можно его просто в реку выкинуть, – пробормотала я, откинувшись на спинку кресла. – Или оштрафовать.

– Камень? – хмыкнул Джереми.

– Да, у этого камня такая насыщенная жизнь, что ему точно пора как-то поучаствовать в судьбе королевства.

– Тш-ш-ш!

– Ну все, я предупреждала, – со вздохом произнесла я, начиная закатывать рукава.

– Может, простой уйдем? – перехватил мою ладонь колдун.

А от столь простого прикосновения у меня мурашки по рукам побежали.

– Мне еще с одной актрисой после выступления поговорить надо, – жалея саму себя, поделилась я планами. – Еще бы понять, кто она.

– В каком смысле? – Джереми оживился. – Расскажите, что за дело. Это уж точно будет интереснее, чем представление.

– Тш-ш-ш-ш!

Мы с колдуном обернулись одновременно. Я сверкнула глазами на сидящую позади пожилую пару. А мистер Тейт продемонстрировал им значок королевского дознавателя.

– Еще один звук, – произнес мужчина с угрожающими нотками в голосе, – и вас привлекут за попытку помешать следствию.

Никто больше даже не пикнул. А я рассказала колдуну детали дела, за которое взялась. Показала подозреваемую.

– Она сирена, – спустя несколько мгновений идентифицировал ее глава королевских дознавателей.

– Сирена? – нахмурилась я, глядя на скачущую по сцене девушку. – Тогда она действительно могла приворожить брата заказчицы.

– Это проверяется очень легко, – подсказал мужчина. – Сирена не сможет солгать, если опустить ее руки в воду.

– Серьезно? – я удивленно вскинула брови. – Мне казалось, что это легенда.

– Легенды тоже на чем-то основываются.

Я помолчала несколько мгновений, а потом кивнула:

– Спасибо за подсказку.

– Хотите еще одну, мисс Крамер?

– Не откажусь.

– Вам сегодня не удастся с ней поговорить. Посмотрите туда.

Колдун указал куда-то в сторону кулис.

Из-за них выглядывали несколько мужчин с огромными букетами цветов. И среди них был брат моей заказчицы.

– Хотите сказать, что мы зря сюда пришли? – вздохнула я.

Значок значком, но говорить с сиреной нужно было с глазу на глаз.

– А мы зря сюда пришли? – игривым тоном поинтересовался колдун и усмехнулся.

Я кашлянула, отгоняя смущение:

– Ну, сегодня мы узнали, что простой камень в состоянии вершить судьбы.

Джереми рассмеялся. А сзади раздалось тихое покашливание, явно намекающее на то, что мы ведем себя неподобающим образом.

Глава 20

Джереми Тейт оказался прав. Поговорить с сиреной мне не удалось.

Стоило представлению подойти к концу... К слову, концом было то, что какой-то король споткнулся о камень, упал, умер, а потом короновали главного героя пьесы и женили его на мисс Яни.

А как только все актеры поклонились публике, сцену тут же облепили несколько десятков людей с букетами. Мисс Яни почти снял со сцены брат моей заказчицы, вручил ей цветы и спешно увел.

А я даже подняться с кресла не успела.

– Что у нас дальше в планах? – вздохнув, поинтересовалась я. Хотя и так знала, чем должно закончиться это липовое свидание.

Допросом вампиров.

К счастью, на эту ночь сезон бурь решил поутихнуть. Дождь закончился, но ветер не замолкал. А мы нырнули в карету и направились к первому подозреваемому.

– За эту ночь допросить всех самолично мы не успеем, – заговорил глава королевских дознавателей, вмиг став серьезным.

Колдун, который иронизировал над сценарием пьесы и посмеивался над моими замечаниями, исчез. На его месте сейчас сидел весьма строгий мужчина, готовый ловить преступника на лжи.

– Если мы не сумеем вычеркнуть за сегодня как можно больше подозреваемых, завтра среди них распространятся слухи. И преступник может соскочить с крючка, – заметила я, раскладывая по карете досье тех, кого мы сегодня должны были навестить.

– Потому мы сегодня работаем не одни, – кивнул мужчина. – К сожалению, ведьма с умениями эмпата у нас только одна. Но остальных допросят мои помощники. Круг подозреваемых сузится к утру.

Он сказал это таким тоном, что я даже не посмела засомневаться в том, что это правда.

И началась работа.

Первый вампир, которого мы посетили, жил в небольшом домике на окраине дворцового квартала. На довольно бедной улице. Мужчина

в белом халате встретил нас с удивлением, но пропустил внутрь и даже предложил налить чаю.

Мы отказались.

Допрос проводил Джереми. Я же молчала, слушала и пыталась уличить допрашиваемого на лжи. Но мужчина спокойно отвечал о том, где он был в ночи преступлений, кто это может подтвердить. И даже предоставил нам документы от врачей, которые подтверждали его адекватность. Кроме того, подозреваемый отыскал выписки из лавки крови, где он не так давно покупал себе еду.

Таковых через пять часов у нас было больше десяти. Карета покачивалась, а я чувствовала, что мы начинаем проваливаться в болото.

– Может, нам бы стоило первым делом посетить эту самую лавку? – спросила я, просматривая выписки на наличие подделки. – Хозяин бы точно сказал, кто раньше ходил к нему и перестал.

– Вы опять меня недооцениваете, мисс Крамер, – пробормотал колдун, тоже шурша бумагами на соседнем сиденье. – Там уже мои помощники с проверкой.

– Проверкой? – я оторвала взгляд от идентичных листиков.

– Мы же не можем назвать истинную причину расспросов, – хмыкнул мистер Тейт. – Лавка проверяется на наличие нарушений. И вместе с тем просматриваются журналы покупок.

– Тогда почему мы сейчас тут? Если все можно было сделать проще?

– Даже те, что не утратили контроль, не всегда покупают кровь законно, мисс Крамер, – ошаршил меня он, подняв глаза. – И это мы тоже должны выяснить – откуда они берут кровь.

Я кивнула и вновь сосредоточилась на задании.

Потом мы посетили древнюю светлоглазую вампиршу в торговом квартале, семью кровососущих в жилом магическом. И даже заехали в трущобы – к самым малоимущим.

Но даже у них оказались настоящие выписки из лавки крови.

– Ничего не понимаю, – пробормотала я, массируя пальцами виски. – Если все они такие законопослушные, почему не сдадут того, кто сорвался? Их община держится особняком. Они должны что-то знать.

– И вы ничего не почувствовали?

– Нет, – я качнула головой. – Единственная нотка беспокойства была у всех в момент, когда вы показывали свой значок, мистер Тейт. А так чисто.

– Светает, – заметил мужчина, когда карета привезла нас к еще одному дому, в котором жил вампир. – Этот будет последним.

В дом подозреваемого мы заходили с надеждой на хоть какую-то зацепку. Но и тут оказалось глухо.

Нас встретил улыбчивый молодой мужчина. Он охотно ответил на все наши вопросы. Порадовался, что у него наконец появились гости, пусть и из дознавателей, и посетовал, что не может предложить нам завтрак.

– Провал, – вздохнула я, выходя из дома последнего вампира.

Солнце уже взошло.

– Я узнаю, как обстоят дела у других, – поделился планами Джереми, помогая мне сесть в карету. – Если удалось что-то узнать, сообщу.

– Хорошо, буду ждать новостей, – кивнула я и устало прикрыла глаза.

Кажется, я задремала. Потому что в следующее мгновение почувствовала прикосновение к руке. А когда открыла глаза, обнаружила, что экипаж уже остановился возле моего дома.

– Кажется, вам стоит хорошенько отдохнуть, мисс Крамер, – улыбнулся главный королевский дознаватель, разбудив меня касанием.

– Сегодня как раз выходной, – подавив зевок, ответила я и несколько раз моргнула, стараясь проснуться окончательно.

– Вы совершенно не похожи на ведьму, когда спите, – добавил колдун, открыв для меня дверь.

А я... почему-то смутилась. Хотя должна была разозлиться.

Тряхнув головой, выбросила эту мысль и постаралась сосредоточиться на самом важном. Нет, не на выходном.

Проспав до обеда, я вышла из дома и направилась в тот самый злополучный театр.

Пока не поговорю с мисс Яни, не смогу продолжить свое расследование. И с этим вопросом стоило разобраться как можно скорее. Пусть и в нерабочий день.

– Здравствуйте, – я с улыбкой подошла к стойке, где не так давно одна ушлая фея выманила у меня целый золотой за представление,

которое не стоило и медяка.

И с наслаждением увидела свою знакомую.

Феечка натянула на себя улыбку, делая вид, что не узнает меня.

– Добрый день. Чем могу помочь? У нас сейчас идет премьера великолепной пьесы. На сегодняшний вечер еще осталось несколько билетов на...

– Спасибо за предложение, – перебила я, вытаскивая значок. – Но ваше «великолепное» представление я уже посмотрела. К моему огромному сожалению. И если вы не хотите проблем и обвинения в превышении полномочий, вам придется ответить мне на несколько вопросов.

И коварно усмехнулась, наблюдая за тем, как дежурная улыбка сползает с лица крылатой.

Фея пыталась отнекиваться, говорила, что это не та информация, которой она может поделиться. Но в итоге сдалась и сообщила, где можно найти мисс Яни, если ее нет в примерной.

И даже провела до этой самой примерной, попросив пару, пришедшую за билетами, немного подождать. И, к счастью для нас обеих, сирена оказалась в здании театра.

– Прошу прощения?! – возмутилась она, когда я открыла дверь и первым делом продемонстрировала свое удостоверение.

– Просите, – не особо дружелюбно отозвалась я, запирая за собой дверь. – Мое имя Веледана Крамер. Я дознаватель. И у меня к вам есть несколько вопросов, мисс Яни. Надеюсь, вы готовы ответить на них без присутствия королевской стражи.

Сирена в момент моего появления расчесывала свои черные волосы тонким гребнем. А от моей наглости разжала пальцы и выронила его.

– Да как вы смеете?! – возмутилась она, вскакивая на ноги. – Врываться в мою примерку! И что-то требовать! Убирайтесь немедленно!

– Конечно-конечно, – я продемонстрировала ей мигающий кристалл, который записывал наш разговор с того момента, как я переступила порог. – Я уйду, а нашу беседу сможет прослушать один интересный мужчина, носящий фамилию Сиван.

Сирена прожгла меня злым взглядом, таким же наградила и кристалл в моей руке.

Я выбрала в этом деле тактику напора. Посчитав, что смогу прижать к стене аферистку и выбить из нее все признания. Благодаря же подсказке Джереми это можно было сделать еще легче, чем я представляла.

– Что вам нужно? – прошипела мисс Яни. Ее ноздри раздувались от негодования, а ногти медленно удлинялись, превращаясь в когти.

– Всего лишь правда, – пожалала я плечами. – Если вы готовы честно ответить на все мои вопросы, мисс Яни, я вас больше не потревожу.

И улыбнулась так мило, как только была способна.

– Спрашивайте, – с нотками угрозы протянула девушка, рухнув обратно в свое глубокое кресло и закинув ногу на ногу.

Тонкий длинный халат алого цвета распахнулся, продемонстрировал бледную ножку до колена.

Но, увы и ах, на мне ее трюки не работали.

– Начнем с того, что я бы хотела... Ага!

Сирена молча наблюдала за тем, как я поставила на столик рядом с ней небольшую плошку и вылила в нее воду из фляги, что взяла с собой.

– Что вы делаете? – скривив нос, спросила она. – Вы...

– Я знаю, кто вы, мисс Яни, – открыто улыбнулась я. – Потому на вопросы вы будете отвечать по моим правилам.

– Вы не имеете права, – процедила она, с ужасом глядя на воду.

– О нет, имею, – я чувствовала себя победительницей. – Королевский указ номер восемьсот сорок четыре: в случае подозрения в мошенничестве в особо крупных размерах дознаватель имеет право провести допрос с помощью предметов или заклинаний, указывающих на правдивость или же ложность слов подозреваемого. В случае отказа со стороны подозреваемого дознаватель имеет право заявить о деле в ближайший отдел королевской стражи и...

– Хорошо! – мисс Яни перебила нудное зачитывание законов и опустила пальцы в воду. – Задавайте свои вопросы и выметайтесь! Ваши обвинения смешны! Мисс... как вас там?

– Крамер, – подсказала я, оперевшись о стену. Открыла блокнот с вопросами, проверила исправность записывающего кристалла и начала: – Ваше полное имя?

– Неривилия Яни, – произнесла сирена, глядя мне в глаза.

– Полных лет?

Девушка скривилась:

– Шестьдесят четыре.

Ого, а наша молоденькая сирена не такая уж и молоденькая. Вот что значит – водная живность. Когда умеешь удерживать влагу в коже, старение не так страшно.

– Были ли вы в отношениях с мистером Кудером, мистером Унфиром и мистером Сиваном?

– Да.

Допрашиваемая не скривилась. Вода вела себя тихо.

– Что это были за отношения? – задала я следующий вопрос, записывая ее ответы еще и вручную. Кристалл кристаллом, но запись от руки поможет мне самой лучше разобраться в деле.

Как же не вовремя сломалось мое зачарованное перо.

– Любовные, мисс Крамер, – с вызовом ответила сирена.

– В этих любовных отношениях вас одаривали таким количеством дорогих подарков, что это не осталось незамеченным, – произнесла я. – Как вы можете это объяснить?

– Э-э-э, что значит как? – выдохнула она. – Мне делали подарки. Просто подарки.

– То есть вы хотите сказать, что не влияли на своих ухажеров и не подчиняли их волю своей песнью? – задала я вопрос, который должен был расставить все по своим местам.

– Конечно, нет! – возмутилась мисс Яни, взмахнув рукой.

Несколько капель взлетело в воздух.

– Прошу держать руки в воде, – процедила я сквозь зубы. – А теперь еще раз...

– Я не влияла на своих мужчин, чтобы получать от них дорогие подарки, – медленно и по слогам произнесла сирена, вернув руки в плоску. Глядя мне в глаза, она отчеканила: – Все подарки были добровольными, милочка.

Я с сомнением покосилась на спокойную водную гладь.

– И почему я вам не верю, мисс Яни?

– Понятия не имею, – сказала она, дернув уголком рта. – Мне нет надобности петь своим мужчинам, чтобы они приносили все к моим ногам. Достаточно быть с ними милой и глупенькой девушкой.

– То есть вы хотите сказать, что не применяли магию, но все равно вводили их в заблуждение?

– А это разве запрещено? – хмыкнула она. – Милая моя, если бы вы жили с мое, знали бы, как сложно одинокой женщине в нашем мире.

– О, поверьте, я это знаю, – хмыкнула я, посмотрев на нее.

Но удерживать маску победительницы, которую я нацепила вместе с легкой улыбкой, с каждым мгновением становилось все сложнее.

Это был провал. Мисс Яни пусть и была речной или морской гадиной, но преступницей не являлась.

По крайней мере, законов королевства она не преступала. Чего нельзя сказать о нормах морали. Но за это судить уже не мне.

– А теперь солгите, – попросила я, пристально заглянув ей в глаза. – Я спрошу еще раз, сколько вам полных лет, мисс Яни?

Сирена поняла меня, но не спешила обманывать. Она с презрением смотрела в лицо. Вздохнула, набрала воздуха в легкие и...

– Семнадцать.

Я уловила отголосок страха и отвращения. А потом вода запузырилась, сирена взвизгнула и выдернула пальцы из ловушки. Ее кожа покраснела и пошла пузырями.

– Вы довольны? – с ненавистью процедила она сквозь зубы. – У меня вечером выступление! Я...

– Дайте сюда руки, – перебила я.

Легкие чары сиреневым сиянием охватили руки подозреваемой. И ни следа не осталось от повреждений, которые нанесла вода своему созданию.

Мисс Яни несколько мгновений рассматривала свои пальцы, которые вновь стали бледными, гладкими и ровными. А потом перевела взгляд на меня:

– Кто вас ко мне прислал, мисс дознаватель?

– К сожалению, я не могу раскрыть имя заказчика, – я захлопнула блокнот и бросила его в сумку. – Но от себя приношу извинения за случившееся, мисс Яни.

– Знаете, куда можете эти извинения себе засунуть?! – взвилась сирена. – Убирайтесь из моей гримерки! И чтобы я вас тут больше не

видела!

– Аккуратнее с камнями, мисс Яни, – бросила я напоследок, давая понять, что видела ее выступление. И слезу за ней уже давно.

После чего вышла из здания театра и зареклась в него возвращаться по собственной воле.

Вот это было не самым приятным развитием событий. Подозрения мисс Сиван не подтвердились, несмотря на все улики, что прямо говорили о виновности сирены... Даже то, что она сирена, было подозрительно.

Но допрос ничего не дал.

Оставалось поговорить с теми, кто остался в прошлом мисс Яни. И услышать версию мужчин. Если с их стороны не будет ни одной претензии... мне придется огорошить мисс Сиван правдой.

Однако сегодня ездить по поместьям и добиваться аудиенций у знатных господ мне совершенно не хотелось. Дождь опять начался с такой силой, что смывало улицы. Небо взрывалось вспышками молний. А я вспомнила про ведро, стоящее посередине прихожей. Если не окажусь дома как можно скорее, меня точно затопит.

Потому, отложив все дела на завтра, я вернулась домой. Но не нырнула в теплое нутро помещения только по одной причине – почтовый ящик у крыльца подрагивал.

Мне пришло письмо.

Гадая, письмо отца это, или мистер Тейт решил оповестить меня о чем-то, я достала послание в каком-то грубом желтом конверте и нырнула в дом.

Распечатала его и застыла, недоверчиво глядя на вырезанные из газет буквы, которые наклеили на грубый желтый лист.

«Не суй свой нос в это дело, ведьма. Или ты станешь следующей, кем я полакомлюсь».

Глава 21

Я недоверчиво смотрела на угрозу, которую кто-то подбросил ко мне в ящик. Хотя почему кто-то... Это был преступник. Он знал о том, что я участвую в расследовании. Знал, где я живу. И это «полакомлюсь»...

Стук в дверь показался мне раскатом грома в летний погожий день. И, как от раската, я испуганно подпрыгнула. Сальватор рывком оказался рядом, материализуясь прямо на ходу.

– Дана? – позвал обеспокоенный кот.

– Все нормально, – шепотом ответила я. И подкралась к двери, которую после замечания мистера Тейта начала запираеть. – Кого там принесло?

Прозвучало не очень дружелюбно. Но на дружелюбие я была сейчас не очень способна.

– Мы это, – послышался неуверенный голос из-за двери. – Нас вам крышу чинить прислали. Сказали, дыра в потолке...

Я бросила недоверчивый взгляд на Сальватора, а потом коснулась замка и медленно открыла дверь.

После угрозы, которую я до сих пор держала двумя пальцами, как-то доверять на слово никому не хотелось. Но на пороге действительно оказались двое работников в серых комбинезонах. Один из них держал в руках складную лестницу, второй – ящик с инструментами.

– Добрый день, – расплылся в улыбке гном. – Мы можем приступить к работе? Где у вас тут поломка?

Я отступила на шаг, показав ведро, которое опять почти наполнилось до краев.

– Поняли, – заверил меня он, а потом махнул своему напарнику. И тот пошел прилаживать лестницу к стене моего дома.

– Простите, – выдохнула я. – А кто вас прислал?

Или я забыла, что вызвала ребят. Или это просто какое-то чудесное совпадение.

Но оказалось ни то, ни другое.

– Наш заказчик, – мужчина порылся в кармане комбинезона, вытаскивая крошечный блокнот, – некто мистер Тейт. Заказ уже оплачен.

Кивнув, он поспешил ко второму, передавая какие-то инструменты.

– А ты говорила, что зря на то свидание пошла, – фыркнул Сальватор. – Смотри, какой мужик хороший, крышу тебе починить решил. И что-то мне подсказывает, что залатать ее куда дороже, чем сходить на дерьмовую пьесу.

– Что-то в твоих словах есть, – хмыкнула я, но спешно отбросила не самые важные в этот час мысли.

Меня больше волновало письмо, которое я по-прежнему держала в руках. Вот оно было первостепенной проблемой.

Именно потому в ближайшие несколько минут я освободила кухонный стол от всего лишнего, разложила на нем чистую салфетку, а поверху опустила письменную угрозу. И начала вынимать содержимое ближайшего ящика.

Сальватор взобрался на стол и замер, рассматривая предметы, которые я расставляла на столешнице.

Медные весы, несколько мешочков с травами, пустые и наполненные разными зельями пузырьки. Тонкие серые перчатки из кожи виверны...

– У тебя целая подпольная лаборатория дома, – с восхищением протянул фамильяр, пригнувшись к содержимому ближайшего мешочка. – Что собираешься делать?

– Снять отпечатки пальцев, проверить на наличие других влияний. Нужно что-то, что может привести к отправителю.

Кот помолчал и отступил на несколько шагов, освобождая мне место. А я активировала записывающий кристалл, поставила его на край стола и начала самостоятельное изучение так удачно пришедшей ко мне улики.

– Для письма и конверта использована дешевая желтая бумага повышенной плотности, – произнесла я, натягивая перчатки. До этого я уже оставила свои отпечатки на письме, теперь следовало быть осторожнее. – Отсутствует магическая марка. Письмо было подкинута вручную, а не отправлено с помощью потоков.

Я вылила проявляющее зелье в плошку, взяла в руки кисточку и, макнув ее в содержимое, провела по периметру письма.

– Отпечатки одного типа. Предположительно мои. На конверте два отпечатка. Тоже мои. Видимо, отправитель пользовался перчатками.

Да что же за умные преступники пошли? Никого на отпечатках не поймаешь.

Я набрала в ладонь мелкий желтоватый порошок из ближайшего мешочка и посыпала им лист и конверт. И ничего не произошло.

– Магических воздействий над посланием не проводилось, – пробормотала я и деактивировала кристалл. – Проклятье!

– Дана, успокойся, – посоветовал мне Сальватор, расхаживая по свободной части стола. – То, что на письме не осталось никаких следов, еще не значит, что оно ни на что не указывает.

Я несколько раз вдохнула, прежде чем действительно прислушаться к совету духа и вновь запустить запись голоса. Сальватор был прав. Пусть видимых зацепок и не было, зато имелась догадка, которой обязательно нужно поделиться с мистером Тейтом.

– Письмо было доставлено вручную. Днем. Вампир бы этого сделать не мог. Значит, у преступника есть помощники. Или слуги.

Деактивировов артефакт во второй раз, я вздохнула и провела пальцами по вырезанным буквам. Перчатка не цеплялась.

Хорошо приклеены. Будто на магический клей, но у меня не было реактивов для проверки. Дальше этим пусть занимаются королевские дознаватели. И им же определять, над какой газетой поиздевался преступник. Может, это сузит нам круг подозреваемых?

– Подозреваемые... – произнесла я, поворачиваясь к Сальватору. – Это могли быть слуги, сообщники, бедный ребенок из трущоб, которому заплатили монетку... Нужны свидетели.

Запнувшись на полуслове, я кинулась на улицу. Оживленную улицу, где кто-то что-то мог видеть.

Следующие несколько часов я провела, расспрашивая соседей. Видел ли кто из них кого-то подозрительного. Может, какой незнакомец в плаще или мальчишка-оборванец, или какая-то карета со странным гербом проезжала по улице.

– Не можешь ты жить спокойно, да? – пробормотал Сальватор, когда я стучала в очередной дом, пританцовывая от нетерпения под

козырьком.

– Не я убиваю девушек, а какой-то свихнувшийся вампир, – на грани слышимости отозвалась я, когда дверь открылась.

По итогу расспросов у меня было составлено порядка десяти записей о странных посетителях улицы этим днем.

Начиная от кареты без гербов, благо сосед запомнил внешность кучера и породу лошадей, и заканчивая толпой детворы, гоняющей мяч.

Если кто-то из них подкинул мне в ящик угрозу, его найдут. У меня теперь на руках было само письмо с угрозами, его первоначальное исследование и косвенное описание всех подозреваемых.

– Впервые жалею, что наступили выходные, – пожаловалась я духу, который сейчас следовал за мной, несмотря на дождь. – Вряд ли мистер Тейт примется за работу, даже если мне и удастся его найти.

– Ты можешь купить еще парочку билетов на какое-нибудь представление, – саркастично протянула эта пушистая морда, – тогда он тебе точно отказать не сможет.

– Ага, подкинуть ему вначале билет, а потом письмо с угрозой, – усмехнулась я. – Романтикой так и тянет, не находишь?

– Таки романтикой? – довольно замурчал он. – Что, понравился тебе этот мужик?

Я уже открыла рот, чтобы ответить. А потом резко остановилась и бросила на фамильяра быстрый взгляд:

– Не собираюсь обсуждать свои чувства. Никогда.

– А это ты зря, – не обиделся Сальватор. – Не всегда можно понять, что на самом деле чувствуешь, пока не обсудишь это с кем-то.

– Ага-ага, – отмахнулась я от него, уже приближаясь к своему дому. – Ты, случайно, души раньше не лечил?

– Нет, но, если что, смогу переквалифицироваться, – фыркнул фамильяр, а я рассмеялась.

К моменту, когда я вернулась, крыша была уже починена. А ремонтники собирали вещи. Пожелав мне хорошего вечера, они откланялись. А я перед сном не просто заперла все возможные замки в доме, но и несколько заклинаний сверху наложила.

Паранойя начинала поднимать свою голову. И мне это ой как не нравилось.

Потому следующим же утром, несмотря на выходной, я поехала в дворцовый квартал, чтобы продолжить расследовать дело одной сирены. По факту, мне хватило бы и ее показаний, чтобы закрыть «преступление». Но я решила еще навестить и ее прошлых ухажеров. Чтобы окончательно расставить все точки в вопросах.

Как и ожидалось, не все знатные господа были рады встретить на своем пороге дознавателя. Но после того, как я показывала им значок и называла имя мисс Яни все, как один, менялись в лице.

И нет, к моему сожалению, не бледнели и пугались. А наоборот, улыбались и приглашали войти. И поголовно сообщали, что это был один из самых лучших моментов в их жизни. Некоторые даже жалели, что не могли из-за своего статуса взять в жены мисс Яни. Несколько мужчин поинтересовались у меня, как сейчас ее дела и не требуется ли ей помощь.

Помимо того, что допросила всех, я еще и на ментальное воздействие проверила.

Чисто.

– Ничего не понимаю, – бормотала я вечером того же дня. – Никакой магии. Никакого нарушения законов. То есть по факту преступления как такового не было.

– Может, тебе стоит взять уроки у этой сирены? – предложил Сальватор, развалившись на кресле в спальне.

Я в это время запирала окна и почему-то вспомнила, как выглядел дом мистера Фолька изнутри.

– Это еще мне зачем? – удивилась я, запнувшись на прочтении заклинания, и с удивлением покосилась на фамильяра.

– Будешь крутить мужиками, как тебе того хочется, – вытянувшись в полный рост, протянул кот. – Никаких конфликтов. Хлопнешь ресничками, и все принесут тебе на блюдечке.

– Прости, – рассмеялась я. – Не мой вариант.

Сальватор фыркнул, но убеждать меня ни в чем не стал.

А уже на следующий рабочий день меня ждал не самый приятный разговор с мисс Сиван. Если ее истерику, устроенную в общем кабинете агентства «Замочная скважина», можно вообще назвать разговором.

– Что значит, она не виновна?! – взвизгнула молодая ведьма, вскакивая с места. Глаза у нее засветились. – Вы вообще выполняете

свою работу, мисс Крамер?! Или просто тянете из меня деньги?!

Таре и Кит притихли, спрятавшись за папками с документами. За дверью послышались тихие шаги. Похоже, кто-то решил подслушать. Интересно, это был мистер Деф или все же Грегори?

– Это значит, – заговорила я самым спокойным и тихим голосом, на который была способна в этот момент, – что мисс Яни не применяла никаких чар и шантажа, чтобы выманить из своих ухажеров дорогие подарки. Я поговорила со всеми, кроме вашего брата. И допросила саму мисс Яни. Вот.

Я активировала артефакт, на котором был записан один из самых жестких допросов, которые я проводила.

Не очень люблю тактику давления, но тут, как мне показалось, она была самой верной.

Ведьма затихла, прислушиваясь к голосам, которые разносились по кабинету. А потом изменилась в лице.

– Но ведь... она вам грубит. И...

– Да, я не сказала, что мисс Яни приятная девушка, – согласилась я. – Да и девушкой ее назвать сложно, даже по меркам сирен. Но факта преступления нет. Она бы не смогла солгать. Поверьте, я видела, что случается, когда сирена лжет под воздействием воды.

Мисс Сиван рухнула на стул напротив и недоверчиво покачала головой:

– Но что мне тогда делать, мисс Крамер?! Мой брат тратит бездумно! Еще немного – и по миру нас пустит!

– Попробуйте вот этот способ, – я пододвинула к ней лист, на котором несколькими часами раньше расписала парочку законов, которые могли бы помочь девушке. – Если вы подадите в суд и сможете доказать финансовую несостоятельность вашего брата, титул главы перейдет вам как ко второй наследнице. И тогда всем будете заправлять вы.

– Но... как я могу это сделать? – она уже читала мои записи.

– Чеки из лавок, выписки из магазинов, свидетельства тех, кто ведет ваш банковский счет...

– Вы возьметесь за это? – несмотря на то, что она буквально несколько секунд назад наорала на меня, сейчас ведьма просила о помощи.

– Увы, это уже дело для королевской стражи, – качнула я головой.

– Беспредел! – фыркнула она, вновь превращаясь в фурию. – Я засужу ваше агентство! Вы обязаны вернуть мне залог! Мошенники!

– Обо всем этом вам стоит поговорить с нашим начальством, – не сдавалась я, продолжая сохранять спокойствие. – Мистер Деф находится в своем кабинете. Он знаком с материалами моего расследования.

– Что?! Вы рассказали?!

Еще немного – и она бы точно кинула в меня каким-нибудь проклятием. А потом резко развернулась и вылетела из кабинета.

– Ненормальная, – на грани слышимости выдохнул мистер Бодоюн, бросив взгляд в сторону выхода.

– Согла-а-асен, – поддержал его Таре.

– Дана, расслабься, ты все сделала правильно, – попытался поддержать меня Кит.

Но я только отмахнулась:

– После некоторых событий вот это лишь крохотная невзгода.

Однако, несмотря на вопрос в глазах колдуна, рассказывать более подробно не стала.

По крайней мере, ему.

Зато вечером после окончания рабочего дня наведальась в башню королевских дознавателей. И рассказала обо всем этом уже другому колдуну.

Мой монолог начался с фразы:

– Мистер Тейт, я очень благодарна за ремонт крыши.

И закончился тем, что я положила перед ним письмо с угрозой, которое получила пару дней назад.

Джереми несколько мгновений недоверчиво смотрел на улику, потом медленно поднял глаза и задал весьма резонный вопрос:

– Когда вы его получили, мисс Крамер?

Я ответила честно. И тут же огребла за то, что не связалась с ним раньше.

– Стесняюсь спросить, где мне вас нужно было искать? – перешла я в нападение, когда у главы королевских дознавателей закончились слова. – Сильно сомневаюсь, что вы в выходные дни находитесь тут.

– И очень зря, мисс Крамер, – сверкнул глазами колдун. – С учетом того, какое дело нам попало, о выходных приходится забыть. Это вам я дал отдохнуть... Как я думал.

Я поперхнулась воздухом.

– Ладно, – Джереми взлохматил волосы пятерней, опустив глаза к новой улике. – С этим мы разберемся. Спасибо, что сообщили.

– Чем я могу помочь? – тут же вызвалась я, не спеша уходить.

Как-то не особо тянуло меня домой после покушения, угрозы... Казалось, весь преступный мир знал, где можно найти Дану Крамер.

Мистер Тейт посмотрел прямо на меня и криво усмехнулся:

– Мне нравится ваша целеустремленность, мисс Крамер. Но на сегодня рабочий день действительно закончен. И я хотел бы поздравить вас с закрытием пятидесятого дела.

Чего? Откуда ему об этом известно?! С какой скоростью вообще информация доходит до королевских?

– Спасибо, – невпопад отозвалась я, не решив, стоит ли возмущаться.

– Думаю, что это событие стоит отпраздновать. Как вы смотрите на ужин в одном прелестном ресторанчике? – как бы невзначай уточнил мистер Тейт.

И улыбнулся так, что у меня попросту язык не повернулся отказать.

Глава 22

Просто ужин. Самый обычный ужин. Для которого даже переодеваться не стоит.

По крайней мере, я так думала до того момента, как карета остановилась рядом с рестораном, от которого у меня всегда дух захватывало.

Трехэтажное белоснежное здание с широкой верандой и балкончиками, где тоже можно было разместиться в уединении за крошечными круглыми столами.

Мерцающие пляшущие по тонким перилам огоньки, а внутри все помещение озарено невообразимым количеством свечей. И только название, вытесанное прямо в камне, слишком блеклое, даже незаметное.

– Жемчужная россыпь? – недоверчиво переспросила я, когда дверца кареты распахнулась. – Так вот куда главный королевский дознаватель приходит просто поужинать?

– Ну, не так уж и просто, – с улыбкой ответил Джереми, первым выбираясь из экипажа на улицу. – Я успел занять нам столик, когда узнал о закрытии дела сирены.

Я вышла следом. Дверца за моей спиной захлопнулась, и карета укатила по освещенной уличными фонарями дороге. Мы остались с мистером Тейтом вдвоем.

– И как быстро вы об этом узнали? – хмыкнула я, не зная, как и реагировать. – Потому что на «просто» ужин это уже не похоже.

– А вот вам до всей правды докопаться нужно, да? – с легкой насмешкой поддел меня колдун и предложил локоть. – Разве что-то мешает нам «просто» поужинать вдвоем в месте, куда вся столица предпочитает ходить на романтические свидания?

И, не дожидаясь ответа на этот столь каверзный вопрос, повел меня внутрь.

А уже через несколько минут мы сидели на крохотном балконе третьего этажа. Капли дождя разбивались о прозрачный купол, защищающий это место. Ветер тоже через него не пробивался, отчего

казалось, будто находишься в уютном аквариуме, куда каким-то чудом все же проникает свежий воздух.

Официант установил в центре стола подсвечник, принял заказ и удалился.

Но первый раз тишину разговором мы разорвали, когда взяли в руки бокалы игристого вина.

– Поздравляю вас, мисс Крамер, – медленно проговорил колдун, поймав мой взгляд. – Не каждый дознаватель в силах раскрыть пятьдесят дел. Да еще и в столь раннем возрасте.

– Спасибо, мистер Тейт, – ответила я улыбкой. – Но должна признаться, что половину дел вела не в одиночестве. А еще часть из них была слишком проста, чтобы даже считаться преступлениями.

– Вы решили поскромничать? – рассмеялся он, пригубив вино. – Бросьте, мисс Крамер. Я ведь знаю, что с десятков дел, что вы раскрыли, были довольно серьезными и даже опасными. А вы тогда еще являлись студенткой.

На это я не нашлась что ответить, не оправдываться же тем, что большинство студентов хватается за любое дело, чтобы повысить баллы. Да и не привыкла я получать похвалу.

Бросила взгляд в сторону внутреннего зала и опять почувствовала себя не в своей тарелке. Ведь почти все гости, посетившие в этот вечер ресторан, были при полном параде. Дамы в ярких платьях, с огромными прическами и пестрым макияжем, а я...

– Надо бы поскорее найти того, кто прислал угрозу, – пробормотала я, решив, что тема преступления самая простая для обсуждения.

А вот Джереми удивленно вскинул брови:

– Мисс Крамер, вы правда готовы сейчас обсуждать дело?

– Мы так и не продумали тактику его поимки, – легко отозвалась я. – К тому же тут нас подслушать не смогут.

Я вспомнила свое поведение в таверне в людском квартале.

– Неужели вы готовы думать сейчас только о работе? – не спешил поддерживать разговор мистер Тейт.

– М-м-м, в последние несколько лет я только и думаю, что о работе, – честно призналась я, не собираясь отвечать на вполне логичный вопрос, который мог последовать после этого признания.

Но мужчина не стал расспрашивать. Только пожал плечами и произнес:

– Кажется, пора это менять. Хотя теперь я понимаю, как вам удалось поймать столько преступников.

Стольких... но не того, на кого я объявила охоту десять лет назад.

– Вы погрустнели, – справедливо заметил колдун.

– Просто... у нас там какой-то обезумевший кровососущий девушек убивает, а мы с вами пытаемся вести милую беседу под вино и живую музыку. Разве это не дико?

– Вовсе нет, – качнул головой Джереми. – Мы же с вами не гончие, мисс Крамер, чтобы по одному запаху выследить добычу. Да и, если постоянно думать о деле, можно свихнуться. Даже если дело такой важности, как наше нынешнее.

Я не успела подобрать правильные в этой ситуации слова, а главный королевский дознаватель подытожил:

– Так что предлагаю забыть об этом на сегодняшний вечер, если вы согласны.

– Да, но...

– Но? – коварная усмешка мелькнула на губах мужчины. – Но вам было бы комфортнее говорить со мной о делах, чем о чем-то личном, да?

Насквозь меня видит! А я ведь даже ни одной его эмоции поймать не могу! Слепой себя чувствую из-за этого!

– Если уж вам так хочется хоть немного поговорить о расследованиях, у меня есть для вас новость, – сделав еще один глоток вина, добавил Джереми. – На конец этой недели назначено первое судебное заседание по делу мистера Оти. Я сообщил судье, что вы можете появиться в качестве свидетеля, и тогда это заседание может оказаться единственным. Если сумеете убедить судью, что это было не покушение, а именно убийство...

– Я поняла, – серьезно кивнула. – У меня есть идея, как доказать, что меня все же убили. Но я не ожидала, что суд будет так скоро.

– Не стоит благодарить, – ответил он на непрозвучавший вопрос и усмехнулся.

– Мистер Тейт, – я помолчала несколько мгновений, а потом задала вопрос, который меня беспокоил уже довольно давно: – Почему вы уволили его в тот день?

Не знаю, какой ответ я хотела услышать. Подтверждение подозрения, что Уен Оти продолжал вести себя как последний кусок отбросов. Или же признание, что это было сделано только из-за грубости в мою сторону.

– Надеюсь, вы не будете против, если я сохраню интригу, мисс Крамер? – почти игриво поинтересовался мужчина.

– А если буду? – подыграла я ему.

– Что ж, тогда мне придется придумать, как от вас откупиться, – рассмеялся он.

Дверь на балкон открылась. Нам принесли еду.

Неспешно приступив к ужину, мы как-то легко и просто перешли на более приземленные темы. Обсудили сезон бурь, новый королевский закон и планы не ближайšie несколько лет.

– Вы хотите стать судьей? – удивился колдун, промокая губы белоснежной салфеткой.

– А что вас так удивляет?

– Не знаю, – пожал он плечами. – Мне казалось, что ваша цель – обосноваться в королевских дознавателях. Все же у вас явно талант к распутыванию сложных дел, Веледана.

Я вздрогнула от одного только звучания своего имени. И скривилась.

– Мистер Тейт, у меня к вам самая большая просьба из всех, – тихо произнесла я, стараясь справиться с дрожью в руках. – Дана. Просто Дана. Не нужно называть меня полным именем. Хорошо?

– Хорошо, – согласился он. – За этой просьбой тоже какая-то история?..

Он не закончил простой и даже светский вопрос, а я кивнула:

– Да. И не самая хорошая. Так что я бы не хотела об этом вспоминать.

– Ваше желание – закон, мисс Крамер, – довольно резко свел все в шутку главный королевский дознаватель. А потом ловко сменил тему, возвращаясь к судейскому делу.

Рассказал о том, что нужно сделать, чтобы заполучить судейскую мантию. Ответил на мои вопросы. Разговор пошел бодрее, а я со временем расслабилась.

Мы говорили, ели, смеялись. И я все больше соглашалась сама с собой, что, похоже, у нас уже второе свидание.

Непривычно.

– Спасибо за вечер, мистер Тейт, – произнесла я, когда пришло время расплачиваться за ужин и уходить. Я потянула за кошельком и напоролась на укоризненный взгляд.

– Вы решили меня обидеть под конец вечера, мисс Крамер? – укорил он меня еще и вопросом, расплачиваясь за ужин.

– Неужели вас может обидеть такая мелочь? – шутливо отозвалась я, не оспаривая желания колдуна заплатить и за меня.

– Я, пожалуй, сделаю вид, что не слышал этого, – хмыкнул он, первым вставая из-за стола. Галантно подал мне руку и как бы невзначай поинтересовался: – Могу ли я вас проводить, мисс Крамер? А то мало ли какие приключения вас опять будут ждать на пороге дома.

Вот тут я не смогла сдержаться:

– Это вы мне сейчас так завидуете?

– О да, у вас такая бурная жизнь, – глава королевских дознавателей снова улыбнулся.

Подкалывая друг друга как старые знакомые, мы оставили за спиной ресторан и решили прогуляться. Дождь прекратился, фонари прекрасно освещали улицу, отражаясь теплыми пятнами в лужах.

– Хотите сказать, что у вас никогда не было домашнего питомца? – удивлялся Джереми, когда я в шутку рассказала о том, как Сальватор меня временами пугает своим резким появлением.

Сам фамилляр не находился сейчас рядом, чтобы высказать недовольство. Но уверена, что еще успею его выслушать, когда он в очередной раз материализуется где-то за углом и напугает меня резким прыжком из полумрака.

– В далеком детстве у нас была собака. Но я ее даже толком не помню. А что, у вас было много питомцев?

Да, а еще я огребу от Сальватора за то, что сравнила фамиляра с простым животным. Точно огребу, иначе что это за дурное предчувствие, еле ощутимо холодящее поясницу?

– О, довольно много, – поделился колдун. – Я родился в семье фермеров, мисс Крамер. Так что в моем детстве было довольно много животных.

– Вот она, та самая шокирующая тайна главного дознавателя, – притворно ахнула я.

А Джереми рассмеялся и довольно убедительно произнес:

– Ну что вы, это еще не самое страшное, что могут разузнать обо мне шпионы.

Именно в таком ключе протекал наш разговор. И я солгу, если скажу, что заметила, как мы добрались до дома. Казалось, что время вообще остановилось, пока мы говорили обо всяких глупостях, забыв на этот вечер обо всем остальном.

– Был рад провести с вами время, мисс Крамер, – проговорил Джереми, останавливаясь и поворачиваясь ко мне лицом.

Я замерла, затаив дыхание. Он был так близко, я чувствовала тонкий аромат парфюма с нотками сандалового дерева и цитруса.

Так и хотелось сказать: «Мне тоже».

Но язык не поворачивался. Я просто физически не могла заставить себя произнести эти слова.

– Да поцелуй ты уже мужика, – раздалось недовольное снизу.

Сальватор умел подобрать момент.

– Поцелуй, хороший же мужик, – не унимался фамильяр, бодая меня в ногу головой.

И я чувствовала это прикосновение. Не так, как если бы это делал обычный кот. В несколько раз слабее. Но все же из-за очередного такого точка слегка наклонилась в сторону Джереми.

– Мисс Крамер, все хорошо? – колдун поймал меня за плечи, заглянув в глаза.

– Да, просто фамильяр... – я махнула рукой.

– Поцелу-у-у-й! – взвыл кот, падая на землю и катаясь на спине.

– Тихо ты! – шикнула я на Сальватора.

– А что фамильяр? – с легкой улыбкой поинтересовался мужчина, не убирая рук.

– Требуется, чтобы я вас поцеловала, – ляпнула я и только потом поняла, что сделала.

Джереми подавил смешок. И максимально серьезным голосом, на который был сейчас способен, сказал:

– Нет, ну, если этого даже ваш фамильяр хочет...

– Даже? – нахмурилась я.

А в следующее мгновение руки колдуна сползли с плеч на талию и притянули меня к мистру Тейту. Его губы нашли мои, а где-то у ног довольно замурчал Сальватор.

Глава 23

С момента поцелуя с Джереми прошло четыре дня.

Я сама удивилась тому, что посчитала это событие важным пунктом личного летоисчисления. Но да, прошло четыре дня, а от мистера Тейта не было никаких вестей.

И я, как порядочная женщина, начала себя накручивать.

– Может, это было зря? – паниковала я, собираясь в агентство. Все валилось из рук.

– Он же сам тебя поцеловал, – бухтел в ответ Сальватор, развалившись на кровати.

– Может, я плохо целуюсь?! – осенило меня посреди улицы, а проходящие мимо демоны удивленно заозирались.

– Если бы ты плохо целовалась, Дана, он бы не прилип к тебе на добрых десять минут, – вздыхал фамильяр.

– Магия! Может, у меня изо рта плохо пахло?! – охнула я, выходя за обедом в ближайшую таверну.

– Ты после ужина мятный леденец сожрала, – пробормотал кот, не отставая от меня в эти дни ни на шаг. Даже на дождливой улице.

– Тогда я не понимаю, почему он не вызвал меня в башню! – возмущалась я на протяжении этих дней. – Знает же... а он знает! У меня сейчас дел нет, я полностью готова посвятить себя расследованию! А он... он!

Я злилась так, что стены дома дрожали от волнения магии. Первое время фамильяр фыркал каждый раз, как на кухне начинала звенеть посуда. Потом привык – день так на второй – и только сурово напоминал мне, что жизнью осталось не так много. И гибнуть под обвалившейся крышей очень даже глупо. Особенно при том, что эту самую крышу не так давно починили ремонтники, вызванные тем самым мистером Тейтом.

Не скажу, что меня это успокаивало. Но одергивало точно.

Именно в таком напряжении подошел день суда над Уеном Оти. Я шла на него с завидным спокойствием. И не знала, хочу ли увидеть мистера Тейта в зале суда или же нет.

Тряхнув головой, отогнала мысли, которые терзали меня эти четыре дня. И постаралась сосредоточиться на самом главном – том, что нужно доказать виновность фавна.

Я не стану спускать преступнику с рук убийство. Если бы не Сальватор, меня бы тут сейчас не было.

Здание суда – величественное серое строение в дворцовом квартале, – как всегда, было переполнено. Кто-то пытался получить документы для работы, кто-то защищал себя, но многие приходили поглазеть на открытые суды.

И я их даже в чем-то понимала. Такие «представления» доказывали, что добро всегда побеждает зло. И они точно интереснее всяких постановочных пьес в театрах.

– Ваше имя? – Я остановилась рядом с работницей суда – улыбчивой эльфийкой.

– Веледана Крамер, – произнесла я и сама мысленно вздрогнула. – Свидетель и потерпевшая в деле мистера Оти.

Девушка жестом попросила дать ей немного времени, пошелестела бумагами, посмотрела на мое удостоверение и только потом сказала, на какой этаж подниматься.

– Ты чего так дрожишь? – хмыкнул Сальватор, появляясь уже у лестницы. – Неужели сочувствуешь подонку?

– Ни капли, – честно ответила я. – Дело в другом... Может, я когда и буду готова, чтобы рассказать тебе все.

– Можешь просто открыться, – предложил фамильяр. – Я узнаю, а тебе не придется переживать, что бы там ни было, еще раз.

– После суда, – попросила я временную отсрочку и зашагала к двустворчатым дверям под нужным мне номером.

Они были еще открыты. Участвующие в деле и зеваки постепенно проходили внутрь и занимали места.

Но что меня больше всего удивило, так это боковая трибуна вдоль стены на десять мест.

– Суд присяжных? – выдохнула я, оступившись. – Неожиданный выбор. Как же его отец это не оспорил?

– С главой королевских дознавателей спорить довольно сложно, – раздалось за спиной.

А у меня сердце ухнуло вниз.

И вот даже не знаю, обрадовалась я его присутствию или нет. Потому что первым желанием было просто раствориться в воздухе. Потому что за эти четыре дня я накрутили себя до предела и даже успела принять какие-то там решения.

Которые забылись, стоило только обернуться.

– Мистер Тейт, – самым холодным из всех возможных голосов поздоровалась я.

Так-то! А нечего целовать девушку, а потом делать вид, что ты умер.

– Мисс Крамер, – с легкой улыбкой ответил колдун. – Рад, что у вас нашлись силы сюда прийти. Это может помочь ужесточить наказание, если вы нашли способ доказать вину.

– Поверьте, я нашла, – дала я не очень дружелюбный ответ.

Стараясь успокоиться, посмотрела на Сальватора.

Кот мурлыкнул и боднул меня в ногу, посылая нужную эмоцию.

Интересно, это все ведьмы так чувствуют своих фамильяров? Или только те, кто смог развить врожденный дар эмпатии?

– Заседание начинается! – на возвышение в конце зала вышел пожилой мужчина в мантии судьи. – Слушается дело мистера Уена Оти! Займите свои места!

Удар молотка о подставку, от которого у меня мурашки по коже побежали.

Джереми кивнул в сторону двух свободных кресел, пропустил меня вперед. И началось.

Вначале судья представил сторону защиты, затем сторону обвинения, а потом указал на присяжных, что надели черные маски. Их лица и личности не раскрывались, чтобы никто не смог повлиять на глас народа.

Первые полчаса я ерзала на месте, выслушивая длинные зачитывания дела. Показания свидетелей, которые доказывали, что мистер Оти в час совершения преступления находился в другом месте.

А я слушала и думала о том, как же не хватает артефакта, способного показать другим свои воспоминания. И проверить их на истинность. Если какой мастер артефакторики сможет такое создать, он просто озолотится. А суды будут занимать куда меньше времени.

Потом сторона защиты пригласила на допрос мою соседку, которая и вызвала королевскую стражу. Она четко отвечала на

вопросы, исходящие от обеих сторон, и если сторона обвинения была довольно скупа на вопросы, то сторону защиты пришлось затыкать судье.

– Скажите, вы сами видели пострадавшую? – несмотря на несколько ударов молотка, продолжал допытываться адвокат мистера Оти. – Видели ли вы кого-то еще? Могло ли это быть инсценировкой?

Что?!

Я дернулась, а Джереми в ту же секунду накрыл своей рукой мой кулак.

– До вас еще дойдет очередь, мисс Крамер, – на грани слышимости произнес мужчина.

– Я видела мисс Крамер, слышала шум и заметила фигуру убегающего, – твердо произнесла моя соседка, хотя руки у нее подрагивали.

– Вы можете утверждать, что это был мой подзащитный?

– Протестую! – взвился прокурор. – Давление на свидетеля!

– Протест отклонен.

– Я не видела лица напавшего, – стоически ответила она, набрав воздуха в легкие.

– Можете быть свободны. – Последовал удар молотком, и судья добавил: – Следующим вызывается мистер Най. Служитель королевской гвардии, прибывший на место преступления!

С места встал один из стражников, что прибыли вместе с Джереми.

И вновь началось давление через несколько минут от начала его допроса.

– Почему на место преступления не прибыл лекарь? – напирал адвокат, а сидящий рядом с ним Уен Оти усмехался, явно предчувствуя победу.

– К моменту, когда мы там оказались, мисс Крамер была в порядке и отказалась от помощи целителя, – твердо проговорил демон.

– То есть потерпевшая не была ранена? – уточнил глава заседания.

– Сложно сказать, господин судья, – кивнул свидетель. – С первого взгляда, на потерпевшей и места живого не было. Но вскоре она уже ходила, говорила и вела себя нормально. Не отрицаю, что собственной магией она смогла излечиться.

– То есть вы утверждаете, что покушение имело место быть?

– Я не могу этого отрицать, господин судья.

– Протестую! – адвокат вскочил. – Сведения не могут быть приняты из-за недостаточности улик!

– Улики, собранные на месте преступления, подкреплены к делу. Протест отклонен, – отозвался судья. – Следующим вызывается...

Я сидела как на иголках, выслушивая свидетелей одного за другим. Думала, что и Джереми Тейта вызовут к стойке в центре зала, но имя колдуна все не звучало и не звучало.

Его решили либо оставить напоследок, либо и вовсе не слушать. Судя по тому, как постепенно мрачнел глава королевских дознавателей, дела обстояли еще хуже.

– Что происходит? – шепнула я, слегка наклонившись к Джереми. – Почему вы еще не дали показания?

– Кажется, моя единственная победа в этом заседании заключается в наличии присяжных. Боюсь, мистер Оти-старший тоже смог повлиять на судьбу.

Я закусила губу.

Это очень и очень плохо.

– Господин судья, мой подзащитный тоже желает выступить, – адвокат вскочил уже в который раз.

По залу прокатился вздох. Все уже устали. Ждали перерыва, если не переноса слушания на следующий день.

– Мистер Оти, мы готовы вас выслушать.

Фавн медленно встал со своего места, выпрямился, окинул взглядом всех присутствующих и вышел вперед.

– Господин судья! Уважаемые присяжные! – он обратился к ним настолько громко, что у меня в ушах зазвенело. А по пояснице проскользнул холодок. – Меня обвиняют в нападении и нанесении увечий, обвиняют в преступлении, которого я не мог бы совершить. Меня обвиняют ложно! Та, что назвалась пострадавшей, была моей сокурсницей. И все те годы, что мы провели в стенах одного учебного заведения, мисс Крамер была настроена ко мне весьма враждебно! Господин судья, вам должны были передать собранные показания других студентов и преподавателей о том, насколько трудными были наши отношения с мисс Крамер.

– Не может быть, – ошарашенно прошептала я.

– Меня пытаются подставить! Обвинить в том, чего я не совершал! Мисс Крамер давно имела на меня зуб! Но обвинять в покушении на убийство!..

Он театрально вздохнул и покачал головой.

– Я отдаю свою судьбу в ваши руки, уважаемые господа. И верю, что вы сможете разглядеть истину во всем том, что сегодня было сказано!

– Спасибо, мистер Оти, можете сесть, – с сочувствующими нотками, от которых меня покорило, проговорил судья, – а теперь...

– Я тоже желаю дать показания! – встала я с места, чувствуя, как бешено колотится сердце.

От несправедливости. От лжи, что витала в воздухе. От наигранности. И от того, что обо мне по какой-то причине тоже забыли.

– Прошу прощения, но суд собирается уйти на перерыв, мисс?..

– Крамер, – представилась я. – Уверяю, мои показания не займут много времени.

– Простите, но вас нет в списке! – воскликнул адвокат фавна.

– Мисс Крамер присутствует в списке, – опроверг его прокурор. – И я прошу судью позволить потерпевшей выступить сейчас.

Несколько мгновений судья молчал, принимая решение. А я поймала его взгляд, брошенный в сторону подсудимого и адвоката.

Еще одно дурное предчувствие откликнулось прохладой на коже.

Судья куплен?

– Хорошо, – наконец принял он решение. – Суд вызывает мисс Крамер!

Я шла вперед на негнущихся ногах, кожей чувствуя взгляды, что меня сопровождали.

– Расслабься, – посоветовал следующий за мной по пятам Сальватор. – Все будет хорошо.

Но я в этом уверена не была. Рассчитывать на судью не было смысла. Надежда оставалась только на присяжных, которых тут не было бы, если бы не мистер Тейт.

– Мисс Крамер, вы можете говорить, – произнес судья и откинулся на спинку кресла, чуть ли не всем своим видом показывая, что его совершенно не интересует то, что я скажу.

Кашлянув, я собрала все свои силы в кулак и, глядя только на присяжных, заговорила:

– Сегодня речь в суде идет о покушении...

– Это и так всем известно, – фыркнул представитель стороны защиты.

Но я и бровью не повела:

– Улики, собранные на месте преступления, вам доступны, и вы можете с ними ознакомиться...

– Давайте ближе к делу, – поторопил меня и судья.

– Но есть то, что не сказано в этих материалах, – твердо проговорила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. – На самом деле мистер Оти не пытался убить меня. Он убил меня.

По залу прокатился шум непонимания. Несколько присяжных начали перешептываться.

– Мисс Крамер, это уже чересчур! – возмутился адвокат. – Предоставьте доказательства! Или моему подзащитному придется обвинить вас в клевете!

– Конечно, у меня есть доказательства, – я подарила крохотную улыбку светлоголовому фавну, что защищал убийцу. – Ваша честь, с вашего позволения.

Судья только кивнул и подался вперед.

Я же вытащила из-за пояса крохотный флакон с зельем.

– Это эликсир провидения, – произнесла я. – С его помощью один из вас сможет увидеть моего фамильяра. Всем вам известно, что фамильяры ведьм дают нам особые силы. Мой фамильяр – кот. И с его появления в моем распоряжении оказалось девять жизней. После же нападения мистера Оти, которого я рассмотрела достаточно хорошо, их осталось восемь. Потому мне требуется доброволец из присяжных, как самых незаинтересованных...

– Откуда нам знать, что находится в этом флаконе? – это был адвокат. – Господин судья, я протестую!

– Протест принят, – кивнул мужчина. – Мы не станем рисковать жизнью присяжных.

– В таком случае, – я поставила флакон на подставку перед собой. – Предлагаю провести следственный эксперимент, который докажет мою правоту.

– И что же вы предлагаете, мисс Крамер? – это был прокурор.

– Убейте меня, – я прошла вперед и передала судье бумагу, на составление которой потратила вчерашний вечер. – Здесь я в здравом уме даю разрешение на то, чтобы во время заседания суда была проведена проверка на наличие дополнительных жизней. И тем самым мои слова в обвинение мистера Оти будут признаны правдивыми. Это он подждал меня ночью у дома. И нанес тринадцать ножевых ранений. Уж поверьте, лицо своего убийцы я не забуду.

– Это смешно! – возмутился адвокат. – Что значит, вы предлагаете убить себя?! Мы в суде или в цирке?!

– Я готова пойти на это, чтобы доказать свою правоту, – твердо произнесла я, глядя фавну в глаза.

А Сальватор у моих ног тяжело вздохнул. Он пытался отговорить меня от этого шага. Но я была непреклонна. Ради того, чтобы наказать убийцу, я была готова потратить еще одну жизнь.

– Я выпью ваше зелье, – раздался голос со стороны скамьи присяжных.

– Я тоже готов, – сидящий с краю гном кивнул.

– Ваша честь, вы позволите? – это был тот, первый. Возможно, колдун. Но маска слишком хорошо скрывала черты его лица, чтобы сказать наверняка.

– Я протестую! – воскликнул адвокат.

– Я голосую «за», – спокойно отозвался прокурор – высокий светлоглазый эльф. – Но перед этим у меня есть вопрос к потерпевшей. Ваша честь, разрешите?

– Разрешаю, – вздохнул тот, кто явно хотел поскорее справиться с заседанием и отпустить мистера Оти на свободу.

Он мог запретить. Но тогда это вызвало бы куда больше вопросов и возмущения.

– Но перед этим зелье обязаны проверить лекари.

– Конечно, – я кивнула. – Экспертиза уже была единожды проведена. И у меня есть описание зелья из лавки, в котором я его приобрела.

Я предоставила все документы и сам флакон передала судье.

– Пробка запечатана, – сообщил он всем собравшимся. – Так каким же образом проводилась проверка?

– Это не эксклюзивное зелье, – произнесла я. – Его можно купить в любой ведьминской лавке. Особенно часто оно встречается в лавках

призывателей.

– Я протестую! – адвокат опять вскочил, выводя меня из себя. – Отправим посыльного в лавку ведьмы, и пусть нам доставят тот самый эликсир, который приобрела мисс Крамер. Так мы будем уверены, что он истинный?

– Он истинный, – раздалось из зала.

А я еле заметно выдохнула.

– Тишина в зале суда! – возмутился глава заседания, хлопнув молотком по подставке. – Кто вы?

Вперед выступила темноволосая ведьма с игривой родинкой над верхней губой. Она представилась, сказала, кто она, и предоставила документы на лавку и состав содержимого во флаконе. А также заявила, что в случае непредвиденных обстоятельств берет всю ответственность на себя.

– Она пришла, – довольно промурчал Сальватор. – Ты молодец.

Знал бы он, как долго мне пришлось уговаривать хозяйку лавки явиться сюда. В итоге пришлось заплатить ей почти все те деньги, что мне достались после дела миссис Аурен.

Но оно того стоило. Определенно стоило.

– Хорошо, – судья ознакомился со всеми документами и передал их адвокату и прокурору на прочтение. – Есть ли у вас возражения?

– Нет, ваша честь, – быстро справился прокурор.

Адвокат слишком долго шелестел бумагами, силясь найти в них хотя бы одну зацепку, чтобы отказаться от этой проверки. Я же сделала все, чтобы там не к чему было прицепиться. Но если что-то и упустила, всегда оставался еще один вариант.

Убить себя.

Пусть и без разрешения суда.

На этот случай в кармашке зеленого платья у меня лежала капсула с мгновенным ядом, предоставленная все той же ведьмой.

– Передайте флакон присяжному.

Слуга кинулся выполнять приказ судьи. А я замерла, пристально наблюдая за действиями всех. Чтобы никто не подменил флакон.

Расслабилась только в момент, когда содержимое оказалось выпито одним из существ в маске. А Сальватор медленно вышел вперед, ожидая, когда же эликсир подействует.

– Что вы видите? – поторопил присяжного судья.

– Дайте мне мгновение, – пробормотал тот слишком слабым голосом. – Перед глазами поплыло.

– Вы решили отравить присяжного?! – адвокат вновь перешел в нападение.

– Конечно, – фыркнула я, теряя контроль. – Перед целым залом суда. И именно того из присяжных, кто вызвался добровольцем.

– Она призналась!

– Я вижу.

Сказанные одновременно фразы заглушили друг друга.

Фавн, выступающий со стороны защиты, замер. А присяжный в маске повернулся к Сальватору и удивленно покачал головой:

– Ты фамильяр мисс Крамер?

– Верно, – мурлыкнул кот. – И я наделил ее даром в девять жизней. К тому же тоже видел убийцу. Это был вот тот противный фавн.

Он указал лапой в сторону Оти-младшего.

– Как ты можешь доказать, что ты фамильяр, а не моя галлюцинация.

Сальватор закатил глаза:

– Я так понимаю, мне нужно сделать что-то такое, чего ты не ожидаешь увидеть... ладно.

В следующее мгновение дух растворился в воздухе. И рывком оказался на столе судьи, топча лапами подставку для молотка:

– Суд идет! И бла-бла-бла! Нормально?

Присяжный фыркнул со смеху. Я тоже с трудом сдержала улыбку.

– В общем, действие зелья закончится через пару мгновений, – подсказал мой фамильяр. – Так что, если еще есть вопросы, поторопись.

– Ваша честь, – присяжный обратился к судье. – Я видел фамильяра. И это кот, как и сказала мисс Крамер!

– Его нужно отстранить от принятия решения! – тут же нашелся адвокат. – Теперь один из наших присяжных является заинтересованным лицом.

Проклятие!

Я замерла, ожидая решения. За мгновение до того, как суд его вынес, поясницу просквозило холодом.

– Принято. Одно место на лавке присяжных освобождается. А сейчас суд уходит на заседание. Думаю, что решение мы можем принять уже сейчас.

Удар молотка.

– Не смей! – рыкнул на меня Сальватор, когда я схватилась за яд. –
Дождемся решения. Это самый крайний вариант.

– Самый действенный.

– И крайний.

Глава 24

Я не могла найти себе места все то время, что судья и оставшиеся присяжные принимали решение. Слово председателя все еще имело вес. Но, если присяжные выступят единогласно, противоположное решение судьи будет истолковано как купленное. Что в действительности так и есть.

– Мисс Крамер, вы сделали все, что могли, – Джереми самолично принес мне успокаивающий отвар из ближайшего заведения, что даже немного смущало.

Большинство желающих досмотреть суд над возможным убийцей осталось внутри. Я же вышла подышать свежим воздухом. Королевский дознаватель последовал за мной.

– Не все, – упрямо покачала я головой в ответ, не обращая внимания на начинающийся дождь.

– У тебя еще остался тот эликсир? – поинтересовался фамильяр, пытаюсь увернуться от капель, которые ему и страшны-то не были. – Дай его этому мужику. Мне нужно с ним с глазу на глаз потолковать.

– Не осталось, – ответила я коту.

– Жаль. А то ему не помешало бы знать, что у тебя яд в кармане.

Я прожгла Сальватора недовольным взглядом.

Я не дура и не сумасшедшая. Просто так принимать яд не стану. Это мой запасной план. Если Уена Оти признают невиновным в убийстве.

– Я оставлю вас ненадолго, – посмотрев куда-то в сторону, проговорил колдун. И, не став дожидаться ответа, поспешил внутрь.

– Он что-то задумал, – задумчиво протянул фамильяр, проследив взглядом за главным королевским дознавателем.

Я допивала отвар в молчании. Дождь усиливался, ветер тоже.

И вскоре пришлось вернуться в холл здания суда. Вовремя, ведь уже объявили о том, что перерыв закончился.

– Какое решение можно было принять так быстро? – прошипела я.

– Верное или ошибочное, – «поддержал» меня фамильяр. – В любом случае прямо сейчас ты ничего не сможешь сделать.

И в этом он тоже был прав. Что до невозможности раздражало.

– Заседание суда по делу мистера Оти продолжается! – объявил судья, когда все расселись, и в зале повисла тишина.

Удар молотка.

– Спешу известить о том, что за время перерыва один из свидетелей признался, что солгал перед лицом Истины, – медленно произнес главный в тишине, образовавшейся в помещении.

А у меня руки в кулаки сжались.

Если этим кем-то сейчас окажется присяжный, выпивший эликсир, у меня не останется выбора.

– Не переживайте, мисс Крамер, – раздался тихий и до ужаса спокойный голос мистера Тейта сбоку. – Уверен, сейчас вы улыбнетесь.

Я непонимающе покосилась на колдуна, который слишком вальяжно сидел рядом и смотрел прямо перед собой.

– Один из свидетелей со стороны защиты солгал, что мистер Оти в тот вечер находился в другом месте, – судья говорил медленно. Я уловила, насколько трудно дается ему это признание. – Именно потому суд не может принять свидетельства и других представителей защиты. По объективным причинам и без вещественных доказательств.

Я на мгновение оторопела, не поверив своим ушам.

Всего один признался, а посыпались все остальные? Неужели это был кто-то значимый?

– Мистер Тейт, что вы сделали? – ошарашенно прошептала я, обратившись к колдуну.

– Разве это важно? – хмыкнул мужчина, даже не взглянув на меня.

Важно! Еще как важно!

– Суд присяжных вынес свой вердикт, – тем временем продолжил говорить мужчина. – Прошу представителя сообщить результаты голосования.

Судья старался не смотреть в сторону мистера Оти-младшего и его адвоката. Похоже, кому-то сегодня придется вернуть деньги. И, я надеюсь, не потерять голову при этом.

– Присяжные вынесли решение, – подтвердил один из мужчин в маске, вставая со своего места и возвышаясь над остальными, скрывающими лица. – Мистер Уен Оти виновен в нападении и убийстве мисс Крамер.

– Какое наказание вы желали бы видеть, господа присяжные? – прокурор, который говорил довольно редко, но к месту, повернулся к говорящему.

– Мы пришли к общему мнению, что самым правильным наказанием будет пожизненное заключение в подземной темнице. Были те, кто выступил за смертную казнь, но так как мисс Крамер жива, пусть и благодаря своему фамильяру, мы посчитали это слишком жестокой карой. И просим не применять смертную казнь к подсудимому.

– Суд услышал ваши слова и учтет их, – кивнул судья, похлопывая себя молотком по ладони. Потом отложил его в сторону, вздохнул и, набрав воздуха в легкие, заговорил: – Суд постановил заключить мистера Уена Оти в темнице. На пожизненный срок заключения. С возможностью обжалования через десять лет.

Удар молотка.

И вместе с ним у меня сердце ухнуло в пятки.

Победа! Как минимум на десять лет!

– Мистер Тейт...

Я не могла подобрать слов, чтобы поблагодарить за то, что главный королевский дознаватель сделал за время перерыва. За то, что он с самого начала находился тут. Потратил почти половину своего дня на меня.

– Всегда рад вам помочь, – усмехнулся мужчина, а его слова потонули в шуме, что всколыхнул зрителей открытого заседания. – А теперь, если вы не против, мисс Крамер. Вам пора помочь мне.

– Всегда рада, – в тон отозвалась я и широко улыбнулась. – К слову, что с той угрозой?..

– Обо всем успеем поговорить, – заверил меня Джереми. – Но вначале предлагаю перекусить, а потом нужно заехать в башню. Надеюсь, ваш начальник простит, если вы сегодня не вернетесь в свое агентство.

– Думаю, мистера Дефа все же нужно предупредить.

Мистер Тейт помолчал несколько мгновений, а потом кивнул:

– Согласен. К тому же завтра вы, скорее всего, тоже опоздаете. У нас с вами сегодня ночная прогулка запланирована.

Звучало бы романтично, если бы речь не шла о допросе вампиров.

В итоге мы сделали так, как хотел колдун. Закончив с бумажными делами в суде, перекусили в ближайшем заведении, абсолютно как коллеги, и заехали в агентство «Замочная скважина».

Оборотень удивился появлению самого мистера Тейта. Но потом принял его в своем кабинете. И они проговорили с добрый час, пока Таре, Кит и Грегори недоверчиво косились на меня, собравшись в одном кабинете.

Никто из них не задавал вопросов, но все мысли были написаны на их лицах. Осторожность на лице мистера Бодоюна, восхищение – у эльфеньша. И легкое удивление – у фавна.

– Мисс Крамер, – позвал Джереми, когда дверь в кабинет начальника хлопнула. – Отправляемся.

Я только кивнула остальным и поспешила за главой королевского отдела.

В башне нас также ждало несколько дел. И только там мистер Тейт наконец заговорил о том, как продвинулось следствие за те четыре дня, что мы не виделись.

А я старалась сосредоточиться на важной информации, а не на том, что, вообще-то, последним, после чего произошел такой перерыв, был наш поцелуй.

– Угроза, которая пришла к вам в почтовый ящик, сейчас находится в нашей лаборатории, – проговорил мужчина, быстрыми шагами пересекая холл башни. – Больше информации получим со дня на день.

Я старалась от него не отставать.

– По поводу тех сведений, что вы собрали у соседей, большинство тех, кто был на вашей улице в тот день, удалось опознать. Они имели там свои дела, и это подтвердилось. Детей мы еще проверяем, так как их недооценено не рассматривают как посыльных среди преступного мира. А вот карету удалось опознать. И...

– И? – поторопила я колдуна.

Джереми остановился и, повернувшись, глянул мне в глаза:

– Как стемнеет, навестим ее хозяина. Мои подчиненные уже были у него. Но, думаю, свежий взгляд может прояснить нам те детали, которые были пропущены. Пока ничего не буду говорить об этом вампире, хочу услышать ваш вердикт.

Не сказать, что я была рада подобному утаиванию информации. Но выбора не оставалось. К тому же вампир... Совпадение ли это? Или новая улика?

Стемнело, к счастью, довольно быстро. А это значило, что большинство вампиров не только проснулись, но и готовы принимать гостей. А мы были не совсем простыми гостями. Да и ждал нас не самый простой хозяин, как оказалось.

Джереми Тейт познакомил меня еще с двумя дознавателями, которые сегодня отправлялись с нами. Одним из них был оборотень по имени Вавен. А вторым – эльф. Довольно молчаливый эльф. Он не стал представляться. Только кивнул в знак того, что знакомство состоялось. Лишь позже от самого Джереми я узнала, что зовут его Лифар. И он немой от рождения.

Вчетвером мы добрались до довольно большого дома в дворцовом квартале. Не настолько, как у мистера и миссис Аурен, но и крошечным его назвать язык не поворачивался.

Встретил нас сухой пожилой мужчина в форме дворецкого. Провел в гостиную. И вскоре спустился сам хозяин дома.

По сравнению с ним, слуга был совсем юнцом. Я слышала, конечно, что вампиры живут достаточно долго, но никак не ожидала увидеть чуть ли рекордсмена по этому пункту.

Мистер Шашев встретил нас кивком и, слегка подрагивая, прошел к свободному креслу.

Скрюченный в три погибели старик с седым пушком на затылке и сморщенным, как старое яблоко, лицом. В черно-алом костюме с позолоченной тростью.

Но, несмотря на его ветхость, ярко-серые глаза вампира светились жизнью.

– Приветствую вас в своем жилище еще раз, господа дознаватели, – кивнул он, поочередно глянув на каждого из нас. – Что же вновь привело вас?

– Мистер Шашев, с вашего позволения мы бы хотели задать несколько вопросов вашим слугам. И вам тоже, – учтиво отозвался Джереми. – К сожалению, сути дела мы вам все еще не можем раскрыть.

– О, ничего страшного, – улыбнулся старик. А я застыла, глядя на его пустой рот и розовую полосу десен.

Ни одного зуба. Ни одного клыка.

Он попросту не мог быть убийцей из-за отсутствия того, что продырявило шею погибшим. Тогда почему мы тут?

– Я даю вам разрешение на расспрос моих слуг, – добавил он, поймав мой не очень приличный взгляд.

Стоило получить дозволение, как помощники мистера Тейта молча встали и направились за дворецким, который все это время стоял у двери и ждал приказов хозяина.

– Ну что же вы, мистер Тейт, – вздохнул хозяин дома. – Неужели даже не представите меня этой милой леди? Или она под вашей протекцией, и мне непозволительно надеяться испить ее крови?

Я попыталась подавить возмущение и придумать более-менее приличный ответ для такой ситуации, но Джереми умело взял все в свои руки.

– Мистер Шашев, эта милая леди моя помощница и дознаватель. Мисс Крамер, – холод в голосе дознавателя меня даже немного успокоил и приободрил.

– Приятно познакомиться с вами, мисс Крамер, – слегка склонив голову, прошамкал вампир.

– Взаимно, мистер Шашев, – учтиво отозвалась я, не совсем понимая, зачем меня сюда позвали. Если я не участвую в допросах слуг. А самого хозяина уже допросили.

– Я бы хотел уточнить по поводу вашей недавней гостьи, – мягко начал колдун. – По вашим предыдущим показаниям, ваша карета использовалась для перевозки гостьи. Тайной. Мы не требуем назвать ее имя. Пока что. Но хотелось бы знать расу и род занятий. Это важно, могу вас заверить.

Ну да, карета...

– Мистер Тейт, мы с вами это уже обсуждали, – недовольно пробухтел старик.

– Верно, – согласился Джереми. – Но не обсуждали способы вашего питания. Видите ли, мистер Шашев, к сожалению, ни одна лавка крови не смогла предоставить нам выписок на ваше имя. А это значит, что пропитание вы добываете весьма незаконно. Мы готовы закрыть глаза на этот проступок, если вы поможете нам.

И коварная улыбка.

Вот это я понимаю! Метод меда и плети! Не думала, что к нему королевские дознаватели прибегают. Ни разу еще не видела.

Хозяин дома помолчал несколько мгновений, тяжело вздохнул и что-то пробормотал.

– Хорошо. Я... Я пользуюсь особыми услугами женщин легкого поведения, – признался он. Так легко и быстро, что это удивляло. – Они с радостью делятся со мной своей кровью. За хорошее вознаграждение. А карету без гербов я использую для безопасности... К слову, было бы очень приятно узнать, как вы определили хозяина этой кареты. И с какой целью.

Джереми пошевелился и поправил что-то в кармане. Полагаю, он записывал допрос.

– Последний вопрос от меня, мистер Шашев. Являются ли ваши гости людьми?

– Что? – удивление старика было настолько велико, что трость выпала из его пожелтевших пальцев и с грохотом ударилась о деревянный пол. Даже тонкий ковер не смог заглушить того, какбрякнул тяжелый набалдашник. – Конечно, нет! Мои гости из борделей магических существ! Личности я вам раскрывать не стану без документа, но вчера у меня была эльфийка, несколько дней назад гномка, а до этого ведьма. Многие девочки возвращаются ко мне, если желают легких денег.

– Хорошо, это все, что я хотел узнать. Мисс Крамер, возможно, у вас есть вопросы к нашему глубокоуважаемому мистеру Шашеву?

Колдун спросил это таким тоном, что у меня просто обязаны были оказаться вопросы. Но по факту имелся только один:

– Простите мое любопытство, мистер Шашев, – я подалась вперед. – И не сочтите за грубость, но... как вы питаетесь?

Мгновение в гостиной было тихо, а потом старик расхохотался.

– Ох! Сразу видно, что вы очень молоды, мисс Крамер, – утирая выступившие в уголках глаз слезы, просипел он. – Неужели вы думаете, что все вампиры пользуются клыками, когда пьют кровь напрямую из живого существа? Кто бы что ни говорил, это не очень-то и безопасно. Знаете, сколько заразы может скапливаться на зубах, особенно если за ними не следить? Да и кровь лучше предварительно обезопасить некоторыми чарами и эликсирами. А способов... способов целое множество.

Он вновь расхохотался, а я себя даже дурой почувствовала. Не самое приятное чувство.

У Джереми, в отличие от хозяина дома, и мускул на лице не дрогнул.

Он как ни в чем не бывало продолжил беседу, уже не допрашивая хозяина. Сдержал свое слово, что вопросы закончатся. Мы дожидались его помощников, которые вскоре тоже освободились.

Жилище одного из старейших вампиров столицы мы покинули после полуночи в полнейшей тишине.

– Отправляйтесь домой, – приказал он двум сопровождающим нас дознавателям. – Завтра продолжим.

Эльф благодарно кивнул, демонстративно мне поклонился и зашагал в ночь, тьму которой рассеивали уличные огни. А оборотень ненадолго задержался, чтобы донести всю суть состоявшегося допроса всего несколькими словами:

– Не туда копаем. Ничего нового. Слуги подтвердили связи с борделями. И благочестивость их хозяина во всем остальном. Может, кто из девочек борделя связан с другими вампирами. Я разужнаю, кто посещал Шашева. Может, выйдем на ту, что подбросила письмо.

– Спасибо за работу, – поблагодарил его Джереми. – Можешь быть свободен.

Оборотень кивнул, попрощался и направился вслед за эльфом. А главный королевский дознаватель надел шляпу-котелок и осмотрелся:

– Мисс Крамер, как вы смотрите на небольшую ночную прогулку по дворцовому кварталу? Думаю, можно будет обсудить некоторые дела. К тому же погода располагает.

Погода и правда располагала. Видимо, сезон бурь медленно сходил на нет. И это не могло не радовать.

– Конечно, – я пошла рядом с колдуном, ожидая услышать вопросы о том, как чувствовал себя вампир на допросе. Или информацию, которую королевским дознавателям удалось получить до этого.

Но вместо всего ожидаемого, колдун усмехнулся и произнес:

– Я не избегал вас после нашего поцелуя, мисс Крамер. Не так давно приехали мои родственники. Пришлось уделить им время.

– Я даже не думала об этом, – слишком уж уверенно солгала я.

Если сейчас рядом появится Сальватор и начнет разглагольствовать на тему того, как я на самом деле об этом не думала, его запасная жизнь быстро закончится.

– Я рад, что не обидел вас, – кивнул он. – Но все же хотелось бы загладить свою вину. Как вы смотрите на пикник по окончании сезона бурь?

Меня немного смущала тема, но не настолько, чтобы менять ее. Ведь если яблоко падает в руки, зачем убирать ладони?

– Я буду рада принять ваше приглашение, мистер Тейт...

Мимо кто-то прошел, зацепив меня плечом. Высокая темная фигура. Собранные в хвост рыжие волосы. И пронзительный взгляд серых глаз.

Меня будто молнией шибануло.

Я резко развернулась и чуть было не кинулась следом.

Руки задрожали, ноги подогнулись. Поясницу обдало таким холодом, что дыхание перехватило.

Он! Он тут! В столице! Я была права! Права!

И вместе с тем желудок сжался от спазма тошноты.

– Мисс Крамер? – обеспокоенный тон колдуна выдернул меня из пучины боли и отчаяния. – Все в порядке?

– Нет, – выдохнула я, сверля взглядом спину удаляющегося оборотня. – Я только что видела того, кто убил мою мать. И клянусь при свидетелях, что он заплатит за то, что сделал.

Глава 25

Меня колотила такая дрожь, что зуб на зуб не попадал. Я была уверена, что почувствую эйфорию, когда наконец найду его. Когда увижу. Но вместо этого окунулась в бездну боли и отчаяния.

Я даже не помнила, как мистер Тейт завел меня в ближайшую забегаловку, как заказал выпить. Я уже сжимала в дрожащих ладонях наполовину опустевшую чашу с чем-то явно алкогольным, но по-прежнему ничего не соображала.

Даже не могла определить, что пью.

– Мисс Крамер, объясните, что произошло, – мягкий тон колдуна немного развеял ощущение холода, что охватило меня в момент осознания.

Но выбираться окончательно из него пришлось самостоятельно. К тому же я впервые за все время уловила тревогу в голосе колдуна.

И это тоже помогло.

– С мамой? – не знаю, зачем уточнила. Возможно, чтобы просто потянуть время.

Джереми кивнул:

– И о том, кого мы только что встретили.

Это было сложно. Практически нереально. Мы даже с папой практически не говорили на эту тему. Она была слишком болезненна, как кровоточащая, незаживающая рана.

– Мама, – я прошептала это слово и зажмурилась.

Дана, возьми себя в руки! Ты сильная! Ты должна рассказать! Потому что так будет правильно! Потому что именно это сейчас нужно сделать!

А потом повторить то же самое на суде. Или убийца так и будет спокойно гулять на свободе!

Я несколько раз глубоко вдохнула. Мир перед глазами закружился.

– Мама была ведьмой, – первая фраза далась сложно. – Работала журналисткой в одной из городских газет. Мы тогда жили в Гархиле, не так далеко от столицы, но и не у ее стен...

Колдун, сидящий напротив, молчал, смотрел прямо на меня.

– Она должна была написать разгромную статью, – я не смогла поддерживать зрительный контакт, отвернулась к окну, через которое было видно темную улицу с несколькими пятнами света. – О фабрике, что производила косметические принадлежности. В ее газету пришло анонимное письмо о том, что там незаконно удерживают рабов. Что именно эти рабы и являются работниками фабрики. Вроде как среди них даже дети были.

Я помолчала несколько мгновений, но Джереми не торопил.

– Мистер Серсен был одним из директоров фабрики. Главным, как я поняла. Именно у него мама хотела взять интервью. Попыталась разузнать как можно больше, чтобы позднее, ночью, пробраться на территорию фабрики и собрать улики.

– Теперь я понимаю, в кого вы пошли, Дана. – Его лицо осветила легкая улыбка. Вроде бы неуместная, но я не смогла на нее не ответить. А на глаза навернулись слезы.

– В ту ночь она не вернулась, – выдохнув, проговорила я. – Тело... Тело нашли следующим утром в канаве.

У меня перед глазами потемнело, но я уже не могла не закончить.

– Никто ничего не видел и не слышал, как это обычно и бывает. Мне... мне потребовалось несколько лет, чтобы по крупицам собрать сведения о событиях той ночи. Мама... мама все же смогла взять интервью у мистера Серсена. Осталась запись. Кристалл, который она брала с собой, пропал. Но как истинный журналист она всегда связывала его с устройством дома. Все записи передавались и зашифровывались.

Я сделала еще один большой глоток и вздрогнула.

– Они говорили на повышенных тонах. Мистер Серсен требовал, чтобы ее газета взяла деньги, дабы никакой статьи не было. Но мама не отступала. Он угрожал. В открытую.

– Вы же сообщили об этом королевской страже? – осторожно спросил мужчина.

– Я принесла им все, что нашла. Запись, заметки, даже показания свидетелей, которых они сами не нашли. Я смогла разговорить бездомного, который часто бывал там, где нашли... маму. Он видел несколько фигур в ту ночь. И одну из них описал как рыжеволосого оборотня. Но нам так никто и не прислал отчета о вскрытии. Никаких

улик стража суду не предоставила. Ни отпечатков пальцев, что могли остаться на коже или одежде. Ни...

У меня перехватило дыхание, но вместо слез глаза вспыхнули синим светом ярости.

– Их купили, как не смогли купить маму. А когда я принесла все то, что смогла собрать, оказалось, что фабрика продана. Ее сносят, а мистер Серсен попросту растворился в воздухе. Он сбежал!

Я качнула головой и допила то, что осталось в чаше. Следующее я произнесла уже просто потому, что все самое сложное было сказано.

– Я потому и решила стать судьей. Мне нужно было влияние в мире закона, чтобы уничтожить того, кто отобрал у меня мать. Я искала убийцу несколько лет, получила информацию, что он где-то в столице, но так и не смогла найти... А тут...

Я прикрыла глаза и вздрогнула, когда мужская ладонь накрыла мою руку, лежащую на столе.

– Мы поймем его, – пообещал колдун, встретив мой растерянный взгляд. – Принесите мне все, что у вас на него есть, Дана. Больше он не сбежит.

– Вы? Seriously? – я не могла поверить, что главный королевский дознаватель готов так просто поверить мне и взяться за дело десятилетней давности. Да еще и из другого города.

– Да. Я серьезно, – без тени сомнений ответил мистер Тейт. – Он заплатит за то, что сделал.

– Спасибо, – голос осип. А я внезапно почувствовала себя такой слабой, такой маленькой. Такой... Веледаной.

Так называла меня мама. В детстве. Полное имя ассоциировалось у меня именно с этим чувством – защищенности, безопасности. Всего того, что у меня отобрали таким жестоким способом.

Потому и не любила, когда произносили его вслух. Открывая ту рану, что до сих пор кровоточила в душе.

– Если позволите, мисс Крамер, я бы мог вас сейчас отвлечь делом, – мягко и очень учтиво предложил колдун.

А я уцепилась за его слова как за спасительную ниточку.

– Конечно!

Мистер Тейт на мгновение замер, будто силясь поймать тень лжи в моем согласии. А потом кивнул и, откашлявшись, проговорил:

– Вампир, которого мы с вами сегодня посетили, вряд ли является убийцей. Его досье в папке с теми, кто имеет алиби. Но его... кхм... особенности натолкнули меня на одну мысль.

Главный королевский дознаватель вытащил из узкого портфеля папку и протянул мне:

– Вас ничего не смущает в этом отчете, мисс Крамер?

Я зашелестела листами, моментально погружаясь в дело и закрываясь от всего остального.

На первых страницах были досье двух жертв вампира. Элен Вархарски и Нии Берол. С кем общались, где бывали, кто состоял в кругу общения, какой отдых и какие увлечения предпочитали погибшие.

Ни одного совпадения.

Вообще.

Кроме того, что обе людьми.

Перелистнув несколько страниц, я нашла отчет лекарей о характере повреждений на теле второй погибшей.

Его я уже видела. Читала и про проникающие симметричные ранения на шее. И про синяки со ссадинами, будто девушка сопротивлялась. Но только сейчас обратила внимание на то, что мистер Тейт подчеркнул красными чернилами.

– Диаметр... – пробормотала я, пытаюсь понять, что это значит. – Разве клыки могут быть идеально круглой формы? И... идеально похожи друг на друга?

Я медленно подняла глаза на Джереми, надеясь услышать ответ на свой вопрос.

– Слишком сомнительно такое совпадение, согласны? – довольная усмешка промелькнула на его лице. Главный королевский дознаватель должен был сейчас чувствовать то же, что и я, – эйфорию от внезапного открытия. – Да и толщина вязальной спицы. У вампиров обычно клыки куда шире. Если убийца их себе, конечно, не вытесал.

– Но... тогда получается, что вампир воспользовался другим приспособлением?

– Видимо, чтобы не оставлять следов, – кивнул колдун. – Именно потому мы и не смогли найти частички слюны на теле второй девушки. Их там попросту не могло оказаться.

– Тогда все еще сложнее, чем мы думали, – пробормотала я, возвращая папку мужчине. – Вампир, который бесчинствует не в таком уж и безумии. Раз так умело отводит от себя подозрения. У него могут как быть клыки, так и нет... Как у того же мистера Шашева.

– Это дало нам ответ, но и увеличило количество проблем, – согласился Джереми.

Он хотел было еще что-то сказать, но перстень на его руке вздрогнул. Черный камень вспыхнул алым, красные всполохи отразились в глазах мистера Тейта.

У меня пробежал холодок по пояснице за секунду до того, как мужчина активировал артефакт связи, а из него раздался обеспокоенный голос:

– Мистер Тейт, третье тело. Везут к лекарям.

– Третье? – охнула я, вскакивая на ноги.

– Я отправлю вас домой, мисс Крамер, – твердо перебил меня Джереми, уже расплатившись за наш заказ.

– Ну уж нет, – покачала я головой. – Я еду с вами. Этого психа нужно поймать как можно быстрее. Пока слухи не разошлись.

– Дана, я еду к лекарям, – надавил мужчина. – Где будут осматривать тело...

– Вы не забыли, что я академию окончила? – вскинула я брови. – И не такого насмотрелась там, пока училась. Поехали. Я хочу видеть эти раны своими глазами. Если они такие же...

– Думаю, что такие же, – поджав губы, кивнул Джереми. – Ладно, мисс Крамер, я вас предупреждал. Как хотите.

Он больше не стал спорить. Подхватил шляпу и жестом предложил мне выйти из заведения первой.

Глава 26

Мистер Тейт зря переживал о моем эмоциональном и психологическом состоянии. За время обучения я не только видела трупы, но и взаимодействовала с ними. На третьем курсе нас даже несколько раз гоняли в отделы лекарей, который занимались вскрытиями.

Вот тут, конечно, зрелище не для слабонервных и слабожелудочных.

Но этой ночью все было чинно и даже чисто.

Девушку, которую обнаружили несколько часов назад в людском квартале, убили так же, как и двух предыдущих. Ее обескровили.

И да, на шее были все те же две дырки, которые ну никак не могли быть оставлены клыками.

И как только этого раньше никто не заметил?

Слишком близкое расстояние друг от друга. Слишком идеальная форма. В общем, все было слишком. И это выбивало из равновесия.

– Мистер Тейт, нам нужен некромант, – произнесла я, когда мы выслушали доклады лекарей и вышли на свежий воздух подышать.

От запаха трав и спирта, которыми пропиталось стерильной помещение, начинала кружиться голова. Дознаватель впервые при мне достал трубку и закурил.

– Вы же понимаете, что нам нужна будет чья-то жизнь хоть для какого-то успеха этого мероприятия? – хмуро поинтересовался мужчина, делая затяжку.

– И с этим я смогу помочь.

Слова сорвались с губ раньше, чем я успела подумать.

Ну а что в этом такого? Разве не для этого судьба дала мне именно такого фамильяра? Разве не для раскрытия таких дел? Не для того, чтобы я могла помочь?

– Боюсь, королевский отдел дознавателей с вами тогда вовек не рассчитается, – попытался свести все в шутку колдун.

Но я была серьезна:

– Нам нужно больше зацепок. Или убийства будут продолжаться. Мы даже не знаем толком, как убийства-то происходят. Как

преступник выбирает жертв. Почему нападает именно на людских женщин. Даже периодичность странная. Вообще ничего, что могло бы вывести нас на его след без помощи некроманта.

Я говорила то, о чем он и так должен был знать. Но, видимо, мужчина опасался того, сколько я затребую за свою жизнь.

– Хорошо, – последовал короткий ответ. – Будет некромант. Мисс Крамер, не знаю даже, как прокомментировать вашу решительность.

– Давайте лучше помолчим, – предложила я, прикрывая глаза. – Сегодня был тяжелый день.

Джереми ничего не ответил.

А я так и застыла, наслаждаясь ночной прохладой, которая била порывами ветра в лицо. Тучи рассеивались, сезон бурь подходил к концу. Может быть, еще несколько дней поморосят дожди. А потом зачарованный плащ можно будет уже убрать на полку до следующего года.

И так хорошо становилось от этой мысли. Будто уходил самый сложный период в жизни.

– Я вызвал экипаж, – первым нарушил тишину колдун. – Ритуал с некромантом проведем завтра. В ночь.

– Когда-нибудь я высплюсь нормально, – вздохнула я.

– Все мы когда-нибудь выспимся, – насмешливо согласился со мной колдун.

А мне вновь захотелось просто постоять в тишине. В компании колдуна я чувствовала себя спокойно. Защищено. И не требовались слова, чтобы хоть как-то заполнить пустоту вокруг. Я ее сейчас совершенно не ощущала.

– Мисс Крамер?

– Да? – я не открыла глаз, продолжая подставлять лицо ветру.

– Сколько нужно поцелуев, чтобы мы с вами перешли на «ты»?

Мне даже вначале показалось, что я ослышалась. Резко обернулась и наткнулась на широкую улыбку, играющую на лице главного королевского дознавателя.

– Если вы пообещаете бросить курить, то хоть сейчас, – скривившись от запаха, выдохнула я.

А он расхохотался и легким жестом отправил трубку в полет. Та с тихим шелестом приземлилась в ближайшие кусты.

– Тогда до завтра, Дана.

И кивком указал на подъезжающий к нам экипаж.

Я, стараясь скрыть улыбку, дождалась, когда карета остановится.

– До завтра, Джереми.

И нырнула в теплое темное нутро, хлопнув дверью.

Улыбка расплылась на лице, стоило откинуться на спинку сиденья. Несмотря на все сегодняшние события, послевкусие осталось хорошим.

А вот дома я почувствовала усталость. Практически не помня, как разделась, рухнула на кровать и зарылась носом в подушку. Ощутила, как Сальватор запрыгнул на матрас и начал устраиваться под боком.

– Мне жаль, – произнес он, когда я уже шагнула за черту дремы. – Я про маму.

– Мне тоже, – пробормотала я, чувствуя животом кота, будто он был полностью материальным.

Странное чувство. Но успокаивающее.

Может, фамильяр еще что сказал. Но я уже уснула. Уснула для того, чтобы утром подорваться от яростного треска будильника и поспешить в агентство «Замочная скважина».

Мистер Деф отсутствовал, как и Грегори. Дела мне нового никто не спешил давать. Возможно, из-за того, что не так давно сюда наведалься главный королевский дознаватель и взял меня под свое крыло. А может, все было в разы проще – новых дел попросту не имелось. Что, впрочем, и неудивительно. Рейтинг нашего агентства если и подрос, то самую малость.

В то утро Кител сильно опоздал, а вот Таре...

– Дана-а-а-а, – протянул фавн, когда я полила все растения в агентстве, перемыла кружки и умаялась от безделья. Казалось, что время тянется нескончаемо долго. – Мне нужна твоя по-о-омощь.

– Моя? – я удивленно замерла с чайником в руках.

Еще не перевалило за полдень. Да что там! Даже не приблизилось к нему.

– Да-а-а, – в привычной манере ответил фавн. – Сможешь помо-о-очь?

– Конечно, – не задумываясь отозвалась я.

Что бы там ни потребовалось второму дознавателю, у меня времени до ночи целая куча. А учитывая, как долго оно тянется, то и еще больше.

– Хорошо-о-о, – неспешно отозвался Таре. – Во-о-от.

Он протянул мне папку с документами. Я торопливо открыла ее и с удивлением уставилась на первую страницу, которую видела уже несколько раз.

– Ты до сих пор расследуешь пропажу бочонка медовухи?! – вырвалось у меня.

– Все не так про-о-осто, – вздохнул он, доставая трубку. – Чита-а-ай.

Вот тут я уже удивилась. Потому что раньше в этой папке был один, ну, может быть, два листа. Сейчас же... Десяток.

Я медленно опустилась на стул напротив фавна и ушла с головой в дело, которое до этого момента казалось мне мелким. И вгоняло в ступор тем, как долго мистер Аиз с ним возится.

Но с каждой новой прочитанной строчкой открывались детали, которые путали мысли и возмущали.

– Подожди-подожди! – я тряхнула головой. – Так это не дело о краже?!

– Изначально было оно-о-о, – протянул фавн, выдыхая колечко дыма. – Заявка поступила от работника. Молодо-о-го работника. Он не знал ничего-о-о.

– А потом оказалось, что это связано с одним из тупиков, что лежат в агентстве?

– Да-а-а.

– Ладно, – я захлопнула папку и вернула ее Таре. – Я, конечно, хотела покопаться в делах, что зависли тут, но не думала, что это начнется вот так. Что требуется-то?

– Я нашел их ло-о-огово, – тяжело вздохнул он. – Осталось поймать работорговцев.

Работорговцев... У меня в голове пока еще слабо укладывалась связь между пропавшей бочкой медовухи и преступной сетью тех, кто похищал разумных существ и продавал их как скот.

Но если все то, что я только что прочитала, правда...

То таверна, из которой пропала бочка, была одним из пунктов отправки тех, кого похитили. И в этот раз будущего раба отправили в той самой бочке.

Если бы не молодой сотрудник таверны, об этом никто бы никогда не узнал.

Таре провел колоссальную работу.

– А чем могу помочь я? – Вот с чем с чем, а с объяснениями у фавна было туго. – Если у тебя есть все доказательства и места, нужно обратиться к страже и...

– Там де-е-ети, Дана, – строго посмотрел на меня фавн.

– Так тем более! – я пропустила момент, как вскочила на ноги. – Нам нельзя пытаться спасти их самостоятельно. Это может плохо закончиться.

– Мы спасем тех, кого похитили недавно. Сегодня новая партия рабов должна поступить в порт, – на какое-то мгновение Таре даже перестал тянуть звуки.

– В последний раз, когда стража вмешалась в дела работорговцев, погибли невинные, – раздался голос из-за спины.

Кит вошел беззвучно, прикрыл за собой дверь:

– Я более чем уверен, что это было сделано специально. Кто-то из капитанов стражи в доле.

– Ты тоже в этом участвуешь? – я удивленно повернулась к колдуну, который остановился рядом.

– Да. Таре попросил помочь. Мистер Деф знает. Он потому и увел Грегори, чтобы тот с нами не увязался. Но ты, Дана, ты сможешь? Втроем у нас больше шансов спасти несчастных.

– Но что это за спасение, если преступники не понесут наказания? – я все еще пребывала в недоумении. – Их все равно надо будет сдать страже.

– На-а-адо, – согласился фавн. – Но после того-о-о, как спасем рабов.

– Это безумие, – честно призналась я, переводя взгляд с одного дознавателя на другого. – Но если кто-то из стражи в доле...

– Да, – Кит кивнул, – после нашей наводки работорговцы вновь залягут на дно. А похищенные могут погибнуть. – Так что, Дана?

– Еще спрашиваете. Я в деле! Но еще раз скажу, это сумасшествие.

– Еще какое, – хмыкнул мистер Бодоюн. – Более того, я тоже схожу с ума, потому что готов просить помощи еще и у твоего знакомого из королевского отдела. Без него нам не уничтожить сеть работорговцев.

– Я себе это представляла несколько не так, – пробормотала я, взглядом поторапливая медленно шагающего Таре.

Фавн, казалось, никуда не спешил. Да что там! Он еще и трубку забивал на ходу, поглядывая по сторонам.

Мы двигались по узким улочкам портовой части трущоб.

Высокие доки, складские помещения, рыбная вонь и оборванные работники. Все это мелькало по сторонам. Где-то невдалеке о волнорезы и борта пришвартованных шхун бились волны, кричали чайки.

Но это не успокаивало. А только нервировало.

– А как ты себе это представляла? – тихо поинтересовался поравнявшийся со мной Кител. – Что мы будем через крышу проникать на склад и красть тех, кого завтра должны погрузить на какое-то судно?

– Что-то вроде того, – буркнула я, с опаской поглядывая на каждого проходящего мимо. – Мы у всех на виду.

– У Таре есть план, так что придерживаемся его. И нам даже стража не понадобится.

– Ага, план, – прошептала я, бросив взгляд на широкую спину шагающего впереди рогатого. – Предчувствую, что он не сработает.

– Не к-а-аркай.

Я не каркала. И не нагоняла на нас проблемы. Но то, с каким планом мы сюда шли, казалось безумием. Радовало только то, что Джереми уже обо всем знал. Я связалась с ним перед тем, как мы вышли из агентства.

Мистер Тейт пообещал, что его помощники подоспеют к тому моменту, как мы закончим. И подстрахуют.

– И что, он даже не стал расспрашивать? – мистер Бодоюн был удивлен тем фактом, что глава королевских дознавателей не просто согласился нам помочь, а даже вопросов не стал задавать и никаких документов требовать.

– Королевские сильно поменялись, – заступилась я за главное агентство столицы. – С тех пор, как ты там последний раз был.

– Не знаю, Дана, не знаю, – покачал на это головой колдун. – Может, глава и его помощники неплохие, но внутри осталось еще

много гадов, которых просто так не передавишь и не поувольняешь.

Спорить с ним на этот счет я не стала. Так как никаких доказательств обратного у меня не было. К тому же мы наконец пришли.

Таре остановился возле одного из складов, таких же, как и все остальные. Втолкнул меж рогов шляпу-котелок темно-желтого цвета и обернулся к нам.

– Дана, готова?

– Да, – я скривилась. – Давай.

И началось.

Мистер Аиз постучал в деревянную и довольно хлипкую дверь. Да только мне отсюда было видно, как хорошо зачарованы петли. Просто так ее не вынести. Даже не все чары справятся с тем, чтобы выбить ее.

– Кто? – послышался удивленный и сонный голос по ту сторону.

– По поводу зака-а-аза, – расплывчато отозвался фавн.

Кител встал у меня за спиной, приняв самую грозную позу и насупив брови так, что даже мне не по себе стало.

Но тут уже настал мой черед выпрямиться, поправить волосы и натянуть на лицо самое надменное выражение, на какое я только была способна.

– По какому еще заказу? Убирайтесь! Это частная собственность!

– Открывай! – рыкнул фавн, еще раз ударив в дверь. – Или мистер «О» го-о-олову тебе открю-у-утит.

По ту сторону потоптались. Забормотали. И открыли дверь.

На пороге виднелся косматый гном в серых грязных тряпках.

– Меня не предупреждали о посетителях, – буркнул он, окинув нас подозрительным взглядом. – Чего вам надо?

– Ты так со всеми покупателями разговаривать будешь, чернь? – фыркнула я, глядя на того сверху вниз. – Или, может, уже покажешь товар? Пока я не передумала вкладывать свое золото в ваше дело.

Ух!

А мне даже понравилось, как прозвучал мой голос.

Хотя и не уверена была, что смогу сыграть как надо.

– Ну, проходите, – сконфуженно пробормотал рабочий, отходя в сторону.

Фавн шагнул первым. И жестом попросил нас с Китом подождать на улице. Я же демонстративно скривилась и спрятала нос в платке, который по чистой случайности завалялся у меня в сумке.

– Чисто-о-о, можете проходить, мисс, – учтивость в голосе Таре сразу показывала его положение.

– Надеюсь, справимся быстро, – недовольно и как-то визгливо фыркнула я, переступая высокий порожек. – Тут все так отвратительно! Фу!

– Так... а кто... вы? – гном удивленно взирал на нашу троицу, пытаюсь продрать глаза после дневного сна.

– Наша госпожа явилась за своим заказом, – громоподобный голос Кита чуть не выбил меня из образа. Настолько неожиданно грубым и громким он оказался. – Неужели тут тупиц на работу принимают?

– Да... я просто спал, – попытался оправдаться незадачливый работорговец, который должен был сидеть тут один.

Если Таре, конечно, ничего не напутал.

– Что стоишь?! – прикрикнула я. – Показывай! Мне нужны дети и девственники! Быстрее! Зелья сами себя не сварят!

И еще глазами сверкнула для дополнительного ускорения.

На гнома это подействовало.

То ли он действительно был недалеким. То ли его сонливость играла нам на руку.

Раборговец поспешил куда-то вглубь здания. Таре пошел первым, Кит прикрывал меня со спины. Выглядеть все должно было так, будто кто-то значимый явился сюда в сопровождении двух охранников.

Мне даже домой пришлось заскочить, чтобы переодеться в одно из лучших платьев с белым корсажем. Иначе никто бы не поверил. Кител еще настаивал на шляпке и перчатках, но получил отказ одним взглядом.

– Тут у нас дети, мисс, – бормотал гном, открывая один из сооруженных из дерева и магии загонов.

Иначе я бы это попросту назвать не смогла.

Хлипкие доски, крошечная дверца...

– А-ну вышли все! – рявкнул гном, наклонившись практически к грязному полу и подметая сор и пыль длинной бородой.

Я замерла, сжав руки в кулаки. Нужно было держать лицо, когда из образовавшейся дыры выползло пять ребятишек от трех до десяти

лет. Худые до безобразия, с синяками и ссадинами, в потрепанной одежде. Они столпились, прижимаясь друг к другу и боясь поднять глаза.

Бедные дети!

– Это все? – самым мерзким голосом поинтересовалась я, пытаюсь скривить нос.

– Да, – гном протер рукавом вспотевший лоб.

– Беру, – махнув рукой, сказала я. – Кто постарше есть?

– Еще двое, – вывалил всю нужную нам информацию гном.

– Показывай, что встал? – рыкнул на него Кител.

Работорговец засуетился, разрываясь между детворой, которая оказалась на мнимой свободе, и следующим загоном.

– Никуда они не де-е-енутся. – Фавн стал рядом с ребятней. – Показывай госпоже остальных!

Через несколько мгновений из соседнего загона выползли, а я иначе это и не назову, ослабевшая девочка лет тринадцати и такой же мальчишка выше нее на две головы.

Мрази! Детей воруют!

Сколько уже продали в рабство?!

У меня руки зачесались.

– Вы что их вместе держали? – фыркнула я, медленно отбивая такт каблуками, подошла к парочке. – Где же гарантии, что они чисты?!

– А... э-э-э, – очень многозначительно протянул гном, почесывая затылок грязными длинными ногтями.

– Еще есть кто? Может, на кости сгодятся, – ненавидя саму себя, я попыталась вытащить дополнительные сведения.

– Нет, это вся партия, – бледнея, проблеял гном.

– Беру только детей, – отмахнулась я от подростков и вздрогнула от завибрировавшего в сумке артефакта связи.

Королевские дознаватели были уже близко.

Хорошо.

– Надо документы подписать, мисс, – нашелся работорговец. – Золото у нас под учет.

– Естественно, – фыркнула я. – Чего стоишь? Неси бумаги. Я тут находиться дольше нужного не собираюсь!

– Пройдемте, – гном затолкал подростков обратно в загон и попытался закрыть створку.

Мне хватило секунды, чтобы обезвредить чары запора. Но работорговец не заметил, что дети остались свободны.

– Ты, со мной, – указала я на фавна. – Ты, – Киту, – сторожи мою покупку.

Мы переглянулись с колдуном.

Пора было переходить к активным действиям.

– Сюда, – гном уже спешил дальше, отпирая дверь, которая хоть на дверь была похожа. – Проходите, госпожа, сейчас все бумаги заполним. И вам не придется тут находиться.

Лебезил он слишком активно, явно желая выслужиться перед своим командиром.

Он привел нас с Таре в крошечный кабинет, где, кроме двух письменных столов, заваленных свитками, ничего и не было.

– Сейчас я найду бумаги на них, – торопился гном. – Вот и вот. И вот.

Выхватывая один за другим свитки, лепетал тот. Выкладывая их передо мной.

– И вот. Где же перо...

– У меня свое, – я достала из сумки сломанное перо, которое так и не отнесла артефактору.

Где же королевские? Они должны были уже попасть внутрь. А Кит собрать детей и сказать им, что нужно делать дальше...

– Что здесь происходит?! – гневный крик раздался из помещения, из которого мы только что пришли.

Да столько ярости прозвучало в голосе, что мне аж подурнело. А ледяное касание к пояснице буквально завопило, что что-то пошло не по плану.

– Господин! – взвизгнул гном, кидаясь к выходу. – У вас покупатель!

Все остальное произошло буквально за секунду.

Таре поймал гнома за шкурку и отбросил в глубь помещения, а я спеленала его заклинанием. Работорговец с грохотом рухнул на пол, непонимающе пуча глаза и дергаясь как гусеница.

– Ты же говорил...

Только и смогла выдохнуть я, повернувшись к фавну.

А в кабинет ворвалось двое.

Широкоплечие высокие демоны. Глаза и рожки во лбу буквально светились. А когти на руках увеличивались с каждым мгновением все сильнее.

Кто там из них тот самый мистер «О»? Или это его псы?

Один попытался схватить меня за локоть, но получил удар острой частью пера в ладонь. Кончик переломился, застряв в работорговце. Тот взвыл от боли и отлетел к стене, снесенный заклинанием.

Второго уже скрутил Таре. Защелкивая на кистях преступника подсвеченные синим кандалы.

И где мистер Аиз только взял такие? Даже знать не хочу.

Я резко обернулась к выходу. Там же... Кит.

– Обезвредь второго, – только и бросила я, вылетая в основное складское помещение.

И не зря.

Кит удерживал защитное поле, прикрывая себя и испуганных детей. Напротив него стояли пятеро.

Четверо демонов. И... эльф.

Светлые волосы, идеальная кожа, черный костюм без единой складочки.

– О, так вот кто решил украсть моих детишек, – хмыкнул он, увидев меня. – Взять ее!

Я отбросила от себя сумку и призвала магию.

Энергия заискрилась, формируя в ладонях две огромные шаровые молнии. Между ними пролетали мерцающие дуги, а я только и могла, что смотреть на детей, которые испуганно таращились на своего похитителя.

На мистера «О».

– Это мы еще посмотрим, кто кого возьмет, – прошипела я, переполняемая гневом и злостью.

Больше всех преступников мира я ненавидела работорговцев. Всей душой. Всем нутром.

Эльф даже не дернулся, не попытался сбежать. А его рогатые псы кинулись ко мне.

Первый разряд молнии, сорвавшийся с ладони, угодил в ближайшего прихвостня. Но не нанес ему никакого вреда. Даже не

опалил волосы на голове.

И только потом я увидела широкие браслеты на руках работорговцев. Артефакты, отводящие заклинания.

У двух предыдущих таких не было. Их пустили вперед, только чтобы проверить, кто еще скрывается в глубинах склада.

– Хреновый план был, Таре, – прошипела я, усиливая чары.

Глаза вспыхнули так ярко, что в помещении стало светлее.

– Сальватор...

– Здесь, – кровожадно отозвался фамильяр, усиливая меня. – Давай!

И я выпустила чары.

Двое из четверых, что оказались рядом, заорали. Молнии впились в них сотнями разрядов. Приковывая к полу. Заставляя замереть.

Дуга ударила по третьему, но оказалась слишком слабой.

Его взял на себя Кител.

Все еще удерживая защитный барьер вокруг тех, кого мы явились спасти, он швырнул в нападавших что-то тонкое и зеленое. Оно обвилось вокруг ног одного из демонов, буквально заставив того рухнуть, разбив лицо о пол.

– Так-так, ведьма в полной силе, колдун и фавн, – с интересом протянул эльф, поигрывая пальцами. – Как же вы нашли нас?..

Дверь слева от него содрогнулась. Ушастый обернулся и тут же был сбит магической сетью, что схлопнулась на нем, как на мыши.

Королевские дознаватели наконец добрались. И пришли на помощь.

– Дана! – завизжал Сальватор.

Четвертый демон сорвал с ног путы, брошенные Кителом мгновение назад, и как-то слишком быстро оказался рядом. Сверкнули когти, огненная боль пронзила бок.

Я успела отскочить, кровь горячей волной потекла вниз, пачкая юбку платья.

И в то же мгновение рогатый был сбит с ног фавном. Который уже не сдерживал себя.

– Твою же кошачью бабушку! – фамильяр прыгал вокруг меня, а я сидела на коленях, пытаюсь остановить кровь. – Ты как? Ты как?

– Жива, – просипела я сквозь зубы, сплетая лечебные чары. – По касательной задел.

Да, рана была болезненной, но не серьезной. А вот платье придется нести в прачечную к феям. И чем быстрее, тем лучше.

– Дана, прости, – это был Таре.

Он остановился рядом.

За его спиной королевские дознаватели выводили из склада пойманных работорговцев. И детей.

– Нормально все, – отмахнулась я от него, хотя еще несколько мгновений назад была готова разразиться скандалом на тему того, что план оказался ой каким недоработанным. – Главное, что мы не только детей спасли, но и мистера «О» поймали.

– Дава-а-ай руку.

Фавн помог мне подняться с грязного пола.

– Там еще трое, – Кит окликнул одного из дознавателей короны и указал в сторону кабинета.

– Кител?

– Охтен?

Удивление от встречи старых знакомых продлилось недолго. Миссия по искоренению одной из сетей работорговли продолжалась.

* * *

По завершении всего мне пришлось ехать не домой, не в агентство «Замочная скважина», а напрямик к Джереми Тейту. Думать о том, что он выскажет за внезапную облаву на работорговцев, мне не хотелось.

Бок еще побаливал, на руках мурчал Сальватор, довольный хоть и короткой, но захватывающей битвой. А карета уносила нас обоих из трущоб в сторону башни королевских дознавателей.

Я даже не успела толком с Китом и Таре поговорить, как мне передали приказ главы явиться как можно скорее на разговор.

До ритуала с некромантом было еще много времени, а значит, без выговора я не останусь.

– Да не трясись ты, – буркнул фамильяр. – Может, наградит тебя.

– Ага, за то, что подставила его помощников. Встряла сама. Не сообщила страже... Причин для награды целая масса.

Сальватор вздохнул, видимо, не найдя, что ответить на столь разумные доводы. А я улыбнулась.

Какую бы головомойку ни заготовил мистер Тейт, мы не просто спасли детей, мы поймали работорговца. Одного из тех, что промышляют не только в столице, но и по всему королевству.

Он не захочет на плаху – сдаст всех. Расскажет все. Это победа. Большая победа.

Однако Джереми Тейт, встретивший меня в своем кабинете с грозным выражением лица, кажется, думал иначе.

– Дана, – только и произнес он, когда я гордо прошла внутрь, сверкая пятном засохшей крови на светло-фиолетовом платье.

– Что, прямо сейчас будешь ругать? – прямо в лоб спросила я.

– Я...

Дверь, которую я точно за собой закрыла, распахнулась без стука.

– Джей, давай поторопимся. Я не смогу до ночи тут сидеть, – раздался за моей спиной высокий мелодичный голос.

Обернувшись, я встретила взглядом с высокой статной шатенкой. Где-то моего возраста. Каре-зеленые глаза, тонкие черты лица, идеально подобный наряд.

Эта девушка совершенно не вписывалась в обстановку кабинета.

– Мисс Крамер, – устало вздохнул колдун, – позвольте представить вам некроманта. Миссис Тейт.

– Очень приятно, – ляпнула я, а у самой внутри что-то сжалось.

Подождите... он сказал миссис... Тейт?!

Глава 27

Мысли с такой скоростью били по мозгам, что становилось страшно.

Некромант на самом деле женщина.

Первая женщина, которую я встретила во всем агентстве королевских дознавателей.

И эта женщина носит фамилию Тейт.

При этом она замужем.

Не-е-е-ет. Ну, не-е-ет.

Ну не мог Джереми оказаться женат... Или мог?!

Проклятие!

Я прокручивала все эти мысли в голове, пока проходила подготовка к ритуалу призыва духа. Вспоминала наши свидания. И липовые, и не очень. Все взгляды, прикосновения, поцелуи...

И смущение то и дело сменялось на гнев.

Женат! Волосатого предка за ногу!

Ар-р-р-р!

– Мисс Крамер, вы очень бледны, – Джереми подобрал самый лучший момент, чтобы обратиться ко мне.

Сейчас в большом круглом зале, расположенном в подвале башни, было слишком много народу, чтобы устраивать допрос с пристрастием.

Лекари укладывали на высокий каменный стол тело погибшей недавно девушки. Накрывали ей лицо, укутывали какими-то чарами. За всем этим пристально следила миссис Тейт. Командовала. Отдавала приказы высоким мелодичным голосом. И следила за всем процессом.

Зажигались свечи, расставлялись кубки с зельями и пучками трав.

Я же просто стояла у одной из колонн, время от времени бросая взгляды на жену Джереми. И с каждым таким взглядом понимала, насколько же она женственнее, красивее, изящнее и грациознее, чем я.

Думаю, что к началу ритуала именно эти мысли меня и убьют. Потому что это самое отвратительное чувство, которое вообще можно испытать.

Но я профессионал. И не могу позволить себе психануть и хлопнуть дверью башни.

А теперь еще и Джереми ко мне обратился.

– Это освещение, – грубо отозвалась я, не желая смотреть в глаза мужчине, который... Да у меня даже слов достойных нет!

– Не уверен, – качнул он головой и уже тише добавил: – Я бы хотел, чтобы перед ритуалом тебя осмотрели лекари. Все же тебя ранили.

– После новой жизни все встанет на свои места, даже если и есть сейчас какие травмы, – продолжая игнорировать его взглядом, ответила я. – Спасибо за заботу, Джей.

Обращение, использованное женой мистера Тейта, я буквально выплюнула, вложив в него всю злость, обиду и неприязнь.

Вот кто меня умной назовет? Поверила симпатичному мужчине, думала, что это зарождаются какие-то чувства. А тут... уф!

– Дана? – недоумение в голосе колдуна. – Ты что-то хочешь мне сказать?

– Хочу? – наигранно удивилась я, повернувшись к нему. – Хочу ли? О, очень хочу.

Бросив осторожный взгляд в сторону занятых подготовкой к ритуалу, я понизила голос так сильно, что мои слова превратились в еле различимое шипение:

– Почему о твоей жене я узнаю именно так?!

Джереми замер на мгновение, а я проклинала свой дар, который почему-то не улавливал его эмоций. Вообще никаких!

Мужчина медленно перевел взгляд на миссис Тейт. Потом посмотрел на меня. И... расхохотался.

С каждой новой секундой его смеха я становилась все мрачнее и злее. А под конец и вовсе решила, что незачем мне тратить свою жизнь на призыв души. У нас тут более выгодный кандидат имеется.

Да и миссис Тейт вряд ли будет против. Когда узнает, что ее муж умудрился на свидание какую-то там ведьму сводить. И даже поцеловать ее.

– Дана, это жена моего брата, – отсмеявшись, выдохнул он. – Я же говорил, что у меня недавно родня в столицу приехала.

– Что? – тупо переспросила я, глядя на широкую и довольную улыбку на лице главного королевского дознавателя.

– Неужели ты думала, что я такой подлец? – усмехнувшись, уточнил мужчина. И подавил новый смешок.

И вот честно, сейчас мне захотелось придушить его еще сильнее. За те эмоции, что я пережила после знакомства с некроманткой. Ой как захотелось придушить!

– Почти все готово, – до нас донесся мелодичный голос чародейки, что была на короткой ноге со смертью. – Мисс Крамер, можете подойти?

Я бросила еще один уничтожающий взгляд на Джереми и поспешила к центру зала.

Хотя... себе-то я признаться могу – я облегченно выдохнула.

Ошибка. Просто мои домыслы. А сколько нервов впустую!

Да еще и шуточки теперь от Сальватора ловить несколько недель буду. Уж он-то оторвется по полной.

– Хорошо, вы можете идти, – обратилась к лекарям девушка и повернулась ко мне. – Мисс Крамер, вы уверены в своем решении?

Я удивленно вскинула брови.

– Джей рассказал мне о вашем фамильяре, – мило улыбнулась мне та, которую я ненавидела всей душой последние полчаса. – Но все же вы уверены в том, что сейчас произойдет?

– Уверена, – отмахнулась я от нее. – Могу я сама выбрать смерть?

– Конечно, – кивнула она и повернулась к брату своего мужа. – Тебе лучше быть поближе. Если хочешь допросить душу.

Я не услышала шагов, но Джереми оказался рядом. Скривился.

– Можно тебя попросить не называть меня так?

– Да ладно, – открыто улыбнулась красотка. – Юниус говорил, тебе нравится, когда тебя называют Джейм.

– Это он так думал, – фыркнул главный королевский дознаватель. – Детское прозвище как-то мне не по вкусу.

Я сдержала смешок и достала ядовитую капсулу, которую купила у ведьмы еще перед судом над Уеном Оти.

– Я готова, – известила представителей семейства Тейт. – Начинаем?

– Да, – кивнула девушка, опустив руки на край каменного стола.

– Сальватор? – позвала я своего фамильяра.

– Да сделаю я все, – раздалось снизу. – Готов.

Я вздохнула и отправила яд в рот. Раскусила капсулу. Язык обожгло сладостью. Слюна утащила отраву в желудок, горло моментально будто опухло и загорелось.

И мир схлопнулся.

– Вставай, – меня толкнули в бок, выдергивая из приятного темного марева. – Давай, Дана, полчаса так валяешься. Пора вставать.

Я отмахнулась от назойливого фамильяра, желая ответить, что, вообще-то, выспаться собиралась. И только потом снизошло осознание, где я нахожусь и что вообще произошло.

Рывком открыла глаза, голова взорвалась болью, в ушах зазвенело. Сальватор спрыгнул с моей груди и растворился в воздухе, выполнив порученное.

А я обнаружила себя лежащей на кресле, которого тут не было в момент применения яда.

И самым обидным из всего стало то, что я так и не увидела душу своими глазами. Не поучаствовала в допросе. Не то чтобы я сомневалась в навыках Джереми Тейта. Но ведь... обидно.

– Ну что? – задала я вопрос и только потом осмотрелась.

Глава стоял у спинки моего кресла, листая папку. Миссис Тейт нигде не было. Даже тело Аннабель Суо унести успели.

Долго же я провалялась.

– Ну что, – повторил мои слова мистер Тейт, но уже с другой интонацией. – Ты была права, это существенно помогло делу. Пожалуй, это чуть ли не самая главная наша зацепка. Нормально себя чувствуешь?

– Да-да, – поторопила я его. – Что удалось узнать? Известно, кто убивает девушек? Мы уже можем поймать этого психа?

– Я расскажу обо всем на собрании, – колдун обошел кресло и подал мне руку, помогая встать. – Ты тоже приглашена. Так что стоит поторопиться, мы опаздываем уже как несколько минут.

Меня дважды уговаривать не пришлось. Несмотря на слабость, которая все еще не спешила уходить, я поторопилась на собрание дознавателей из королевского отдела. На который пригласили и меня. Приятно, если бы не обстоятельства встречи.

В кабинете главного королевского дознавателя нас ждало около пятнадцати существ. Нескольких из них я видела раньше. Были тут и те, что ездили с нами к мистеру Шашеву.

– Спасибо, что все смогли присутствовать, – с порога произнес Джереми, пропуская меня вперед и закрывая двери. – В деле появилась новая зацепка, благодаря мисс Крамер и миссис Тейт. Нам удалось

вызвать душу последней убитой. И Аннабель Суо дала нам новую зацепку.

Он медленно прошел к своему столу, открыл папку с документами и поддел пальцами один из листов:

– К сожалению, Аннабель не стала отвечать на вопросы и не показала нам внешности убийцы. Но продемонстрировала орудие убийства.

В полнейшей тишине колдун поднял перед собой лист с рисунком. Набросок какого-то странного артефакта.

Продолговатая будто бы стеклянная колба. Шарики внутри нее. И... две большие широкие иглы, торчащие снизу.

– Кто мне сможет сказать, что это?

– Да быть не может, – выдохнул оборотень, стоящий ближе всего к колдуну. – Их же еще пятьдесят лет назад королевским указом запретили!

– Именно, – Джереми обвел всех собравшихся взглядом. – Для тех, кто не в курсе. Этот артефакт носит название санг. Был изобретен около двух сотен лет назад. И предназначался для того, чтобы помогать вампирам, лишившихся клыков, не умереть с голоду. Проблема санга в том, что в этих иглах, – колдун постучал пальцем по рисунку, – содержится обездвиживающий кристалл. Природа руды такова, что при длительном взаимодействии с жидкостью, а нашем случае с кровью, он разрушается и моментально убивает жертву вампира.

Я молча слушала внезапную лекцию. О сангах я ничего не знала до этого момента. Но отлично теперь понимала, что за странные одинаковые раны были на телах всех трех жертв.

– Для вампиров, которые жили в то время, это не было проблемой. Да что там, даже еще пятьдесят лет назад это не было проблемой. Пока об этом не заговорил всем известный Бейн Улиф. Его заявление, что магические существа переносят смертельную заразу, имело под собой почву.

– То есть в недавних гонениях был виноват не столько Улиф, сколько вампиры с их изобретением? – фыркнул кто-то сбоку.

– Изначально Бейн Улиф доказывал, что эти артефакты вредны. Как для вампиров, так и для тех, кто дает им пропитание. А потом... – Джереми вздохнул и взлохматил волосы пятерней. – Ладно, это уже не

в ту степь. Мы знаем, как убивали девушек. Осталось понять, откуда у нашего убийцы санг. Идеи?

– Он вампир, – заявил кто-то. – Понятно, откуда у него санг. Пусть их и изымали после принятия закона. Не все могли признаться.

– Предлагаете обыскать всех? – с сарказмом уточнил Джереми.

– Черный рынок, – твердо произнес стоящий рядом со мной гном. – Там и не такое найти можно.

– А вот это нужно проверить в первую же очередь, – мистер Тейт моментально перевел взгляд на сказавшего это. – Возглавьте операцию.

– Сделаю, мистер Тейт, – с самым серьезным видом отозвался тот. – Сроки?

– Самые сжатые. Четвертый труп нам не нужен.

Отдав приказ, он отпустил всех. Но я осталась, дожидаясь, пока все остальные дознаватели не выйдут из кабинета главы.

– Как работают эти самые санги? – спросила я, когда дверь закрылась за последним.

– Эти штуки вгоняют жертве в артерию, – отозвался Джереми, постучав пальцем по иглам. – Жертва моментально ослабевает. А артефакт выкачивает столько крови, сколько нужно вампиру.

– То есть вся кровь попадает в этот сосуд, – уточнила я, указав на колбу, от которой тянулись иглы.

– Да.

– Тогда у нас есть проблема, – пробормотала я, закусив губу. – У тела Элен Вархарски была лужа крови. Если все так аккуратно, как ты описываешь, ее там быть попросту не должно было.

Главный дознаватель нахмурился:

– Возможно, наш убийца начал пользоваться сангом с миссис Берол. У нас до сих пор нет заключения по исследованию Вархарски. Вероятно, как раз в ее крови можно было бы обнаружить слюну нашего вампира.

Я поджала губы и обессиленно рухнула на стул. Самый твердый и неудобный в моей жизни.

– На что это было похоже? – спросила я спустя несколько секунд тишины. – Общение с душой.

– Она не разговаривала в привычном понимании этого слова, – пожал плечами мужчина. – Скорее это были образы, что она

показывала. К сожалению, Аннабель или не видела лица нападавшего, или не смогла его показать.

– Еще не поздно призвать душу Берол?

– Может, хватит транжирить жизни направо и налево? – раздалось из-под стула. – Ты вообще не ценишь того, что имеешь.

– Полагаю, что твой фамильяр не будет в восторге от такого расточительства, – усмехнулся Джереми, будто бы услышав слова Сальватора. – Проверим черный рынок. Думаю, это верное направление.

– А что он даст? – фыркнула я. – Сильно сомневаюсь, что убийца назвал свое настоящее имя и номер банковской ячейки.

На это глава королевских дознавателей тяжело вздохнул и ничего не ответил. Но мы оба понимали, что медлить нельзя. Нужно проверять вообще все.

– Я думаю, тебе стоит взять выходной, Дана, – наперекор моим мыслям проговорил колдун.

То есть с моим фамильяром он согласен, а со мной нет. Прекрасно.

– Мне не нужен выходной, – тряхнула я головой. – Мне нужно дело. Всех ли мы опросили?..

– Да нет, – строго произнес Джереми. – Выходной тебе нужен. И не только после ритуала некромантии. Одна выходка с работоторговцами чего стоит.

Оп-па!

Я медленно выпрямилась, готовясь к спору.

– Это вообще было не твое дело.

Мужчина бросил взгляд на засохшее пятно крови на моем платье.

– Зато мы их накрыли, – возмутилась я тем, что меня пытаются отчитать как маленького ребенка. – В руках королевской стражи один из предводителей. Остальных поймать будет проще.

Глава королевских дознавателей несколько долгих мгновений молчал, а потом произнес:

– Никто не может гарантировать, что он заговорит. Да и сможет заговорить. Твое агентство влезло в очень серьезное дело. И королевскому отделу придется его забрать. Просто для того, чтобы обезопасить отдел Оберона Дефа.

– Мое агентство, – передразнила я мужчину, – решало дело, которое уже несколько лет пылилось у него на полках.

– Знаю, – кивнул колдун. – Его и отправили туда, чтобы его никто не стал раскрывать.

– Что? – удивленно выдохнула я, не поверив своим ушам.

– Да, – нехотя признался Джереми. – Об этом, как оказалось, есть записи. Некоторые дела не должны быть раскрыты. По крайней мере, так считает некто вышестоящий. Именно потому нам придется забрать дело мистера «О», чтобы вас не закрыли. В лучшем случае.

Я несколько мгновений сидела на месте, пытаясь осознать услышанное.

Значит, работорговцев не просто прикрывает кто-то из капитанов королевской стражи. Все намного серьезнее.

– Но это я уже обсужу лично с твоим начальником, Дана. – Последовал новый тяжелый вздох. – Тебе сообщаю, чтобы ты больше не лезла в это дело. По крайней мере, пока.

Последняя фраза обнадеживала. Потому что у меня уже руки чесались ворваться в расследование преступлений, которые покрываются кем-то со статусом и деньгами.

Что может быть интереснее?

– А возвращаясь к предыдущей теме – тебе стоит отдохнуть, – как ни в чем ни бывало проговорил колдун.

– Я бы могла еще поспорить, – с насмешкой протянула в ответ, – но не буду. Сегодня действительно было пережито как-то многовато.

Бросила взгляд на мистера Тейта, а тот нахмурился.

– Чувствую летящий в меня камень, Дана. Не хочешь ли ты сказать, что знакомство с женой моего брата тоже идет в копилку к нервным событиям дня?

– О, еще как хочу! – фыркнула я, вставая с места.

А колдун улыбнулся. Да так довольно, что у меня искры с пальцев посыпались.

– Что смешного?

– Ну как сказать, – не переставая улыбаться, проговорил Джереми. – Ты ревнуешь. Это мило.

– Это не мило! – возмутилась я, с запозданием поняв, что вообще надо было отрицать факт ревности. – Ты мог бы сразу сказать! И... вообще! Ар-р-р!

У меня глаза против на воли вспыхнули синим. Эмоции били через край.

– Да я уже понял, что надо бы познакомить тебя с семьей, – неожиданное решение со стороны колдуна окончательно выбило меня из равновесия.

Знакомство с семьей?! Уже? Мы только на парочке свиданий были... Причем одно из них оказалось вполне себе ненастоящим. Вроде бы.

– А-а-а, эм-м-м, – протянула я, пытаюсь сойти за умственно отсталую. – Пожалуй, ты прав, и мне стоит сегодня отдохнуть.

Не знаю, что мне там сказали еще. Я просто сбежала, как самая трусливая на свете ведьма. Внезапно куда-то пропала вся храбрость, все упорство и уверенность в своих силах. Я чувствовала себя запутавшейся и напуганной.

Да еще и Сальватор с тихим хлопком появился у ног, когда я бегом спускалась по ступеням, проигнорировав наличие подъемника.

Фамильяр коварно прищурился, подняв морду.

– Вякнешь что-то, банку к хвосту привяжу, – пригрозила я ему и ускорила.

Если все же вякнет, придется искать способ сделать банку призрачной, но осязаемой. Не уверена, что справлюсь. Но главное же – пригрозить.

Как оказалось, за то время, что я спускалась, Джереми успел предупредить стажеров. И они вызвали мне экипаж.

Хотелось взбунтоваться, заявить, что я и сама в силах добраться домой. Будто бы это что-то могло кому-то доказать.

Но мозги вовремя встали на место, а я села в карету.

Да только отдыха не получилось.

– Что-то у меня нехорошее предчувствие, – пробормотала я себе под нос, останавливаясь возле дергающегося почтового ящика.

– Все? Вякать можно? – раздалось обиженное от Сальватора.

– Можно, – разрешила я, не спеша открывать ящик. – Как думаешь, от кого?

– Может, отец? – предположил самый безобидный вариант мой кот.

– Хорошо, если так, – пробормотала я, снимая зажим.

Но уже в тот момент, когда пальцы коснулись шероховатой плотной бумаги, я знала, что это не так. Это не папа.

А уже второе приветствие от нашего неуловимого вампира.

Глава 28

Удержаться от любопытства я, конечно же, не смогла. И первым делом, войдя в дом, не занялась своей одеждой, а вскрыла послание, предварительно использовав перчатки из кожи виверны. Да так и обомлела.

В моих руках оказалось не только еще одно письмо, составленное из вырезанных газетных букв. Но и крошечный браслет, вывалившийся из конверта.

Тонкая нить серебра с прозрачным полудрагоценным камнем.

Подарок отца на завершение академии.

– Не может быть, – одними губами прошептала я, окидывая взглядом дом, который больше не казался крепостью.

Вампир проник внутрь. Нашел браслет и... показал, что я больше не в безопасности.

Да и содержание письма было довольно говорящим.

«Беги, ведьма. Я рядом».

Это все, что было в нем сказано. Но браслет говорил больше слов. Он буквально вопил о том, что все это перестало быть просто угрозами. Преступник перешел к решительным действиям. Более того, он играет со мной, как с добычей.

Участвовать в этой забаве я не собиралась от слова «совсем».

Потому первое и единственное, что сделала, – это собрала вещи. Переоделась и вышла с чемоданом из дома, заперев дверь.

– Хочешь, чтобы я бежала? – прошипела я себе под нос, перехватывая багаж в другую руку. – Еще посмотрим, кто за кем охотится.

И направилась в один из гостиных дворов, расположенных на периферии дворцового квартала.

Дома небезопасно. И это я игнорировать не собиралась. Сколько бы у меня дополнительных жизней ни было, я не дам убийце просто так поиметь хотя бы одну из них.

– Тебе что, совсем не страшно? – поинтересовался Сальватор, появившись рядом.

Небо затянули тучи. И фамильяр с опаской поглядывал на них.

Казалось бы, кот призрачный, а воды боится.

– Меня это злит, – честно ответила я, шагая по практически пустым улицам жилого магического квартала. – Он решил, что я какая-то соплячка, которую можно запугать. Не на ту нарвался.

Фамильяр фыркнул:

– Так что, клыки ему повыдираем?

– Если они у него есть, – кивнул я.

– Отлично, – кровожадно замурчал Сальватор. – Всегда мечтал заиметь ожерелье из вампирских зубов.

– А носить как будешь? – участливо поинтересовалась я.

– Спать на нем буду, – он мотнул массивной головой. – Демонстрировать свое превосходство, так сказать.

– Осталось убедить Джереми, что это действительно нужно сделать, – хмыкнула я, окончательно расслабившись.

Чем дальше я была сейчас от дома, тем легче дышалось.

– Ну уж ты найдешь способ его убедить, – коварно промурчал Сальватор. – Даже не сомневаюсь.

Я сделала вид, что замахваюсь для пинка. А кот с противным хихиканьем растворился в воздухе.

Нашел повод, чтобы меня подкалывать! Я сама еще толком не поняла, что нас связывает с Джереми. Почему меня так выбила из равновесия мысль, что он женат. Неужели мои чувства куда глубже, чем простая симпатия?

Я тряхнула головой, ускорив шаг.

Нашла время о глупостях думать! Будет время, как убийцу найдем. А пока надо сосредоточиться на деле. И только на нем.

Я уже видела серую крышу двухэтажного гостиного двора, когда сбоку раздался удивленный женский вздох.

– Мисс Крамер?

Обернувшись, я встретилась взглядом с невысокой ведьмой. Серебристые волосы заплетены в толстую косу, элегантное зеленое платье и шляпка в тон.

– Мисс Сиван, – ответила я кивком. – Как ваши дела?

– О, я вам так благодарна! – защebetала девушка, сократив расстояние между нами. Ведьма поймала меня за руку и крепко сжала ладонь в пальцах. – Делу дали ход! Еще несколько дней, и я стану

полноправной наследницей. И мой брат больше ни медяка не потратит на эту водную гадину!

На последних словах девушка резко изменилась, вновь показавшись мне ощетинившейся змеей.

– Я вас поздравляю с этим, мисс Сиван, – аккуратно высвободив пальцы из ее хватки, улыбнулась. – Пусть так и будет.

– Спасибо вам еще раз, мисс Крамер, – вновь лучезарно заулыбалась моя бывшая заказчица. – Без вашего совета у меня бы ничего не получилось. А вы, – ее взгляд упал на чемодан в моей руке, – уезжаете?

– Меняю место для удобства, – уклончиво отозвалась в ответ, – ничего серьезного.

– О, ну, это главное! – закивала та. – Всего вам хорошего. Простите, но меня ждут.

– Конечно-конечно, не держу зла.

– Не держу зла, – в тон отозвалась вторая ведьма и поспешила по своим делам.

А я по своим.

Оплатив комнату на одну ночь, я поднялась по лестнице на второй этаж, заперла дверь и первым делом достала артефакт связи.

– Мистер Тейт, я временно поменяла место обитания, – записала я голосовое послание. – Сегодня пришло еще одно письмо. Сняла комнату в «Птичьей трели».

Поставив в известность главного королевского дознавателя, я рухнула на кровать лицом в подушку. И провалялась так добрых полчаса. Пока не почувствовала в себе силы на то, чтобы искупаться и начать разбирать вещи.

За окнами уже начинало понемногу темнеть. Стоило бы спуститься поужинать, но уж на это у меня сил точно не было. Да и к тому же я не желала снимать уютный халат, который выдавали тут постояльцам.

Такой мягкий, приятный на ощупь...

– Мисс Крамер?! – стук в дверь раздался в момент, когда я бросила раскуроченный чемодан с вещами посреди комнаты и начала заполнять шкаф.

– Как вовремя, – выругалась я, кинув только что взятое платье поверх всех остальных вещей.

Самое лучшее решение в ситуации, когда нет желания продемонстрировать мужчине нижнее белье. Даже если оно и не на тебе, а в куче тряпок в чемодане.

– Сейчас, – крикнула в ответ, плотнее запахнув халат. И открыла двери.

Джереми Тейт пришел один. Быстрым взглядом окинул комнату, которую я сняла, и повернулся ко мне.

Несмотря на то, что я по-прежнему не могла уловить ни одной эмоции, в голубых глазах плескалось беспокойство. И от этого... стало так приятно.

– Что за угроза заставила тебя бросить дом? – в лоб задал он самый главный вопрос.

Я молча указала на прикроватную тумбочку, где лежало письмо в полупрозрачной упаковке. Колдуну понадобилось несколько мгновений, чтобы прочитать написанное и повернуться ко мне.

– А еще в конверте лежала вещь, которая хранилась у меня дома в личных вещах.

– Он проник в твой дом? – тихое угрожающее шипение.

– Да. Потому я пока решила пожить тут, – слишком спокойно, как для такой ситуации прозвучал мой голос.

– Можешь пока пожить у меня, – не задумываясь, предложил мужчина. – Дом большой.

– Э-э-э, нет, спасибо, – выдохнула в ответ. – Не при таких обстоятельствах я бы хотела... познакомиться с твоей семьей.

Мы несколько мгновений помолчали, а потом Джереми вздохнул и сел на край двуспальной кровати:

– Экспертиза первого письма ничего не показала. Я сегодня утром получил доклад. Не успел сообщить.

– Тогда и тут ничего не будет, – кивнула я на продолжение «любовных» записок от преступника. – Он слишком умен.

– Даже умные ошибаются, – качнул головой мистер Тейт. – Отдадим на проверку. Потому что упустить улику просто потому, что мы уверены в его мозгах, слишком глупо.

Спорить я не стала. Прошла к небольшому круглому столу у окна и опустилась в кресло рядом:

– Письмо опять пришло днем. Но я не опросила соседей. Как-то не до этого было.

– Мои помощники будут слишком заметны, – скривился мужчина. – Да и, если ты второй раз пойдешь у всех спрашивать...

– Скажу, что у меня тайный поклонник завелся, – пожала я плечами. – Завтра займусь опросом.

Видно было, что Джереми против. Причина оставалась мне не до конца понятной, но расспрашивать я не стала.

– Ты ела? – такой простой вопрос. Такой обыденный. Но почему-то показавшийся таким странным и неуклюжим.

– Нет, как-то не до того было...

Он мазнул по мне взглядом, остановился на халате и встал:

– Я принесу поесть. Запри дверь.

И вышел.

А я несколько долгих секунд с удивлением смотрела на захлопнувшуюся за мужчиной дверь.

И все же слишком явно ощущалось то, что мистер Тейт родом не из аристократичной, а из самой обычной семьи. Аристократ бы позвал слуг, заплатил за все, чтобы не делать лишних движений. А Джереми... нет. Он мог сам купить бодрящий отвар в кофейне, сам приехать, сам решить проблему. Это... подкупало.

Было что-то в этой неутраченной простоте. Что-то, что мне очень нравилось.

Колдун вернулся спустя полчаса. Принес целый поднос, нагруженный едой. Разместил его на столике. Но уходить не спешил, как и притрагиваться к еде.

– Ты это все мне притащил? – удивилась я, заметив последнее.

– А что? – пожал плечами он. – По своей сестре знаю, что, когда женщина голодная, лучше как можно скорее ее накормить.

– Так у тебя еще и сестра есть, – хмыкнула я, впиваясь в румяный бок яблочного пирожка.

Что-то в его словах про сытую женщину, конечно, было, но признавать я это вслух не стала.

– У меня довольно большая семья, – с легкой улыбкой произнес он. – Несмотря на то, что мои родители некроманты.

Я аж поперхнулась.

Крошечка не в то горло пошла.

– Кхе! Некроманты?!

– Да, – Джереми посмотрел на меня. – И мама, и отец. У отца идея была создать династию. Брат вон послушался его и тоже себе некроманту в жены нашел.

– Но... ты ведь не некромант, – ошарашенно прошептала я.

– Как оказалось, случаются осечки, – пожал он плечами так, будто это ничего не значило.

А я, кажется, нашла причину, по которой не ощущала его эмоций. Вон у миссис Тейт тоже какая-то глухая стена на чувствах стояла. Вполне возможно, мой дар на некромантов не работает. Но ведь он... не некромант.

Все, я запуталась.

– Я родился пустышкой, – ответил он на мой мысленный вопрос. – Ты знала, что дети некромантов умирают через несколько минут после того, как родятся? Потом воскресают. Это что-то вроде ложной смерти. Я не умер.

Вот такого откровения за ужином я вообще никак не ожидала. Так и замерла с половиной яблочного пирожка в руке, ошарашенно глядя на разоткровенничавшегося колдуна.

– Где-то к десяти годам у меня проснулся самый обычный магический дар. Так у двух некромантов родился простой колдун. Видимо, смерти я не особо приглянулся в качестве последователя.

Он пожал плечами и все же сцапал с подноса персик.

– Кхм, спасибо, что поделился, – откашлявшись, произнесла я.

– Ну, так-то я о своей семье мало что рассказывал, вот и случился казус. Ты прости за это.

Ну все, я растаяла!

Как тут можно не простить.

А Джереми сделал вид, что вообще ничего не произошло. И заговорил о какой-то ерунде. Разговор полился сам собой. Я даже не сразу заметила, как перевалило за полночь. А мы продолжали говорить о всякой ерунде, как простые колдун и ведьма.

– Завтра рабочий день.

И все же все хорошее имеет привычку заканчиваться.

– К сожалению, – подтвердила я, вытянув затекшие ноги.

– Мое приглашение все еще в силе, – проговорил он, поднимаясь. – Можешь собрать вещи и поехать сейчас в мой дом. Там точно безопасно.

– Конечно! – фыркнула я. – Кто в здравом уме в логово некромантов полезет!

Джереми усмехнулся и вопросительно поднял брови, дожидаясь ответа. Но я не могла махнуть рукой на все условности и покачала головой:

– Спасибо, но нет. И спасибо, что накормил.

– Я знал, что это спасет ситуацию, – отшутился он.

Мы перебросились еще несколькими незначительными фразами. И застыли друг напротив друга, будто боясь нарушить возникшую в комнате атмосферу.

Не знаю, кто сделал первый шаг. Может быть, это даже было одновременно.

Его губы нашли мои. Руки обвились вокруг талии.

Я подалась вперед, выгибаясь и углубляя наш поцелуй. Который от нежного и нерешительного резко стал страстным и срывающим крышу.

Цепляясь за Джереми, будто тону. Я целовала так, будто мне не хватало воздуха. Будто без него умру.

– Если мы не остановимся, – прошептал колдун, спускаясь поцелуями по шее к ключице, – я за себя не ручаюсь.

– Не ручайся, – усмехнулась я, закрывая глаза и полностью растворяясь в чувствах.

И пусть я не могла уловить его эмоции. Я могла почувствовать их в касаниях. Во взглядах. Во вздохах.

И это будоражило. Это сводило с ума.

Халат распахнулся, щелкнул отлетающий в сторону ремень. А кровать скрипнула под весом двух тел.

Джереми пытался меня целовать, когда я потянулась к краям его рубашки, стягивая лишний предмет. Заскользила пальцами по мышцам пресса и остановилась у линии волос, что тянулись от пупка и скрывались за краем уже расстегнутых брюк.

Бросила коварный взгляд на мужчину снизу вверх и, наклонившись, прикусила кожу над бедренной косточкой.

Охнув, колдун навалился сверху, вклинившись между моими ногами и прижал к кровати весом своего тела.

Перехватив руки, он прижал их к подушке над головой, а сам спустился к груди, продолжая осыпать кожу поцелуями. Вторая рука

скользнула ниже, а меня выгнуло дугой от наслаждения. С губ сорвался стон.

За ним еще один.

Третий Джереми поймал губами. И первый раз двинул бедрами.

За ним второй. Третий.

Я запрокинула голову, полностью растворяясь в той страсти, что захватила нас. Подаваясь вперед, чтобы усилить ощущения. И уже даже не пытаюсь сдерживать стоны.

* * *

– После этого ты просто обязана познакомиться с моей семьей, – насмешливо произнес колдун, наматывая мой локон на палец.

Мы лежали в кровати. Успели отдышаться, вдоволь нацеловаться. И вновь отдышаться.

– Звучит как шантаж, – пожаловалась я, потянувшись.

Меня сграбастали в объятия и, заглянув в глаза, медленно произнесли:

– А если...

Поцелуй в шею.

– Так...

Прикосновение языком к ключице.

– И есть...

Закрывающий поцелуй под ребрами.

– Тогда тебе придется шантажировать меня очень долго, – рассмеялась я, вывернувшись из его рук.

– Думаю, я справлюсь, – серьезно заявил колдун. – Но сейчас уверен, что тебе стоит поспать.

– Но...

Он не дал мне и слова сказать. Накрыл одеялом и прижал к груди, не спеша уходить. Я замерла, прислушиваясь к громкому стуку сердца. И через какое-то время все же уснула. С улыбкой на губах.

Думала, что утром проснусь уже одна. Но ошиблась.

Джереми никуда не ушел. Нет, ну как, он уходил. И даже успел вернуться с двумя стаканами бодрящего отвара. Последний был очень

даже кстати. Потому что я чувствовала себя настолько невыспавшейся, что готова была нырнуть в подушки повторно.

– Спасибо, – вяло протянула я, забирая из рук колдуна горячий стакан. – Как хорошо, что отсюда до работы рукой подать. Не опоздаю.

– Ты не обязана не опаздывать, – хмыкнул он. – Покровительство королевских дознавателей делает свое дело. И Деф ничего против сказать не сможет.

– Это не повод этим пользоваться, – буркнула я. И начала собираться.

Джереми уже был одет, умыт и причесан. И выглядел настолько бодрым, что это даже раздражало. Но стоило только чуть дольше задержать взгляд на мужчине, как перед внутренним взором вставало все то, что происходило прошлой ночью.

И щеки обдавало жаром запоздалого смущения.

Гостиный двор мы покинули вместе. Только мистер Тейт отправился в башню, а я в уже полюбившееся мне агентство. Которое встретило шумом и возмущениями.

– Что значит, королевские дознаватели забирают у нас дело? – ревел Кит, когда я переступила порог.

– Приказ свыше, – тише колдуна отвечал оборотень, но и его недовольство я улавливала очень отчетливо.

– Да они не имеют права!

– Что я пропустила? – а вот мой голос прозвучал как-то слишком звонко и радостно.

– Де-е-ело мистера «О» изья-а-али, – протянул в привычной манере Таре.

– Так это же хорошо, – попыталась я сгладить углы, переводя взгляд с одного дознавателя на другого, особенно после того, что узнала. – Мы показали себя отлично. Нашли преступника. А с нас еще и висяк сняли. Рейтинг подрастет.

– Он бы подрос, если бы мы раскрыли дело полностью! Еще как подрос бы!

– Мистер Бодоюн, мы ничего с этим уже не можем сделать, – попытался утихомирить колдуна оборотень.

– Вы видели?! Видели?! – в кабинет ворвался взъерошенный Грегори, размахивая какой-то бумажкой. – Дана! Почему ты не говорила?! Это же кошмарно!

– Чего не говорила? – я перевела непонимающий взгляд на эльфеныша, а по пояснице пробежал неприятный холодок.

– Да вот же! – он с хлопком опустил на стол Кита то, что держал в руках. Это оказалось довольно помятой газетой. Самой известной и выпускаемой газетой столицы.

Мы склонились над ней, чуть не столкнувшись лбами.

В первые несколько мгновений я попросту не могла поверить в то, что вижу. Это, должно быть, какой-то дерьмовый розыгрыш. Слишком дерьмовый...

С первой страницы смотрело мое лицо. А под ним огромными буквами значилось:

«Интервью дознавателя! Вампир убивает людей! Что об этом думает мисс Веледана Крамер?»

– Какого?.. – только и смогла выдохнуть я. Горло перехватило удавкой спазма, а от ужаса подогнулись колени.

Глава 29

– Я никаких интервью не давала!

Именно с таким криком я ворвалась в кабинет главы королевского отдела, несмотря на то, что меня пытались остановить по пути к нему пять раз. Целых пять раз!

Джереми стоял аккурат напротив входной двери, склонившись над столом и упершись в столешницу ладонями.

Рукава рубашки закатаны, на предплечьях вздулись вены, голова опущена и волосы закрывают лицо.

А еще он был в кабинете не один.

– Вот и виновница, – противным голосом протянул второй посетитель, повернувшись ко мне.

Невысокий седовласый мужчина с отеком лица. Он противно скривился, а я уловила эмоцию отвращения и злости.

Более того, посетитель был человеком.

– Выметайтесь, – тихим угрожающим голосом произнес колдун.

И вот непонятно, кому это адресовалось.

– Мистер Тейт, я бы советовал вам быть повежливее с коллегой, – услышала я противный и скрипучий голос человека.

– А я бы советовал вам не лезть в дело, которое вы изначально пытались испортить! – Джереми медленно выпрямился, глядя на своего посетителя. – Убирайтесь, мистер Кауртен.

Кауртен?! Глава дознавательских отделов людей?!

– Вы еще ответите за это, – вздернув нос, пообещал мужчина. – Уже к обеду ваш магический мирок будет уничтожен из-за этой ведьмы!

Он ткнул в меня пальцем, рискуя лишиться ненужной конечности. И вышел в коридор, хлопнув дверью.

– ...! – выматерился колдун, яростно сбив рукой со стола стопку бумаг.

Листы зашелестели, разлетаясь и усеивая пол кабинета белыми квадратами.

– Джереми? – осторожно позвала я. – Что он хотел?

– Что хотел?! – колун посмотрел прямо на меня. И, пожалуй, я впервые обрадовалась тому, что не могу улавливать его эмоции. – Он хотел известить меня о статье! И тех беспорядках, что начинаются в людских кварталах! Начинается паника! Так и до бунта с войной недалеко!

– Я этого интервью не давала! – заверила я его, продолжая сжимать проклятую газету руках. – Меня пытаются подставить.

– Да? – злость сверкнула в голубых глазах. – Кто, Дана? Кто мог знать так много о деле? У кого есть такая власть, чтобы заставить газеты пустить это в печать?!

– Это и надо выяснить. И сделать это как можно скорее... счет идет на часы.

Джереми тяжело дышал. Грудь колдуна вздымалась с такой силой, что темная рубашка натягивалась, а пуговицы начинали поскрипывать.

– Тебе не страшно? – пикнул появившийся рядом Сальватор, с ужасом глядя на главного королевского дознавателя.

А я только головой качнула.

Меня не пугают настоящие эмоции. Особенно те, у которых есть причина.

– Поехали в редакцию, – повторила я, глядя на мужчину, который не мог справиться с собой. – Нам нужно имя того, кто дал информацию журналистам. Это может помочь в расследовании. А если даже и нет...

– Мы найдем того, кто заслуживает смерти, – процедил тот, что так и не стал некромантом. И шагнул к выходу.

До редакции мы добрались быстро. Настолько, насколько это было возможно. Никаких беспорядков на улицах не наблюдалось, несмотря на слова человеческого главы. По крайней мере, пока что.

Еще не все видели статью. Не все успели понять, что происходит. Может быть даже не все из прочитавших поверили.

А меня трясло.

Трясло так, что зуб на зуб не попадал.

Кто-то желал развязать новую войну между магическими и немагическими расами. И этот кто-то знал о деле. Знал обо мне. И пытался выставить меня козлом отпущения.

Найду и порву голыми руками!

– В деле участвовало двадцать дознавателей, – это были первые слова, которые произнес Джереми после того, как мы покинули башню и доехали до редакции – большого черного строения на углу двух широких улиц в рабочем магическом квартале. – Обо всем знали только они.

– Ты им всем доверяешь? – спросила я на ходу, стараясь на каблуках поспевать за разъяренным колдуном.

– Если бы я им не доверял, они бы со мной не работали.

Короткий и вполне емкий ответ.

Но кто-то из них все же предал.

В редакцию мы не вошли, ворвались практически с боем. Потому что нас пытались остановить несколько раз. Спросить, назначена ли встреча. С кем мы собираемся говорить. И еще задать с десятков вопросов, которые бы только задержали.

Ответом на все был значок королевского дознавателя и мое узнаваемое лицо, на котором горели синим глаза.

Я злилась не меньше Джереми. Но старалась сдерживаться. По крайней мере, до того, как нам перегородил дорогу огромный шкаф из расы оборотней.

– К мистеру Элику нельзя! – рявкнул он, никак не отреагировав на значок мистера Тейта.

– Отошел нахрен, – прошипела я, поднимая руку со скрюченными пальцами, между которыми заискрились молнии. – Думаю, ты понимаешь, что стоит на кону, да?

Оборотень резко побледнел, глядя на готовящееся к запуску заклинание. И бочком отступил от двери, больше не собираясь спорить.

Толкнув дверь, первым внутрь ступил Джереми. Я шагнула следом.

– Кто из вас мистер Элик?! – последовал требовательный вопрос, который попросту нельзя было пропустить мимо ушей.

В кабинете оказалось несколько столов. За одним сидел эльф с короткими светло-русыми волосами, за другим ведьма, которая явно не являлась мистером, а за третьим крепко сбитый хмурый гном, обладающий черными кучерявыми волосами, которые придавали ему вид неправильного одуванчика.

– Я мистер Элик, – произнес эльф, отодвигая в сторону печатную машинку. – А в чем, собственно, дело?

– В чем дело? – с угрожающими нотками в голосе протянул колдун, шагнув вперед. – Дело в том, что ваша газета, уважаемый мистер Элик, напечатала провокационную статью, касающуюся расследования. И на это у вас не было ни разрешения королевских дознавателей, ни разрешения мисс Крамер, которая никакого интервью не давала.

Эльф наконец скосил взгляд в мою сторону и определенно узнал. Потому что просто так побледнеть до состояния меловой стены он не мог.

– Я... – только и пискнул главный редактор газеты.

А его уже снесло магией и прижало к стене. Джереми держал руку вытянутой перед собой:

– Кто заказал статью, мистер Элик? Имя.

Ведьма за столом дернулась, но я предупредила ее одним взглядом. И сестра по силе осталась сидеть, с испугом глядя на творящийся беспредел.

Но это было только начало. Потому что, если мы не отрубим голову змее слухов как можно скорее, она обовьет своими кольцами всю столицу. И тогда беспредел станет массовым и неконтролируемым.

– Так ваши же и заказали, – прохрипел эльф, прижатый чарами к стене. Его ноги дергались, пытаясь дотянуть до пола, но все попытки были тщетны.

– Наши? – рык колдуна сотряс стены. – Имя, мистер Элик! Кто заказал статью и принес все материалы?!

– Я... я не могу, – задыхаясь, отозвался ушастый, цепляясь пальцами за стену. – Клятва на крови. С меня взяли клятву на крови... Кх-х-х...

Джереми резко опустил руку. Эльф съехал пол, хватая ртом воздух.

– У вас не могло не остаться документации, – Джереми шагнул к его столу и, перегнувшись через столешницу, посмотрел на испуганно дрожащего эльфа, сжавшегося на полу в комочек. – И вы должны были понимать, чем может отозваться такая статья!

– Нам сказали, что это приказ, – заверещал ушастый. – У него даже документ был. Подписанный главным королевским дознавателем!

– Что?!

– Где этот документ, мистер Элик? – задала я вопрос, не спеша оттягивать Джереми.

– Вот тут, – эльф на корточках подполз к своему столу и спешно открыл один из ящичков.

Оттуда посыпались бумаги. Эльф зашелестел ими, пытаясь найти нужную. И с каждой секундой все больше нервничал. Даже вспотел.

– Документ пропал, – пискнул он, поднимая на нас взгляд. Провел ладонью по лбу, стирая испарину. – Но он был! Я клянусь, был!

– Был, – подтвердил молчавший все это время гном, а я обернулась к нему, уловив самое завидное спокойствие, которое только можно было источать. – Я сам его видел. И мистера этого видел, который приходил.

– С вас тоже взяли клятву на крови? – вскинула я брови.

А гном качнул головой.

– Нет. Но имени его я не знаю.

– Внешность? Особенности? – я поспешила к новому внезапному свидетелю.

– Это был фавн, – спокойно отозвался гном, переводя взгляд с меня на Джереми и обратно. – Высокий такой. Статный. С красными рогами. Ну такими...

Он сделал какой-то жест руками над головой, будто рисуя спирали.

– С тремя бубликами? – ошарашенно уточнила я, чувствуя, как у меня земля из-под ног уходит.

– Ну да, – кивнул гном. – Недовольный такой. Даже не поздоровался. Сразу к мистеру Элику пошел.

Я повернулась к Джереми. Тот выглядел не просто удивленным и злым. Он выглядел так, будто только что решился на убийство.

– Оти-старший?

– Оти-старший!

Мы произнесли это одновременно. Только с разными интонациями.

У колдуна сейчас был такой взгляд, что я не хотела бы оказаться его врагом.

– Вы! – он повернулся к эльфу, который только-только начал восстанавливать дыхание. – Срочное опровержение. Первая полоса. Мне все равно, как вы это сделаете. Но нужно избежать паники! Никакого вампира, который убивает людей, не существует! Вы это поняли?

– Д-д-да, – закивал эльф.

– И мисс Крамер никакого интервью не давала!

– Нужно остановить печатные станки, – пискнула ведьма.

– Так что ты тут еще сидишь? – повернулась я к ней. – Быстро!

Женщина вскочила с места и кинулась вон из кабинета.

– Вы все поняли? – угрожающий вопрос от Джереми главному редактору.

– Да. Мы все сделаем, мистер Тейт! Клянусь!

Колдун еще несколько мгновений смотрел на ушастого, а потом отвернулся и жестом указал на дверь.

Я вышла первой. Он за мной.

В коридорах редакции висела гробовая тишина. Нас провожали испуганными и ошарашенными взглядами. Но никто ничего не говорил.

– Что у нас есть против Оти-старшего? – спросила я, оказавшись на улице.

– Слова одного из журналистов, подделка документа, который пропал...

– Как он узнал так много? – спросила я, но услышать ответ мне было не суждено.

Перстень на руке Джереми вспыхнул. Алые отблески пробежали по коже и одежде. А я сжалась от очередного дурного предчувствия.

– Мистер Тейт, – голос раздался из кольца с кристаллом связи. – Есть первая жертва утреннего события. Убит судья Корнелиус Бавалиор.

– Твою же, – прошептала я, поднимая ошарашенный взгляд на колдуна. – Это же он был судьей на деле Уена Оти... Может ли это быть совпадением?

– Сильно сомневаюсь, – хмуро отозвался колдун. – Оти-старший слишком успешно роет себе могилу.

– Этого мало, – разочарованно отозвалась я. – На сбор доказательств его причастности к этому убийству уйдут недели. А у нас нет этого времени. Нам нужно вампира поймать как можно быстрее, пока статья не сделала свое дело. А если заговорят родственники убитых...

– И что вы предлагаете?

– Нужно ловить вампира на живца.

Глава 30

Кит предупреждал о том, что королевские дознаватели могут подставить. Но я никак не ожидала того, что подставить меня попытаются не из-за того, что я стала сотрудничать с ними. А в попытке отомстить за сына.

Это было основным мотивом действий Оти-старшего. В этом не было никаких сомнений. Однако сомнений не было только у нас с Джереми. Остальным нужно было доказать вину фавна.

И сейчас я притаилась в углу кабинета. Наложила на себя чары отвода глаз. И ждала.

Мистера Оти-старшего нашли. Он был на рабочем месте, но почему-то собирал вещи. Вроде бы его смутила вышедшая статья. И он, ожидая худшего развития событий, собирался временно покинуть столицу.

Его никто не стал задерживать. Только пригласили к Джереми Тейту, чтобы подписать бумаги на отпуск.

И... дверь в кабинет открылась. Внутри шагнули двое. А я задержала дыхание.

– Неужели вы собирались уехать, не поставив меня в известность? – насмешливость и беззаботность в голосе мистера Тейта должна была расположить к нему фавна. Дать тому расслабиться.

– Нет, ну что вы, – ответная улыбка появилась на мясистых губах мистера Оти-старшего. – Я собирался зайти к вам после того, как соберу вещи. Все же странные дела происходят в столице. Не стану лгать, я испугался случившегося.

– Прекрасно вас понимаю, мистер Оти, – участливо кивнул колдун. – Проходите. Присаживайтесь.

На двери тихо щелкнул замок.

А я активировала артефакт записи, зажав его в ладони.

Начинаем.

– Мистер Тейт, меня уже ждет экипаж, – постарался поторопить колдуна фавн.

– Конечно-конечно, – закивал мужчина и еле заметно подал мне знак.

– Не переживайте, мистер Оти, – произнесла я, одновременно снимая чары отвода глаз с себя и создавая путы, которые примотали преступника к стулу. – Мы не отнимем много вашего времени.

– Мисс Крамер?!

То удивление, которое смешалось со вспышкой страха, меня поразило.

Настолько сильно удивиться присутствию кого-либо... странно.

– Мисс Крамер, – подтвердила я, подходя к столу колдуна и опуская перед фавном записывающий артефакт, который чуть помигивал. – Что вас так сильно удивило, мистер Оти? То, что я оказалась тут после вашей статьи? Или что-то еще?

– Что вы себе позволяете?! – возмутился он, дернувшись и попытавшись скинуть путы, которые не давали даже руки поднять. – Я не буду отвечать ни на какие вопросы без своего адвоката!

– Да неужели, – Джереми Тейт сейчас даже меня пугал своей холодностью и решительностью.

Но я уже знала, что он собирается делать. И коснулась пальцем кристалла, временно деактивируя его.

А колдун разжал ладонь, направив ее на фавна, и бросил тому в лицо лиловую пыль.

– Это провокация! Вы не имеете права! Это незаконно! – закричал фавн, вдыхая запрещенный порошок.

Не знаю, где его достал Джереми. И как потом собирался выпутываться из истории с использованием самого опасного и вредного вещества нашего мира – порошка истины.

Вещи, которая была крайне редкой и запрещенной для применения в расследованиях из-за своих неожиданных побочных эффектов, вредных для здоровья того, кто ее вдохнул.

Но сейчас это был единственный способ быстро узнать правду. Понять, как связан мистер Оти с убийствами человеческих женщин. И связан ли вообще.

Фавн обмяк на самом неудобном в мире стуле, на его губах расплылась глупая ухмылка, а взгляд стал рассредоточенным.

Я вновь активировала артефакт.

– Мистер Оти? – сухо спросил Джереми.

– Да-а-а.

– Вы автор статьи, что вышла сегодня в «Королевском вестнике»?

– Да-а-а.

Я качнула головой, показывая, что такие тянущие звуки и расслабленный тон выдают неадекватность нашего собеседника. Такой допрос могли и не учесть.

Но мистер Тейт отмахнулся. Сейчас было важно узнать правду нам самим. А вот для суда проведем другой допрос. И найдем методы заставить фавна сознаться во всем еще раз.

– Мисс Крамер действительно давала вам интервью для этой статьи? – новый вопрос.

– Нет, я хотел, чтобы все так думали, – на одной ноте выдохнул Оти-старший.

– Зачем?

– Потому что эта ведьма уже должна была уехать.

Мы с колдуном переглянулись.

– Что значит, мисс Крамер должна была уехать?

– Ее не должно было быть в столице. После тех угроз, что я ей подбросил.

Что?..

– Тогда бы все решили, что эта статья ее рук дело, – продолжал откровенничать фавн, пытаясь начать раскачиваться из стороны в сторону. – И последующие беспорядки, что вскоре бы вспыхнули, легли на ее плечи. Эта ведьма была бы виновата в межрасовой войне.

Оти-старший противно захихикал, прихрюкивая.

А я скривилась от отвращения и ужаса.

– То есть вы признаетесь, что два послания с буквами, вырезанными из газет, – ваших рук дело? – голос колдуна зазвенел о злости.

– Да.

– И признаетесь, что проникли в дом мисс Крамер, чтобы подложить во второй конверт ее же браслет?

– Да.

Вот же мразь!

У меня руки зачесались. Искры сами забегали по кончикам пальцев. Но я должна была сдержаться.

– Откуда вы, мистер Оти, узнали о деле, о котором рассказали газете? – Это был более важный вопрос, чем тот, который хотела задать я.

– Мистер Бруно никогда не запирает свой кабинет, – расслабленно отозвался фавн, дергая носом. – Не составило труда найти нужные документы. Все давно говорят, что вы, мистер Тейт, расследуете сейчас что-то очень важное.

Джереми выругался и на мгновение закатил глаза, делая глубокий вдох.

Мы получили признание. Не только в том, что статья его рук дело. Но и в том, что угрозы от настоящего убийцы мне не поступало. Никогда не поступало. За этим стоял лишь рогатый придурок, который решил одной статьей разрушить такой хрупкий мир между людьми и магическими расами.

– Зачем вы все это сделали? – для закрепления решил спросить Джереми.

– Мой сын гниет в темнице ни за что! – резко приосанился фавн. – И все из-за этой твари! Если бы не ее фамильяр! Гнить бы этой мрази в земле! А мой сын продолжил бы мое дело!

Как сдерживать свой гнев?

Я резко отвернулась, сжимая кулаки с такой силой, что ногти до крови впились в ладони.

Он попытался развязать войну из-за того, что Уен понес справедливое наказание. Долбанутая семейка!

– Это вы убили Корнелиуса Бавалиора?

А вот и тот вопрос, который я хотела задать.

– Да, – скривился фавн, как-то слишком часто моргая. – Он не оправдал того, что мы в него вложили. Да и бунт нужно было с чего-то начать.

Меня раздражало то, что он так спокойно во всем этом признается. И пусть все дело было в действии порошка, но осознавалось это с запозданием.

Джереми кивнул мне. И я деактивировала записывающий артефакт. Мужчина щелкнул пальцами, двери открылись, и на пороге появилось два демона.

– В темницу, – приказал мужчина. – Держать без свиданий. Адвокат будет назначен отделом королевских дознавателей, так как статьи обвинения связаны с работой мистера Оти. Головами отвечаете за него.

Последние слова заставили демонов приосаниться. Они кивнули и, подхватив ослабевшего фавна под руки, потащили в коридор.

– Что за мистер Бруно? – первым делом спросила я колдуна, который взлохматил волосы и рухнул в кресло.

– Один из двадцати наших дознавателей, – ответил мужчина. – Нужно будет разобраться, правда ли он не закрывает кабинет. Или состоял в сговоре с мистером Оти.

– Он бы сказал.

– Возможно, – согласился Джереми. А потом поднял на меня взгляд. – Получается, что наш же сотрудник мешал расследованию и путал дознавателей. Мы потратили силы на то, чтобы разузнать об угрозах и о том, как их тебе доставили. А это оказалось вообще не связано с убийствами девушек.

– Да, – согласилась я. – Но, если бы не эти угрозы, мы бы не вышли на мистера Шашева. И не задумались о том, как беззубые вампиры питаются. А это знание вместе с работой некроманта вывело нас на списанный и запрещенный артефакт.

– К слову об этом, – мистер Тейт встрепенулся и вытащил из нагрудного кармана рубашки смятый лист. – Мне передали, когда я за Оти спустился.

– Что это? – я оперлась о стол и попыталась заглянуть в записи.

– Черный рынок в трущобах довольно велик. И нам удалось найти несколько точек, где можно купить санги, – ответил Джереми. И углубился в чтение. Всего на несколько секунд. – Есть! Санг купили за несколько дней до сезона бурь. Один из продавцов сознался.

– Если он не знает имени купившего, все это бесполезно, – пессимистично заметила я. – Да и к тому же... дней? Вархарски была убита раньше.

– Вархарски все путает, – согласился колдун. – Но знаешь, что самое интересное.

Коварная улыбка, играющая на лице Джереми Тейта, говорила о том, что мы подобралась намного ближе к разгадке, чем я думала.

– Что? – я напряглась, ожидая ответа.

– Я уверен, что мы напали на след. И я согласен на поимку на живца, Дана. И ты будешь отличным кандидатом.

– Прекрасные новости, – фыркнула я. – Что же тебя навело на эту мысль? Что еще одну жизнь мне будет не жалко?

– Не только. Он просто не сможет тебя убить, – хмыкнул мужчина. – Остается надеяться только на то, что он выйдет на охоту после той статьи. Хотя... я почему-то уверен, что выйдет. И очень скоро.

– Да что там такого?! – я уже не могла устоять на месте, выхватила из рук колдуна бумажку, в которой явно было что-то важное.

Жадно пробежалась взглядом по написанному и обомлела.

– Что?.. Тут какая-то ошибка!

– А если нет? Тогда это объясняет применение санга.

– Но не объясняет мотива! – заспорила я, взмахнув бумажкой. – И того, почему санг появился у него после убийства Элен Вархарски. Свихнувшийся вампир хоть как-то вписывался в нашу теорию! Даже если не свихнувшийся, это объясняло причину обескровливания жертв!

– Но это не вампир. Да и санг купили как раз перед тем, как начались нападения именно с такими ранами, как на телах остальных жертв.

– Это мог быть посыльный вампира, – мне было сложно поверить в то, что я только что прочитала. И потому я не была готова оставить теорию о виновности кого-то из кровососов.

Однако в записке, переданной Джереми, ясно указывалось то, кем был покупатель санга.

Торговец не смог описать его лица. Покупка совершалась ночью. Но его расу он смог определить.

И покупателем запрещенного артефакта был человек.

Глава 31

Вот так с легкой руки главного королевского дознавателя я и стала приманкой для лже-вампира. Нет, я и сама хотела предложить свою кандидатуру. По крайней мере, до тех пор, пока мое лицо не засветилось на первой полосе самой читаемой газеты королевства. А теперь же сомневалась.

Но все сомнения оказались смыты под напором Джереми. И остальных дознавателей, связанных с этим делом.

Для этой операции мне пришлось изменить внешность. Немного магии, немного косметики, светлый парик. И вот вместо синеглазой ведьмы с рыжей шевелюрой по ночным улочкам людского жилого квартала куда-то спешит хрупкая невысокая блондинка.

Меня подстраховывали. В первую ночь охоты на охотника, которая не увенчалась успехом, в темных переулках скрывались пять дознавателей, спрятанных магией.

Мы старались использовать маскировочные чары по максимуму. Все же, если наш убийца человек, он даже со специальными артефактами не все сможет заметить. А если таковых у него не имеется, операция в полной безопасности.

Но да, первая ночь не дала никаких результатов. Я зря несколько часов блуждала по улицам. Охотник не явился.

А на следующее утро пришло несколько новостей.

Сидя в кабинете Джереми Тейта, я пила бодрящий отвар. Отвоевав себе перед этим кресло главного дознавателя. Колдун без боя сдаваться не собирался, но я заявила, что сидеть на этом проклятом стуле не стану и нагло забралась в кресло главы с ногами.

Повздыхав для приличия, Джереми усмехнулся и перешел к новостям.

– Первое, мистер Бруно не участвовал в саботаже. Но от дела отстранен.

– Угу, – пробормотала я, показав, что все поняла.

– Второе, вышло опровержение на вчерашнюю статью. И думаю... тебе это лучше прочитать самостоятельно.

Колдун как-то коварно усмехался, протягивая мне свежий выпуск газеты. И это напрягало. Но дурное предчувствие не отозвалось холодом. Потому я со спокойной душой приняла газету, чтобы в следующие несколько минут ошарашенно открывать и закрывать рот.

– Чего? – наконец выдохнула я, не веря своим глазам. – Они это серьезно?!

– Ну, должен признать, что это лучший из способов опровергнуть такую статью.

– Не согласна! – возмутилась я, вскочив на ноги. – Они заявили, что это было первой главой романа, который я пишу! И таким образом решила проверить успех истории!

– И? Что тебя смущает? – усмехнулся колдун.

– Я не собираюсь никакой роман писать! – возмутилась я, отбрасывая газету. – Тоже мне, нашли писательницу!

– Главное, чтобы в это поверили жители столицы, – укоризненно покачал головой Джереми. – И знаешь, это третья новость. Беспорядки удалось придушить. Так что, можно считать, история с началом твоей писательской карьеры очень даже удалась.

– Так что мне теперь от счастья прыгать и роман начинать писать? – фыркнула я, возвращаясь к уже остывшему отвару.

– А почему бы и нет, – рассмеялся колдун, заслужив от меня гневный взгляд.

Обменявшись новостями, я отправилась отсыпаться. Мистера Дефа в известность поставили. Даже больше того, как я поняла, между ним и Джереми Тейтом вышел весьма познавательный диалог, в котором было упомянуто дело, над которым мы работаем.

Так что о правдивости первой статьи знал, кроме королевских дознавателей и меня, еще один оборотень. Последний поспособствовал тому, чтобы я спокойно, но временно, не посещала агентство.

Следующей ночью я вновь вышла изображать жертву. Но в этот раз парик был изменен на черный. Ну, точнее, как изменен. Днем я бросила парик в окрашивающее зелье. И провалялся он там до самой ночи.

Так что пришлось обливаться духами, чтобы перебить запах трав, которыми от меня разило на несколько метров.

Но и вторая ночь оказалась непродуктивной. Мы даже продлили операцию на несколько часов, чтобы ну уж точно поймать охотника за девушками. Однако тот так и не появился.

– Может, он и добивался чего-то наподобие той статьи? – бормотала я уже следующим утром, вновь сидя в кабинете главного дознавателя.

Сегодня Джереми не возмущался, когда я отобрала у него удобное и уютное кресло.

– Что? – колдун встрепенулся, посмотрев так пронзительно, что у меня возникло секундное желание сжаться в комочек.

– А что? Разве это не мотив? Устроить войну между магическими и немагическими расами. Новые гонения. Выселение всех существ из столицы.

Я пожалала плечами и уткнулась в чашу с отваром, пробормотав:

– Ну, или он, как и мы, знает, что никакой роман я не пишу. И решил затаиться на время.

– Ты подкидываешь слишком хорошие идеи для размышлений, когда не высыпаешься, – похвалил меня колдун. – Это нужно поверить.

– Что? – не поняла я. – Залег ли он на дно?

– Мотив, – качнул головой мужчина. – Кто из людей может желать новой войны. Новых гонений...

Я слишком устала, чтобы участвовать в разработке этой теории. Да и у Джереми были другие помощники, чтобы подумать об этом.

– Мне нужно поспать, – устало протянула я, допив отвар.

Домой я так и не вернулась, продолжая снимать комнату в гостином дворе. Но за последние два дня заплатил кто-то другой, что не так сильно угнетало мой кошелек. И, кажется, я знала, что за внезапный спонсор решил мне помочь.

Но раскрывать его личность пока не спешила. Если Джереми так нравится мне помогать, почему я должна быть против?

– Нужно, – согласился колдун, но пройти мимо не дал. – Дана, ты должна кое-что знать...

Я уже уперлась ему в грудь лбом, начиная медленно засыпать. Но тон, которым он это сказал, заставил сосредоточиться.

– Действия Оти-старшего запустили цепочку событий, – понизив голос так, что я еле различала сказанное, проговорил Джереми. – Сейчас все агентства проверяются на наличие нарушений. «Замочная

скважина» в списке на сегодня. Вторая половина дня. Если у вас есть какие-то косяки, нужно устранить их как можно скорее. Своих помощников я послать не могу, как и воспользоваться артефактом связи.

Я замерла, чувствуя, как сердце начинает бешено колотиться.

Ведь нарушения были.

– Спасибо, – ошарашенно пробормотала я, подняв взгляд. – Мне нужно бежать.

– Беги, ведьмочка, – усмехнулся колдун и мягко меня поцеловал. – Ночью встретимся. Сегодня я тебя буду прикрывать.

Я только кивнула и кинулась в сторону выхода. До агентства «Замочная скважина» я, казалось, долетела. Вначале на дилижансе, потом пешком.

Ворвалась в него с криками, кажется, перепугав Кита и Таре, что сидели в кабинете.

– Дана, чтоб тебя, – выдохнул колдун, схватившись за сердце. – Где ты пропадала?

– Где мистер Деф?! – выдохнула я, вцепившись пальцами в дверной косяк. – Срочно!

– Мисс Крамер? – оборотень вышел из своего кабинет. – Вы же на больничном.

Так вот каким образом Оберон смог прикрыть меня перед остальными.

Ну, теперь настал мой черед их прикрывать. А, казалось бы, совсем недавно, когда меня только направили сюда на практику, я задумывалась о том, чтобы воспользоваться их тайной для продвижения по карьерной лестнице.

Сейчас же эта мысль казалась мне до ужаса отвратительной. Я настолько прикипела сердцем к этим ребятам, что предать попросту не могла.

– Сюда едет проверка! – выпалила я в лицо оборотню. – Где Грегори? Его нужно отправить домой. И убрать все упоминания о нем!

Мистер Деф резко побледнел и повернулся к остальным. Таре затих, Кит недоверчиво смотрел на меня.

– Что расселись? – кивнул им оборотень. – Быстро. Делаем, что нужно!

– Чем я могу помочь? – всполошилась я, отмечая, как быстро вскочили оба дознавателя. Даже Таре.

Видимо, у них уже был готов какой-то план для такого случая.

– Вы сделали все, что могли, – кивнул мне с благодарностью оборотень. – Но вас тут тоже сегодня быть не должно, мисс Крамер. У вас больничный.

– Поняла, – согласилась я, но желание помочь никуда не делось.

– Грегори! – рявкнул Оберон. – Выметайся через черный ход. Ситуация сорок три!

В кабинете художника и сторожа улик что-то загрохотало. К нему поспешил Кит, видимо, чтобы помочь собрать вещи.

А мне пришлось уйти. Чтобы не подставлять агентство своим присутствием. Сегодня они должны пройти проверку. Я действительно сделала все, что могла.

Но думать о них не перестала. Из-за этих переживаний сон мог бы и отказаться от меня на сегодня, но стоило добраться до «Птичьей трели», как усталость навалилась с новыми силами. И я проспала до заката.

Подорвалась, правда, в панике, испугавшись, что все проспала.

Но операцию так просто пропустить не выйдет. Меня уже ждали у выхода из гостиного двора. Помогли сесть в карету. И увезли в сторону жилого людского квартала.

Оставалось дожидаться темноты.

– Все по местам, – распорядился Джереми, когда окончательно стемнело.

Набившиеся в карету дознаватели кивнули, дождались пока мистер Тейт усилит чары отвода глаз, и выскользнули на улицу. Карета остановилась в самом дальнем уголке квартала на границе с дворцовым. Так что мы не особо выделялись.

– Ты следующая, – кивнул мне колдун. – Готова?

– Готова, – вздохнула я, смирившись с тем, что и сегодня просто буду всю ночь блуждать по пугающим меня подворотням. И никого, кроме нескольких бездомных или пьяниц, не встречу.

– Хорошо, – главный королевский дознаватель поправил мой парик. А потом тихо добавил. – «Замочная скважина» проверку успешно прошла.

Сказать, что у меня камень с души рухнул, ничего не сказать. Я счастливо улыбнулась и порывисто поцеловала Джереми за то, что он дал подсказку.

Колдун не позволил нам поддаться чувствам и указал на дверь:

– Давай, Дана. Нам нужно его поймать.

– И поймаем, – пообещала я, чувствуя нереальный прилив сил.

Чувство, что я смогла помочь. Что мы сумели помочь Оберону и Грегори... Это окрыляло.

И именно с такой счастливой улыбкой я зашагала по людскому кварталу.

Первые полчаса ничего не происходило. Вторые – тоже.

Я уже начинала уставать. Время от времени проходила мимо постов наших дознавателей, которые отслеживали передвижения по улицам.

Старалась в их сторону не смотреть, чтобы ненароком не выдать. И продолжала шагать дальше.

Это уже было даже не смешно. Мне казалось, если убийца и выходит на охоту ночами, то не должен пропустить одинокую девушку, которая куда-то спешит.

А я старательно делала вид, что мне страшно. Озиралась. Срывалась чуть ли на бег. Иногда спотыкалась.

В общем, изображала самую настоящую жертву.

Ко второму часу я начала откровенно задалбываться. Наш план по поимке на живца не работал. Убийцу, похоже, спугнула статья. И вообще...

– Кхм...

Я не сразу даже поняла, откуда идет звук. Потому что отвлеклась.

И тут же за это поплатилась.

Мне набросили на шею удавку и сжали с такой силой, что перед глазами взорвались звездочки. В шею вонзилось что-то острое, ноги подогнулись.

Твою же! Мы его поймали!

Глухой удар за спиной. И давление на шею спало. Я осела на грязные камни. Выдернула из шеи довольно большой артефакт. Зажала ладонью кровоточащие раны.

И только потом обернулась. Чтобы увидеть стоящего рядом Джереми Тейта. И лежащего у его ног мужчину. Человека.

Глава 30

Кит предупреждал о том, что королевские дознаватели могут подставить. Но я никак не ожидала того, что подставить меня попытаются не из-за того, что я стала сотрудничать с ними. А в попытке отомстить за сына.

Это было основным мотивом действий Оти-старшего. В этом не было никаких сомнений. Однако сомнений не было только у нас с Джереми. Остальным нужно было доказать вину фавна.

И сейчас я притаилась в углу кабинета. Наложила на себя чары отвода глаз. И ждала.

Мистера Оти-старшего нашли. Он был на рабочем месте, но почему-то собирал вещи. Вроде бы его смутила вышедшая статья. И он, ожидая худшего развития событий, собирался временно покинуть столицу.

Его никто не стал задерживать. Только пригласили к Джереми Тейту, чтобы подписать бумаги на отпуск.

И... дверь в кабинет открылась. Внутри шагнули двое. А я задержала дыхание.

– Неужели вы собирались уехать, не поставив меня в известность? – насмешливость и беззаботность в голосе мистера Тейта должна была расположить к нему фавна. Дать тому расслабиться.

– Нет, ну что вы, – ответная улыбка появилась на мясистых губах мистера Оти-старшего. – Я собирался зайти к вам после того, как соберу вещи. Все же странные дела происходят в столице. Не стану лгать, я испугался случившегося.

– Прекрасно вас понимаю, мистер Оти, – участливо кивнул колдун. – Проходите. Присаживайтесь.

На двери тихо щелкнул замок.

А я активировала артефакт записи, зажав его в ладони.

Начинаем.

– Мистер Тейт, меня уже ждет экипаж, – постарался поторопить колдуна фавн.

– Конечно-конечно, – закивал мужчина и еле заметно подал мне знак.

– Не переживайте, мистер Оти, – произнесла я, одновременно снимая чары отвода глаз с себя и создавая путы, которые примотали преступника к стулу. – Мы не отнимем много вашего времени.

– Мисс Крамер?!

То удивление, которое смешалось со вспышкой страха, меня поразило.

Настолько сильно удивиться присутствию кого-либо... странно.

– Мисс Крамер, – подтвердила я, подходя к столу колдуна и опуская перед фавном записывающий артефакт, который чуть помигивал. – Что вас так сильно удивило, мистер Оти? То, что я оказалась тут после вашей статьи? Или что-то еще?

– Что вы себе позволяете?! – возмутился он, дернувшись и попытавшись скинуть путы, которые не давали даже руки поднять. – Я не буду отвечать ни на какие вопросы без своего адвоката!

– Да неужели, – Джереми Тейт сейчас даже меня пугал своей холодностью и решительностью.

Но я уже знала, что он собирается делать. И коснулась пальцем кристалла, временно деактивируя его.

А колдун разжал ладонь, направив ее на фавна, и бросил тому в лицо лиловую пыль.

– Это провокация! Вы не имеете права! Это незаконно! – закричал фавн, вдыхая запрещенный порошок.

Не знаю, где его достал Джереми. И как потом собирался выпутываться из истории с использованием самого опасного и вредного вещества нашего мира – порошка истины.

Вещи, которая была крайне редкой и запрещенной для применения в расследованиях из-за своих неожиданных побочных эффектов, вредных для здоровья того, кто ее вдохнул.

Но сейчас это был единственный способ быстро узнать правду. Понять, как связан мистер Оти с убийствами человеческих женщин. И связан ли вообще.

Фавн обмяк на самом неудобном в мире стуле, на его губах расплылась глупая ухмылка, а взгляд стал рассредоточенным.

Я вновь активировала артефакт.

– Мистер Оти? – сухо спросил Джереми.

– Да-а-а.

– Вы автор статьи, что вышла сегодня в «Королевском вестнике»?

– Да-а-а.

Я качнула головой, показывая, что такие тянущие звуки и расслабленный тон выдают неадекватность нашего собеседника. Такой допрос могли и не учесть.

Но мистер Тейт отмахнулся. Сейчас было важно узнать правду нам самим. А вот для суда проведем другой допрос. И найдем методы заставить фавна сознаться во всем еще раз.

– Мисс Крамер действительно давала вам интервью для этой статьи? – новый вопрос.

– Нет, я хотел, чтобы все так думали, – на одной ноте выдохнул Оти-старший.

– Зачем?

– Потому что эта ведьма уже должна была уехать.

Мы с колдуном переглянулись.

– Что значит, мисс Крамер должна была уехать?

– Ее не должно было быть в столице. После тех угроз, что я ей подбросил.

Что?..

– Тогда бы все решили, что эта статья ее рук дело, – продолжал откровенничать фавн, пытаясь начать раскачиваться из стороны в сторону. – И последующие беспорядки, что вскоре бы вспыхнули, легли на ее плечи. Эта ведьма была бы виновата в межрасовой войне.

Оти-старший противно захихикал, прихрюкивая.

А я скривилась от отвращения и ужаса.

– То есть вы признаетесь, что два послания с буквами, вырезанными из газет, – ваших рук дело? – голос колдуна зазвенел о злости.

– Да.

– И признаетесь, что проникли в дом мисс Крамер, чтобы подложить во второй конверт ее же браслет?

– Да.

Вот же мразь!

У меня руки зачесались. Искры сами забегали по кончикам пальцев. Но я должна была сдержаться.

– Откуда вы, мистер Оти, узнали о деле, о котором рассказали газете? – Это был более важный вопрос, чем тот, который хотела задать я.

– Мистер Бруно никогда не запирает свой кабинет, – расслабленно отозвался фавн, дергая носом. – Не составило труда найти нужные документы. Все давно говорят, что вы, мистер Тейт, расследуете сейчас что-то очень важное.

Джереми выругался и на мгновение закатил глаза, делая глубокий вдох.

Мы получили признание. Не только в том, что статья его рук дело. Но и в том, что угрозы от настоящего убийцы мне не поступало. Никогда не поступало. За этим стоял лишь рогатый придурок, который решил одной статьей разрушить такой хрупкий мир между людьми и магическими расами.

– Зачем вы все это сделали? – для закрепления решил спросить Джереми.

– Мой сын гниет в темнице ни за что! – резко приосанился фавн. – И все из-за этой твари! Если бы не ее фамильяр! Гнить бы этой мрази в земле! А мой сын продолжил бы мое дело!

Как сдерживать свой гнев?

Я резко отвернулась, сжимая кулаки с такой силой, что ногти до крови впились в ладони.

Он попытался развязать войну из-за того, что Уен понес справедливое наказание. Долбанутая семейка!

– Это вы убили Корнелиуса Бавалиора?

А вот и тот вопрос, который я хотела задать.

– Да, – скривился фавн, как-то слишком часто моргая. – Он не оправдал того, что мы в него вложили. Да и бунт нужно было с чего-то начать.

Меня раздражало то, что он так спокойно во всем этом признается. И пусть все дело было в действии порошка, но осознавалось это с запозданием.

Джереми кивнул мне. И я деактивировала записывающий артефакт. Мужчина щелкнул пальцами, двери открылись, и на пороге появилось два демона.

– В темницу, – приказал мужчина. – Держать без свиданий. Адвокат будет назначен отделом королевских дознавателей, так как статьи обвинения связаны с работой мистера Оти. Головами отвечаете за него.

Последние слова заставили демонов приосаниться. Они кивнули и, подхватив ослабевшего фавна под руки, потащили в коридор.

– Что за мистер Бруно? – первым делом спросила я колдуна, который взлохматил волосы и рухнул в кресло.

– Один из двадцати наших дознавателей, – ответил мужчина. – Нужно будет разобраться, правда ли он не закрывает кабинет. Или состоял в сговоре с мистером Оти.

– Он бы сказал.

– Возможно, – согласился Джереми. А потом поднял на меня взгляд. – Получается, что наш же сотрудник мешал расследованию и путал дознавателей. Мы потратили силы на то, чтобы разузнать об угрозах и о том, как их тебе доставили. А это оказалось вообще не связано с убийствами девушек.

– Да, – согласилась я. – Но, если бы не эти угрозы, мы бы не вышли на мистера Шашева. И не задумались о том, как беззубые вампиры питаются. А это знание вместе с работой некроманта вывело нас на списанный и запрещенный артефакт.

– К слову об этом, – мистер Тейт встрепенулся и вытащил из нагрудного кармана рубашки смятый лист. – Мне передали, когда я за Оти спустился.

– Что это? – я оперлась о стол и попыталась заглянуть в записи.

– Черный рынок в трущобах довольно велик. И нам удалось найти несколько точек, где можно купить санги, – ответил Джереми. И углубился в чтение. Всего на несколько секунд. – Есть! Санг купили за несколько дней до сезона бурь. Один из продавцов сознался.

– Если он не знает имени купившего, все это бесполезно, – пессимистично заметила я. – Да и к тому же... дней? Вархарски была убита раньше.

– Вархарски все путает, – согласился колдун. – Но знаешь, что самое интересное.

Коварная улыбка, играющая на лице Джереми Тейта, говорила о том, что мы подобралась намного ближе к разгадке, чем я думала.

– Что? – я напряглась, ожидая ответа.

– Я уверен, что мы напали на след. И я согласен на поимку на живца, Дана. И ты будешь отличным кандидатом.

– Прекрасные новости, – фыркнула я. – Что же тебя навело на эту мысль? Что еще одну жизнь мне будет не жалко?

– Не только. Он просто не сможет тебя убить, – хмыкнул мужчина. – Остается надеяться только на то, что он выйдет на охоту после той статьи. Хотя... я почему-то уверен, что выйдет. И очень скоро.

– Да что там такого?! – я уже не могла устоять на месте, выхватила из рук колдуна бумажку, в которой явно было что-то важное.

Жадно пробежалась взглядом по написанному и обомлела.

– Что?.. Тут какая-то ошибка!

– А если нет? Тогда это объясняет применение санга.

– Но не объясняет мотива! – заспорила я, взмахнув бумажкой. – И того, почему санг появился у него после убийства Элен Вархарски. Свихнувшийся вампир хоть как-то вписывался в нашу теорию! Даже если не свихнувшийся, это объясняло причину обескровливания жертв!

– Но это не вампир. Да и санг купили как раз перед тем, как начались нападения именно с такими ранами, как на телах остальных жертв.

– Это мог быть посыльный вампира, – мне было сложно поверить в то, что я только что прочитала. И потому я не была готова оставить теорию о виновности кого-то из кровососов.

Однако в записке, переданной Джереми, ясно указывалось то, кем был покупатель санга.

Торговец не смог описать его лица. Покупка совершалась ночью. Но его расу он смог определить.

И покупателем запрещенного артефакта был человек.

Глава 31

Вот так с легкой руки главного королевского дознавателя я и стала приманкой для лже-вампира. Нет, я и сама хотела предложить свою кандидатуру. По крайней мере, до тех пор, пока мое лицо не засветилось на первой полосе самой читаемой газеты королевства. А теперь же сомневалась.

Но все сомнения оказались смыты под напором Джереми. И остальных дознавателей, связанных с этим делом.

Для этой операции мне пришлось изменить внешность. Немного магии, немного косметики, светлый парик. И вот вместо синеглазой ведьмы с рыжей шевелюрой по ночным улочкам людского жилого квартала куда-то спешит хрупкая невысокая блондинка.

Меня подстраховывали. В первую ночь охоты на охотника, которая не увенчалась успехом, в темных переулках скрывались пять дознавателей, спрятанных магией.

Мы старались использовать маскировочные чары по максимуму. Все же, если наш убийца человек, он даже со специальными артефактами не все сможет заметить. А если таковых у него не имеется, операция в полной безопасности.

Но да, первая ночь не дала никаких результатов. Я зря несколько часов блуждала по улицам. Охотник не явился.

А на следующее утро пришло несколько новостей.

Сидя в кабинете Джереми Тейта, я пила бодрящий отвар. Отвоевав себе перед этим кресло главного дознавателя. Колдун без боя сдаваться не собирался, но я заявила, что сидеть на этом проклятом стуле не стану и нагло забралась в кресло главы с ногами.

Повздыхав для приличия, Джереми усмехнулся и перешел к новостям.

– Первое, мистер Бруно не участвовал в саботаже. Но от дела отстранен.

– Угу, – пробормотала я, показав, что все поняла.

– Второе, вышло опровержение на вчерашнюю статью. И думаю... тебе это лучше прочитать самостоятельно.

Колдун как-то коварно усмехался, протягивая мне свежий выпуск газеты. И это напрягало. Но дурное предчувствие не отозвалось холодом. Потому я со спокойной душой приняла газету, чтобы в следующие несколько минут ошарашенно открывать и закрывать рот.

– Чего? – наконец выдохнула я, не веря своим глазам. – Они это серьезно?!

– Ну, должен признать, что это лучший из способов опровергнуть такую статью.

– Не согласна! – возмутилась я, вскочив на ноги. – Они заявили, что это было первой главой романа, который я пишу! И таким образом решила проверить успех истории!

– И? Что тебя смущает? – усмехнулся колдун.

– Я не собираюсь никакой роман писать! – возмутилась я, отбрасывая газету. – Тоже мне, нашли писательницу!

– Главное, чтобы в это поверили жители столицы, – укоризненно покачал головой Джереми. – И знаешь, это третья новость. Беспорядки удалось придушить. Так что, можно считать, история с началом твоей писательской карьеры очень даже удалась.

– Так что мне теперь от счастья прыгать и роман начинать писать? – фыркнула я, возвращаясь к уже остывшему отвару.

– А почему бы и нет, – рассмеялся колдун, заслужив от меня гневный взгляд.

Обменявшись новостями, я отправилась отсыпаться. Мистера Дефа в известность поставили. Даже больше того, как я поняла, между ним и Джереми Тейтом вышел весьма познавательный диалог, в котором было упомянуто дело, над которым мы работаем.

Так что о правдивости первой статьи знал, кроме королевских дознавателей и меня, еще один оборотень. Последний поспособствовал тому, чтобы я спокойно, но временно, не посещала агентство.

Следующей ночью я вновь вышла изображать жертву. Но в этот раз парик был изменен на черный. Ну, точнее, как изменен. Днем я бросила парик в окрашивающее зелье. И провалялся он там до самой ночи.

Так что пришлось обливаться духами, чтобы перебить запах трав, которыми от меня разило на несколько метров.

Но и вторая ночь оказалась непродуктивной. Мы даже продлили операцию на несколько часов, чтобы ну уж точно поймать охотника за девушками. Однако тот так и не появился.

– Может, он и добивался чего-то наподобие той статьи? – бормотала я уже следующим утром, вновь сидя в кабинете главного дознавателя.

Сегодня Джереми не возмущался, когда я отобрала у него удобное и уютное кресло.

– Что? – колдун встрепенулся, посмотрев так пронзительно, что у меня возникло секундное желание сжаться в комочек.

– А что? Разве это не мотив? Устроить войну между магическими и немагическими расами. Новые гонения. Выселение всех существ из столицы.

Я пожалала плечами и уткнулась в чашу с отваром, пробормотав:

– Ну, или он, как и мы, знает, что никакой роман я не пишу. И решил затаиться на время.

– Ты подкидываешь слишком хорошие идеи для размышлений, когда не высыпаешься, – похвалил меня колдун. – Это нужно поверить.

– Что? – не поняла я. – Залег ли он на дно?

– Мотив, – качнул головой мужчина. – Кто из людей может желать новой войны. Новых гонений...

Я слишком устала, чтобы участвовать в разработке этой теории. Да и у Джереми были другие помощники, чтобы подумать об этом.

– Мне нужно поспать, – устало протянула я, допив отвар.

Домой я так и не вернулась, продолжая снимать комнату в гостином дворе. Но за последние два дня заплатил кто-то другой, что не так сильно угнетало мой кошелек. И, кажется, я знала, что за внезапный спонсор решил мне помочь.

Но раскрывать его личность пока не спешила. Если Джереми так нравится мне помогать, почему я должна быть против?

– Нужно, – согласился колдун, но пройти мимо не дал. – Дана, ты должна кое-что знать...

Я уже уперлась ему в грудь лбом, начиная медленно засыпать. Но тон, которым он это сказал, заставил сосредоточиться.

– Действия Оти-старшего запустили цепочку событий, – понизив голос так, что я еле различала сказанное, проговорил Джереми. – Сейчас все агентства проверяются на наличие нарушений. «Замочная

скважина» в списке на сегодня. Вторая половина дня. Если у вас есть какие-то косяки, нужно устранить их как можно скорее. Своих помощников я послать не могу, как и воспользоваться артефактом связи.

Я замерла, чувствуя, как сердце начинает бешено колотиться.

Ведь нарушения были.

– Спасибо, – ошарашенно пробормотала я, подняв взгляд. – Мне нужно бежать.

– Беги, ведьмочка, – усмехнулся колдун и мягко меня поцеловал. – Ночью встретимся. Сегодня я тебя буду прикрывать.

Я только кивнула и кинулась в сторону выхода. До агентства «Замочная скважина» я, казалось, долетела. Вначале на дилижансе, потом пешком.

Ворвалась в него с криками, кажется, перепугав Кита и Таре, что сидели в кабинете.

– Дана, чтоб тебя, – выдохнул колдун, схватившись за сердце. – Где ты пропадала?

– Где мистер Деф?! – выдохнула я, вцепившись пальцами в дверной косяк. – Срочно!

– Мисс Крамер? – оборотень вышел из своего кабинет. – Вы же на больничном.

Так вот каким образом Оберон смог прикрыть меня перед остальными.

Ну, теперь настал мой черед их прикрывать. А, казалось бы, совсем недавно, когда меня только направили сюда на практику, я задумывалась о том, чтобы воспользоваться их тайной для продвижения по карьерной лестнице.

Сейчас же эта мысль казалась мне до ужаса отвратительной. Я настолько прикипела сердцем к этим ребятам, что предать попросту не могла.

– Сюда едет проверка! – выпалила я в лицо оборотню. – Где Грегори? Его нужно отправить домой. И убрать все упоминания о нем!

Мистер Деф резко побледнел и повернулся к остальным. Таре затих, Кит недоверчиво смотрел на меня.

– Что расселись? – кивнул им оборотень. – Быстро. Делаем, что нужно!

– Чем я могу помочь? – всполошилась я, отмечая, как быстро вскочили оба дознавателя. Даже Таре.

Видимо, у них уже был готов какой-то план для такого случая.

– Вы сделали все, что могли, – кивнул мне с благодарностью оборотень. – Но вас тут тоже сегодня быть не должно, мисс Крамер. У вас больничный.

– Поняла, – согласилась я, но желание помочь никуда не делось.

– Грегори! – рявкнул Оберон. – Выметайся через черный ход. Ситуация сорок три!

В кабинете художника и сторожа улик что-то загрохотало. К нему поспешил Кит, видимо, чтобы помочь собрать вещи.

А мне пришлось уйти. Чтобы не подставлять агентство своим присутствием. Сегодня они должны пройти проверку. Я действительно сделала все, что могла.

Но думать о них не перестала. Из-за этих переживаний сон мог бы и отказаться от меня на сегодня, но стоило добраться до «Птичьей трели», как усталость навалилась с новыми силами. И я проспала до заката.

Подорвалась, правда, в панике, испугавшись, что все проспала.

Но операцию так просто пропустить не выйдет. Меня уже ждали у выхода из гостиного двора. Помогли сесть в карету. И увезли в сторону жилого людского квартала.

Оставалось дожидаться темноты.

– Все по местам, – распорядился Джереми, когда окончательно стемнело.

Набившиеся в карету дознаватели кивнули, дождались пока мистер Тейт усилит чары отвода глаз, и выскользнули на улицу. Карета остановилась в самом дальнем уголке квартала на границе с дворцовым. Так что мы не особо выделялись.

– Ты следующая, – кивнул мне колдун. – Готова?

– Готова, – вздохнула я, смирившись с тем, что и сегодня просто буду всю ночь блуждать по пугающим меня подворотням. И никого, кроме нескольких бездомных или пьяниц, не встречу.

– Хорошо, – главный королевский дознаватель поправил мой парик. А потом тихо добавил. – «Замочная скважина» проверку успешно прошла.

Сказать, что у меня камень с души рухнул, ничего не сказать. Я счастливо улыбнулась и порывисто поцеловала Джереми за то, что он дал подсказку.

Колдун не позволил нам поддаться чувствам и указал на дверь:

– Давай, Дана. Нам нужно его поймать.

– И поймаем, – пообещала я, чувствуя нереальный прилив сил.

Чувство, что я смогла помочь. Что мы сумели помочь Оберону и Грегори... Это окрыляло.

И именно с такой счастливой улыбкой я зашагала по людскому кварталу.

Первые полчаса ничего не происходило. Вторые – тоже.

Я уже начинала уставать. Время от времени проходила мимо постов наших дознавателей, которые отслеживали передвижения по улицам.

Старалась в их сторону не смотреть, чтобы ненароком не выдать. И продолжала шагать дальше.

Это уже было даже не смешно. Мне казалось, если убийца и выходит на охоту ночами, то не должен пропустить одинокую девушку, которая куда-то спешит.

А я старательно делала вид, что мне страшно. Озиралась. Срывалась чуть ли на бег. Иногда спотыкалась.

В общем, изображала самую настоящую жертву.

Ко второму часу я начала откровенно задалбываться. Наш план по поимке на живца не работал. Убийцу, похоже, спугнула статья. И вообще...

– Кхм...

Я не сразу даже поняла, откуда идет звук. Потому что отвлеклась.

И тут же за это поплатилась.

Мне набросили на шею удавку и сжали с такой силой, что перед глазами взорвались звездочки. В шею вонзилось что-то острое, ноги подогнулись.

Твою же! Мы его поймали!

Глухой удар за спиной. И давление на шею спало. Я осела на грязные камни. Выдернула из шеи довольно большой артефакт. Зажала ладонью кровоточащие раны.

И только потом обернулась. Чтобы увидеть стоящего рядом Джереми Тейта. И лежащего у его ног мужчину. Человека.

Глава 32

– Сейчас придут лекари, – пообещал Джереми, проверяя, насколько напиталась кровью тугая повязка, наложенная мне на шею.

Мы сидели в одном из больших помещений башни. Длинный стол, зашторенные окна, несколько артефактов под потолком, что рассеивали мягкий желтый свет.

– Сальватор сказал, что я не умру, – пробормотала в ответ.

Стараясь почему-то скрыть от главного королевского дознавателя тот факт, что мне и самой страшно. После того, как преступник воткнул мне в шею санг, кровь не останавливалась. Мы смогли кое-как заставить ее сворачиваться чарами. И замедлить с помощью тугой повязки. Но без лекаря тут было не обойтись.

Дознаватели, участвующие в расследовании, постепенно прибывали, занимали места за длинным столом. Их вызвали прямо посреди ночи. Кто-то зевал, кто-то спешно пил бодрящий отвар, захваченный то ли из дома, то ли из круглосуточных кафешек.

Я удивилась только раз, когда увидела вошедшего в помещение вампира. Он моментально скривился и нашел меня взглядом. Посмотрел на Джереми и вопросительно вскинул брови.

– Воздействие санга, – ответил колдун, который не отходил от меня ни на шаг.

– Где лекарь? – строго спросил кровососущий. – Ей срочно нужна помощь.

– Я здесь, – раздался запыхавшийся голос от двери.

Через порог перепрыгнула серовласая гномка, за ее спиной грохотала склянками сумка раза в два больше своей хозяйки.

– Так, что тут у нас? – деловито закатав рукава, она опустила свой баул на пол и ловко запрыгнула на соседний стул, чтобы через мгновение выпрямиться на нем в полный рост и возвыситься надо мной на две головы.

– Оставляю тебя в надежных руках, – Джереми сжал мою ладонь. А потом обратился к лекарю. – Сколько вам нужно времени?

– Если бы я еще знала, что нанесло увечья... – хмуро ответила она, заглянув под повязку и начиная смешивать зелья.

– Санг.

Гномка побледнела и недоверчиво качнула головой:

– Когда мне нужно будет дать клятву о неразглашении?

– Чем быстрее, тем лучше.

Лекарь кивнула и достала какой-то острый предмет, чтобы поклясться на крови – все, что она тут услышит и узнает, не уйдет дальше ее разума.

Это заняло несколько секунд. И женщина вернулась к моей проблеме. Я шипела от боли, когда на рану попадал тот или иной эликсир, несколько флакончиков пришлось осушить, чтобы повлиять на организм изнутри.

Восстановить потерю крови, запустить замерший процесс свертывания и вывести остатки парализующей пыльцы, что были впрыснуты артефактом.

В общем, нарушений оказалось куда больше, чем представлялось на первый взгляд.

Но все это практически не имело значения, потому что все дознаватели были в сборе. А Джереми встал и, поприветствовав их кивком, заговорил:

– Буду краток. Преступник пойман. Более того, мы получили чистосердечное признание.

Я удивленно охнула, за что получила недовольное шипение гномки.

Несмотря на то, что я участвовала в поимке преступника, как говорится, в первых рядах. После того как Джереми оглушил нашего лже-вампира, я ничего не слышала и не знала.

Мужчину в бессознательном состоянии в срочном порядке скрутили подоспевшие дознаватели и утащили в башню. Со мной остался только мистер Тейт и один его помощник, имени которого я не знала.

Это они наложили повязку, помогли мне сесть в карету и домчали сюда. А потом все закурилось.

Когда же успели получить чистосердечное признание?

– Вы посвятите нас в детали, мистер Тейт? – учтиво поинтересовался невысокий темноволосый эльф.

– Мотив, – колдун посмотрел на меня, а я непонимающе нахмурилась, – можно объяснить его происхождением. Потому что

сейчас в допросной сидит сын Бена Улифа.

По залу прокатился возмущенный вздох. А я недоверчиво охнула и тут же прикусила от боли губу.

– Простите, – пискнула гномка. От удивления у нее дрогнула рука, и она меня поцарапала.

– Мистер Бейн Улиф, как всем известно, умер сорок лет назад. Через десять лет после того, как его теория о заразе, которую переносят магические существа, породила бунт и развязала кровопролитную десятилетнюю войну.

Джереми заговорил громко. Его голос еле уловимым эхом отражался от пустых каменных стен.

– Но, как оказалось, у его веры был последователь – его сын. Сейчас в нашей темнице сидит Чарз Улиф. Он признается в том, что убил троих женщин. И пытался убить мисс Крамер, которая помогла нам схватить преступника. – Я поймала несколько взглядов, брошенных в мою сторону.

Гномка приветливо улыбнулась одному из следователей и даже попыталась состроить глазки.

– Чокнутая семейка Улифов! – грохнул кулаком по столу широкоплечий оборотень. – Сколько крови на их руках!

– Надо проверить, не оставил ли этот Улиф детей в нашем мире, – поддакнул однорогий фавн. Второй нарост оказался сломан практически у самого основания.

– Суд по понятным причинам будет закрытым, – известил всех Джереми. – Дело – зашифрованным на пятьдесят лет. Я благодарю всех вас за проделанную работу. И рад, что могу возглавлять отдел следователей, готовых служить своему делу с полной отдачей.

Он действительно оказался краток в словах. И от этого у меня осталось чувство какой-то недосказанности. И незавершенности. О чем я сообщила колдуну, как только мы остались наедине.

– А что тебя смущает? – не понял мужчина, проверяя работу гномки.

– Кровь рядом с телом Вархарски. Если санг он купил потом...

– Это был второй санг. Первый, которым он убил Элен Вархарски принадлежал его отцу. Помнишь, я говорил, что Бейн Улиф выступал против этих артефактов. У него был образец. И именно этим сангом

младший Улиф убил Элен. Однако тот санг вышел из строя давно. И начал протекать.

Я трянула головой. Да, это ставило все на свои места.

– Мы так долго охотились за этим лже-вампиром, а поймали так легко, – сетовала я, стараясь удержать руки.

А они так и тянулись к свежей повязке на шее. Целительница наложила ее поверх закрывшейся раны, чтобы я ничего не расчесала. И оказалась очень предусмотрительной. Потому что шея зудела просто нестерпимо.

– Легко? – усмехнулся он. – Если это для тебя легко, Дана, то пора переходить на глухари, которые лет двадцать у нас висят.

– О-о-о! – воодушевилась я. – Это всегда пожалуйста. Это я всегда рада.

Джереми закатил глаза, а потом вновь посмотрел на меня:

– Ты как себя чувствуешь?

– Все хорошо, – отмахнулась я. – Жива. Залатана. Что еще надо?

– Целебный поцелуй? – предположил Джереми.

– Как от такого можно отказаться, – рассмеялась я, позволяя колдуну обнять меня.

* * *

– Сюда, – Джереми придержал дверь.

Я зарекалась, что после того случая с работоторговцами в трущобы столицы больше не сунусь. Только если будет что-то важное. Даже что-то сверхважное.

И вышло так, что это важное случилось. Спустя несколько недель после того, как закрытое заседание суда было окончено. И закон постановил привести в исполнение смертный приговор, вынесенный сыну Бейна Улифа.

Так закончилась история двух мужчин из одной семьи, которые всячески пытались вернуть вражду между магическими и немагическими расами.

Старший действовал в открытую. Устраивал митинги, печатал листовки, плел интриги... Его сын избрал более кровавый и

осторожный путь. Но все закончилось так, как и должно заканчиваться для преступников.

Однако наш мир был бы идеальным, если бы все это каралось так легко. И искоренялось полностью.

Я шагнула в пыльный ангар. В углах валялись кучи мусора, в воздухе висел запах гнили. А в центре помещения, на коробке, сидел рыжий оборотень.

Руки и ноги были плотно обвиты магическими путами, рот заткнут, а вот глаза... Столько ярости в них. Столько ненависти.

– Ты... – я ошарашено повернулась к колдуну.

Все, что я собрала на Пауна Серсена, давно было у мистера Тейта. Но найти оборотня в столице оказалось не так легко. Он жил под другим именем, вел другие дела... начал печатать газету, как оказалось... После последней новости у меня случился нервный срыв.

Я кричала, швырялась вещами и выла, а Джереми молча наблюдал за этим. Потом развернулся и просто ушел, а уже утром явился и сказал, что у него для меня сюрприз.

Но я никак не ожидала, что колдун найдет оборотня, загонит его, как зверя, в пустующий амбар. И свяжет.

– Никто не знает, что он тут, Дана, – спокойствие в голосе Джереми показалось мне пугающим. – Ты можешь решить сама, что делать. Я...

Он резанул себе ладонь мелькнувшим кинжалом.

– Клянусь, что никто и никогда не узнает от меня, что произошло в этом амбаре, в случае смерти или увечий мистера Серсена.

Я недоверчиво смотрела на колдуна. Но он не шутил, дав мне полную свободу воли. Дав разрешение на преступление. На месть, о которой я грезилась десять лет.

Головой я понимала, что его нужно поймать, судить, наказать. Но в душе... в душе желала этому оборотню самой мучительной смерти. За ту боль, что он причинил мне и папе. За то, что сделал с мамой.

– Спасибо, – одними губами, прошептала я Джереми и повернулась к убийце.

Первый шаг был медленным и нерешительным. Второй тверже. А на третьем я остановилась, протянула руку и дала возможность оборотню говорить.

– Какая прелесть, – протянул убийца, как только смог. В желтых глазах с вертикальными зрачками плескалась ярость. Я ощущала ее кожей. Как противный липкий налет, от которого хочется как можно скорее избавиться. – Главный королевский дознаватель идет на преступление. Соккрытие.

Он хрипло рассмеялся, а я... я стояла напротив с каменным выражением лица. И ничего не чувствовала. Лишь пустоту.

– Ты знаешь, кто я? – спросила, обратившись к оборотню.

– Какая-то девчонка, – фыркнул тот, мазнув по мне взглядом. Замер и тряхнул головой. – А нет, видел я твою смазливую мордашку, крошка. В газете. Ты давала какое-то интервью... как там тебя, Веледана...

– Крамер. Я дочь Оливии Крамер. Помнишь такую, ублюдок?

Оборотень несколько долгих секунд смотрел на меня, а потом пожал плечами:

– Не знаю, малышка. Но если снимешь эти путы, я с кем угодно для тебя познакомлюсь.

Я резко подалась вперед и схватила оборотня за нижнюю челюсть, впившись ногтями в его щеки.

– Ты. Убил. Мою. Мать, – процедила я, глядя ему в глаза.

Меня трясло.

– Перерезал ей горло, – прошипела я. Магия вышла из-под контроля. Взорвала что-то сбоку. – Бросил в канаве. Она была еще жива! Ты оставил ее умирать!

Я с такой силой впилась ногтями в его плоть, что потекла кровь.

– Помнишь журналистку? Из Гархила? Отвечай!

И встряхнула его с такой силой, что зубы подонка клацнули.

– Какая разница, что я отвечу, – отозвался он. – Ты все равно убьешь меня. Без суда и следствия.

Разжав пальцы, я отступила на шаг назад.

– Хочешь следствие и суд? – вскинула я бровь и усмехнулась. – Думаешь, сможешь купить и обмануть всех?

Он насуплено молчал. А я сомневалась. Качалась на тонкой нити над самой пропастью.

И вот-вот готова была сорваться в бездну невозврата. В бездну, что сделала бы меня убийцей. Поставила на одну ступень с тем, кто сидел сейчас напротив. Кто заслуживал самой ужасной участи.

– Что, убить меня кишка тонка? – скривился он, расправив плечи. – Устроила тут суд ведьмы. Где мой адвокат, а? И да, твою мать я помню. Пронырливая тварь. Которой и место в канаве.

Я покачнулась, кулак впечатался в твердую скулу оборотня. Он не удержался и рухнул на спину, ящик перевернулся следом.

– Это еще не суд ведьмы, – тряхнув рукой, прошипела я. – Но поверь, однажды ты попадешь на него. И тогда смерть покажется тебе самым желанным событием.

Эпилог

Те мои слова стали пророческими. Для нас обоих.

Еще не выпал первый снег, как мне удалось добиться своей цели. Нет, я не стала полноправной владелицей судейского кресла. Но получила должность приглашенного судьи.

Все мои заслуги и небольшая помощь Джереми сделали свое дело. И теперь я могла сама выбирать дела, на время которых откладывала значок дознавателя и надевала темно-серую мантию.

И то дело стало именно таким.

Ведь рыжий оборотень до сих пор был под следствием.

Меня могли не допустить по причине родства с Оливией Крамер. Но, опять же... Джереми.

Я была обязана ему слишком многим в расследовании и наказании убийцы. Он запросил дело из Гархила, провел свое расследование. И всего того, что мы нашли вместе, должно было хватить на несколько смертных казней.

Как оказалось, мама была не единственной его жертвой. Они исчислялись десятками.

В тот день я вошла в здание суда с уверенностью в своих силах. Даже улыбалась.

Да, я была предвзятым судьей. Но это был суд присяжных. А значит, моя фамилия не имела никакого значения. Потому что моей задачей было только огласить приговор, который вынесут присяжные. Я могла внести в него лишь крохотные коррективы.

И этим собиралась воспользоваться по полной.

Тот момент, когда в зал суда ввели Пауна Серсена... я запомню на всю жизнь. Оборотень усмехался до тех пор, пока не поднял глаза и не встретился со мной взглядом.

Страх. Настоящий страх. Истинный.

Не только во взгляде. Но и в воздухе вокруг.

– Суд по делу мистера Серсена объявляется открытым! – объявила я, ударив молотком по подставке.

Суд ведьмы, говоришь?

Вот это суд ведьмы. И теперь ты ответишь за все то зло, что принес в мир.

Адвокат мистера Серсена старался изо всех сил. Даже давил на то, что я родственница одной из тех, кого нашли убитой. И якобы в моих интересах засудить его подзащитного.

– В моих интересах только быть гласом правосудия, – произнесла я после этих слов. – Но да, я и правда дочь Оливии Крамер. И с точки зрения ее дочери, в моих интересах наказать убийцу, а не осудить невиновного. К тому же окончательное решение не за мной. Господа присяжные, – я повернулась к скамье, которую занимали существа в масках, – это дело в ваших руках. А теперь, если претензий больше нет, предлагаю продолжить заседание.

Адвокат поперхнулся своими словами.

Если бы он продолжал пытаться выехать на том, что я заинтересованное лицо, то только подставил бы сильнее своего подзащитного. Ведь, если он невиновен, у меня нет мотива осуждать оборотня.

Это был придуманный мною ход. И Джереми его одобрил после нескольких часов дискуссий.

– Прошу пригласить свидетеля...

Заседание продолжалось. Прокурор и адвокат поочередно вызывали свидетелей, зачитывали материалы дела и делали заявления.

А когда все они закончились, я вновь взмахнула молотком:

– Суд и присяжные удаляются для принятия решения по делу мистера Серсена.

Я не удержалась, посмотрела оборотню в глаза. И еле заметно улыбнулась.

Выходила я во внутренние помещения последней. Появилась в зале заседаний тоже. Присяжные приступили к обсуждению, шуршали бумагами, пили чай. Я почти все время молчала.

– Мисс Крамер, а что вы думаете? – поинтересовался один из присяжных, когда решение было практически принято.

И тогда я заговорила.

Моя идея была проста. Но намного более жестока, чем смертная казнь, которую хотели избрать присяжные. Все, как один, были уверены в виновности мистера Серсена. И это грело мне душу.

Сложно было не улыбаться, возвращаясь в зал суда. Очень сложно.

– Внимание! Суд присяжных вынес свой приговор! – я встала, возвышаясь над всеми в зале. Открыла папку и зачитала написанное там. – Мистер Паун Серсен признан виновным по закону номер тринадцать, закону сорок четыре и закону восемьдесят шесть!

Оборотень сжал кулаки. Скрип его перчаток было слышно всем.

– Мистер Серсен приговаривается к каторжным работам на дальнем севере, – с удовлетворением произнесла я. А кто-то в зале ахнул.

На дальний север ссылали самых прожженных преступников. Тех, кто совершал самые страшные преступления. Их всех ждали тяжелые работы в морозных шахтах. Голод и холод. Неминуемая, но медленная и мучительная смерть.

– Также мистер Серсен получает запрет на перевоплощение до конца своей жизни, – холодно произнесла я то, о чем мы так долго беседовали с присяжными.

Для оборотня это являлось еще большим наказанием, чем каторжные работы. Он не сможет принять звериный лик, чтобы согреться. Не сможет использовать его, чтобы сбежать.

Артефакт, который наденут на него после удара молотком, позаботится об этом.

– Приговор окончательный. Обжалованию не подлежит!

Я замахнулась молотком, глядя преступнику в глаза. И с наслаждением воспроизвела громкий стук о деревянную подставку.

Вот тот момент, которого я ждала десять лет.

Быстрая смерть – малое наказание.

Мужчина, который отнял столько жизней и провернул столько денежных махинаций, до конца жизни будет лишен всего, что делает жизнь жизнью.

Из здания суда я не вышла – выпорхнула. Давно я не чувствовала такой легкости, такого счастья. Мама... я сделала это! Я наказала его. Ты можешь быть спокойна. И папа наконец вздохнет с облегчением. Я сообщу обо всем ему сегодня же. Но чуть позже.

Потому что сейчас у меня есть одно неотложное дело.

В агентство «Замочная скважина» я приехала к обеду. Нагруженная несколькими свертками, постучала в дверь, не в

состоянии сама ее открыть и ощутила ностальгию.

– Дана! – открыл мне улыбчивый Грегори. – Ты при... при... пришла!

– Конечно, я пришла, – счастливо улыбнулась, проходя внутрь. – Мой стол еще не выбросили?

– Ну ка-а-ак мо-о-о-ожно! – из кабинета слышался возмущенный голос Таре.

– Дана, как твои судейские дела? – Кит кивнул, когда я вошла внутрь.

– Все отлично, – отмахнулась я, не желая вдаваться в подробности.

– Мисс Крамер? – мистер Деф тоже вышел меня встретить. – Ваша практика досрочно закрыта. Вы что, заблудились?

Но несмотря на довольно грозный тон, оборотень тоже улыбался.

– К слову, да, – поддержал его мистер Бодоюн. – Ходят слухи, что тебе предложили место у королевских дознавателей.

– Вот куда вы все спешите? – укорила я их, сгрузив сверки на стол, который не так давно еще был моим. Но пока за него не посадили другого дознавателя, он все еще мог таковым считаться.

Разве нет?

– Сегодня я хочу разделить с вами радость, – повернувшись лицом ко всем собравшимся, произнесла я. – И потому принесла подарки.

– П-п-подарки? – удивился эльфеньш.

– Именно! – вскинув палец, я взяла верхнюю коробочку и протянула ее своему самому лучшему напарнику. – Это как раз тебе.

– Мне?

Казалось, Грегори сейчас удар хватит.

Настолько шокирован он был. И так сильно тряслись у него руки, что Кит уже начинал посмеиваться.

Наконец парнишка справился с ленточкой и открыл коробку.

– Дана, – только и смог выдохнуть он, вытащив на свет зачарованное перо алого цвета. – Спасибо!

– Поверь, оно тебе пригодится, когда поступишь в академию, – улыбнулась я. – Особенно на первых четырех курсах.

Грегори икнул, перевел взгляд на подарок. А в следующее мгновение уже кинулся обнимать меня, шмыгая носом.

– С-с-спасибо, – проблеял он, кажется, разрыдавшись мне в плечо.

Вот это реакция!

Я с опаской покосилась на остальных дознавателей. Если все они начнут пускать мне сопли на платье, то зря я не захватила плащ. Сезон бурь он пережил. Тут тоже не должен был подвести.

– Это еще не все, – я дождалась, пока основная буря эмоций от такого простого подарка уляжется, и протянула Грегу еще один сверток. – Важные заметки по поводу академии. Где лучше всего не есть, с кем из преподавателей не ссориться, и у кого как лучше сдавать экзамены.

Ну все! Несите мой плащ!

Эльфеныш взвыл от счастья. И кинулся меня... душисть? Наверное, все же нет. Но ощущалось это именно так.

– Это вам, – я наконец смогла двигаться, когда Грегори отпустил меня. И выдала подарок Оберону Дефу.

– Неожиданно, – сдержанно отозвался тот. Но отказываться не стал. – О, мисс Крамер, мне очень приятно.

Оборотню достался набор запонок из драгоценных металлов с вкраплениями камней.

Более того, таких больше ни у кого не было. Потому что все эти запонки делались на заказ у одного знакомого мне ювелира. На этот раз его изделия были подписаны, никто больше не станет рассказывать, что такую красоту сделали где-то в дальних странах и их носили какие-то местные царицы.

– Таре, а это тебе, – я передала фавну сверток.

– Что сегодня за день подарков-то? – вклинился Кит. – Может, объяснишь?

– Ты торопишься, – укорила я колдуна. – Опять.

Мистер Бодоюн вздохнул и покосился на опустевший за моей спиной стол. Сверток, который я отдала Таре, был последним.

– Да-а-ана! – восхищенно выдохнул рогатый, достав из упаковки новую изящную трубку. Черное дерево, ручная, а не магическая резьба, золотой узор и зачарованный мундштук. – Это что-то невероятное! Спасибо!

Я довольно улыбнулась, а потом повернулась к Киту:

– Подарки я дарю потому, что хочу продолжить работу в «Скважине», мистер Бодоюн. И надеюсь, что мистер Деф мне не откажет.

Я бросила коварный взгляд в сторону оборотня.

– И ты был прав, – продолжила говорить я, обращаясь к колдуну. – Мне и правда предложили должность дознавателя в королевском отделе. Но я отказалась. Потому что эта должность теперь закреплена за тобой. И ты можешь вернуться туда, куда так хотел. Уверяю, больше никаких подстав не будет.

Кител удивленно распахнул рот, а я повернула к Оберону.

– Мистер Деф, уверяю, всю работу, которую делал мистер Бодоюн, я готова взять на себя.

– Ну, раз готовы, мисс Крамер, – усмехнулся оборотень. А затем уже обратился к Киту: – Чего расселся? Собирай вещи. Ты ведь так давно об этом мечтал.

– Дана, – ошарашенно покачал головой мужчина. – Не могу поверить... спасибо...

– Всегда рада помочь друзьям, – подмигнула я ему и потерла ладони. – Ну что, пора заниматься делами? Грегори, тащи самое сложное и глухое дело, которое у вас осталось! Будем расследовать.

Эльфеньш счастливо пискнул и промчался мимо начальника, забыл спросить у него разрешения. Но разве оборотень будет против? Особенно, когда от него разит таким сильным чувством довольства.

Да, я вернулась в агентство «Замочная скважина». Почему? Да потому, что мне хотелось доказать, что не только отдел королевских дознавателей может быть на первом месте в рейтинге. И для этого у меня куча времени и дел.

Но это не значит, что я откажусь стать приглашенным дознавателем, если мистер Тейт позовет.

К слову о мистере Тейте...

Этим же вечером я все же опоздала на нашу встречу.

– Прости! – это было первое, что я пискнула, когда добралась до уютного гнездышка, в котором обитал Джереми.

Дом действительно оказался большим. В нем могла поместиться не одна семья некромантов, а целых десять. Когда в первый раз решила принять приглашение, я была шокирована трехэтажными особняком из красного камня с несколькими башенками. В тот день я и познакомилась со все еще гостящими у него родственниками.

Некроманты оказались очень даже неплохими существами. Не особо отличающимися от любых других. Только юмор у них был...

кхм... специфический. Но к этому очень даже можно было привыкнуть.

Однако сегодня мы были одни.

Джереми пригласил меня на ужин. А я не смогла отказаться даже после столь насыщенного дня.

– Ничего страшного, – усмехнулся колдун, поцеловав меня после моего «прости». – До полуночи еще есть полчаса. Так что мы успеваем отпраздновать твой день рождения.

– Ты все же разузнал! – возмутилась я.

Во всех документах, которые я подавала в академию, моя дата рождения была изменена. В некоторых даже не фигурировала. Я не любила праздновать его после гибели мамы. Но сегодня... сегодня, пожалуй, можно.

– Ты разве удивлена? – наигранно удивился колдун. – Пойдем, ужин уже остыл. Но твой подарок ждет.

– Подарок? – а вот удивление мне играть не пришлось. – Ты серьезно купил мне подарок?

– Я знал, что этот день будет для тебя счастливым, – подмигнул мужчина, помогая снять теплый плащ. Сам! Не стал звать слугу.

Опять проявление той самой простоты, которая так мне в нем нравилась.

– Так что попросту не мог не поучаствовать в нем, – закончил фразу Джереми, увлекая меня в сторону столовой.

Вот тут уже была парочка слуг, застывших у стен. Они ждали, когда можно будет наполнить наши тарелки и бокалы. Но стоило мне только шагнуть внутрь, как я напрочь забыла о голоде.

Потому что на обеденном столе прямо между тарелками лежал длинный сверток, одна лишь форма которого выдавала характер содержимого.

– Ты... серьезно?! – охнула я, протягивая руки к упакованной в шуршащую бумагу метле.

– Не спрашивай, открывай! – поторопил меня появившийся рядом Сальватор. – И не вздумай отказываться, гордячка! Я вон сначала чайкой думал обернуться, а оказалось, что жизни тебе нужнее, чем умение летать.

Я только язык духу показала и, тихо повизгивая от счастья, начала разрывать бумагу.

И тут же удивленно замерла.

Потому что к ручке метлы оказалась привязана широкая ленточка. А на этой ленточке болталась крошечка деревянная коробочка.

Я бросила непонимающий взгляд на Джереми. И медленно открыла ее, чувствуя, как сердце начинает заходиться от ударов.

Быть не может... Не может быть...

– Дана? – колдун подошел ко мне со спины и обнял за талию, пока я оторопело смотрела на золотое кольцо с синим камнем, что лежало в коробочке. – Ты станешь моей женой?

– Я... – голос внезапно охрип. Я зачем-то схватилась за кольцо и повернулась к Джереми лицом. Заглянула ему в глаза и вместо короткого односложного ответа, прошептала: – Знаешь, у меня осталось шесть жизней. И каждую из них я хочу провести с тобой.

* * *

– Так, ну, вроде бы нормально, – пробормотала я, отодвигая от себя печатную машинку и массируя пальцами виски.

Сумасшествие! Я в самом деле села писать книгу о ведьмедознательнице, которой очень не терпелось раскрыть все преступления столицы. И в одном из этих дел фигурировал вампир, нападающий на молодых человеческих девушек.

Чем только не займешься в суровую зиму, когда даже преступники затаились по своим норам и носа особо не показывают...

– Тебя можно отвлечь? – дверь в кабинет открылась без стука. Муж вошел практически беззвучно, остановился за спиной и, наклонившись, поцеловал меня в макушку.

– Отвлекай, сколько тебе хочется, – отозвалась я, запрокинув голову и поймав взгляд родных глаз.

– Да вот, – коварная усмешка, от которой у меня сносило крышу, – хотел пригласить тебя на одно дело. Может, для следующей книги пригодится, материала нового соберешь.

Джереми снял первый лист со стопки и вслух прочитал:

– Меня зовут Альва. У меня назначена встреча с Леном Купером...

– А-ну хватит! – возмутилась я, выдернув из рук мужа первый лист. – Я еще не отредактировала текст! Рассказывай лучше, что за дело.

– Очень непростое, как ты любишь, – улыбнулся он. – Нам удалось узнать фамилию того, что покрывает сеть работорговцев в столице. Хочешь поймать хищника за усы?

– Еще спрашиваешь! – я уже была на ногах. – Когда отправляемся?

Джереми рассмеялся и притянул меня к себе.

Смирился с тем, что я не смогу жить без приключений и опасных расследований. Похоже, я умудрилась создать для себя идеальный мир. Крошечный мир, который называется счастливой семьей.